

Михалина Лесовская

Хомяк советикус- 1.4

Высшая сущность позволила пожилой женщине вернуться в молодость, сохранив память и подарив неординарные способности. Нет задач менять мир. Живи и радуйся, обустраивайся по собственному разумению.

02.11. четверг.

Утро для меня началось затемно, с братьями с утра в бассейн, где размялись и много плавали. Вернулись, и они убежали обсуждать с Фёдорычем возможные переделки.

После завтрака я сразу перешла к питомнику. Парень-агроном сразу меня провел на плантацию можжевельников. Некоторые растения были откровенно старыми. Я отобрала несколько пирамидальных, около двух метров высотой, и несколько стелящихся.

Забирала сама, ему только указала сколько штук. Также забирала туи для улицы и уже взрослые кусты вьющихся роз желтого и красного цветов. Уже в магазинчике набирала луковичные, их уже пора высаживать.

Вернулась к себе, мне в помощь сегодня определили сержанта и мы приступили к посадкам. Пока он поливал кипарисы на улице, я высадила вьющиеся розы вдоль забора между кустами гортензий и кустов бульдонежа. По периметру дома теперь стояли столбики можжевельников, между ними высадила стелющиеся можжевельники. На улице быстро высаживала туи между кипарисами, сиренью и между друг другом на расстоянии около трёх метров. Дальше занялась посадкой уже луковичных: рябчики чередовались с нарциссами и тюльпанами. Уже завершая все посадки, обнаружила зрителей: майор и жена полковника наблюдали за моими действиями. Сержант продолжал поливать деревья, а мы направились в кухню.

Пришлось проводить экскурсию для этих двоих по всему дому. Гостиная была почти готовой: показывала как закрываются шторы, как при закрытых шторах смотрятся люстры и лампа с торшером, даже эрзац-камин включала и они следили за псевдосвечами и их колебаниях. Посидели не только на стульях, креслах, диванах, но и на подоконниках. Она даже подушечки разглядывала с восторгом.

После осмотра прихожей они увидели мой швейный бардак в гостевой. Вот тут на их лицах было неподдельное удивление. Эта дама и Саша вместе с ней, не ожидали, что шторы и седухи с подушечками сшиты мной в этой комнате. Они посчитали, что мне пошла швея, чьи шторы висели во всех помещениях части. В спальне пока ещё текстиля не было, но они осмотрели всё, включая гардеробные. Закончился осмотр дома кухней с кладовкой. Тут я призналась, что эти занавески купила готовыми. После осмотра бани и помещений для гостей-братьев, провела по всему участку и показала посадки.

Закончилась экскурсия чаем с пирожными. Когда чаепитие закончилось, мне представили списки запросов от жен военных. В этот список жена полковника вносила новые позиции и мне теперь весь день придется мотаться по этим заказам. После их ухода я предупредила сержанта, чтобы сегодня закончил делать держатели занавесок для спальни, переделась теплее, собрала все кассеты Андрея и перешла к магазинчику, где покупала занавески для кухни.

Встречала меня продавец уже радостно, видно на мне она уже месячный план перевыполнила. Да, магазин работает по перечислению, да, у ней есть в наличии всё из моего списка. Список она переписала и станет откладывать вещи постепенно, пока не

оплатим.

Далее был переход к магазину тканей. Позвали швею и я передала ей заказ на работу. Она всё внимательно просчитала, с учетом праздников, в которые она будет работать, сразу после них я заказ смогу забрать, стоит это будет двести рублей. С товароведом мы потом ещё сверим остатки.

К ним завезли пледы и покрывала. Мне покрывала и пледы понравились. Я для себя взяла два покрывала и четыре пледа.

Из магазина перешла к базе. Петр Иванович был мне рад. Весь список осмотрел, поднял свои прежние расчеты и выдал, что ещё остаются деньги. Попросила добавить кассет, видеков и технических игрушек для детей. Он пополнял список, оставалось всего несколько тысяч.

— Петр Иванович, а что ещё у вас можно взять недорогое и неходовое?

— Ну, все уцененное я тебе продал, давай узнаем у дизайнера, может у него есть что то.

Перешли в мебельный цех. Здесь стоял ор. Дизайнер орал на сопровождающего и отказывался принимать две машины с барахлом, место которого на свалке. Петр Иванович прервал разговор и мы втроём стали шептаться. Ему передавали на хранение две машины мебели из министерского зала заседаний, там установили мебель новую, выполненную на заказ в западной Украине. А эту он обязан списать и утилизировать, а у него даже помещений нет для хранения. Мне предъявили стул для осмотра: вполне крепкий, даже красивый мягкий стул, для дальнейшей эксплуатации в части годный.

Договорились, что дизайнер мебель уценит и по минимальной цене я согласна в счёт переплаты забрать. Пусть мне только скажут сразу, во что обойдется мне вся эта мебель. Как хорошо, что я сразу захотела узнать во сколько они оценят эти две машины. Потому что первая их цена в пятьсот рублей меня не устроила, дальше шел натуральный торг и я вспомнила блошинный рынок. В итоге сошлись на двухстах и я просматриваю её при разгрузке. Машины отогнали к прежнему сараю, меня оставили всё осматривать, а сами начальники смылись. Грузчики выгружали споро, но аккуратно. Кроме почти пятидесяти мягких стульев, были такие же кресла, два огромных овальных стола, похоже, сюда же сбросили мебель и из нескольких кабинетов. Конечно, мебель была проще, чем в кабинете полковника, но в схожем стиле и очень достойная. Один стул я отнесла в сторону и обработала заклиниванием. Стул обновился. Ровная лакировка деревянных деталей, восстановилась обшивка сидухи, действительно передо мной стоял новый стул. На него то я и уселась. Во второй машине был почти такой же набор мебели, только вместо крупных двух столов было несколько типа книжных шкафов. После разгрузки машин я закрыла этот склад, ключ останется у меня, а Иванович опять станет свозить по списку всю технику сюда. Дизайнер отыскался у Петра Иванoviча, близился конец дня и мужчины уже доставали пиво. К пиву я им поднесла воблу и решила добить дизайнера.

Пока он был рад, что удалось пристроить, по его мысли хлам, стоило стрясти с него ещё мебели. Вот так удалось в счет долга выбить из его закровов ещё двадцать единиц мебели: кровати, шкафы и в основном диваны. Мне он сказал, что диваны такой же модели, что у меня для гостевой. Хороший и очень удобный диван, причем раскладывающийся. Петр Иванович наш разговор фиксировал и в конце уже сообщил, что осталось около восьмисот рублей.

— Что ещё с нас стрясеешь, Мара?

— Остальное доберу мелочами: сковородками, кастрюлями, электромясорубками и

всякой фигней. Когда забирать?

— Да завтра и забирай, чтобы я уже спокойным был.

— К обеду ждите, подойду.

— Выйдя из ворот базы сразу перешла к дому Андрея. Калитка была закрыта, после моего звонка, меня впустили внутрь участка. Из дома мне навстречу шел Андрей. Тут же, на лужайке мы с ним переговорили. Я возвращаю ему его кассеты и мне нужны новые, кроме взрослых фильмов, нужны и детские, желательно мультиков побольше, если есть, то и советские пойдут. Договорились, что найду завтра, в это же время. Я вышла из калитки и оказалась у себя перед домом.

Что то я устала, в бассейн не пошли, а вместе со всеми смотрели фильм с Ричардом Гиром. После фильма с Сашей долго выбирали место, куда лучше доставить весь товар. Договорились, что я его вызову и мы с ним пройдем в танцзал, который он заранее подготовит и там я смогу выгрузить всё. А он за выходные в соответствии с документами все доставит по службам.

03.11. пятница.

Как хорошо то я выспалась, у меня всё замечательно, мои друзья рядом.

Утренний бассейн порадовал добавлением бодрости и ощущением счастья. Пока все завтракали, созвонилась с поставщиками из Николаева и по телефону договорилась об обналичке. Потом ждала начала работы и созвонилась с Женей. Велела ему взять отгул на понедельник, чтобы к работе приступить после праздников. После работы его привезет Федорыч ко мне.

Дальше мой путь был в горисполком к главбухше. Я отпечатала две платежки в магазин и поставщикам. На счету денег не осталось. Уже получив на руки подтверждение оплаты и доверенности к ним, поинтересовалась судьбой отсутствующей суммы. Трясущимися губами она сообщила, что вопрос будет решен после возвращения головы с больничного.

Сразу перешла к поставщикам, они были довольными, что у них теперь в клиентах сам город. Мы поржали и я забрала документы и деньги по перечислению.

Следующим был переход в магазин. Тут у продавщицы были сомнения и она долго вызванивала бухгалтера в управлении, потом ждали пока та уточнит в банке. Чтобы время не терять, предложила собирать всё отложенное в мешки. Мы уже укомлектовали все мешки, продавец собрала все документы, написала накладную и только тогда, радостная бухгалтерша подтвердила прохождение платежа. Мы распрощались и к полудню я уже была у базы.

Теперь Иванович отвел меня сначала в отдел электротоваров, тут мы отобрали несколько пылесосов, миксеров, электромясорубок, утюги и вентиляторы брала коробами, кофемолки, соковыжималки, электротостеры, электровафельницы, несколько электроинструментов.

Наконец Петр Иванович сказал, что осталось около трехсот рублей и мы перешли в отдел посуды. Тут пошел аналогичный отбор: я отбирала, Иванович сообщал остаток. В конце концов мы выбрали все остатки средств. Всё отобранное уже свозили в мой склад.

Я намекнула, что забирать будут аналогично прошлому разу. Он подивился и зауважал меня за такие возможности. В его кабинете мы всё оформили, он только дописал мною отобранное и с двумя экземплярами простыней-накладных я покинула базу.

От ворот вернулась в свой склад и с ужасом смотрела на гору мебели и ящиков. Постепенно и не спеша, склад очистила от своих вещей. Сразу дала знать майору и

почистила помещение склада, чтобы даже следов не было.

Перешла к КПП, где меня уже ждал Саша. Танцзал был полностью пуст. Мы стояли с Сашей рядом и он только поражался появлению всё новых и новых предметов. При нем я выгрузила все новые предметы. Потом попросила меня оставить. Он вышел, а я закрылась пологом от всех помех и стала выгружать на свободное место уцененную мебель с одновременной очисткой её и укреплением. Я теперь продвигалась к двери, выгружаемая мебель вытесняла меня из помещения. Стулья пришлось выгружать стопками. В конце я смогла только спиной открыть дверь. Саша заглянул и ахнул.

— Извини, компактно не получилось и пол немного запылён.

Он закрыл дверь на ключ. По дороге к КПП на накладных я отметила галочками те предметы, которые передам в ближайшее время.

— Ой, Саш, я забыла, а у вас есть ещё свободное помещение?

Мы вернулись к залу и рядом была пустая комнатуха, куда я выгрузила мешки из магазина. К мешкам приложила накладную. Саша закрыл дверь на ключ.

Дальше мы прошли к штабу и полковник нас сразу же принял.

— На расчетном счету средств больше нет. С базы я все остатки получила, остались небольшие остатки в магазине тканей, после праздников заберу оттуда все пошитые портьеры и тогда произведу окончательный расчет.

Потом попросила майора нас оставить. Когда он вышел, я навесила полог и предъявила копию платежки и документы на материалы.

— Эти деньги я обналичила, могу вам их отдать или пусть будут у меня. На них можно что то приобрести с рук. Как вы решите?

— Мара, если тебя это не затрудняет, пусть будут у тебя. Их наличие у себя я не смогу объяснить. А про тебя мне не позволит говорить клятва. Мы с женой тебе не просто доверяем, а обязаны тебе по гроб. Я прекрасно себя чувствую и молодею телом и душой. Спасибо тебе.

— Вы бы в области узнали о судьбе уже снятых средств. Ведь голова сейчас просто время тянет, а нам они не помешают для дела. Побегу я, дела.

От КПП я перешла в Серебряный бор. Андрей уже прогуливался рядом с калиткой и при моём появлении сразу её открыл. Он протянул мне два пакета с кассетами, один пакет я должна вернуть, а другой могу оставить себе. Видно было, что ему неловко передо мной, а я и не настаивала на общении, чисто деловые отношения.

Вернулась на свою кухню и обнаружила Женю, который сидел на кухне в компании братьев и ничего не понимал.

— Мальчики, собираемся, идем плавать. Братья отправились переодеваться, зашедшему Фёдорычу сообщила, что мы отбываем, он остаётся за главного. Приготовила видик к просмотру и сержанту наказала следить за техникой. Наконец, мы остались вдвоём с Женей.

— Женя, я хочу тебя отвести к Лее, ты готов с ней встретиться?

— Мара, ты чего? Лея — моя жена и я очень обеспокоен её молчанием. Но у нас был уговор, что при таких ситуациях — срочный отъезд, начинать поиски только через месяц. Я места себе не находил всё время, а ты спрашиваешь.

— Прежде ты мне должен принести клятву.

Текст я произнесла, Женя про себя обкатал каждое слово и дал согласие на клятву.

Он медленно повторял за мной слова, а в конце Леди отыгралась за его недоверие.

Осторожный, однако.

Конус света осветил растерянного Женю и ему на ладонь опустилось колечко с двумя камушками. Кольцо пришлось одевать мне. Пока братья не подошли, пояснила, что один камушек, меняя цвет, предупреждает об опасности, а нажатием на другой — приглашаешь меня на встречу. Где бы он не находился, по кольцу я найду его.

Подошли братья, они обняли меня с боков, а я руками, касаясь братьев притянула к себе Женю и скомандовала: — Шаг

Мы все шагнули в душный предзакатный вечер. Парни бросились к пляжу, а я повела Женю в дом. Навстречу нам неслась Лея и уперлась своим животом в мужа. Я оставила их и побежала на пляж к парням. Мы наплавались, налюбовались закатом и уже в темноте стали двигаться на огни дома. На кухне был один Моня, супруги отсутствовали. Моня накормил нас ужином и мы стали прощаться.

— Моня, если я понадобится, пусть Лея меня вызывает, я могу закрутиться и запомнить.

Чмокнула в упругую щёку Моню, и мы с братьями вышли в гостиную.

Фильм был двухсерийный и он подходил к концу. Вскоре грузовичок с солдатами отбыл в часть, а мы остались в кухне одни. Утомленные морем и жарой, разбежались до утра без привычного чая и пирожных.

04.11. суббота.

Привычка с утра отправляться в бассейн, подняла ещё в темноте и вот мы уже посреди пустого бассейна. Только шум водопада и наши голоса гулко отражаются от стен. По возвращении в дом, теперь я готовила на всех завтрак, наша Катя вчера простилась с нами, её отпуск закончился.

Подъехали ребята и после веселого завтрака, потому что я поставила им мультики Том и Джерри, ребята отправились вместе с Фёдорычем к нему на участок. Поставила все видики на запись, прибралась и отправилась проверить все свои посадки. Удивительным было это затянувшееся бабье лето. Яркое солнце и безоблачное небо заставляло задуматься об изменении климата. Но меня радовало, что нет осенней слякоти и холодов.

В саду всё было замечательно, сержант у всех деревьев сделал приствольные круги и обильно полил деревья. Все растения были живыми и даже в банках с лозами винограда и смородины из почек в растворе стали появляться нити будущих корешков. Последовательно обходя растения, старалась поделиться с ними энергией и своим настроением. За прошедшую ночь растения уже закрепились на новых местах, только луковичные спали, их я не трогала. Порадовали кипарисы, здесь им было просторно и они даже расправили свои ветки. Жалоб и обид не было. До холодов растения старались надёжно закрепиться на новых местах.

В доме разложила свои покупки, отложив покрывала и пару пледов для мансарды.

Пора начинать готовить уже обед. Самую крупную кастрюлю для свекольника и большой казан Фёдорыча для второго. У меня было небольшое дело, с которым я хотела покончить сразу.

Перешла в магазин тысячи мелочей, в прошлый раз я заметила здесь отдел красочных упаковочных материалов, попала к небольшой очереди, народ разбирает красочные дефицитные импортные пакеты. Для меня это был идеальный вариант для подарков.

На продавца пришлось даже воздействовать, чтобы получить коробку с пакетами. Оттуда метнулась в Варну. Тут произвела закупку косметики, как мужской, так и женской.

Осталось самое небольшое, затариться продуктами.

Кроме обычного набора мяса и птицы, набрала побольше сосисок, сарделек и вареной колбасы. Теперь в моём распоряжении два холодильника(мой и Фёдорыча) и морозильник, хотя для сохранности продуктов их держать лучше в рюкзаке. Я теперь укладывала в рюкзак продукты прямо у прилавков, легкий отвод внимания и никакого интереса к моим действиям. Сегодня кондитерский отдел на мне сделал план. Я отдельно отбирала коробки конфет и шоколад для части с получением чека и отдельно для себя. Для части брала шоколадных конфет, вафель и штучных сладостей на вес, чтобы и солдат можно было угостить к празднику. Явилась на кухню вовремя.

От Фёдорыча ко мне шел майор. С утра они с полковником сунулись в танцзал и обомлели. Потом долго просматривали накладные и теперь оба в шоке от цен. Просят меня срочно прибыть. Меню обеда решила поменять, тем более, что прикупила несколько кур. Одна курица уже варилась в кастрюле, а две крупные мариновались прямо на противне. Вручив Саше нож, чистим с ним картофель для супа и гарнира к курам. Пока Саша моет и ломтями нарезает картофель провожу инспекцию запасов Фёдорыча и возвращаюсь из подвала с банками помидор и огурцов. У него большие запасы пустой тары.

Достаю из кастрюли уже сваренную курицу, в бульон отправляю резаный картофель. Оставшийся картофель, нарезанный ломтями отправляю в кастрюлю поменьше, солю, сыплю специи и поливаю растительным маслом. Руками тщательно всё вымешиваю и оставляю мариноваться. Подготавливаю морковь и лук для супа. Остывшую курицу разделяю на двенадцать частей и отставляю до обеда. В супчик отправляю морковь с лучком и специи. Теперь вместе с Сашей выкладываем дольки маринованного картофеля на противни. За час до обеда отправляю противни с курами и картофелем в духовки. Солю супчик, добавляю в кипящий бульон лапшу и зелень и через три минуты большую кастрюлю с супом выключаю. Меняю кассеты в видиках и оставляю Сашу следить за духовками. Из спальни ухожу к магазину горячего хлеба в Привозе, беру горячий хлеб и пирожки, быстро пробегаю по рядам квашеных овощей и прикупаю капусты и горьких перцев в соусе. Возвращаюсь в кухню и накрываю на стол. Моей посуды едва хватает, отправляю майора в кухню Фёдорыча и на разложенном столе теперь раскладываю салатницы с капустой, помидорами, огурцами и перцем. Вижу, как Саша сглатывает слюни от разносящихся возбуждающих ароматов.

— Сашуль, зови работников, обед уже готов.

Через десять минут кухню заполнили мужчины, к запахам солений добавился аромат горячего хлеба. Мой неизменный помощник сержант на подносе передавал мужчинам тарелки с куриной лапшой, которые я наполняла с добавлением куска курятины. Только стук ложек раздавался в этот момент. К этому времени курица из духовки уже стала пахнуть. Мне оставалось только приготовить два больших блюда, на которых куры лежали в окружении хрустящего картофеля и поставить эти блюда по сторонам стола. С курами мужчины расправились быстро, к чаю и пирожкам добавила конфет и включила мультики. Пока все смотрели мультики, я легко расправилась с грязной посудой и противнями. Всего лишь зачистка и грязь осыпается прахом в противень, который очистила последним.

Спустилась в подвал и забрала все коробки, принадлежащие части. Уже в доме добавила свой плед и покрывало для демонстрации. Пока все продолжали просмотр, мы с майором отправились в часть. В кабинете полковника решили, что вся уцененная мебель останется в штабе, а диваны надо распределить между личным составом. В итоге сейчас в танцзале шла

сортировка всех выложенных товаров. Стулья оставляли в зале, а офицеры руководили перемещением письменных столов и шкафов по кабинетам. Два больших стола унесли в направлении комнат отдыха. В зале остались коробки только с теми товарами, что я лично добирала. Всё остальное уже поменяло место хранения. Адьютант утащил в свою кладовку самый мощный пылесос, два вентилятора и кофемолку. Сейчас внимательно следил за распаковкой коробок, чтобы успеть увеличить свой запас, пока нет женщин.

Жена полковника взяла на себя распределение всех бытовых предметов, к которым я добавила ещё и коробки из своего подвала, а солдаты мешки из соседней комнаты. Все хозяйки отправились осваивать доставшуюся им технику и посуду. Мы остались вдвоём и я показала покрывала и пледы. Ей они понравились и вместе с пошитыми шторами я заберу в магазине и покрывала с пледами. Последними я продемонстрировала пакеты и косметику, которую следует разложить по пакетам и вручить в качестве подарка, прибавив конфеты в коробках и шоколад. Отдельно указала на коробки со сладостями для солдат. Эти коробки утащил адъютант и лично проследит за угощением солдат и вручением подарков. У полковника отчиталась за потраченные деньги и предъявила остаток средств. К праздникам верну видики с записанными кассетами. Чистые кассеты пока оставлю себе и буду пополнять их фильмотеку. Благодаря хорошей организации разобрались с распределением товаров очень быстро. Пусть теперь дамы копошатся на своих кухнях. Заморачиваться не стала и сразу из штаба перешла на наш рынок.

Моя бабуля- поставщица как раз готовилась к возвращению домой. Мы с ней пообщались, в связи с необычно теплой погодой у них большой урожай овощей, вот завтра она для меня доставит помидоры, баклажаны и огурцы к обычному заказу. В продовольственном магазине прикупила эссенцию и сухую горчицу для завтрашних мероприятий.

Вернулась на свою кухню, где было прибрано после чая, видики вели запись новых фильмов, а два бойца занимались покраской уже укрепленных вешелов и стоек в малиннике.

Занялась подготовкой к ужину. Нарезала мелко мясо и поставила жарить его в казане. На кухонный стол выставила бутылочки эссенции и пакетики сухой горчицы к завтрашнему дню. На гарнир замочила рис. Пока на малом огне мясо поджаривается, с работ на участке Фёдорыча сняла Жеку и вместе с ним в подвале стали в ящиках с базы просматривать чего там навалено. Я надеялась найти электромясорубку. (Иванович в последнюю встречу прямо сказал, что в уцененке она есть). Наконец, её нашли и извлекли. Слишком много функций исполнял этот агрегат. Подготовила её к завтрашнему дню: почистила и проверила работу пока на холостом ходу. Пока время есть. Поставила варить мясной бульон на завтрашний обед. К жареному мясу осталось добавить лук и специи с зеленью, в кипящую воду промытый рис и через семь минут кипения отставляем будущий гарнир от огня, сам дойдет с куском сливочного масла. К жареному мясу с луком добавляем соус с солью, специями и зеленью. Всё, основные блюда для ужина готовы. Пора звать работников. Сегодня работа у всех была что то грязная, им всем пришлось обновить баню, а на веранде кучками лежала грязная спецодежда. Голодные и чистые принялись за ужин, к просмотру фильма все были сытыми, но торт их сразил. Чай под вестерн и торт были востребованы.

Из их разговоров стало ясным, что они разобрали не только многолетние завалы барахла Фёдорыча, но и сами сараи, к концу работы их вновь собрали. Завтра их будут заполнять отсортированным прежним барахлом. Нашли даже детскую ванночку для купания ещё Федора. Пока они смотрели кино, я всё таки приступила к занавескам для спальни. Всегс

четыре недлинных полотнища. К ним четыре подхвата и осталось их только установить в окно. На доработанном поворотном карнизе открутить ограничивающий шарик, потом на штангу карниза надеть занавеску и присборить. Шарик прикрутить на место и саму штангу уложить на держатель. По центру рамы в самом верху стоят два изогнутых держателя, в углу рамы поворотный простой держатель, на стыке стены и откоса окна второй изогнутый держатель — вот и весь карниз для одной половины окна. Из за моего невысокого роста для меня на штанге рядом с шариком прикреплен направляющая с рукояткой. Я этой направляющей снимаю штангу с занавеской с одного держателя и перекидываю на другой. Вот и вся техника. Короче, пока такой карниз меня устраивает, не понравится, поменяем. Окна спальни теперь на ночь прикрыты. Можно успеть сделать седухи на подоконник, аналогичные, как в гостиной. Сидухи укладывала одновременно с проводами ребят. Грузовичок умчался, а братья с Фёдорычем кинопросмотр решили продолжить.

Я же вернулась к шитью. Начать решила с наволочек для маленьких оставшихся подушек. Выкроила ткань на четыре подушки. А дальше на каждую лицевую сторону наволочек красивым швом пришивала вышивку ириса. Правда, перед этим пришлось долго тренироваться это делать. Вскоре уже четыре подушечки были облачены в одинаковые с портьерами нарядные наволочки. Аналогично делала наволочки для больших подушек. Только наволочки были не сплошными с изнаночной стороны, а только небольшая их часть. Это позволяло быстрее подготовить подушки после сна к заправлению всей кровати покрывалом и выставлению сверху всех подушек для демонстрации. Теперь, когда я усвоила пришивание вышивки к полотну портьерной ткани, мне именно сегодня захотелось с процессом шитья закончить. Портьерное полотно широкое и его ширины хватало на ширину кровати. На этом полотнище бессистемно вразброд нашла несколько вышивок. Причем тон ниток вышивки отличался. К этому полотну с двух сторон пришила присборенные полосы по высоте кровати от пола. На эти присборенные полосы нашла остатки вышивок и накинула покрывало на кровать. Вид меня не удовлетворил. На поверхности покрывала проступали очертания одеяла и смотрелось неаккуратно. Пришлось на всё полотнище нашить с изнаночной стороны подкладку из утеплителя, тканной основой к постели. При этом покрывало стало объёмным и все швы были скрыты покладкой после отсрочки по краю полотнища. Простенько и со вкусом. Мне самой понравилось, я заправила кровать и разложила на ней даже маленькие подушки. Пригласила братьев оценить мой труд.

Мой труд оценили достойно:

— Ничего, так, пойдет.

Я поняла, что им тоже понравилось.

У меня остались ещё четыре подушечки для мансарды. Для их наволочек я использовала остатки от всех обивочных и плотных портьерных тканей. Получились забавные наволочки, беспорядочный квилт. Когда братья уходили, то тащили в свою норку пледы, покрывала и эти подушечки. Завтра закончу с окнами у братьев и уберу все швейные прибабасы подальше, потом придумаю куда.

05.11. воскресенье.

С утра успела сделать кофе себе и братьям, и мы отправились в бассейн. Вернулись к восьми, но наших вояк пока не было. Я отправилась на рынок, успела прямо к разгрузке товара. Мне указали на ящики с овощами, привезенными для меня и оставили караулить их у транспорта. Пока не было любопытных, всё убрала, мой заказ мне вручили и я расплатилась. Уже на веранде выложила все ящики и стала готовить завтрак. Вояки появились к девяти,

сегодня они завтракали в части и делились слухами из части. Вчера вся часть была занята активными перестановками. Весь личный состав лихорадило и многим солдатам досталось от командиров. Сержант был просто счастлив, что избежал этой участи. В части шли активные приготовления к празднику, но нашего отделения это не коснулось. Мне в помощь выделили шофера и теперь он таскал с участка Фёдорыча лишние пустые банки ко мне на веранду. Ванночку Федора мне также доставили и все огурцы из ящика были в чистой ванночке и залиты водой. Парень мыл помидоры и постепенно ящики пустели. Теперь парень руководил мясорубкой и мои самые крупные кастрюли активно наполнялись густой пульпой. Я же в это время, мыла и резала сладкие красные перцы, заготовки для лечо. Фёдорыч предоставил мне крышки и две закаточные машинки. Для себя я выбрала со спиралью-направляющей. Пока закипала в отдельной кастрюльке пульпа, я занималась баклажанами. Просто помыла и уложила их на противень в духовку запекать. Оставшуюся часть почистила, нарезала пластинами и

залила соленой водой. В закипевшую пульпу добавила специи, соль, сахар, на вкус определила на сколько это мне подходит и добавила резаный перец. Дальше шел конвейер. Перец отправлялся в банки и закатывался. Баночки для перца использовала от поллитровых до литровых. Перец использовала не весь, он нужен будет и для других заготовок. Следующим этапом были укладка отжатых пластин баклажан в литровые банки слоями с резаными кружками помидорами и перцами. Утрамбовывали слои тупым торцом скалки. Всего получилось восемь литровых банок, как раз по четыре банки входило в кастрюлю для стерилизации. Сварила простой рассол: на литр воды столовая ложка соли и сахара, залила рассол в банки и стерилизовала в течение 20 минут от начала кипения. Под крышку в каждую банку по чайной ложке эссенции и закрутить. Пока стерилизовалась вторая партия, из духовки пошел аромат печеных баклажан. На ветерке они остудились быстро и мы вдвоём ложками выгребали из кожуры печеную внутренность. Парень через мясорубку пропускал баклажаны вместе с остатками перцев и пучками пряных трав. Я же уже закончила со второй партией после стерилизации. В освободившуюся и чистую кастрюлю после стерилизации переместили кашицу после мясорубки, добавила соли, сухих специи и томатной пульпы. После кипения этой массы в течение десяти минут, приступила к закатке продукта под названием — икра баклажанная. Вся трудность этого процесса была в непрерывном помешивании. Получили десять поллитровых баночек. Остаток выложила в миску для дегустации во время обеда. Остатки томатной пульпы поставила кипятить, добавила специи, соль, сахар, и после кипячения закрутила в литровые банки. Остаток незакрученной пульпы уйдет в первое блюдо. До обеда пока закончим с консервацией. Бульон у меня уже готов, мясо из бульона достала и в кипящий бульон отправила резаный картофель. Подготовила овощи: морковь, свеклу и лук. Парень мясорубку перенастроил и теперь этот агрегат выдал нам мелкие кусочки овощей. В кипящий бульон вернула нарезанное мясо, часть томатного соуса и все овощи. В конце процесса добавила соль и попробовала темнобордовый бульон. За счёт насыщенного специями томатного соуса в свекольник добавили только зелень базилика. Через пять минут свекольник готов. Ставлю две кастрюли с водой: на второе будут сардельки с вермишелью. Через полчаса мы уже накрывали стол на веранде. Сегодня днём тепло и кушать будет приятно.

Свекольник с жирной домашней сметаной и горячим хлебом пошел на ура, а на второе рябята пробовали нашу баклажанную икру и томатный соус. Я еще и остатки солений со вчерашнего стола выложила. Практически, они закончили все работы на участке Фёдорыча.

Так что сегодня мы прощаемся с моими ребятами. После обеда Жека и Витёк предложили ребятам испытать баню и сауну в полной мере. А потом просто посидим за столом и посмотрим кино. Пока все отправились в баню, я занялась чисткой их спецодежды. Потом убрала все последствия обеда и занялась консервацией огурцов. Литровые баночки заполняла стройными некрупными плодами. Когда количество банок достигло пятнадцати, остатки огурцов стала укладывать в более крупные банки. В это время у меня уже закипали две кастрюли с водой. Залила все банки кипятком, дала огурцам прогреться, слила воду и вновь залила кипятком. На третий раз заливала кипящим рассолом с добавлением под крышку эссенции и сразу закатывала и переворачивала банки. Все, на сегодня с консервацией я закончила. Из бани вылез красный Фёдорыч и потребовал чая. Хоть и тепло, но стол я накрывала в кухне, скоро и остальные подтянутся. К чаю выставила рижский бальзам, я еще и поработала с ним на здоровье и бодрость. Сладостей было достаточно: последний торт, пироженные и шоколад с конфетами. Для проголодавшихся стояли тарелочки с горячими булочками и нарезкой колбаски и сыров. Ребята усаживались за стол, а я в каждую чашку чая добавляла всего ложку бальзама. Оставила их смотреть очередной боевик, а сама увязывала их спецодежду. После чистки и укрепления она была новой. Пошла проверить баню и вычистила там всё. В комнате и мансарде было чисто, я просто раздумывала, какие шторы тут будут смотреться органично. Тут стояли те же самые арочные окна, что и в гостиной, но потолки здесь были значительно ниже, чуть выше высоты рам, и они смотрелись французскими окнами. Рамы практически начинались от плинтуса пола и упирались в потолочный плинтус. От трех окон света была слишком много. В мансарде было круглое окно, такое же, как и чердачное в доме. Его занавешивать не стоило.

В дом вернулась через центральный вход, не хотелось нарушать мужскую компанию. Шесть полотнищ пошили быстро, я даже остатки тесьмы со стеклярусом пришила, она дополнительно утяжеляла шторы. Теперь можно и убирать все швейные принадлежности.

Перенесла все остатки тканей и машину в подвальную гардеробную. Место нашлось. По шуму в кухне поняла, что ребята уже прощаются и собираются вернуться в часть. Я присоединилась к компании и мы стали обсуждать как ребята будут возвращаться домой после окончания службы. Мы тесно общались эти месяцы, мне ребята нравились, их помощь мне была бесценной и отблагодарить их хотелось достойно. Где мой дом, они знают и всегда они будут желанными гостями тут, так что в увольнение пусть не забывают заходить. Перед возвращением домой обязательно жду их в гости, я постараюсь к весне разобраться с масками к тому времени и они вернутся к родным не с пустыми руками. Обеспечу их одеждой для начала гражданской жизни, так что вместе с их домашними адресами записывала и их размеры обуви и одежды.

Расставались тепло, грустно было всем. Фёдорыч также ушел к себе, а мы с братьями составляли план на завтрашний день. Витек хотел проверить своё хозяйство и встретиться с Виктором. Жека в милиции напишет заявление о потере паспорта, ему нужны документы к его немного изменившейся внешности. Пока показываться прежним знакомым Жека не будет, завтра с утра мы уже договоримся точнее о своих действиях. Они отправились подготовиться к завтрашнему дню, а я начала убирать итоги своей консервации в подвал, занимая банками отведенные им полки. Туда же отправились тючки со спецодеждой после очистки. Переместила все свои масла и травы в новое помещение и там их раскладывала. Помещение лаборатории было маленьким, но удобным. Кроме стеллажей и широкого стола на стене в углу повесили закрытую полку, над столом в несколько рядов висели узкие

полочки, на которых удобно размещать ароматные масла, выше была полочка пошире, там разместились банки с травами и сборами. Теперь все ингредиенты и приспособления для наборов были в одном месте. Пора использовать остатки тары и сделать партию наборов. С этими мыслями я заснула.

06.11.понедельник.

У меня утро началось ещё в темноте, пока братья не подошли, приготовила завтрак и отнесла Фёдорычу. Собрала всю тару от овощей, её надо бабуле вернуть и подготовилась к рабочему дню. После завтрака, мы все перешли к входу во двор Витька, он один вошел внутрь и позвал вскоре нас. В помещении всё было на прежних местах, видимо Виктор присматривал за имуществом. Витёк проверил свой москвичок, на котором отправлялся к Виктору. По дороге он высадит Жеку у милиции и к одиннадцати я их заберу отсюда же.

Я же перешла к рынку и там вернула бабуле всю тару. Оттуда сразу перешла к мидийному цеху, забрала все свои бутылки, заполненные за время моего отсутствия и выставила пустые. Уже в классе выгрузила коробки с материалами из Севастополя и стала их раскладывать по шкафам. Из кабинета при лабиринте все свои вещи переместила в новый кабинет. Рассчитала зарплату для Жениного подразделения и составила отчёт по командировке. Переместилась к приёмной и напечатала платёжки по зарплате. Сдала в бухгалтерию отчёт и с главбухом договорились, что нужные мне канцтовары я приобрету сама, а по авансовым отчётам мне всё компенсируют. Клавдия подготовит приказ, чтобы всех вновь поступивших отправляли ко мне для инструктажа перед работой.

Забежала в банк и оставила заявку на получение налички после праздника. Теперь можно и в Одессу отправляться. На привозе набрала в магазине канцтоваров и детского мыла.

Перешла ко двору Витька и застала братьев уже готовых к возвращению. Паспорт Жеке сделают очень быстро, он проспонсировал девушек и они пообещали всё подготовить. Новости от Виктора Витёк уже дома изложит.

Вернулись в дом и пока братья переодевались, я подготовила всё к чаю. За столом Витёк сказал, что Виктор выкупает его долю в их предприятии и сам их двор с оборудованием. К Виктору часто звонили спортсмены и он передал целый список с кем надо связаться. Они с Жекой начнут объезжать область и выбирать себе подходящие места для жизни. Вечером мы обсудим маршруты их поисков. Сегодня они будут обдумывать и отдыхать. Я только дала поручение повесить у них шторы. В холодильнике продуктов и остатков от вчерашних обедов достаточно, так что они разберутся.

Вернулась на работу и приступила к формированию своих журналов. Оказалось, что кроме директора у меня есть ещё начальство в Николаеве, где следует появиться и представиться. Читала лекции и записи специалиста из Севастополя. Составила список необходимой литературы и нормативных документов. Подчистила шкафы и от многих документов их избавила, они не подходили по профилю, складывала в коробки, передам комунибудь. Именно за этими делами меня и застал директор. Распросил о командировке и похвалил, что я уже готова к работе. После праздников мне надо получить удостоверение в Николаеве и тогда я после экзамена и обучения там стану специалистом. Так что неделю меня опять не будет в заводе.

До конца рабочего дня решила закончить с последним делом по бухгалтерии. Списать несуществующие объекты основных средств. Папочка с документами была на месте, на нескольких актах нужны только подписи экспертов. Перед получением этих подписей

заскочила в КБ, Стаса опять не застала, но Лена вместе с Милой обустроились в новом помещении, куда мои архитекторы свои столы перетащили полностью, но сами будут только после праздника.

У коптильщика захватила несколько пакетов с рыбкой и распрощалась с заводом до четверга.

В городе пришлось побродить, разыскивая экспертов, но узнав, что я от Фёдорыча, все подписи получила без проблем. Какой никакой, а завтра праздник, вроде бы даже какое то шествие в городе пройдет, решила чемнибудь ребят угостить. Перешла в свой гастроном, а там как раз подвезли пиво разных сортов и пепси колу. Брала ящиками, пусть лежит. Пироженные брала уже в Елисеевском, а на улице в киоске набрала мороженого также разных сортов.

Вернулась в дом и вызвала по телефону майора. Пока он добирался до моего дома, мы упаковали видики и три мешка с кассетами. В двух мешках были одинаковые кассеты для офицеров и солдат, а в третьем одни мультфильмы. Пусть проверят все переданные мной вещи, у себя я не оставила никаких чужих приборов, кроме чистых кассет. Их буду передавать с записанными вновь фильмами. Машину майора загрузили и он уехал готовиться к праздничному вечеру.

В доме мы остались одни, после обеда решили передохнуть и потом уже сходить в бассейн. Я же на веранде занялась изготовлением мыла. Жека сидел рядом и разглядывал карту Одесской области, выбирая маршрут, как они будут ездить. У меня же всё шло по отработанной технологии. Разливали мыло по формам все вместе, поэтому закончили очень быстро. Одновременно был готов шампунь, который разлили по остаткам флаконов. Формы с мылом переместили для сушки в гостевую, она теперь получила статус сушильной комнаты. А флаконы с шампунем собрали в коробки.

Перешли в бассейн, где сегодня сауну чередовали с заплывами. Вернулись уже в темноте и после ужина братьям поставила очередной фильм для просмотра и пиво с копченой рыбкой.

Я же в подвале приступила к изготовлению туалетной воды и лосьона. Уже ночью покончила с расфасовкой и остатки пришлось сливать в банки. Слишком много я забодяжила продукта. Интересно, каким получится аромат этих остатков, я ведь сливала в банку их все вместе.

07.11. вторник

Утром позвонила мама и сообщила, что у меня появился племянник. Вера вечером попала в роддом и ночью родила. Сейчас они собираются её навестить. Я их поздравила с малышом и с праздником. Пока события повторяются, рождению Сашки я рада. Приданое для малыша есть, пусть радуются.

Завтракать мы отправились на Пушкинскую, в Шоколадницу. Небольшое кафе, где уже были посетители, решившие перед демонстрацией перекусить. Побродили по улицам, где люди постоянно перемещались, часть улиц была перекрыта, стояли военные и милиция. Взрослые вели детей, вот те откровенно радовались празднично украшенным улицам и шарикам с нитками в своих кулачках.

К обеду вернулись в дом, где по телевизору смотрели парад и наслаждались теплой погодой. В Москве было холодно и иногда моросил мелкий дождь. Из Москвы Витёк обзвонил всех клиентов и в следующую субботу они приедут лечиться. Кроме футболистов, в этот раз будут спортсмены и из других видов спорта. Всего будет десять человек.

Пока ребята смотрели передачи по нашему ушастому телевизору, я продолжила изготавливать кремы и бальзамы. С кулинарным мешком ребята справиться не могли, весь крем и бальзам мне пришлось расфасовывать самой, но подсохшее мыло они осторожно переложили в отдельные мешки. Мне же осталось закончить средства для наборов. Уже глубокой ночью я с радостью убедилась, что остались только баночки для капсул лекарств.

08.11.среда

Второй праздничный день для меня начался привычно рано. Завтрак для мужчин приготовила и отправилась на привоз. Рынок работал всегда. Мне же требовался мой аптечный ларёк. Опять бабуля выполнила план после моих закупок. В мясном отделе купила кусок шеи на шашлык.

На рынке набрала хурмы и гранатов. Решила попробовать делать витаминную вытяжку из фруктов, вместо химических витаминов. Вернулась как раз, когда мужчины решили перекусить. После завтрака они отправились к Федорычу, а я принялась за изготовление лечебных капсул. Но вначале отжала гранатовый сок и отдельно размяла самую спелую хурму. Запустила процесс отделения клетчатки от активных элементов. Отделенные элементы составили совсем ничтожное количество, но я их всё же вмешала в общий состав. Дальше всё соответствовало прежним процессам. Теперь от упаковок в наличии у меня оставались только целофановые пакеты. Готовые наборы украдывала в короба, которые убирала внутрь рюкзака. Туда же отправились пакетики с баночками лекарственных средств.

Вернулись мужчины с мангалом из запасов Фёдорыча. Пока они разводили огонь и жарили шашлык, я подготовила соусы и салаты к нему. Под шашлычок выпили бутылку водки и нам было хорошо.

Уже к вечеру пора было отрывать Женю от семьи. Мы перешли к теплому солнцу, ребята рванули к морю, а я пошла общаться с Моней. Моня стал жаловаться, что с Леей эти дни почти не разговаривал. Они всё время друг от друга не отходили и прятались, то в комнате, то на пляже. Он же теперь как домохозяйка, целые дни готовит еду. Его жалобы прервали наши будущие родители.

— Женечка, продумай, как ты в заводе объяснишь свою загорелую морду лица.

— А что? Так сильно заметно? Я как то не подумал об этом и просто лежал на солнце.

— Вот и думай теперь весь вечер до утра.

Лея вся светилась, психи её покинули, муж под боком, детишки растут, она здорова. Всё же в эти дни они кое — что и сделали: посмотрели пустые участки и нашли их очень удобными. Но пока решили дождаться встречи с компанией узников, вдруг, у тех будут предложения получше. Значит, все производственные вопросы будем решать после этой судьбоносной встречи. Лея продумала сценарий приёма и даже записала его. Меня пока показывать не стоит. Будет шесть человек, после угощения и разговорной части они задремлют в гостиной, я проведу лечение. В заключительной части приёма Лея начнет выбивать из них плюшки. Моего присутствия там не требуется.

Эксперт по маскам требует предоставить маски для проведения исследования, и уже после его заключения мы можем их выставлять на аукционы. Пока семья прощалась, я выскочила поплавать в море. Уже в сумерках мы с Женей перешли прямо перед общагой, пусть сам внутрь заходит. Я же вернулась за братьями и мы вернулись в комнату при бане. Они переходили в плавках и сразу отправились смывать соль Средиземного моря. На ужин доели, наконец, остатки пищи и после чая Жека лакомился мороженым. Вечером они захотели смотреть мультики.

09.11. четверг.

С утра пораньше заявили братья и после завтрака заявили, что сейчас отправляются в свой дом и там начнут подготовку к приёму спортсменов и разбираться со своими делами, так что ночевать останутся там. Я не возражала, хотя уже привыкла к их присутствию рядом. Поэтому после завтрака, уже с рюкзаками за плечами мы перешли во двор Витька, где я их и оставала, сама же вернулась в мидийный цех, который был пуст также, как и мои бутылки.

Вернулась я слишком рано, поэтому собрала все документы, что мне понадобятся для банка и пошла встречать начальство. Коллектив завода к празднику Октября отнёсся серьёзно, что я и наблюдала на хмурых лицах сотрудников. Для поправки их здоровья к обеду пригласила Лёху, Степаныча и других близких мне работников оценить моё новое рабочее место. Сама же, перехватила Женю, и мы вместе дооформили все бумаги. До банка прогулялась пешком, мне даже пришлось подождать его открытия. Наталия попросила зайти к ней после завершения всех банковских действий. Деньги на зарплату я получила и теперь сидела напротив Наталии и слушала её просьбу навестить их в ближайшее время, со мной хотел пообщаться её муж. Просьба была несколько странной, в гости то меня звали, но так, что бы никто меня не видел рядом с их квартирой. В итоге, с Сергеем мы встретимся на стройке, на месте усадьбы, где он будет после обеда.

До обеда я раздавала зарплату своим работникам на их рабочих местах. Особенно долго пришлось побегать за Женей. В его отсутствие, в резервуарах с молодняком произошли значительные перемены и он торопился всё исправить.

За несколько минут до обеда ко мне стали подтягиваться мои хорошие знакомые. В классе я организовала небольшой фуршет с пивом, воблой, пепси колой и пирожеными. Мужской коллектив разбавляли Лена с Милой и Валя с Настей из бухгалтерии. Осмотрели не только помещения, но и шкафы. А когда я заявила, что кроме здания всё имущество моё личное, то народ выпал в осадок. Так что на обед все отправились ошеломленными. В обед я была уже в общаге и, собрав остатки своего имущества, сдала комнату коменданту.

В усадьбе отыскала Сергея и в сторонке от строителей мы вели негромкий разговор. Областное начальство предлагало занять ему пост головы города, он почему то решил узнать моё мнение. О своём видении перспектив развития города я уже говорила ему раньше, если ничего не менять, то город как есть, так и останется дырой. Если его устраивает жить и руководить дырой — флаг ему в руки. А если у него есть желание поменять что то, то эти изменения следует обговорить до согласия на эту должность. Короче, он предлагал мне помочь ему разработать стратегию развития города. Я согласилась подумать об этом и мы расстались.

Вернулась в свой дом и начала готовиться к встрече с “узниками”. Очищала бутылочки из под пепси колы от этикеток и любых намеках на этот напиток. Заполнила десяток бутылочек соком мидий и начала с этим соком работать. Получился концентрат энергетика длительного действия, возвращающим здоровье и бодрость организма. Работу в заводе посчитала на сегодня законченной, поэтому сразу перешла к Моне. Он вместе с Леей уже начал подготовку к вечеру. Я выставила бутылочки с энергетиком и пару стеклянных баночек икры.

На меня возложили обязанности горничной: прибрать в доме, чем я и занялась, начиная со второго этажа. Приборку кухни оставила на последнюю очередь. Они просто не подозревали, как легко я с этим справлюсь. Теперь я лежала под зонтиком на пляже и смотрела на далёкие паруса яхт. Интересно, как быстро такая жизнь мне надоеет? Но сейчас

я наслаждалась солнцем и морем.

Лея отправилась переодеться, а я должна заняться приборкой кухни. После проведения всех манипуляций, вернулась в свою комнату и лежа ждала сигнала для своего выхода на сцену.

В гостиной расположились шесть пожилых тел в различных позах на диванах и креслах. Диагностика показала множественные центры воспалений и последствия застарелых травм. У Мони поинтересовалась в какой степени проводить исцеления? Он дал отмашку на полное и присоединился к своим товарищам. Исцеление этого коллектива особых проблем не принесло, у двоих пришлось поработать более внимательно с сердцем и легкими, а так обычная уже отработанная технология. Для тонуса в конце провела всем массаж и даже почистила одежду. Попрощалась с Монеи, Леей, которая мне вручила пакет с кассетами. Встретиться должны завтра, она ждала на выходные Женю.

Я вернулась в дом, где поставила на перезапись новые кассеты. Вечер был тихим и было ещё светло. Обошла весь участок и проверила развитие своих растений. Лучше всех прижились растения от соседей, наверное, это из за одинакового состава почвы. В бане почистила постельные принадлежности братьев, пусть будут им приятны чистые простыни и одеяла.

Лея мне передала кассеты с концертами музыкантов, которые я за вечер смогла переписать. Пару кассет отложила для Андрея, наше сотрудничество должно быть взаимным. Для себя я уже имела солидную фильмотеку из всех кассет, переданных мне Андреем. После моего восстановления старые кассеты от Андрея обновлялись, их качество возвращалось к первоначальному. Так что я считала, что возвращая ему восстановленные кассеты частично компенсирую его заботу.

10.11. пятница.

Сегодня с утра я торчала в заводууправлении, оформила авансовый отчет по канцтоварам и получила деньги по нему и командировочные за Севастополь. Также мне оформили командировку в центр подготовки в Николаев с понедельника на неделю, и к должности инженера по технике безопасности я теперь ещё и начальник по Гражданской обороне, должна проводить обучение и полевые испытания медицинских отрядов личного состава. Выскочила на улицу и поняла, что со своими переходами перестала обращать внимание на погоду. А погода менялась кардинально.

Моросил мелкий дождь, грозящий перейти в ливень. На сегодня я наработалась достаточно, пора и своими делами заниматься. Перешла домой, пора утепляться. Всю одежду сняла на веранде, почистила и оставила проветриваться. Теперь в гардеробной одевалась в более теплую одежду. Самое время носить короткую парку и вязаные шапки с помпонами и длинными шарфами. С зонтиком наперевес, перешла к магазину ткани, где меня уже ожидали коробки с пошитыми шторами и покрывала с пледами. С швеёй расплатилась, а с товароведом произвели окончательный расчет по всем документам. На прощание меня просили их не забывать и заглядывать в любое время. Теперь магазин будет расширять ассортимент и кроме тканей они станут предлагать и другие товары.

Пора было навестить Катю. Меня пообнимали, напоили чаем и вывалили кучу новостей. Наша бывшая калоша, получив от Кати второй свой набор не удержалась и проболталась о своём чудесном средстве подружке. На Катю опять началась охота и она теперь прячется не от одной дамы, а от сплоченной компании потерявших свежесть подруг калоши. Оставила Кате наборы, но лучше брать в валюте. Я же Кате дала размеры моих солдат и попросила

подобрать одежду для сельских ребят. Среди солдат отделения только ефрейтор был городским пареньком. Так что, пока Катя отбирала им одежду, я прогулялась по залам магазина. Единственным отделом, где я задержалась был отдел посуды. Посуда была неплохой, но я пока только приглядывалась. В пользовании у меня был только наборы тарелок с одесской барахолки, а их было недостаточно. Для массовых обедов приходилось брать посуду у Фёдорыча. Пора вскрывать ящики из подвала усадьбы. Заинтересовали меня подставки в витринах для тарелок. Простенькие, но на них тарелки ставились вертикально для обозрения.

В складе Катя уже сложила и связала все вещи по размерам. Для сержанта свёрток был значительным. Тут же мы отобрали легкие и вместительные дорожные сумки для них. Сумма была незначительной, т. к. Катя произвела опять большую уценку. Расплатилась и вернулась к себе на веранду. Дождь усилился, но было теплее, чем в Москве. На веранде почистила всю одежду для солдат и укрепила её. Я разложила одежду по сумкам и прикрепила к сумкам их имена. Сумки переместила в подвал, в этот же угол прибавила их же спецодежду, теперь к этому углу можно и добавлять кое какие вещи для ребят. Из соседнего угла сразу убрала в рюкзак сундуки с масками для экспертизы, остались три ящика с посудой. Первым попыталась открыть ящик с металлической посудой. С трудом, но мне удалось, и то потому, что его уже открывали, видимо, майор.

Сразу под крышкой лежали подсвечники, вряд ли они были железными, но металл был потемневшим, буду считать, что серебро. Подсвечники были парными и разных видов: на одну, две, три и более свеч. Собирали, наверное со всей усадьбы. Далее пошли столовые принадлежности: ложки, вилки, ножи, и неизвестного для меня назначения приборы. Красивые, но за столом я бы пользовалась нержавеющейкой. Нырря в ящик по пояс, выудила оттуда сверток, оказалась шкатулка с кольцами, брошами. Таких свертков было несколько, внутри красивейших шкатулок чего только не было: яйца Фаберже, ордена, даже образцы-иконы. Посуда всякая, к повседневному использованию можно только поднос отнести, но он слишком тяжелый. Так что с пола подвала все извлеченные предметы укладывала назад. Саша, открыв ящик, увидел грязный металлический подсвечник, глубже раскладывать не стал, вот и всучил мне.

Другие ящики открыть не смогла своими силами. Пришлось применять умения: расслабить, уплотнить крепления и за счёт появившихся зазоров с помощью матери и гвоздодера снять крышку. Переложенный тонкой бумагой передо мной был сервиз. Одной мне не справиться с таким количеством посуды, запрягу братьев. Для установки такой посуды в витринах, она подходит, а вот для повседневного пользования посуду надо купить. Так что посуду даже не стала и выкладывать. Осмотра блюда мне хватило для понимания, что в ящиках драгоценный антиквариат. В подвале провозилась я долго, скоро Фёдорыч привезет Женю, а я хотела сбегать к Андрею.

Схватила свою одежду и оказалась у калитки особняка. Пока ждала Андрея, успела поправить одежду и застегнуться. На участке вернула его пакет и предупредила, что там две кассеты от меня: концерт Квин и оркестра Поля Мориа. Выходить с участка пришлось самой, Андрей убежал просматривать мои кассеты. Вернулась в свой дом, в доме Фёдорыча уже горел свет. Пришлось поспешить за Женей. С моей кухни мы перешли к Моне. Нас уже встречали и здесь было тепло и совсем светло. Семья воссоединилась, а мы с Монею уже выкупавшись, тихо беседовали под зонтиком.

Товарищи Мони, сразу прочувствовали все изменения в организмах, на радостях

банально напились и только сегодня с утра начали активно шевелиться. Люди правильно оценили бесплатный презент и возможности для своих родственников при исцелении нами. Завтра нам покажут перспективные помещения и участки для будущей фирмы и собственных домов. Моня предлагал мне поучаствовать в этой процедуре. Завтра к восьми утра прибудет риэлтер- русская, которая и займется в субботу нами. Это хорошо тем, что все евреи будут отдыхать и мы без проблем сможем всё осмотреть. В воскресенье мы с Моней посетим эксперта, туда и доставим сундуки. После купания я вернулась в свой дом, ночевать в соседней комнате с энергичной семьей меня не устраивало и стала понимать на что мне жаловался Моня прежде.

11.11. суббота.

С утра пораньше я всё таки рванула в бассейн. Здесь вода была заметно свежее, поэтому я плавала как сумасшедшая. Бодрая и вся натянутая от утренних нагрузок перешла к Моня как раз к разливу кофе. Спустились семейные, но их брать мы не собирались: таскать Лею по жаре и участкам ни к чему. Пусть на пляже плещутся в теплой водичке.

Приехала молодая женщина, чем то её не устроил мой вид, и её неодобрение висело в воздухе.

Участки располагались на север от виллы Мони. Через пять километров все виллы закончились и с дороги стало видно море. Именно тут нам предлагали участки. После моих вопросов об инфраструктуре, стоимости участков, строительстве и т. д. риэлтер поняла, что участки показывает мне, а не Моня.

Далее шел чисто технический разбор участков. Для меня было привлекательным наличие пляжа, позже будет заключение геологов, что там под песком и под холмом.

К среде нам дадут все заключения по участкам и грунтам. Была маленькая, для меня неизвестная деталь: необходимо привезти слой плодородной почвы, или участок будет из одного песка и камней. В морском песке пока ничего не растет.

Следующие показы меня не интересовали, все участки были от моря далеко, практически в спальных районах. Там была вся инфраструктура рядом, стоимость участков из за этого была значительно выше.

Помещения для фирмы показывали в производственном районе, они просто не представляли особенностей нашей продукции, считали, что у нас слишком много будет химических отходов и вредных выбросов. У последних ангаров, предложенных для производства, мы с риэлторшей расстались, мол решили побродить среди ангаров. Нам скептически пожелали успешно выбраться назад. Оставшись в одиночестве, тут же вернулись на виллу.

Семья нас караулила и нам пришлось всё доложить. После размышлений, решили брать три участка, средний для производства, подтверждая тем, что вреда от нас окружающей среде не будет. На двух крайних строим личные коттеджи для жилья. На среднем два строения для приёма больных: один для реабилитации нашими средствами, другой для тайных клиентов по исцелению. Также на участке должно быть сооружение из двух помещений: в первом лаборатория и изготовление, во втором склад и расфасовка средств. На выходе к дороге небольшой фирменный магазин.

Лея в среду свяжется с риэлторшей, возьмет все заключения и карты участков, пусть берет максимально длинные нарезки участков. Потом мои архитекторы по рельефу местности нам сделают эскизы построек, а мы уже найдем кто и какими материалами нам всё построят.

С дедками надо общаться жестко, нам нужны льготы и все возможные преференции. Мы предлагаем ноу-хау, которого нет ни у кого, мы прославим своей продукцией Израиль. Я накачивала Лею, а Женя был в непонятках. Лея оберегала бедного от потрясений моими замыслами. Лея с Женей опять скрылись, а мы с Мoneй побежали на пляж. Мoneя любовно оглаживал свои стройные ножки без шрамов, а я язвила:

— Мoneя, а давай тебе ещё и побреем ножки, моделью станешь. Кстати, ты себе подружку не завел?

— Да ну тебя, когда мне, только в себя приходиться стал, и пожалуйста, зять любимый свалился, а так без него было хорошо, правда, Лейке он помог в себя прийти. Что с ним дальше делать, не представляю.

— Да он неплохой парень, Жеку притащу, он линию расфасовки придумает, а зять помогать будет монтировать и обслуживать потом станет. Грузчиком ещё поработает. Может, плантацию устриц заведем, опять же продукт ценный. Ты, кстати, бутылочки дедкам раздал?

— Ой, забыл совсем, в холодильнике остались.

— Вот их Лея им и вручит на встрече по участкам. Нам бы ещё геолога грамотного найти. Скважину я хочу, фонтанчик будет и вода питьевая своя. Ты, Мoneя, набор мой начинай использовать, мне скоро спутник понадобится в путешествиях, а не папик престарелый. Чтобы к новому году помолодел. Рекламой нашей станешь.

Мы ещё поплавали и я вернулась в свой дом. Без ребят было пусто, делать ничего не хотелось, но звонок выдернул меня из хандры. Звонила Анна и сегодня нам предстоял приём, а я забыла совсем. Будет десять человек в два этапа. Встречаемся в восемь. До встречи время было, но теперь настроение изменилось и я уже мысленно думала, кто же будет в этот раз.

Анна всё организовала очень хорошо, в палате уложила первую партию и они привычно задремали, бедные женщины. Всю жизнь мучиться от болячки, которая притянула к себе кучу дополнений. Получите к полтиннику комплекс неполноценности и комплект мелких, но неприятных болезней. Излечение первой партии прошло штатно, вторая была несколько интересней, было двое мужиков, ещё не старых, но для их достоинства воспаление простаты было сокрушительным. Для поддержания их духа провела массаж им и всей группе. Всё лечение заняло всего полчаса.

В девять позвонил Витёк и сообщил, что спортсмены прибыли и первую пятерку он уложил у себя, а остальных отправил в гостиницу. А чего растягивать удовольствие, пусть ждут меня прямо сейчас.

Выпила чашку кофе, давая Витьку время для подготовки и перешла к ним во двор. У входа меня поджидал Жека, Сунул мне в руки рыбацкий плащ с капюшоном и мы вошли в темноту. Я шла на свет ночника и даже самой было немного жутко. Взмахнула длинными рукавами и усыпила всех, бедный Жека попал под волну, но потом быстро зашел в мою тень. Дальше мы уже при освещении стали общаться.

— Я тут оставил у себя самых больных, они с трудом передвигались. У одного даже с позвоночником проблемы.

— Витёк, главное, чтоб с головой у них было в порядке, вы с Жекой чаёк приготовьте, как освобожусь, попьём.

Со спортсменами мне нравилось работать, тела тренированные, я работала без всяких ограничений. Они на тренировках и соревнованиях к боли относились терпимо, поэтому я

не боялась причинить им страдания, ребята привычные, зато и эффект получается сразу весомый. Медленнее всего восстанавливались связки, а так процесс шел с обычной скоростью. Сил было достаточно и у них и у меня, на общем подъеме ребятам практически обновила организмы. Убрала все внешние следы бывших операций. Заслуженные бойцы спортивных арен. В основном возраст у всех был старше тридцати, значит их пытаются отправить на пенсию, да ещё и травмы эти. Вот ребята и искали панацею, чтобы остаться в спорте. Массажем закончила лечение и спать они будут до утра спокойно.

Уже за чаем, Витёк рассказал, что эти спортсмены в основном по рекомендации того мужика, с которого мы взяли меньше всех за лечение. Он нам передавал привет и благодарность. У него всё замечательно после исцеления. Все эти дни братья занимались делами с Виктором. Передавали ему оборудование. Теперь они только оформят документы у нотариуса и останутся без жилья. До покупки нового жилья Виктор разрешает пользоваться двором и пока здесь жить.

Я же рассказала, что мы с Монеи присмотрели участки недалеко от его виллы и на следующей неделе вопрос с участками решится. Так что стоит ли нам расплытаться, искать место и строиться здесь? От Жеки мне нужен аппарат для вакуумной упаковки рыбы или любого другого продукта. Кроме этого, пусть продумает автоматическую линию расфасовки моих изделий, они же помогали мне разливать лосьоны и мыло по формам. Пусть братья решают сами, где им лучше жить.

В семь утра Витёк выгонит этих спортсменов в гостиницу, чтобы к восьми прибыла следующая партия больных. Я буду к восьми.

Ушла в свой дом и сразу завалилась спать.

12.11.воскресение.

Ночью пришла ко мне Леди и стала обучать, вот только утром я не могла понять, какими знаниями меня одарила Леди. Возможно, им надо ещё “прорасти” и усвоиться. Так что с утра я вновь плавала в бассейне и к восьми была уже во дворе Витька. Всё прошло точно также, как и вчера. Пока спортсмены были в восстановительных коконах, я распрощалась с братьями, возможно, завтра к обеду загляну к ним.

В половине девятого мы уже пили кофе с Монеи и он собирался вызывать такси. Ехать в такси почти час меня не устраивало, решили выйти в районе часовой башни, а там уже на такси совсем рядом. Мне только пришлось теплую одежду сменить на легкий сарафанчик и мы с Монеи уже выбирали приличную машину у часовой башни.

Прибыли мы гораздо раньше обговоренного срока, но эксперт был на месте и пока Монея его отвлекал, сундуки мгновенно появились. Дальше были ахи и охи от вида моих сундуков, их ценности и степени сохранности. Маски произвели на эксперта впечатление, ведь по фото он не мог определить их размеры и цветовые нюансы. Нас с Монеи усадили пить кофе и ждать предполагаемого покупателя.

Пока мы сидели и ждали клиента, эксперт выложил все маски на свободные столы в определенном порядке. Потом подозвал нас и стал просвещать:

— Маски ритуальные из черного дерева с учетом их антикварности стоят от десяти тысяч, зависит от аукциона. Следующий стол занят масками из красного дерева, их минимальная цена от пяти тысяч, остальные дешевле, но эти две маски, они оказались уникальными, практически они бесценные.

Сюрпризом для меня стала высокая цена сундуков, они оказались настолько дорогими, что их цена была сравнима с ценой всей коллекции. Короче, по моим прикидкам можно

просить полмиллиона, только кто же даст? Всего масок было семьдесят две, это большая коллекция, музей не сможет даже по минимальной цене их приобрести, а благотворительностью я не занимаюсь.

Наконец, мы дождались покупателя, нам он предложил всего десять тысяч вместе с сундуками.

За эти деньги я даже не стану торг вести. Мы с Моней заржали после моих слов:

— Торг не уместен.

Не знают эти господа Бендера. Я же попросила маски вернуть в сундуки. А Моня прибавил, что мы их выставим через голландцев на аукцион. Эксперт всё сложил назад в сундуки, а мы ждали официальные бумаги, подтверждающие подлинность каждой маски и сундуков. Наш покупатель поскущел, а мы повеселели. Видно, покупатель не подозревал, что эксперт нас немного просветил о ценности этих масок. Дальше был цирк и филиал блошиного рынка. Наш покупатель уселся на мой сундук и продолжал торговаться, а я в задумчивости смотрела на него и думала, что с ним будет, если сундуки я затащу в свою полость, выживет или нет? Я молчала до ста тысяч, только тогда произнесла через Моню, что согласна на семьсот и наличными. Вид у покупателя был обескураженным. Сошлись на пятьсот пятидесяти и теперь ждали наличные, за которыми тот отправился. Дождались мы покупателя, нам привезли два кейса, а тут у меня возникло желание пересчитать деньги. Из открытого кейса мне в руку сразу попала пачка денег, отличающаяся от остальных

— Замените, мне эта упаковка не подходит. Эти маски волшебные, и долго были рядом со мной, они не позволят меня обмануть.

После слов перевода Мони, покупатель был потрясен. В кейс я уложила замененную пачку. Мы же с Моней взяли по кейсу в руки и сразу покинули кабинет эксперта. Уже на кухне Мони он только всхлипывал от смеха.

Кейсы отправились в рюкзак, а мы с Моней отмечали удачную для нас продажу. Слишком жуткие были маски, в доме их держать было опасно.

После плавания, нас с Моней позвали к столу, Лея приготовила обед и мы все пообедали. После обеда я напомнила Лее о таре для наших изделий. У неё было время взять образцы у разных производителей, из которых мы выберем тех, с кем станем сотрудничать. Распрощалась со всеми и переоделась, чтобы оказаться под дождичком у КПП.

Для меня вызвали майора, с которым мы прошли в танцзал, где я и выгрузила все товары из магазина ткани. По накладным они проверят соответствие товара. Неделю меня в городе не будет, пусть от горисполкома возьмут бумагу о передаче города в дар военным за помощь товары: техники на сумму, тканей на сумму и т. д. Всего на сумму — пятьдесят четыре тысячи рублей. Пусть майор сам составит такую бумагу по накладным.

Перед прощанием майор проводил меня к казарме, где мы под козырьком поговорили с сержантом.

— Я сегодня продала ваши маски, сумма получилась неплохая. Ребятам объяви, что одежду для гражданки я уже подобрала вам всем, а денег возьмёте с собой немного, рублей по пятьсот. Потом, когда обживётесь и придете в себя после гулянок, верну остальные. Чтобы потратили на дело, квартирой обзавелись или дом начали строить. А в увольнительное приходите, одежду посмотрите и примерите, вдруг с размером я ошиблась. Так что до встречи, сержант.

Оставила сержанта приходить в себя от будущих перспектив и вернулась в свой дом.

Воскресение закончилось ливнем, я впервые включила отопление и закрыла целлофаном

кухонные столы, газовую плиту и мойку на веранде. Ребята придумали так закрывать от сырости в зимнее время мебель и оборудование на веранде. В доме было комфортно, на улице прохладно и сыро. Под этот циклический ливень я и заснула.

13.11. понедельник.

С утра небо хмурилось, но дождя уже не было. Земля на участке была мокрой, но дорожки уже стояли сухими. Впервые одела свои бутцы с кучей заклёпок, мне сегодня в Николаеве ещё разыскивать этот штаб гражданской обороны, где будут обучать меня технике безопасности.

В половине восьмого забрала Женю с виллы и перевела к управлению. Он побежал внутрь здания, а я отправилась к автостанции Николаева. Там взяла такси и через пять минут меня доставили к зданию с колоннами, типа клуба. Внутри пообщалась с дежурной, бабуля вывалила кучу информации, которую я не знала куда девать, но головой мотала, соглашаясь.

К девяти появились сотрудники, к которым я и была откомандирована. Мне сразу строгая дама сказала, что заниматься со мной индивидуально никто не будет, отметила в удостоверении прибытие и убытие сразу. Выдала несколько методичек и красное удостоверение аттестованного специалиста и попросила на выход. От такого счастья я угостила её копченой рыбкой и теперь эта дама тоже была счастливой. Теперь она будет связываться со мной по телефону и сообщать новости по ведомству. К новому году они проверят готовность и комплектацию класса по технике безопасности. В соседней комнате бывший отставник представлял штаб гражданской обороны. Меня он снабдил методической литературой и велел подготовиться к весне провести учения, за проведением которых он проследит лично. Его я угостила парой вофл и бутылкой пива. Мужик остался обдумывать когда её открывать.

Целая неделя свободы! Я от такой свободы растерялась что-то. От ближайшей почты позвонила маме на работу, тут мне и сообщили, что Верочка уже дома и я смогу полюбоваться на племянника, если приеду, я уверила, что как только, так сразу. Перешла во двор Витёк, оказывается, у них был скрыт, в котором были вещи, точнее механизмы, расставаться с которыми они не хотели. Сейчас они их извлекали и думали куда их пристроить. Для инструментов я предложила свой подвал, а вот остальные приспособления и технику можно пока переместить на арендованный участок. Жека сразу повеселел, а Витёк не понимал о чем речь. Когда ему всё Жека разъяснил, теперь он задумался как это доставить на этот участок. Жека его просто увёл, а мне осталось только всё убрать в рюкзак. Мы перешли внутрь арендованного участка и теперь оба брата озирались вокруг. Все механизмы решили убрать внутрь палатки, особенно ценные Жека занёс в домик. Пока они занимались размещением внутри палатки, я в подвале дома выгрузила все инструменты к ящикам с посудой. Они ещё копались в палатке, когда я вернулась. Как только они подошли ко мне я пожелала сохранности своего и братьев имущества. Мне теперь это доступно. Мы друженько вернулись во двор и Витёк стал отчитываться по полученным деньгам за лечение. В основном все клиенты оставили рубли, только двое расплатились в валюте. Витёк мне вывалил мешок с деньгами. Себе они оставили пару тысяч, если будут требовать задаток за участок. Теперь, когда у них нет задержки с оформлением, завтра же будут оформлять, тем более завтра Жеке забирать в милиции новый паспорт. Как сложно, что у Жеки нет кольца.

И тут появился конус огня и в ладонь Жеки упал перстень с несколькими камушками. Пока Витёк стоял с открытым ртом, по такому же световому конусу ему в ладонь упал такой

же перстень. Вид у перстеньков был элегантным, в глаза не бросался. Я разъяснила функции кольца и свойства камешков. Как только они будут свободны, пусть нажимают на камешек и я их верну в дом. Нечего им тут ночевать без элементарных удобств. Сейчас они отправятся кататься и выбирать подходящую местность для жилья.

Я же отправилась на привоз, где прикупила орехов и фруктов для Веры. Потом перешла к дверям в склад Кати и уже внутри хвасталась появлением у меня племянника. Катя смущаясь призналась, что беременна. Мы это дело обмыли чаем с печеньем. На днях они подадут заявление в загс. Антон уже живет в её комнате, а обе квартиры ремонтируются. За месяц все работы закончат и они решат, где им будет удобней жить.

Катя помогла мне выбрать подарки для сестры, а я попросила памперсов. За памперсами следовало ехать в сторону Щелковской. Она мне написала записку для своей знакомой, и дала маршрут как туда добраться. От Кати я направилась в гастроном, где опять затарилась, но продуктов брала не так много, в основном брала молочные и сыры. Сосиски и сардельки с колбасами. Вере сейчас нелегко, готовить некогда, вот Сережа и посидит на колбаске. Для другой родни брала шоколад и коробки конфет. Уже от магазина ушла на Щелковскую и по маршруту отыскала аптечный склад, где мне и продали упаковки с памперсами. Мне также собрали аптечку для новорожденного и небольшую памятку для молодых мам. Теперь можно и к Вере заявиться. В доме она была одна, видок у неё был замученным. Ребёнок орал громко. На мой приход она отреагировала несколько странно:

— Вот, бросили все меня одну, он орёт не переставая что с ним делать?

Пришлось быстро раздеться и после мытья рук потирать ладони, чтобы согрелись быстрее. Жалобный писк шел из глубины кровати. Склонилась над кроватью, ещё бы не орать, у детёныша болел животик и мокрая попка. Пришлось с ним договариваться. Спокойный мой голос он услышал и резко замолчал. Из плена кровати его достала очень осторожно, слишком он был мелким. На моем плече он жалобы возобновил, но не так жаростно. Пришлось искать место, где можно его избавить от пеленки. Место нашлось на диване. Уже на сухой пеленке помогла ему избавиться от газов, ребенок сразу смолк, а дальше стала обрабатывать ему пупочек. Мальчишка задергал тоненькими ручками и ножками, пришлось эти движения ограничить новой пеленкой. На моём плече он совсем успокоился и стал задремывать. Ребёнок плачет в трёх случаях: ему больно(заболел), он голоден и мокрые, грязные пеленки. Вера убедилась, что ребенок уже спит, ушла в соседнюю комнату, бросив на ходу:

— Посиди с ним, я посплю, всю ночь с ним промучилась.

Переместила малыша на сухую пеленку в кровать, где он продолжил свой сон, оглядела комнату и только вздохнула. Горка грязных пеленок подтверждала бессонную ночь сестры и её измученность. Быстро привела в порядок детские вещи, достала паки с памперсами и аптечку, внутри которой была бутылочка для воды. На веранде, служившей прихожей и кухней наполнила бутылочку кипяченной водой и слегка придала ей успокоительные свойства. Из этой же кухни переместила дополнительный маленький столик и теперь он стал пеленальным, тут же рядом расположила содержимое пакета из аптеки. Осталось только проветрить комнату и избавить её от тяжелого духа. Пришлось спящего малыша привязать к себе большой шалью, он пригрелся и только зачмокал губами. Дала ему немного водички через соску и он продолжил свой сон. Мы с ним покинули его комнату и на кухне я стала заполнять полки холодильника. Мешок с орехами переместила на стол и теперь очищала ядрышки от скорлупок. Рядом на столе лежал пакет с подарком для Веры к

рождению сына. Спустя полтора часа на кухню вышла отдохнувшая сестра и застала мирную картину моего чаепития.

— Вер, у тебя очень жирное молоко, давай сыну чаще водички, лучше без сахара, я там форточку открыла в детской, ты закрой её, пока он спит, пусть согреется воздух.

Она вышла и вскоре вернулась с одним паком.

— А что внутри? Это ты привезла?

— Это называются памперсы. Как только подсохнет пупочек, будешь на ночь одевать ему и ему будет сухо. Можно и сейчас попробовать, но краешек этих изделий может раздражать пупок, поэтому, потерпи пару дней и начни одевать.

— Откуда ты всё это знаешь и почему у тебя он молчит?

— Во первых, он избавился от газов, пупочек у него подживает, он попил воды и устал, вот пригрелся и спит. А знаю я всё из общаги, на этаже дети маленькие есть.

— Вот вернулась бы, и мне помогала, я рассчитывала на тебя, а ты бросила и мать, и меня.

— Распределение от меня почти не зависело, хорошо, что не на Сахалин послали, здесь почти рядом. Вот подарок тебе к рождению сына, как назовете то?

Она разворачивала упаковку и разглядывала вещи, я то даже и не знала, что там собрала Катя.

Красивая упаковка белья, которую Вера с сожалением отложила, теплый спортивный костюм, он понравился сразу и махровый халат.

— Вер, я там продукты в холодильник убрала, ты ешь больше творога и сыра, вот орешки грызи. Детёныша сейчас кормить уже надо, он проснется сейчас. Пойдем, сядешь кормить, а я пойду уже.

— Подожди пока, я перекусить успею, пока он спит, а то с утра так и не ела ничего.

Она доставала творог и тут же принялась его есть, сметана ей только помогла быстрее с ним справиться. Уже в детской она расположилась на диване и пока еще сонного, я переложила ребенка ей на руки. С закрытыми глазками ребенок уткнулся в сосок и громко зачмокал. Я помогла ей шалью прижать к себе ребенка и её руки освободились и стало удобней кормить. Помахала ей рукой и вышла из её дома. Пешком дошла до угла улицы и решила до дома матери дойти пешком. По набережной Кутума дошла до моста Калинина и уже по этой улице достигла парка. На месте старого театра из деревянного кружева работали механизмы. Прежний театр сгорел, теперь строят бетонного монстра.

Время течет вперед. Зашла в Космос, это промтоварный магазин в моём районе: унылая обувь, откровенное барахло на полках, печальное зрелище. Вечер решила закончить ещё одним визитом: зайти к школьному товарищу. Мы почти три года вместе проходили пешком от дома до школы. Дружили, но никогда не были парой. Мишка заканчивал в этом году мединститут, потом женится и уже позже вся семья уедет в Израиль. Мишкин отец меня узнал с трудом, открывая дверь, потом уже Мишка утащил в свою комнату и стал спрашивать. Особо я не распространялась, но ему в будущем году предстояло также ехать по распределению, поэтому его интересовал быт и его составляющие. Я то знала, что ему предстоит жить не в общаге, а в трехкомнатной квартире, поделенной среди молодых специалистов. Так что быт общаги ему знать ни к чему, тем более, что свой я устроила лучше, чем у многих старожил.

Мишка мой изменившийся вид оценил очень высоко и предложил навестить нашу бывшую компанию, которую сам не привечал, но мне они были уже не интересны.

Родителям Мишки было интересно пообщаться со мной и меня пригласили на кухню на чай. Коробка конфет стала органичным дополнением от меня к чаю. Вот за чаем я и завела речь об Израйле и их возможном отъезде. Но они, подобно Лее, о своих планах молчали и разговор просто угас. Я попрощалась, свой приезд пояснила рождением племянника, так что это наша последняя встреча, т. к. возвращаться не планирую.

Уже в подъезде, поднимаясь в квартиру матери, встретила спускающегося Вовку, который сначала пролетел мимо, чему я порадовалась, но потом видно узнал и нагнал меня. У него ко мне был какой — то разговор. Я же пояснила, что ещё даже с матерью не виделась, он же разрешал мне с ней увидеться и будет дожидаться моего возвращения на площадке. Вот есть категория людей, с желаниями которых проще согласиться, чем настаивать на своём решении.

В квартире мама лёжа смотрела телевизор. Я обозначила себя, доложила, что всё время была у Веры, с племянником познакомилась и к ней зашла только поздороваться, т. к. военные обещали подбросить назад своим транспортом. Пока загружала её холодильник, предупредила, что у Веры холодильник также заполнила, эти продукты только для неё. У меня всё хорошо, если надумает, то летом пусть приезжает покупаться в море. С деньгами у меня всё нормально, могу и ей помочь. С этими словами протянула ей пятьсот рублей.

— Купи себе чегонибудь из одежды к празднику.

Я ведь так и не разделась и сейчас мама рассматривала мою парку, ботинки и смешную шапочку.

— Мара, тебя совсем не узнать, ты всё дальше отдаляешься, становишься иной.

Теперь черед наступил коробкам конфет, которые я выкладывала на столе.

— Мам, ты угости всех конфетами от меня: тетю Клаву, тетю Марусю. Скажи, что у меня всё хорошо, в другой раз я зайду к ним в гости.

Уже перед выходом, мать обняла меня и со слезами в голосе прошептала: — Прости меня, ты всё больше становишься похожей на отца.

— Мамуль, мне не за что тебя прощать, все тобой оберегаемые тайны нам с Верой давно известны, я лично только восхищаюсь силой твоего духа и твоими способностями. Помни, ты моя мать и я люблю тебя, мой дом — это твой дом. Все твои надуманные страхи — такая ерунда. Живи и радуйся жизни, что бы не случилось, я всегда помогу, помни об этом.

— Господи, какая же ты взрослая, я совсем тебя не знаю, когда ты успела стать такой?

— Я всегда была такой, мы просто впервые об заговорили об этом. Будь здорова и мой телефон ты знаешь.

Я поцеловала её в щёку и вышла в темноту подъезда.

Вовка сидел на подоконнике и ждал меня. Мы молча покинули подъезд и на пути к Коммунистической он, наконец, завёл речь:

— Тут, понимаешь, появилась возможность поехать на работу в Йемен. Берут только женатых. Мы давно знаем друг друга, за границей проживем, мир посмотрим, соглашайся.

Я смотрела на этого большого ребёнка и думала, что всё повторяется и Вова не скоро повзрослеет.

— Вова, меня замужество не интересует, свои проблемы решай без моего участия. Так что проехали. Если других предложений нет, то прощай.

Вид у него стал обиженным, он считал, что я такому подарку буду рада, а тут — облом. Он остался приходить в себя, а я сразу за углом перешла ко двору Витька. Ребята уже готовились к вызову меня. Мы благополучно вернулись в дом, где я принялась за готовку

ужина.

14.11.вторник.

С утра объявила братьям, что я теперь целую неделю могу быть с ними, если они захотят иметь меня рядом. Меня Витёк попросил выглядеть не так вызывающе, то есть сменить брюки на юбку и из их компании не выделяться. Только сейчас бросилось в глаза, что и Жека и Витёк одеты в свою рабочую одежду на уровне сельчан и она соответствовала древнему москвичку, на котором они и собирались объезжать область.

Проблем нет, время ушло только на поиски теплых колгот и одежды из родного дома. Твидовое пальто прикрыло теплый джемпер, но не длинную теплую юбку. Вязаная шапка прикрыла все мои пёрышки локонов. Старые сапоги довершали образ. После завтрака перешли во двор Витька и на авто отправились сначала к милиции, откуда Жека выскочил с новым документом в руках. Теперь в новом паспорте была фотография Жеки, соответствующая его настоящей внешности. Ещё бы сменить военный билет, но там фото совсем маленькое и трудно различимое.

У нотариуса нам пришлось ждать гораздо дольше, но мы с Жекой не сидели в машине, а познакомились с ассортиментом всех ближайших магазинов. На углу ознакомились со всеми объявлениями, но нужной для себя информации не нашли, только посмеялись на предложения по обмену квартир. Витёк покинул нотариальную контору и теперь мы мчались по им выбранному маршруту. По пояснениям Жеки, маршрут составлялся вдоль железной дороги. Наш путь был в юго-западном направлении. От трассы мы сворачивали на местные дороги и въезжали в села, где Витёк вёл переговоры с мужиками, которые начинали показывать ему разные участки на окраинах сел и где в этот момент часто паслись животные. Иногда я тоже вылезала размяться и пройтись по буеракам с сухой растительностью. Но погода не располагала к прогулкам. До моря было далеко, все села поражали своей убогостью и беспросветностью. Уныние разливалось от всей неустроенности этих деревень. Мы уже катались часа три и чем дальше удалялись от Одессы, тем больше я сомневалась, что могла бы жить в этих местах. Но Витёк и Жека продолжали поиски, а я уже тосковала и жалела, что напросилась на эту поездку.

У Жеки была карта, где он делал пометки, наконец мне сообщили, что въезжаем в Овидиополь. Несколько пятиэтажек и общая убогость. Мой город мне был гораздо ближе и казался лучше окружающего пейзажа. Нам показывали откровенные развалюхи с совсем маленькими дворами. Рядом пустые просторы, а вокруг домов крошечные огородики и страшная скученность домов. Я так долго ещё не ездила и откровенно устала. Тут то и проявился вызов от Палыча. Как я обрадовалась, что этому путешествию пришел конец. Распрощалась с братьями и вернулась в дом, где скинула с себя эти чертовы колготы и всё это барахло и вновь облачилась в брюки.

Вскоре я уже распивала кофе на кухне Палыча, а он мне докладывал о своих успехах в нашем бизнесе. Доллары он мне передал сразу, рубли я пока оставляла у него. В министерстве уже началась подготовка к длительной поездке на выставку, её открытие назначено на четвертое декабря и продлится до рождества, он же задержится у родственников дольше и вернётся только после нашего рождества. Я просила сделать больше видовых снимков и привести музыкальные кассеты. До конца этой недели я должна предоставить паспорт и мне в общей толпе смогут выдать загранпаспорт. Именно для этого он и вызывал меня. В гостинной я вывалила ему часть наборов и баночек со средствами. Следующие наборы будут уже в иной упаковке.

Министр вместе с женой решили провести курс исцеления, хотя оба стали заметно лучше выглядеть, но пример Палыча слишком министра заедал, а его жена в составе делегации решила сразить прежних партнеров своим помолодевшим видом. Провести исцеление решили в квартире Палыча, т. к. министр проживает в охраняемом доме, куда вход посетителей ограничен. Договорились на воскресенье, он мне даст сигнал.

Время приближалось к вечеру, мне хотелось встретиться с Тоником. Звонила ему с почты и вскоре мы уже прогуливались рядом с его домом в сквере. Он изменился неузнаваемо, лицо помолодело, сменился стиль одежды. Меня интересовали его возможности в помощи мне по валюте. Тут меня ждали огорчения. Он уже сейчас стал знакомиться с биржевой деятельностью и окончательно перейдет на новую работу с мая следующего года. Конечно, он готовит себе замену, но гарантий в сотрудничестве своего преемника со мной дать не может. Сейчас он готовит команду, с кем будет работать в дальнейшем, предлагал мне войти в состав своих сотрудников. Работа будет непыльная, и возможность выезда за границу очень привлекательна. Желательно иметь мне мужа, тогда вообще проблем не будет.

Всю эту ситуацию следовало обдумать очень тщательно. Одно ясно, что все рубли до мая необходимо перевести в доллары. Предложение Тоника слишком заманчивое, нельзя отмахиваться от таких подарков.

Тоник уже давно ушел а я продолжала сидеть на лавочке и думала, как же мою попу усадить на все стулья, практически, как в анекдоте: разорваться что ли? Влезть в незнакомую биржевую деятельность было соблазнительно, была надежда, что названия сейчас молодых фирм позволят приумножить или хотя бы сохранить те средства, что уже сейчас есть в наличии. Осталось только признаться самой себе, а для чего я поставила цель иметь баксовый запас. Я не хотела, что бы экономические потрясения страны хоть как то отражались на моей жизни. Весь предыдущий опыт жизни подсказывал, что доверять сбережения можно только одному хранилищу, который всегда с тобой. Только наличие средств гарантирует внутреннюю свободу. Только свободу чего? Перемещения по миру? У меня это есть. Свободу высказываться? А кому эти высказывания нужны? Я не публичный человек, известность меня не привлекает, а что остается тогда? Жрать от пуза и менять наряды? Это как внешний сигнал — яркая помада и красные ногти — готовность к спариванию. Со спутником мне определиться будет сложно, мой прежний муж был хорош, но не безупречен. Пока я не видела рядом с собой достойнее его. Так чего же мне самой надо на фоне оригинальных подарков от Леди? С одной стороны: я точно знаю, что с руководством страны мне не по пути. Я как солдат: поближе к кухне и подальше от начальства. С другой стороны какую то пользу от этого повторения своей жизни своим близким я должна принести.

От этих метаний мыслей голова шла кругом. Ответа я нащупать не могла.

Отставила в сторону свои размышления и пока цели не видно, стану просто жить, сажать на участке картошку или арахис. Буду по весне радоваться первым цветам и своему благополучию.

Побрела по уютным улицам с мокрыми опавшими листьями в лужах без мыслей в тяжелой голове. Уже выбиралась к шуму центральных улиц, когда заметила в окне театральные афиши и зашла в театральную кассу. Помещение было совершенно пустым, за стеклом откровенно скучала немолодая, но представительная дама. Пообщаться она была не против и по её рекомендации у меня оказалась куча билетов в разные театры. В частности, в

Большой театр мне достались билеты на оперу Аида и балет Лебединое озеро, также на два спектакля с Высоцким в театр на Таганке: Гамлет и Вишневый сад, в театр Вахтангова и Алмазный фонд. Кажется, я влияла на эту даму сама того не замечая, у меня в руках оказались крайне дефицитные билеты, вряд ли она предполагала выдать их незнакомому человеку. Расплатилась за билеты и презентовала даме две стеклянные баночки икры, которые примирят её с потерей дефицита.

Настроение у меня изменилось, в Елисейском я пополнила свои запасы продуктами и пирожеными. Очень вовремя получила вызов от Витька и из их двора вернула братьев в дом. За ужином их рассказ был неутешительным, они объездили все села вокруг лимана, подходящего ничего не нашли. Завтра их поиски будут в восточном направлении. Я утешала их тем, что время поиска накладывает неблагоприятный фон на все населенные пункты, ведь деревья стоят голые и создают вид запущенности. К билетам в театры отнеслись безразлично, мол раз у меня такая блажь, то они не сопротивляются. Я же была очень довольной, тем более к билетам прилагались листочки с информацией о спектакле и фото зданий театров.

Витёк был очень уставшим и под телевизором задремал на диване в гостиной. Мы же с Жекой перешли в подвал и стали разбираться с фарфоровой посудой из ящиков. Посуда нами просматривалась и выкладывалась на пол подвала. Даже самый скромный сервиз был достоин витрин музея. Для повседневного пользования такой посудой я просто не готова. Мы отобрали с ним два сервиза попроще для выставки в двух витринах гостиной и всё остальное вернули в ящики. Часть сервизов разложили по полкам витрин, оставшиеся части убрали в комод между витринами. Вот так украсили гостиную антикварной посудой.

15.11. среда.

С утра мы с братьями отправились в бассейн, оттуда перешли в фотоателье, рекомендованное Палычем, рядом с метро Рижская, где нам с Жекой сделают фото для загранпаспортов. Оттуда вернулись в дом и за завтраком мы решили, что братья поиски продолжают и если ничего не найдут сейчас, то весной поиски продолжают и тогда свои впечатления будут сравнивать. Я же остаюсь в доме на хозяйстве. После завтрака они из своего двора продолжили свои поиски. Я же вернулась в дом и действительно занялась хозяйством. Проверила корешки на виноградных чубуках, их уже можно высаживать в почву. На отведенном месте для винограда все чубуки высадила под углом в сорок пять градусов для лучшей всхожести по весне. Ветки смородины не спешили выпускать корешки, ими займусь позже.

В спальне измерила размеры кровати, сейчас я занимала для сна только часть кровати, т. к. приобретенные мной комплекты были на полуторные кровати, а для такой кровати нужно своё постельное бельё. Самой шить мне не хотелось, решила отдать пошив швее. В гостевой комнате диван при раскладке имел такую же ширину, что и кровать. Подхватила из гардеробной рулон пакистанской бязи и отправилась в магазинчик, где покупала подушки и одеяла. Продавщица моему появлению была рада. У неё как раз были в наличии одеяла для двухспальных кроватей и пару шгук я купила. Насчёт пошива белья решился вопрос просто, её приятельница из мастерской пошьёт мне всё необходимое в частном порядке. После звонка в мастерскую, вскоре в магазине появилась милостивая швея с которой мы и обговорили каким я вижу свои комплекты белья. Пододеяльники с прорезью в боковом шве и простыни на резинке, также к комплектам она сошьёт и наматрасники также на резинке. Широкая бязь позволяла шить бельё без лишних швов. Через неделю я заберу заказ из магазина.

Продавщица сразу подобрала материал для наматрасников, за которые я расплачусь когда буду забирать комплекты. Мне показала она полученные китайские махровые простыни. Очень красивые и качественные изделия. Так что к одеялам прибавились ещё и простыни, тем более, что красивая упаковка позволяла им быть и подарком. Нагруженная покупками, вернулась в дом, где укладывала всё в гардеробной спальни. На кухне следовало укомплектовать банки крупами, а то приходится постоянно обирать Фёдорыча. Так что теперь был визит в бакалею моего гастронома. Кроме круп, покупала пакетики со специями, ведь баночки для них до сих пор на полке пустые. Так что часть банок для круп я заполнила, ещё три банки наполнила мукой, а одну сахаром. Также заполнила часть баночек специями. На полки выставила банки с чаем, кофе. Кухня стала заполняться мелочами и оживляться. А вот я порядочно утомилась. Плюнула на всё и ушла к Моне на виллу. В доме было пусто и я отправилась на пляж, где и провела время до возвращения Мони вместе с Леей.

Вернулись мои компаньоны уставшими, Лея вообще сразу ушла к себе в комнату, а Моня выполз на пляж, где и нашел меня.

С понедельника они каждый день заседали в комитете, наши добровольцы били пятками себе в грудь и доказывали остальным необходимость патронажа нашей будущей деятельности. Моня с Леей такую активную заботу организации старались избежать. Вот только сегодня пришли к соглашению, что фирма будет юридически самостоятельной, но под крылом организации ветеранов и узников. Получает при этом кучу преференций и за это обязана выполнять некоторые поручения комитета, короче, лечить некоторых особ, причем анонимно. Те участки, что смотрели Лея с мужем нам не подходят, слишком дорогие и для нас маленькие. А вот те, что смотрели мы с Моней — пожалуйста, берите любых размеров и за символическую плату. Нам будет помощь во всём: в льготах, налогообложении, строительстве, причем это всё уже зафиксировано в принятых документах.

В доме Моня оставил документы от реэлторши с геологическими и другими характеристиками участков. От нас требуется только подтверждение и соглашение на сделку по участкам. Документы по оформлению фирмы уже рассматриваются. Завтра нам, всем учредителям фирмы необходимо быть в комитете и решить некоторые организационные вопросы.

Вернулись в дом с Моней, я забрала пакет докуменов по участкам и прошла к Лее. Пока она спала, провела ей диагностику, у неё всё хорошо, только легкая утомленность последних дней. Провела ей легкий массаж, подпитала и вернулась к Моне. Договорились, что завтра с утра я приду к ним и все вместе мы отправимся в комитет.

Перешла во двор Витька и вскоре встречала возвращение грязного москвичка. Братья сначала привели в порядок свой транспорт, а потом мы вернулись в дом. Настроения хорошего у них не было, для поднятия их духа предложила им завтра провести день на пляже, пока буду заниматься оформлением. После ужина мы разбежались по койкам.

16.11. четверг.

Утро туманное, утро сырое. Погода конечно мерзкая, но тепло и для моих высаженных растений самая подходящая. По утренней прохладе обежала и проверила посадки, всё было просто замечательно. Братья пришли одетыми в летнюю одежду и махровые халаты. После завтрака мы коллективно отправились к Моне, где они сразу собрали для себя сумку-холодильник с напитками и в одних плавках с наушниками в ушах и магнитофонами отправились на пляж. Наша компания: хорошо беременная женщина, представительный мужчина и подросток(я специально подобрала молодежный наряд) уже от часовой башни,

там стоянка такси, направилась в пасть комитета.

Мои бывшие пациенты на меня смотрели неодобрительно, считали моё присутствие блажью Мони, тем более их удивлял мой советский паспорт. Пришлось Моне давать пояснения, что я дальняя любимая родственница. На этом интерес ко мне угас.

Нашу фирму уже зарегистрировали. Участки моментально оформили в собственность. То, что на моё имя отошло сразу два участка, встретили с пониманием. От комитета нам представили двух юристов, которые будут сопровождать нашу деятельность. Вот к ним мне следовало приглядеться. У обоих были проблемы со здоровьем. С седовласым вальяжным старшим товарищем было всё ясно: возрастные изменения и последствия инсульта. А вот у более молодого: состояние нестояния. Из-за этого закомплексованность и неуверенность во всём. Их к нам приставили для контроля нашей деятельности. От предложенного бухгалтера отказались, т. к. пока будем строиться и обустраиваться. Для лечения новыми средствами нам предоставили курировать захудалую больницу, руководитель которой со скептическим лицом сидел с нами за круглым столом. Основные организационные вопросы решили сразу, поздравили Лею, как директора новой фирмы, вручили ей все документы и попросили всех вон.

Мне, как самой младшей, от фирмы поручили вручить всем участникам высокого собрания образцы нашей продукции: по куску мыла в руки с нашим логотипом.

Завтра с утра на виллу Мони придут юристы и там уже займемся собственно текущими делами.

На сегодня у нас отдых до конца дня. На рынке набрали фруктов и мяса и вернулись в дом Мони. Моня нам приготовил перекусить и мы с братьями отправились прогуляться до наших уже участков, а Моня остался мариновать мясо к шашлыку.

До участков перешли по маячку, крутого подъёма береговой полосы и ставшей северной границей наших участков. По пляжу двинулись на юг, где и нашли будущих соседей. Ближайшими соседями оказались русские евреи, как они были рады пообщаться на русском языке. Здесь будут жить три поколения семьи. Малышня расположилась на пляже, а среднее поколение занималось строительством виллы. Вся семья пока размещалась в благоустроенных палатках. Конечно, тут так не принято делать, но они в Израйле жили совсем недолго и сохранили стойкость советских людей к бытовым проблемам, тем более что строили здесь очень быстро и собственной строительной компанией. Практически на днях они заканчивают отделку помещений и станут перебираться всем семейством в дом. Старший мужчина оказался архитектором и владельцем фирмы, а его сыновья были квалифицированными строителями. Жека и Витёк осматривали этот огромный дом на три семьи с отдельными апартаментами для каждой. Я же разговор вела с патриархом. Он почти местный, уже знает особенности местности и после просмотра всех моих документов по участкам, согласился представить макет сооружений для моих двух участков. Ближайшими к ним соседями будут Лея с Женей, а мои участки будут крайними. Работу архитектора оплатим наличными, что устроило всех участников сделки.

Этот патриарх оказался очень активным и энергичным товарищем, мы вчетвером отправились осматривать наши участки. Сверяясь с документами, пока только клинушками обозначили границы участков. Через неделю будут готовы эскизы сооружений, свои временные изгороди они установят для ограждения наших участков, а за счёт нашего аванса поставят себе уже постоянный забор. Если нас эскизы удовлетворят, то освободившиеся строители готовы возвести эти сооружения.

После всех этих устных соглашений, мы с братьями вернулись к Моне, который уже беспокоился нашим долгим отсутствием. Пока братья помогали Моне с шашлыком, я переделалась и перешла в фотоателье за нашими фото для паспортов. Оттуда перешла к Палычу и передала ему все документы для загранпаспортов. Палыч был озадачен изменением своей обстановкой — он решил поменять древние шторы в квартире и ему требовался опытный консультант. Я решила предложить в консультанты Ларису, товароведа из магазина ткани. Он такой помощи был рад и я сразу позвонила ей. Они сговорились встретиться в субботу и обговорить изменения интерьера. Мне же Палыч сообщил о готовности паспортов по кольцу. За прошедшие дни у него скопилась большая сумма в долларах и рублях, в соответствии с его расчётами он мне выдал уже приготовленный пакет денег. Спрос стал расти. Напомнил, что в воскресенье вечером ждёт меня встреча с четой министра.

Вернулась к Моне, где уже аромат шашлыка витал между кустами. Лея накрыла стол и мы отметили первый этап становления фирмы.

В дом вернулись поздно, но расходиться братья не спешили. На этом вечернем совещании Витёк признал, что поиски участков в Одесской области пора закруглять, всех достоинств местности по осеннему ненастью увидеть нельзя, тем более пляжи Израйля им очень понравились и пожить там в палатках они совсем не против. Вот только пригонят к моему дому москвичок, так сразу и отправятся туда до весны. На этом совещание закрыли и разбежались.

17.11. пятница.

С утра пораньше подняла братьев и ещё по темноте мы перешли в бывший двор Витька. Ребята стали собирать личные вещи и укладывать их внутри своего авто. Как только они полностью собрались, по телефону сообщили Виктору, что освободили территорию, я предложила переход вместе с авто. Жека сообразил сразу, а вот Витёк тормозил. Но у нас получилось просто здорово: мы расселись внутри в авто, а выбирались из него уже на площадке внутри моего участка. Пока братья разгружали авто: часть вещей ушла в баню, а часть в подвал; я запустила на москвичок очищение и укрепление. Вернувшиеся братья своего коня не узнали, корпус авто вернул себе не только первоначальные обводы без следов вмятин, но и ровность окраски. Витёк ещё и опробовал двигатель и осторожно скатился с площадки до ворот и вернулся на прежнее место. После очистки место под москвичом на плитах пришлось срочно очищать, много грязи покрывало плиты.

Мы перешли на виллу Мони и завтракали там. Подъехали юристы, братья отправились на пляж, а мы переместились в гостиную, где стали обсуждать первые действия фирмы. Когда мы закончили с делами, я предложила юристам, как будущим нашим сотрудникам стать здоровыми людьми, то есть воспользоваться возможностями фирмы, предварительно дав клятву. Текст клятвы я расширила на фирму и её сотрудников. Именно так мы будем формировать коллектив. После произнесения клятвы юристами, Леди устроила шоу, но без колец. Сначала юристов пришибло этим представлением, а потом они решили, что это элемент посвящения для будущих сотрудников придуман нами специально как красочное и запоминающее действие.

Мы подали прохладительные напитки и после отключения юристов я провела свои действия по возвращению им здоровья. Провожали юристов Лея с Моней. В основном теперь эти хмыри общаться будут с Леей и Моней. Я же для всех — темная подставная лошадка, никакой нагрузки в фирме не несущая.

Дальше мы с Леей стали заниматься отбором тары для наших наборов. К нашему разговору привлекли братьев. Для наших упаковок братья должны продумать и изготовить линию разлива и расфасовки, а самое главное для флаконов нужны крышки с нашим логотипом. Так что со следующей недели братья будут тесно общаться с Леей: подбирать необходимое оборудование и уже начать изготовление. Только наш логотип должен быть на всех упаковках. Оставила братьев на попечение Мони, а сама вернулась в свой дом.

Благодаря Лее, у меня теперь было много кассет с видеоклиппами и концертами музыкантов. Отобрала два комплекта одинаковых для вояк и Андрея и сразу перешла к КПП. Майор меня уже поджидал там, предварительно предупрежденный. Кассеты ему передала и мне требовалось знать, на что потратить оставшиеся деньги. Полковник предпочел деньги задержать у меня до нового года на подарки. Очень им понравилось моё снабжение части сладкими изделиями.

Следующим визитом я порадовала Андрея. Мои музыкальные кассеты для него и его компании оказались слишком ценными, новые поступления он приветствовал. Я же забрала у него кассеты с новыми фильмами и заказала записи песен Высоцкого и Окуджавы.

С сегодняшними делами на море я даже не искупалась, поэтому до конца рабочего дня провела время в бассейне, где меня отловил тренер Михаил и со всей своей благодарностью ко мне занимался моим телом усиленно. Из бассейна я почти выползла, но под душем оклемалась и уже с пристойным видом встречала Женю в доме Фёдорыча. Фёдорыч сообщил для меня новость, что маман приедет на новый год в гости. Теперь Фёдорыч готовился к её приезду заранее.

Мы же с Женей с моего участка перешли к Моне, где его сразу же увела Лея, а мы с братьями вернулись в наш дом.

Я готовила ужин, а Витёк названивал по разным номерам. Жека же сосредоточенно чертил схемы. Мы без затей поужинали и разбежались.

18.11.суббота

Утро начали с посещения бассейна, потом вернулись в дом и позавтракали. Сегодня у нас посещение Алмазной палаты в 11 часов. Перешли в Александровский сад и вошли на территорию Кремля. Побродили по окрестностям, Жека облазил и царь-колокол и царь-пушку. День на удивление был ясным и достаточно теплым. К означенному часу нас в числе других счастливчиков провели по залам, где в нишах под стеклом выставлены драгоценности. Небольшой толпой нас провели по всем залам, экскурсовод рассказала о выставленных камнях и ювелирных изделиях. Я и Витёк осматривали экспозиции безразлично, а вот Жеку камни очень интересовали. Культурную программу завершили прогулкой и легким перекусом в кафе рядом с ГУМом.

По возвращении в дом, меня Витёк заставил переодеться опять в колготы и сапоги и в таком виде сельчанки мы перешли к Виктору. Там Витёк с ним переговорил, и дальше мы начали путешествовать с Муфтой за рулем. Заезжали по разным местам, где в кузов сразу загружали ящики. Вскоре кузов загрузился полностью и мы при возвращении к Виктору остановились в пустынном месте, и теперь Витёк отвлекал Муфту, а я освобождала кузов от ящиков. Распрощались с Муфтой и вернулись в дом. На вечер у нас было продолжение культурной программы: в Большом театре будем смотреть Аиду. Витёк облачился в свой шикарный костюм, на его фоне Жека выглядел сыном с подружкой(со мной). Под присмотром распорядителя заняли места в партере, и с началом оперы потеряли Витька. Он в нашей компании оказался ценителем оперной музыки и теперь пребывал в эйфории от

голосов. В перерыве мы с Жекой осмотрели все помещения театра, куда можно было сунуть свой нос, своими изысканиями были довольные, побегали по лестницам и второе отделение сидели и внимали действию на сцене.

Суббота закончилась ужином с отрешенным Витьком и веселым Жекой.

19.11. воскресенье.

С утра приготовила братьям завтрак и отправилась на барахолку в Одессу. Мне нужна красивая фаянсовая или фарфоровая посуда для повседневного использования. В магазинах можно купить тарелки с надписью общепит и соответствующего качества. Я же хотела купить такую же, что до знакомства с Витьком купила у пожилой дамы. Тем более, меня не интересовали полные сервизы, а можно отдельные наборы тарелок и салатниц с блюдами. Поэтому из числа продавцов сразу выискивала пожилых дам интеллигентной внешности. Свою ошибку осознала сразу, у молодухи был выставлен комплект квадратных итальянских тарелок по десять штук каждого размера. На белом фоне веточка с желтыми цветами, схожими с акацией и рядом темная бабочка. Сюжет и цена меня устраивали и коробка оказалась внутри рюкзака. А вот следующая покупка была как раз у пожилой дамы. Предлагала она остатки громадного сервиза, не было супницы и кое каких ещё прибамбасов, о чем дама предупредила сразу. Из за некомплектности сервиз не рассматривали другие покупатели. Меня же он устраивал полностью. Четыре комплекта тарелок, разнообразные блюда и салатницы, соусницы, а главное почти полный набор чайного сервиза. Очевидно, новый сервиз был на двенадцать персон, остатки сервиза были не более чем на восемь персон. Весь набор уложили в три коробки, которые я и убрала. Цена меня порадовала дешевизной, а дама рада была избавиться от некомплекта, который своей неполностью её раздражал. Сюжет рисунков сервиза был из цветов всех времен года. Позолота по краям истёрлась, что и повлияло на дешевизну. У её соседки я приобрела сразу несколько телефонных аппаратов. С покупками вернулась к завтраку братьев и на веранде принялась за очистку своей уже посуды. После очистки итальянские тарелки убрала в коробку в кладовку на нижнюю полку. Свою посуду из сушки также почистила и разместила в коробке также в кладовке. Для постоянного использования будет этот неполный красивый фарфоровый сервиз. После очистки золото тарелок засияло, пожелтевшие на изнанке тарелки вернули себе белоснежный вид, сахарницу сразу заполнила сахаром, а конфетницу конфетами, в масленку — масло, в молочник — молоко. Теперь на столешнице стояли красивые вазочки, а на полках холодильника масленка и молочник из сервиза.

Жека в это время возился с телефонными аппаратами. Пока он подключил только один, самый красивый в стиле ретро в прихожей. Более современные аппараты будут в кухне, спальне и бане после установки им усилителей.

Перед обедом мы отправились в бассейн и там впервые застали полный бассейн народа. На наших дорожках было посвободней, но нам было тесно, поэтому задерживаться не стали и вернулись домой, где весь остаток дня ребята провели то перед видеком на кухне, то перед телеком в гостиной.

Меня же после ужина вызвал Палыч, я вспомнила о министерской чете и предстоящей работе. Пока ещё время было и я подготовила из сока мидий три маленьких бутылочки концентрата энергетика и сразу перешла к Палычу.

В его гостиной расположились гости, с которых я быстро взяла клятву о своей безопасности и приступила к исцелению. Для их удобства они прилегли и задремали, Палыча я выставила, а с клиентами провела обычные процедуры. Сам министр стал

заметней стройней и даже помолодел. У этой семьи были обычные возрастные изменения, поэтому сам процесс прошел очень быстро и я дополнительно провела им массаж тела и лица. Оставила их в коконах восстановления и пошла на кухню общаться с Палычем. Палыч похвастался, что скоро ему поменяют все шторы и рекомендованный мною консультант очень ему помогает.

— Палыч, колись, тебе ведь понравилась Лариса?

— Очень приятная дама, тем более воспитанная и красивая.

— Я так понимаю, её красоту ты успел оценить по достоинству во всех видах?

— Мара, о своих дамах я не распространяюсь, так что не жди конкретики.

— Так она уже стала твоей дамой?

— Я не смог устоять, поверь, соблазн был слишком велик.

— Мне она тоже понравилась, поэтому, я и порекомендовала её тебе в помощь.

— Мара, она от тебя тоже в восторге, спрашивала о наших взаимоотношениях, а я смог только сказать, что чисто деловые. Я хотел с ней поделиться, но не смог. Я даже запаниковал сначала, но потом все мысли о тебе просто вылетели и паника пропала.

— Палыч, это действует твоя клятва, так что не волнуйся. Так и должно быть. Ты когда будешь общаться с женой и детьми, попроси отнестись ко мне доброжелательно, когда я к ним в гости нагряну. Ты мне фото привези с женой и детьми на фоне их дома, чтобы я там не блуждала по окрестностям.

— Так ты собираешься во Францию? А когда?

— Не только во Францию, вояж будет в будущем году, я тебе потом точнее сообщу сроки. Как там с паспортами кстати?

— Да взяли все документы в общем списке, никаких замечаний не было. Уже к концу недели сделают. Я сам заберу у них.

Мы ещё поболтали, и выдержав полчаса после окончания исцеления, направила Палыча будить клиентов, выдав ему бутылочки с энергетиком для него и четы министра. Сама же вернулась в дом, где позанималась с Жекой языком.

20.11. понедельник.

С утра пораньше явились в кухню братья, одетыми дачниками. Видно, у Фёдорыча захватили из сарая широкие соломенные шляпы к своим шортам и майкам. Из подвала достали часть своих инструментов и были готовы к переходу. Столь рано нашего прихода не ждали, поэтому, братья самостоятельно определили для себя закуток на участке Мони, и стали требовать от меня выгрузить определенные ящики. Именно тут они будут собирать линию расфасовки.

Мне же вручили Женю, с которым мы перешли сразу в мой кабинет. Женя ускакал к лабиринту, а я заскочила в мидийный цех и забрала наполненные бутылки соком. Привычно выставила пустые и очистила как свои, так и бутылки конкурентов.

Далее пошла в бухгалтерию и приёмную предъявлять удостоверения и сертификаты от моих Николаевских начальников. Получила командировочные и расписалась на приказах, что я теперь начальник штаба гражданской обороны, это директор сбросил на меня свою обязанность, которая кстати оплачивалась. Посетила нашего плотника и теперь мои сертификаты можно будет в рамочке повесить на стеночку. К десяти часам появился Борис и привез кучу фото со всех этапов разборки усадьбы и строительства нашего нового здания. Отдельно были фото по моему дому, лично для меня. Теперь он хотел провести фотосессию в интерьере, внутри дома, так сказать, конечный результат. Сегодня приехали и

архитекторы, через месяц у них будет защита диплома и все дни отсутствия они были заняты делом, отдавали диплом на рецензию официальному рецензенту от университета и устраняли уже его замечания. Ребята напрашивались на фотосессию в дом, ведь окончательно дом внутри ещё не видели. Фотосессию проведем в солнечный день и поздно вечером, чтобы эффектно показать люстры. Так что, пусть ждут с моря погоды. Сегодня же я архитекторов припахала сделать стенд из фото для завода со всеми этапами стройки. Для работы предоставила свой класс и канцтовары. Пусть творят для истории.

К обеду на завод приехал майор и очень смущаясь пригласил на свадьбу меня и братьев. Но самое главное, он просил помочь с продуктами. Его Катя поняла, что я могу достать дефицитные продукты и направила Сашу ко мне с просьбой о помощи. Его будущая теща горит желанием познакомиться со мной, ценным поставщиком. Пришлось отправляться на встречу. Жила Катя совсем рядом со мной, на соседней улице. Я когда побиралась по соседям с растениями, не дошла до её дома буквально двух участков. Встречала меня улыбочивая хохлушка за накрытым столом. Видно было, что Саша уже влился в семью, были видны свежие следы ремонтов и переделок. Гостей ожидалось много, на месте огорода уже стояла новая армейская палатка с двумя рядами столов и скамеек к ним. После знакомства и чая приступили к конкретному разговору. Видно было, что меню у них уже согласовано, меня выпрашивали о возможном ассортименте мясных изделий. Я же интересовалась количеством приглашенных и возможностями семьи в деньгах и сохранности мясoproдуктов. Саша оплачивал весь праздник, что я достану, то они и готовят. Своих кур они также хотели пустить под нож из за дефицита продуктов. Холодильников было всего два, совсем небольших. Решили, что я сообщаю теще, что приобрела, а к моменту начала готовки продукт им доставляю. Они полагались на мой вкус и возможности. Короче, я работаю снабженцем. Быстро распрощалась с ними и перешла к гастроному. Тут меня встречали знакомые продавщицы с вопросами о доме.

— Дом мне построили, наконец. Но в конце недели женится мой друг и меня выбрали снабженцем. Так что мне продуктов надо на сто человек. Приедут родственники со всех мест, надо хорошо всех угостить. Помогайте.

Продавщицам стало весело, ведь свадьба всегда у женщин вызывает радостные переживания. Меня завели во внутрь их помещений и сразу стали показывать необходимые для свадьбы продукты. Я успевала только записывать. Сегодня с утра у них был завоз продуктов, так что выбор был обширным. Сегодня они предлагали взять пробную партию для окончательного решения. Завтра я должна буду сообщить им сколько и чего стоит им придержать для меня. Так что с двумя объемными пакетами меня с улыбками проводили к выходу. Перешла сразу к дому тещи и теперь разгружала пакеты, а теща записывала наименование и цену товара. Чеки я из своих рук не выпускала, там были название и адрес магазина.

Итогом дегустации и осмотра стал список заказа, куда вписали сыр и сливочное масло. На десерты я им время тратить не советовала, а купить торты и пироженные готовыми прямо к торжеству. Польские куры спасли жизнь несущкам тещи, от чего та только радовалась. Вдохновленная ассортиментом, будущая тёща размахнулась по царски, так что таскать мне придется немало.

От неё вернулась к себе, где архитекторы колдовали над будущим стендом. Стенд у них получался очень большим, для основы они клеили несколько ватманов, которые разместили на сдвинутых столах. Тут же был плотник, принесший мои сертификаты в рамочках под

стеклом. Завтра с утра он будет ребятам помогать со стендом. Перед концом работы, заглянула к коптильщику и заказала на завтра копченую рыбку для приятных женщин.

Вернулась в свой дом и в легком халатике перешла к Моне. В кухне выгрузила продукты, ведь Моня кормит ребят весь день, сам Моня обрадовался копченой колбаске и ветчине. Вкус местных продуктов отличался от ему привычных, поэтому он не возражал моему снабжению. Мы ещё посмеялись, что здесь свиней кормят апельсинами, поэтому и мясо оригинальное. Братья отыскались на пляже, где в конце трудового дня отдыхали. После пляжа ужинали стряпней Мони и все были довольными.

Уже в доме братьям сообщила, что в субботу идем на пьянку, будем пропивать майора на соседней улице.

21.11. вторник.

С утра опять отправила братьев к морю, сегодня они попросили ещё два ящика, будут штамп собирать для оригинальных пробок с нашим логотипом. Оказывается, Лея им активно помогает и связала их с несколькими мастерскими, где они заказали недостающие им детали. Моня всех накормил завтраком и я отправилась сразу к себе в кабинет. Прибежали архитекторы, а плотник принес лист фанеры и теперь они занялись укреплением будущего стенда. Я же отправилась к коптильщику и за червонец получила очень приличный свёрток с рыбой. Сразу перешла в магазин и сразу представила список заказа. Уже внутри служебных помещений вручила рыбку продавщицам от благодарной тещи. К моему списку сразу отношение изменилось и заказанные продукты сразу укладывали в коробки, после оплаты, я коробки убирала. Прямо на коробках мне писали содержимое в ней и цену. Куры и утки вообще были в паках, коробка колбас, коробка грудинки, окорок и копченое мясо, так и загружала всё коробками. Отдельно шли составляющие для холодца: свиные ножки и рульки, мякоть говядины и свинины, два круга сыра и коробка сливочного масла. В руках у меня лента чеков. Отдельно взяла и для себя и Мони продуктов.

Следующим переходом была Петровка, там за Столешниковым переулком сразу за углом была кулинария от гостиницы, где я как то в прежние времена заказывала торт. В Праге я разочаровалась, точнее в их фирменном торте, а вот вспомнила про эту кулинарию. Вот точно, Будапешт. Именно в этой кулинарии я заказала огромный свадебный торт к пятнице, чтобы было несколько ярусов и фигурки жениха и невесты на самом верху. С кулинаром посоветовалась, что он также порекомендует к столу, ведь будет сто человек гостей, а женится мой друг. В итоге мы с ним составили заказ из их фирменного печенья и пирожных. А когда я пожаловалась, что торт Прага меня разочаровал, то этот кулинар просто расцвел, элемент соревнований у кулинаров был. Я оставила задаток и после обеда в пятницу мне приготовят мой заказ.

Свои обязанности посчитала исполненными и довольная вернулась в свой кабинет. А у меня в классе стоял ор и толпа народа, как хорошо, что кабинет я закрыла на ключ. Оказывается молодые слесаря подслушали рассказы моих ранее приглашенных знакомых: Леху, Степаныча, механика мидийного и всей толпой решили их рассказы проверить. А тут встретили архитекторов и обсуждать стали и стенд и саму стройку, тем более, что кое кто на фото нашел и свои мордочки. Вот так случайно приобщились к истории завода. Это я вернулась к концу обеда, и спустя несколько минут класс опустел, и в нем остались лишь Дима с Гошей. Ближе к концу работы пришел утомленный Женя и сказал, что до пятницы надо рассчитать всех временных сотрудников, так как он сезон считает законченным.

Раз законченный, значит, закончили. Проблем нет, утром напечатаю платежки и

заполним чек. Собрала для вечерней работы документы и всех из своих помещений выпроводила. Перешла к банку и оставила заявку на выдачу наличности. При выходе из банка меня перехватил Сергей, видно зашел за женой в конце работы. Вот вблизи банка мы и спрятались на лавочке.

— Сергей, ты мою позицию о будущем города знаешь. Именно так и будет, если ничего кардинально не менять. Пока в городе отсутствует всякая логистика, он будет захолустным. Чуть-чуть город можно оживить только в летнее время: организовать в нем постоянно действующие фестивали: музыкальные, поэтические, но прежде подготовить жильё и сделать качественные пляжи. Можно организовать реабилитационные центры для военных, опять же надо прежде построить и облагородить всё вокруг. Бюджет города дотационный и таким останется надолго.

Для оживления бизнеса нужны преференции, а кто тебе даст это? Ты ещё предложи свободную экономическую зону тут организовать, тогда сюда пойдет иностранный бизнес, а кто его пустит? Но даже в захолустье ты будешь уважаемым человеком, если не начнешь откровенно воровать в статусе головы. У нас нет законов о собственности, нет возможности купить землю, с твоими амбициями, а это очень хорошие чувства, тебе дорога за границу. Вот и все мои мысли о городе. Лично меня местное захолустье устраивает, здесь хорошо и безопасно растить детей. Лет через семь я рожу себе сына и буду уверена, что тут он не станет наркоманом и ему не будет грозить маньяк. Тут все друг друга знают, именно из за этого я и решила тут жить и построить дом.

— Будешь работать в моей команде и уже через год будешь жить в своей квартире, а не в общежитии. А дом, одной тебе не построить, многие годами строят себе дома. Я предлагаю тебе работать со мной, соглашайся. Вместе мы изменим в этом городе всё.

— Сергей, я предлагаю тебе посетить меня в заводе, посмотришь моё рабочее место, тогда ты серьёзней отнесёшься к моим словам. Приезжай к обеду, я тебя встречу и проведу. До завтра.

Ушла от него я вовремя, из дверей банка стали выходить клерки и нас беседующих не застали. Злая на себя, что не могу убедить человека поверить в свои слова, ведь он через несколько лет на посту головы начнет пить и от безысходности просто сопьётся. А так хороший мужик, жаль, что пропадёт.

Именно в мрачном настроении я и явилась к Моне. Он почувствовал моё отвратительное настроение и просто прижал к своему жаркому телу.

Комичность ситуации у меня вылилась в нервный смех.

— Горячий мужчина, осторожно, ты меня растаешь.

Моня тоже заржал и стал стаскивать с меня теплую меховую парку и шарф. В своей комнате я переоделась полностью и к ужину спустилась лишь в халатике. Сегодня мы впервые купались при луне. В воде было немного боязно, вдруг в темноте подплывет какая-нибудь тварь, а так было восхитительно красиво. Море было спокойным, даже волн не было и только лунная дорожка посреди ярких звезд, которые можно собрать в ладони. Вернулись поздно в мой дом и сразу разбежались по койкам.

Я же до полуночи рассчитывала всем зарплаты по подразделению и составляла ведомости её выдачи.

22.11. среда.

Утром меня разбудили братья, они уже готовы были к переходу. Напомнила, что сегодня у нас театр и зайду за ними я раньше. Друженько перешли и после Мониного

завтрака уже в приёмной я печатала платежки по зарплате. С Женей быстро всё оформили и к девяти я уже была у дверей банка. Спустя час я уже начала выдачу зарплаты с плавсостава. Все друженько выстроились в очередь и у меня остались лишь работники лабиринта. Подростки важно ставили свои подписи и обещались быть и на следующий сезон. Прибежал Женья и я благополучно закрыла все ведомости.

У меня зазвонил телефон. Я бодренько приготовилась получить нагоняй от начальства, но в трубке раздался голос тещи майора. Она просила подвести всё для холодца, его будут готовить заранее. Тут же в трубке раздался голос Клавдии.

— И как тебе связь? Я теперь как телефонистка могу звонок из города переводить на тебя. Это наш телефонист поставил министанцию.

— Клавдия, прогресс ударил по голове так, что в себя не могу вернуться. Спасибо тебе!

В классе стенд уже получал последние подписи под фото, плотник прямо тут готовился его спрятать под стекло, работа закруглялась. Свою работу я посчитала до обеда законченной и удалилась к теще майора. Тут подготовка к празднику шла ходом. Мою коробку быстро разобрали по кастрюлям и потребовали доставку птиц. Этим трем товаркам хозяйки достались паки с птичками, для которых уже готовился маринад. Завтра они ждут от меня доставки мяса, а в пятницу всего оставшегося, то есть колбас и других готовых продуктов для нарезки.

От этих повелительниц кастрюль вернулась к проходной, хотела предупредить появление Сергея. Но он явился значительно раньше и уже ожидал меня. Нас заметил директор и присоединился к нам. Ребята уже успели стенд полностью сделать и готовились его повесить на стену. Директор это действие остановил и после обеда плотник доставит стенд в приёмную, сначала с ним ознакомится руководство. Ребята тишком улизнули вместе с плотником, директор сам стал посвящать Сергея во все этапы стройки этого сооружения. Я же просто присутствовала рядом. А из директора выйдет хороший пиарщик. Очень увлекательное повествование с элементами детектива. Моя роль вовсе не выпячивалась, но кое какие моменты Сергею были известны и он стал понимать масштаб нашей стройки. Потом директор показал ему все помещения и перед обедом смылся. Я же повела Сергея в свой кабинет, который он осматривал уже другими глазами. Предупреждая его вопрос сразу сказала, что вся обстановка и оборудование кабинета — моя личная собственность. Теперь он все мои помещения рассматривал очень внимательно, особенно санузел.

— Сергей, это рабочее место для себя я создала сама, фактически из земли и отходов. Будут ли у меня схожие условия, работая в твоей команде? Может будет зарплата в два-три раза выше? Нет? Я не альтруист и не оптимист, так что нет у меня стимула менять мыло на шило.

— Я могу дать тебе собственное жильё, это много стоит, тем более в столь юном возрасте. Я хороший стимул предлагаю.

— Давай Сергей немного прокатимся по городу и я тебе покажу кое-что.

Я закрыла все свои помещения и мы вдвоём доставили стенд до проходной, где и оставили для плотника.

На машине Сергея мы прибыли к моему участку. Я вышла из машины и двинулась к калитке. Сергей оглядывал свечки кипарисов и туек, потом прошел вдоль всего забора и даже потрогал кованые детали. В открытую калитку зашел следом за мной, также за мной обошел весь участок и осмотр сооружений изнутри начал с бани. Только внутри сауны до него стало доходить моя причастность к этому участку. Он просто обратил внимание на

стеклянные двери в сауну, такие же, как в моём санузле. В дом входили с веранды, а сама кухня его просто потрясла мебелью и размерами. Мы обходили молча все комнаты, а я ещё и задернула шторы и включила люстры в гостиной. Уже в кухне мы молча пили кофе и он сдавленно спросил:

— Мара, кто ты? Твой папа Генсек?

— Сергей, это мой дом и построить его мне помогли друзья на мои деньги, которые я сама заработала. Больше я тебе могу сказать, когда ты дашь мне клятву.

Текст я произнесла. Его любопытство было велико настолько, что он её тут же повторил. Леди была видно в делах, и шоу не было.

— Так кто же ты? Княжна, принцесса или дочь вора в законе?

— Сережа, всё гораздо проще, у меня есть некоторые способности и я могу исцелять людей. За здоровье люди мне дорого платят. Так что у меня нет напряжения в деньгах.

— Так это ты моих знакомых вылечила в горбольнице?

— Действительно, в последней партии было двое мужчин, может и они, я лиц не помню и не запоминаю, я просто возвращаю людям здоровье. Именно поэтому я и предлагала открыть в городе реабилитационный центр. Бывшим военным я бы помогала бесплатно. Мне ведь и практика нужна, чем больше практики, тем проще и быстрее идет процесс исцеления.

— Мара, я тебе только один совет могу дать, не показывай дом случайным знакомым. Я просто в курсе цен на то, что в твоих комнатах. Это не каждый богач себе может позволить. Будь осторожней.

— Я буду осторожней, я стараюсь быть осторожней. Ты дал мне клятву и принят в круг моих друзей и знакомых. Так что я стараюсь быть осторожной. А сейчас, извини. Мне надо уйти и на разговоры времени совсем нет.

Я проводила его до калитки и сразу же отправилась за братьями. У Мони меня уже ожидали, мы друженько вернулись, перехватили по бутерброду и сразу перешли на Арбат. К спектаклю успели вовремя. Как мне нравилась эта сказка, я просто наслаждалась этим спектаклем Принцесса Турандот. Братья смеялись вместе со всем залом, хорошие молодые актеры. После спектакля братья долго разглядывали здание в свете фонарей и горящих окон. Я вывела их на Калининский проспект, который они в ярких огнях не узнали. Окна высоток светили вдоль проспекта СССР. Зрелище было захватывающим и даже грандиозным. Прежним путем прошли по проспекту и почти там же закончили свою прогулку.

На кухне поужинали и разбежались до утра.

23.11.четверг.

Отправила братьев с утра к Моне, они сегодня останутся ночевать в моей комнате и повторят ночные купания. Я же перешла к теще и сразу выставила коробки с мясом под новенький навес. Пошла потом будить сонь, но выскочила Катя, она уже была одета для работы. Мы вместе шли к центру, а Катя всё не решалась заговорить со мной.

— Кать, а где вы будете в дальнейшем жить? Вам разве уже сейчас не тесно?

— Саша говорил, что семейные офицеры живут в их общежитии, если будет совсем тесно, уйдем туда, наверное.

— То есть, лично тебя устраивает проживание большой семьей: с мамой, сестрами? Так?

— Мара, я всегда жила с ними, это мои родные, я привыкла так жить.

— Поживете вместе, потом сами решите как вам быть. Ты мне скажи, какой подарок на свадьбу получить хочешь?

— Мара, ты вот нам одежду достала, а для Саши можно там прикупить чегонибудь? А то он всё время в форме: строевой, или в полевой. Он даже жениться будет в форме.

— Жениться он точно будет в форме, ведь он пригласит сослуживцев. Они то точно будут в форме. А вот для прогулки вечером, ему действительно нужна гражданская одежда. Но этот вопрос мы с тобой позже решим, когда ты сама увидишь, что он в дом привезет. Вот как разберешься, так и свяжешься со мной. Я про тебя спрашиваю: ты невеста, чем удивить хочешь мужа в брачную ночь. Хотя есть шутка: хоть платок, хоть рубашку красивую одень, всё равно на шее окажется.

До Кати шутка доходила долго, а когда дошла, то она выпалила:

— Подари бельё красивое, чтобы я знала, что под платьем свадебным у меня сюрприз для мужа.

— Не вопрос, получишь подарок.

Мы разбежались по разным направлениям, я сразу ушла в свой кабинет. Проверила наличие сока в бутылках и выставила пустые, а заполненные убрала.

Продолжила изучать записи лекций и занятий от Севастопольской дамы. Очень кратко и доступно было всё изложено. Когда читать надоело, я покрутилась среди коллектива и перешла сразу к Белграду, к Кате. Катя была занята и на долгие разговоры мы времени не тратили. Для подарка невесте она предложила несколько комплектов: отобрали белый свадебный с чулками, поясом и всем остальным, всё в кружевной пене, и несколько цветных попроще. Также взяла несколько пляжных наборов, включающих раскладную сумку, полотенце и купальник или плавки с кучей мелочей: кремом, очками и бутылкой для воды.

По совету Кати в соседнем цветочном магазинчике мне составили свадебный букет невесты из мелких белых роз, красиво украшенный и три букета для гостей, не с пустыми же руками идти.

Пришел вызов от Палыча и я перешла к дверям его квартиры. Вид у него был крайне довольным, брошенный женский халат в кухне подтвердил причину хорошего

самочувствия. Мне торжественно вручил мой паспорт. Теперь и у Жеки, и у меня по два паспорта. Огорчало одно, через пять лет загранпаспорта надо менять. Министр расплатился с нами рублями, рекомендую Палычу нашу продукцию за рубли отдавать. С нового года курс обмена будет ещё лучшим для обмена. Палыч в курсовые разговоры влезать не стал. Очень хвалил энергетик, с каплей которого у него была бурная ночь. Понял, что проболтался, а я тему развивать не стала. После чашки кофе мы распрощались и у меня осталось ещё одно незавершенное дело. Перешла к дверям магазина, где меня ждали готовые комплекты постельного белья. Продавщица мне выдала коробку с листочком расчётов швеи. Я расплатилась за работу швеи и за материал с продавщицей. Коробку буду разбирать в спальне. В качестве подарка от ребят майору выбрала два комплекта постельного белья и два набора махровых полотенец. После всех своих метаний вернулась на работу. Работа у меня не бей лежащего, посчитала её полностью исполненной и перешла к клубу. Бориса пришлось поискать, он носился по всем помещениям. Перехватила его в коридоре и сообщила, что в субботу он работает на свадьбе майора. Пусть подготовится и потом сделает свадебный альбом на память. Выдала аванс за работу и пешком отправилась домой. Уже из дома по телефону смогла переговорить с майором. О подарке невесте он в суете подготовки забыл, поэтому с утра субботы пусть заедет ко мне. У меня приготовлен невестин букет. На свадьбе будет играть их ансамбль и гармонист из родни невесты. Сам он этой подготовкой просто выбит их колеи. Впервые от майора услышала жалобы. Ничего, он ещё с тещей не жил, через

месяц сбежит в общагу от сестриц жены и тёщи.

В спальне стала разбирать пошитые комплекты. Кроме трёх полных комплектов она сшила ещё три простыни и несколько наволочек. Внизу коробки я нашла даже лоскуты остатков. На ветошь пустить? Коробку с лоскутами отнесла в подвал к гардеробной.

В ящике с металлическими причиндалами в шкатулке я видела кольца, пусть подарком невесте будет старое кольцо, которое потом перейдет дочери Саши. Опять пришлось выкладывать из ящика подсвечники и нырять внутрь за шкатулкой. С шкатулкой вернулась в кухню и стала вытаскивать все предметы из неё. Почти на дне отыскалось небольшое колечко на женский пальчик. После очистки стало видно, что колечко золотое, с зеленым камешком в центре и россыпью сверкающих бесцветных камушков вокруг зеленого. По стилю кольцо похоже на мои серьги, только у меня изумруд овальный, а тут камень круглый. Будем считать, что сверкают бриллианты. Очень симпатичное колечко, но я колец не ношу, отдать Саше совсем не жалко. Ещё бы коробочку достойную найти. В подвале пришлось опять всё укладывать назад в ящик.

Я запасливая, отложила для себя несколько красочных пакетов, которые силой вырвала в 1000 мелочей. Теперь они послужат упаковкой для подарков молодой семье. Бельё невестинное поместилось без проблем, а вот постельное бельё с полотенцами пришлось укладывать очень осторожно, чтобы мешок выглядел достойно. Всё же к белью прибавила кусочек своего мыла и туалетной воды.

Отобрала кассеты для возврата Андрею и пару кассет из новых переписанных концертов. К Андрею надо с утра заглянуть до его работы. Завтра опять придется поскакать, но это всё таки приятные заботы.

Так с мыслями о завтрашнем дне ушла в сон с заботой ничего не забыть.

24.11. пятница

С утра была взвинчена, снять напряжение помогла разминка на веранде. Обливание контрастным душем помогло собрать мозги в кучку. Кофе взбодрил и я уже готова к подвигам.

Первым подвигом был визит к невесте. Она видно уже на нервах, поэтому на мой тихий стук моментально выскочила и уставилась на коробки с будущими нарезками. Я же торжественно поздравила с предстоящим торжеством и вручила от себя обещанный подарок.

— Это всё тебе, сестрам не раздаривай. Завтра утром доставим свадебный торт и пироженные. До завтра. Саше передай, что Борис фотографии сделает, я договорилась. До завтра!

Ушла к калитке архитектора и видя свет в кухне прошла в дом. Семья собиралась завтракать. Отговорилась отсутствием времени, от совместного завтрака отказалась. Дождалась, когда Андрей вынесет мне пакет и распрощалась со всей семьёй.

На работе появляться надо. Перешла к лабиринту, где Женя с подростками убирали оборудование внутри помещений до следующего сезона. Все резервуары уже опустели. Последние кассеты с молодняком устриц ушли к плантации. Мидийный цех получил последнюю партию мидий. К обеду Женя освободится полностью. Заберу его прямо отсюда. У меня образовалось окно и я перешла в бассейн. Оставшиеся два часа до получения торта мы провели вместе с Михаилом. Он сегодня плавал рядом со мной, пока отдыхали у стен бассейна рассказывал о прошедших соревнованиях. Весной у его воспитанников опять соревнования, он их везет в Венгрию. Какие там классные бассейны с термальными водами, от этих воспоминаний я даже зажмурилась от удовольствия. Михаил стал расписывать эти

бассейны, а я не удержалась.

— Миш, не трави душу, мне всё это знакомо, я была там.

Он замолчал, но вопросов задавать не стал. К полудню я его покинула и входила в кулинарию Будапешта. Ко мне вызвали кулинара-кондитера и он стал отчитываться, что запаковал для меня в коробки. Я только разглядывала картон коробок, чтобы там не было следов изготовителя. На большом подносе мне предъявили торт. Торт огромен. Диаметр основания торта почти метр и высотой с фигурками жениха и невесты тоже метр. Весь в кремовых цветах и марципане. Пока я любовалась этим произведением искусства, вынесли большую коробку и весь торт накрыли ею, под основание подноса сунули лист фанеры и ловко перевязали. Я расплатилась с мастерами и все коробки мне вынесли на тротуар, ждать транспорта. Как только переулочек опустел, коробка ушла в рюкзак, а я перешла к своему кабинету. Вскоре подошел Женя, который закончил все свои дела и успел даже выбить из начальства неделю дополнительного отпуска.

Мы с ним перешли на виллу Мони, но так рано нас никто не ждал и не встречал. Мы с Женей двинулись на громкий голос Леи и застали чудесную картину, как одна беременная дама строит двоих провинившихся подростков. В роли подростков — братья. Лея заметила движение, и я избавила братьев от неприятных разборок, она подхватила мужа, и они исчезли моментально.

Мы же двинулись им вслед, братья на кухню, а я переодеться по погоде. Пока братья перекусывали, спустились Лея с Женей. Как только Лея накормит Женю, мы все вместе отправимся на наши участки общаться с соседями.

Для перехода такой группой взялись за руки и спокойно оказались у северной границы наших владений. Эта северная граница была почти вертикальной скалой, оставляя от пляжа совсем узкую полосу, которая через двадцать метров упиралась в эту скалу. Скала же, понижаясь, уходила в море и наши участки оказывались внутри лагуны, с юга мы видели точно такую же скалу, уходящую в море, ограничивающую участок наших соседей. Получалось, что наши с соседями участки оказались зажатыми скалами. В центре наших трёх участков был более пологий подъём с тропинкой, по которой нас с Монею в первый раз и провела риэлторша от дороги к пляжу. Пока Лея с Женей двигались по пляжу в сторону соседей, мы с братьями осматривали наши владения. Теперь стало ясным, почему нам охотно выделили большие размеры участков, ведь мне отходило двадцать метров скалы, которую никто бы не брал, а так они всучили её общим пакетом. В этой связи стали понятны задержки с планами участков и геологическими экспертизами. Приятным было только осознание, что с соседями у нас была практически изолированная личная лагуна почти в пятьсот метров по пляжу. Догнали наших женатиков и все вместе пошли уже к соседям. Палатки уже были сложены и семья нас встречала на границе участков. Свою южную скалу они частично стесали и облагородили. От пляжа к их дому поднимались по лестнице от яруса к ярусу из песчанника. Всех усадили за накрытым столом, а мы с патриархом уединились в его кабинете.

За эту неделю он составил план нашей общей лагуны с нанесением всех высот рельефа и представил эскизы зданий, вписывающихся в этот рельеф и максимально его использующие. В принципе, его подход мне нравился: наши участки от моря поднимались к плато на тридцать метров. Плоской части на плато было около тридцати метров. Там прямо у дороги у среднего участка будет магазин и куча подсобных помещений. На границе плато по центру участка — основное здание под офис и склад, своим цокольным этажом спускаясь ярусом к

морю. Если понадобится, можно ниже ярусом пристроить ещё помещения. Ниже будет ярусами спуск к пляжу. Похожий принцип постройки и для жилых участков. Стройку решили начинать со среднего участка: с магазина и офиса с лабораторией. Принципиальные вопросы мы обсудили. Проект сооружений он будет согласовывать с братьями, которые намерены пожить пока в палатках и лично обследовать окрестности.

Дальнейший разговор перешел на сроки и погоду. В этом году сезон дождей и бурь задержался, но в декабре возможны ливни и даже град. Как при этом вести строительство, пока не ясно. Их семья рада, что успели с постройкой дома, но как они переживут этот сезон, им также не ясно. Уже позже он предлагал обсудить вопрос совместного использования лагуны и благоустройства её. Со словами: С нами удача и успех, мы вернулись к моим спутникам.

К Моне мы вернулись к раннему ужину, после которого с братьями вернулись в дом.

Весь вечер мы обсуждали предстоящее строительство. Все идеи и предложения записывали, ведь они потом могут забыться. Решили, что с воскресения будем исследовать свои участки очень тщательно.

Дальнейший вечер прошел под записи Высоцкого, я же опять занялась видеком, кассет Андрей передал мне много.

25.11. суббота.

С утра мы никуда не спешили и мирно завтракали вместе с Фёдорычем сырниками. Приглашали нас на свадьбу к двенадцати, но мы не учли, что к этому сроку молодожены уже будут женаты, так что вскоре к нам присоединился жених со своими приятелями. Когда все выпили по кружке кофе, нам всем велели уже выходить и помочь хозяйкам, пока брачующиеся будут в загсе. Так что я вручила жениху букет невесты и колечко с бантиком из лент, дойдем мы пешком, а офицеры умчались на машинах.

Все разбежались переодеваться. Сегодня был ясный и теплый день, многого на себя не одевали, тем более, что будем пить за молодожен.

Вскоре вчетвером задними дворами выбрались на нужную улицу. Успели вовремя, все отправлялись в загс. Вокруг невесты с женихом крутился Борис, он уже работал над будущим альбомом. Молодые умчались, а мы в опустевшем дворе перешли к навесу, где на свободный стол я и установила короб с тортом. Пусть пока будет прикрыт коробом, а вот коробки с печеньем и пирожными оставшиеся подружки невесты быстро разложили по блюдам. Этот столик как раз и был чайным. На соседнем в вазах были фрукты и виноград. Мы вчетвером уселись в сторонке, чтобы не мешать последним приготовлениям стола. С Жекой мы конечно прошли вдоль столов, которые пополнялись новыми блюдами. На отдельной “эстраде” к празднику готовились музыканты из части. Помощи нашей не требовалось, так что иногда мы проводили дегустацию нарезок. Девушки весело хихикали и бросали взгляды на Фёдорыча и братьев. К свадьбе Фёдорыч всё таки избавился от бороды и выглядел чуть старше Витька. Чувствую, уведут их, прямо из конюшни. Для музыкантов установили отдельный столик и они перекусывали, набирались сил. Ко мне же подошел их руководитель и напомнил о своём списке. Я честно призналась, что список сохранила, но у меня нет выходов на такую продукцию. Он же сказал, что нашел где недостойное мне можно взять и передал телефон для связи.

Вскоре примчалась первая машина из загса, из неё выскочил Боря и стал устанавливать всех встречающих. Показались остальные машины и грянула музыка. Боря руководил фотосессией и заставлял молодых принимать всякие позы на фоне по его мнению красивых

мест. На праздник прибыл полковник с женой и несколько сослуживцев. Все друженько расселись. За главным столом сидели молодожены со свидетелями и четой полковника, братьев от меня утащили в центр хихикающего цветника, ко мне же прибился адъютант. Пока все разливали напитки, я же после предыдущих дегустаций деловито заполняла свою тарелку понравившимся мне продуктами. За моими действиями следил адъютант и повторял мой набор. Доверие — великое дело.

Фоном для приготовлений к первому тосту звучала музыка Поля Мориа из магнитофона. Начались тосты и пожелания. После трех тостов приступили к вручению подарков. Пришлось вскочить и разыскивать братьев. Гости выстроились в очередь и отдавали свои подарки молодым. Неплохой сценарий: выпили, закусили, подвигались.

Свадьба проходила весело, работали по очереди два тамады из родственников. Танцы поочередно были как медленные, так и быстрые. Музыканты своё угощение отрабатывали полностью. Молодых мужчин было много за счёт военных, но девушки братьев активно опекали. Особой спешки за столом не было, но уже близился вечер и зажигали уже лампочки.

Боря сунул мне пачку бенгальских огней и велел зажечь их по его сигналу для фотосессии.

Я же предложила совместить их с представлением свадебного торта, о котором никто не догадывался. Витёк с Жекой вынесли столик с коробом и установили между столов. Погас свет и они убрали короб, а мы с адъютантом зажгли сразу несколько бенгальских огней. Только фотовспышки освещали торт, к которому подошли молодые. Когда первое изумление гостей прошло, уже при ярком свете все гости любовались этим шедевром, Катя с помощью Саши стала всем гостям выдавать по куску торта. Фигурки с торта они сразу убрали на память, все вернулись на свои места и приступили к чаю. Вскоре молодых проводили в соседний дом, где они будут отдыхать, полковник также отбыл вместе с музыкантами, а самые стойкие остались продолжать банкет уже под гармошку и магнитофон.

Для себя посчитала праздник законченным, поэтому прихватила еще не попробованных сладостей и ушла домой, где под фильм с Торантино закончила день.

26.11.воскресение.

С утра приготовила для мужчин вытяжку от похмелья принялась за приготовление завтрака. Все трое приползли только к десяти. Видя их помятый, но довольный вид, праздник для них удался и закончился он под утро. После завтрака они заметно посвежели и братья пожелали на природу.

Помятуя о возможном изменении погоды, мы немного утеплились в спецодежду. Сразу перешли к нашей горе и стали её обследовать. Основание скалы у пляжа было плотным, с высоты пяти метров плотность песчаника заметно уменьшалась. Именно с этой высоты, мы решили, у нас будут пещеры. Погода действительно поменялась, стало гораздо свежее, но нам в спецодежде было комфортно и не жарко. Братья показали на отвесной скале ориентиры и ушли наверх между нагромождения валунов и осколков прежних скал. Я же удобно расположилась на гладком камушке и прикидывала место входа в будущие пещеры. В намеченное место врезались два вращающихся вихря, действие которых сравнимо с работой буров. В свете ясного дня эти “буры” были не видны, только с высоты пяти метров стали сыпаться крошки из скалы. До северной границы участка мне принадлежало двадцать метров скалы, именно на такое расстояние и уходили вглубь мои вихри. Когда высота осыпи

подошла к входу в пещеру, из неё стала формировать неширокую стену, отделяющую вход от будущих волн. Крошка постоянно сыпалась и из вновь осыпавшейся, стала формировать лестницу, предусматривая промежуточную площадку. Крошка продолжала сыпаться, постепенно лестница была готова и по ней можно подняться ко входу в тоннель. С вершины скалы мне кричали братья и звали меня наверх. Пришлось прекратить работу вихрей и перейти прямо к ним. Вершина была плоской и полого поднималась к дороге, нахождение которой мы определили по столбам электропередач. На север моя скала переходила в плато с жалкой растительностью и глубокими ямами. По скале нам требовалась оградить участки с севера. На этой вершине будет прекрасная смотровая площадка, здесь даже посадить можно растения. Надо только ливней дожждаться, тогда будем знать, что нас ожидает. Гостей мне не надо с севера, ещё упадут с высоты прямо на мой пляж. Ограждение просто необходимо. Жека подал идею:

— Мы с Витьком поднимались среди этих валунов, вот бы их поднять и выложить до дороги. Почти природный ландшафт может получиться.

Идея была классной, но хватит ли камней для изгороди в сто пятьдесят метров? В принципе поднять я их смогу, надо продумать ещё как. Пока я проходила вдоль границы, отмеченной братьями и соображала как это сделать проще, они уже высматривали сверху камни, которые стоит поднимать. Наметили первый валун и я его позвала в рюкзак, прервав движение прямо у границы участка на самом краю скалы. Вообще то его можно так и оставить, как самый первый камень, но установку последующих следует делать более компактной. Отдавать под эти камни по три метра моей скалы было жалко. Следующий валун установили вплотную к первому и я вихрем его разделила пополам, плоской частью к северу. Отрезанную часть развернула и придвинула вплотную к уже установленной. Так прогуливаясь, я приближалась к дороге. Ну не совсем прогуливаясь, поскакать пришлось. Братья спускались к пляжу и указывали мне на подходящие камни, которые я потом выкладывала. После первых трёх камней мы приноровились друг к другу и стали работать очень быстро. Последний валун я на автомате перенесла вместе с Жекой, этот гад закрепился на камне, а я и перенесла. Довольным Жека был до жопы, очень ему понравилось. Но я восторга не разделила и врезала ему в глаз, отказавшись убирать отёк. Практически в наши камни изгороди теперь упирался временный забор, перенесенный от соседей вдоль дороги. Мы возвращались к первому валуну и Витёк с Жекой обсуждали как сделать забор сплошным. Между валунами были естественные сквозные отверстия, ведь их поверхности были замысловатой формой. По краю теперь уже смотровой площадки также необходимо ограждение. Решили ставить метровую сетку. На сегодня с вершиной закончили, вернулись к входу в пещеру. Поднялись по лестнице и заглянули внутрь пока туннеля. От входа просканировала пространство: вглубь скалы уходил широкий туннель длиной около двадцати метров. Шариться в полной темноте не стали, дальнейшие работы отложили на другое время.

Мы уже проголодались, решили посмотреть, как движется стройка на среднем участке и вернуться домой.

Стройка шла активно, присмотрелись к рабочим, одни арабы. Сыновья патриарха контролировали все процессы, дело шло активно. Уже подготовили нулевой цикл и скоро уже стены начнут выстраивать. Прямо на фундамент ставили опалубку для колонн и обвязывали всю конструкцию. Было ощущение, что возводят укрепленный шалаш. Пусть строят, мы потом всё укрепим для надежности.

Уже дома все отправились смывать грязь с рабочих тел. Чистенькие, совместно соорудили себе поздний обед, толи ранний ужин. Пока я прибиралась после готовки, братья совещались за столом и Жека рисовал эскизы. Потом пришли к какому то решению и на веранду стали выносить нужные им предметы. Из сарая Фёдорыча принесли бухту проводов и несколько сумок.

С началом сумерек ушли к себе и переоделись в приличную одежду. Сделали мне ручкой и пошли прогуляться. От такого их поведения меня заклинило в первый момент, а потом я грустно в одиночестве вздохнула:

— Природа она вылезает всегда, когда ты к ней не подготовился.

На чай их ждать не стоило, я устроилась в гостиной на диване и вперилась в телевизор. Там же и задремала. Уже ночью перешла на кровать, в бане света не было.

27.11. понедельник.

Утром пораньше братья пришли на кухню бодрыми и захотели в бассейн. Привыкли плавать, а на юге сезон накрылся. Разминались энергично и долго плавали. Оставила их в доме самим искать пропитание и перешла к себе в кабинет. До начала работы успела забрать последнюю наполненную бутылку соком мидий и вернуться к себе. По телефону Клавдия звала к директору.

Хорошего я ничего не ждала, готова была ко всему. Сижу и смотрю на хмурого директора.

— Мара, мне только что звонили из Москвы и интересовались тобой.

— Кто звонил, с какой целью, о чем спрашивали?

— Звонил адвокат из голландской страховой компании. Они просят тебя прибыть в Москву и принять наследство. А звонили мне, чтобы я обеспечил твой приезд.

— Обеспечивайте, за руку меня отведете к ним?

— А что за наследство то, ты хоть в курсе?

— Да дед один оставил дом с участком в бору. Долго они что то тянули с наследством.

— Поедешь сама? Сопровождение тебе требуется?

— Сама поеду, а адрес то дали?

— Вот, я записал всё, ты уж возвращайся назад, мы к тебе привыкли все. Я тебе командировку выдам, куда только не знаю.

— Не будем связываться с командировками, мне неделю без содержания дайте и пойду я уж.

— Клавдии оставишь заявление, удачи тебе.

Заявление написала и вышла вон, в свой дом.

В доме братья взяли меня в оборот: я сегодня у них вместо грузовика числюсь. Из подвала забрали весь цемент и несколько ящиков, всё что они натаскали на веранду, прихватили сумку с продуктами и дали направление к Лее. Пока я общалась с Монею на счёт голландцев и их желанием меня видеть, братья разбирались с Леей. Моня написал мне несколько записок к своим знакомым. Потом бросил писать и позвонил в Москву. Долго беседовал по телефону и вместо записок выдал адрес, куда мне следует быть к 14–00. Там меня ждут.

С Леей братья все вопросы порешали и следующей остановкой стал участок патриарха. Витёк сбегал в дом и они с Жекой быстро свернули одну палатку с жердями. На вершине нашей скалы братья быстро установили палатку и уже в неё я стала выставлять мешки с цементом и все ящики. До назначенного часа мне хотелось встретиться с Тоником и

посоветоваться, поэтому свободными у меня были только пара часов. Братья возились в палатке, а я сверху сканировала скалу. Буквально у меня под ногами обнаружилась полость или пещера. Я обходила её по периметру и удивлялась её размеру. Её свод шел почти параллельно подъёму плоской вершины к дороге, а основание было вогнутым. Определить на каком расстоянии от вершины идет это основание я затруднялась. Камешками обозначила границы пещеры по своему участку, северная часть пещеры уходила за пределы участка. Когда братья всё же вылезли из палатки своим сообщением я их озадачила. Втроём мы стали спускаться по расчищенному довольно крутому склону. На одном из ярусов я определилась с самой высокой поверхностью основания пещеры. Запустила вихри и из крошки формировала ярус и площадку к будущему входу в пещеру. Как только поступление крошки прекратилось, мы добрались до пещеры. Этот вход был почти тоннелем. Внутри пока решили сегодня не заходить, следовало подготовиться. Сегодня братья прикинут по высотам для нас карту участка и займутся нашей изгородью. А геологическая справка оказалась полной туфтой. Потом мы обсудим её соответствие действительности и стоит ли заводить об этом вообще речь с изготовителями её.

Время поджимало, я переделалась и перешла к нашему скверу, где мы встречались с Тоником. На встречу он прибыл очень скоро. Пришлось его посвятить в наши с Монею соглашения по дому в Серебряном бору и моему визиту к голландцам. Поинтересовалась человеком, с кем мне предстояла встреча.

От Тоника получила совет: никому не доверять, если я смогу понравиться господину, с кем встречаюсь, он сделает для меня очень многое, но он слишком стар и вряд ли возьмётся помогать. К условленному времени Тоник меня подвёз прямо к подъезду дома. Дом был старинный и чем то напоминал дом Палыча. Ровно в 14–00 я нажала на звонок и ждала, когда дверь откроют.

Дверь мне открыл маленький сухонький стручок. Он был даже ниже меня ростом. Моя догадка о схожести домов подтвердилась, я вошла практически в квартиру Палыча, какой она была лет так сорок назад. Я молча снимала парку и шапочку, ботинки тщательно вытерла о коврик, обувь в таких квартирах не снимают. Сморчок также молча меня разглядывал, потом развернулся и двинулся в сторону кабинета. Кабинет был древним, на письменном столе настольная лампа под зеленым абажуром и я невольно улыбнулась.

— Смешно тебе?

У сморчка глаза на затылке, он шел не оглядываясь, рукой приглашая садиться на кожаный диван с валиками.

— Не смешно, но улыбнуло, будто в филиал кремля попала, ходоки у Ленина.

— Правильно говоришь, та же мебель, в одно время ставили

Рядом с диваном, на который я опустилась и утонула в его мягкости, он поставил стульчик с подлокотниками и удобно в нем устроился прямо напротив меня. Его блеклые глаза под тяжелыми веками смотрели равнодушно.

— Как там Соли, не загнулся ещё? Голос то бодрый у него был по телефону

— С ним всё хорошо, а будет ещё лучше.

— Куда уж лучше то, поставил всех на уши и смылся. Назло всем доброжелателям ещё и живет.

Он впервые просил у меня помощи и даже не для себя. Из любопытства согласился взглянуть на это чудо и пока не понял, что вас может связывать. Рассказывай.

— Я оказала вашему Соли некоторую услугу, в благодарность он оставил мне

дарственную на свой дом в Серебрянном бору. После его отъезда возникли проблемы и только сейчас, спустя почти три месяца голландская страховая компания решила исполнить свои обязательства по сопровождению передачи собственности. Меня пригласили посетить их юриста. Моня опасается, что меня обведут вокруг пальца и обратился к вам за поддержкой для меня.

— А Моня это кто?

— Соломон для меня Моня, я так его зову.

Раздался дребезжащий смех и сморчок стал вытирать платком выступившие слёзы.

— Всё, ради твоего Мони я помогу тебе. Есть только проблема, меня там- его палец показал на потолок.

— Заждались. Я могу не исполнить своего обещания. Я предупредил, будь готова, слишком не полагайся на меня. Давай, что у тебя есть из документов.

Я протянула ему папку, переданную мне Монею с документами на дом. Сморчок переместился за письменный стол и выпал из действительности. Спустя минут двадцать поверх очков на меня взглянули и попросили:

— Найдешь кухню и свари кофе нам.

Его взгляд упал в документы, а я потопала на кухню. Кухня была современной, не хуже чем у Палыча сейчас, даже ящики и шкафы похожие. Всё необходимое я отыскала сразу. Чувствовалось, что как и Моня тот себе готовил сам. В холодильнике в красивом сливочнике стояли сливки, нарезка сыра, что я и установила на поднос. Сахарница, булочки и две неполные чашки с кофе. Над кофе пришлось поколдовать, чтоб сморчок раньше времени не отчалил.

В кабинете поднос поставила на низкий столик и к нему приставила его стульчик. Из за стола тот вылез на запах, хмыкнул и предложил:

— В домработницы ко мне пойдешь? Плачу хорошо. Ты мне потом ещё про услугу твою Моне расскажи. Мне можно, я почти могила. Удивить меня трудно, но пока удивлен. Этот хитрый лис просто так в жизни ничего не делал.

— Я и вам могу аналогичную услугу оказать, если только не устали от жизни.

Сморчок тешил своё любопытство, но не спешил. Его забавлял сам процесс удовлетворения любопытства.

— Разве это жизнь? Утром проснулся, рад, что нет инсульта, есть опасение, что как Сталин помру, ко мне каждый день молодуха приходит, уколы ставит, хотя ждут, не дождутся, когда уйду. Держусь только из за этой врачихи, ей платят хорошо, она дочь воспитывает одна. Вот и тяну время ухода.

— А как же дети? Родственники?

— Дети уже давно ушли, внуки разъехались и забыли, считают, что тоже ушел давно. Я ведь старше даже Соломона, в прошлом веке родился. Сам не знаю, как угораздило всех пережить.

— У Мони были и есть обязательства в этой жизни, ради исполнения которых он заставлял себя жить, поэтому я смогла ему оказать услугу. Когда вкус к жизни пропадает, ему никакая услуга не поможет, будет простое насилие.

— Странная ты и говоришь слова не твоего возраста, словно по тебе уже прошла старость. И ведь не врешь совсем, но недоговариваешь.

Ну вот, опять эмпата встретила.

— Давайте сделаем так, вы мне дадите клятву, вам она ничем не грозит и поговорим.

Текст я произнесла, он про себя её проговорил и кивнул соглашаясь. С памятью у сморчка было всё нормально. Спустя минуту он четко сам произнес клятву, а Леди устраивать шоу остереглась, слишком хрупким был клиент, но колечко в мою ладонь попало. Колечко с тремя камушками одела на его сухонькие пальчики сама. Завороженного сморчка уложила на диван и ладонью прикрыла веки.

Провела диагностику. Организм просто изношен донельзя. Провела очистку, но скорость замедлила. Хрупкие сосуды стали очищаться медленно. По хорошему, его бы в ванну поместить и в воде проводить процедуры. Когда на его ладонях появился маслянистый налет, я решила и прекратила очистку. Ванную нашла там же, где она была у Палыча. С колечком клиент продержится. Но растягивать процесс не намерена. Наполнила водой, теперь вода по составу почти физраствор. Из кабинета сморчка вывела, раздевала до трусов сама. Укладывать в ванну пришлось силой. А вот потом уже активировала очистку и процесс пошел с хорошей скоростью.

Что сказать? Процесс в жидкости шел интенсивно и даже эстетично, периодически жидкость пришлось очищать и тело клиента уже возлежало не на дне. Организм подпитывался окружающей его жидкостью и за счёт моей силы самоочищался и восстанавливался. После первого этапа очистки я задумалась, а стоит ли этого перца доводить до полной кондиции или остановиться на этом этапе? Провела диагностику, тут совсем было всё неплохо. Чуть подлатала сердечко и легкие. Дополнительно подправила и убрала воспаления гортани и голосовых связок, ну и за счёт очистки сосудов кровоснабжение головы улучшилось. Подправила зрение и слух. Всё, пока хватит ему здоровья для помощи мне, да и кольцо подпитает при какомнибудь обострении.

Дедулю из ванны достала и накинула на него купальный халат.

— Илларион Степаныч, приходите в себя, вам отдохнуть нужно.

Сморчок вскинул глаза, отвернулся от меня и скинул на пол мокрые труселя. Мимо меня прошел с задратым носом, чисто император в изгнании. Прибрала отходы после процедуры и всё спустила в унитаз. Проходя через спальню видела только край халата и кончик носа на подушке.

Дам ему полчаса свыкнуться с изменениями в организме и продолжим разговор.

На кухне пошарила в холодильнике и собрала себе перекусить. Из прихожей позвонила Тонику и передала, что клиент дал согласие помочь, а потом я ему помогла. Тоник всё понял и просил держать его в курсе.

В спальне пришлось будить клиента, он был недоволен, но проснулся, и я вышла. Приготовила ему кофе и на запах он вскоре явился. Держался прямо, но был с недовольным лицом.

— Ну, ведьма, чего тебе от меня надо? Ведь эта сделка только предлог влезть ко мне?

— На счёт ведьмы, я не уверена, сама не знаю кто я. Но вы мне обещались помочь. Вот я и постаралась, чтобы вы своё обещание исполнили. Как, кстати, себя чувствуете?

— Как чувствую, как чувствую. Не знаю я пока. Ничего я не чувствую, а должен. Вот шум в ушах пропал и боль в спине пропала, ноги сгибаться начали в коленях.

— Вам конечно в себя прийти бы надо, но моё дело висит и требует решения.

— Я ещё до твоего самоуправства всё решил. Сегодня-завтра я по своим каналам узнаю дополнительную информацию, и встречаться с адвокатом надо не раньше четверга, пусть подождут и понервничают. Как с тобой то связаться можно?

— Совсем просто, вот на этот камушек нажмёте и я через полчаса перед вами буду.

— На метле прилетишь, что ли?

— Без метлы, но буду.

— Документы я ещё посмотрю, оставь их, в четверг встретимся.

— Илларион Степаныч, до четверга не принимайте никаких лекарств и делайте легкую зарядку, у вас мышцы некоторые были зажаты. Кушать можно всё, но в меру.

— Понял я, иди уж.

Вышла из его подъезда и огляделась, черт, где же я нахожусь? Хорошо хоть адрес есть на листочке. Присмотрела несколько маячков и перешла на виллу Мони. Мне он устроил допрос с пристрастием. С Лариком, как я про себя звала сморчка, Моня старался не сталкиваться интересами. Оба были тяжелыми мамонтами и поддерживали между собой военный нейтралитет. Очень я порадовала Моню тем, что полного исцеления Ларик не получил. У них, мне показалось, было некоторое соперничество за влияние. В конце Моня только заметил, что Ларик ещё тот гад, но честный, свои обязательства выполнял всегда.

Спустилась Лея, по ней стало видно, что роды уже скоро. Мы с ней уединились и я проверила её состояние. Очень даже приличное состояние. Эти детишки, конечно дают ей жару, но развиваются хорошо. У самой мамы даже отеков нет. А завтра у неё вообще экзамен на права.

С юристами она сработалась, они ей в рот смотрят. Сегодня нашу фирму уже зарегистрировали во всех конторах, открыли счёт в банке и теперь требуется только моё утверждение будущих поставщиков. Лея уже заказала кое какое оборудование, буквально на днях его получит. Женя её везде сопровождает и на этой неделе мы с ней должны подать через юристов заявление на гражданство.

— Лея, в число сорудников впиши Женю и Жеку. Пусть юристы сразу и на них берут гражданство. Возьми прайс листы по оргтехнике, мы потом выберем нужное.

Лея ушла к мужу, а я поинтересовалась у Мони, что он будет делать через пару недель с двумя младенцами?

— Что, уже так скоро?

— Мне кажется, что пацанам уже нужен простор. Так кто будет ей помогать с детьми?

— Я нашел опытную медсестру, она приступит к обязанностям сразу, как Лея родит.

— Сколько ей лет то? Этой медсестре?

— Это опытная и солидная дама, ей шестьдесят лет

Моня нас всех позвал на ужин. Сказала, что притащу ребят и перешла на скалу к братьям. За время моего отсутствия произошли изменения. Присутствовала куча профиля и металлической сетки, От дороги протянули электропровода, моему появлению были рады. Сложили свои инструменты, я наложила сохранность и мы явились к Моне. Ужинали вчетвером, у Леи вечерняя прогулка с Женей.

После ужина вернулись в дом и братья опять переоделись и скрылись в наступающих сумерках.

Я же занялась записками Жеки, где он нанес на рисунке нашей скалы все ориентиры и размеры пещеры и моих тоннелей. В самой ближней к пляжу части скалы можно сделать три этажа помещений, с панорамными окнами в сторону моря. Будет типа гостевого дома, с первым этажом от моего тоннеля с лестницей. Даже выход на вершину сделать можно. Естественная пещера отстоит от них почти на тридцать метров. Эту пещеру завтра обследуем и станет понятным как этот подарок сможем использовать. С этими планами и рисунками я засиделась до поздна, братья продолжали гулять и я пошла спать.

28.11.вторник.

С утра пораньше одна отправилась в бассейн и замечательно наплавалась. Вернулась к восьми утра и приготовила завтрак. Спустя полчаса подошли плохо выспавшиеся братья и после кофе с моей доработкой для бодрости стали живее и после завтрака мы обсудили мои планы на нашу скалу. Собрались быстро с необходимым инвентарем: фонарями, веревками, даже свечи захватили. Мне доверили перенести ещё пару ящиков и перешли на нашу вершину. Ящики оставили в палатке, а сами перешли на ярус прямо к входу к естественной пещере. Мне на лоб прикрепили фонарь и я в роли шахтера двинулась по туннелю. Витёк с Жекой вымеряли длину тоннеля, чуть отстав от меня. Отшагали десять метров по туннелю и вышли в пещеру. В свете фонарей справа от входа увидели стену и двинулись к этой стенке. От пола потолок пещеры уходил вверх как срезанная луковица, только вытянутой рукой я могла касаться стен. Так с вытянутой рукой я и обходила границы. Через десять метров стена делала округлый поворот и шла параллельно дороге. По рисунку Жеки наша скала сверху в соответствии с северной границей участка выглядела как прямоугольная трапеция, основанием в тридцать метров упиралась в плоскую часть участка, а основание в двадцать метров смотрело в море и кончалось пятиметровым пляжем. Так что пятнадцать метров этой стороны пещеры после поворота было в пределах моего участка, позже мы уточним границы. Мы прошли эти метры, но пещера уходила за пределы участка. Братья поставили у стены ограничители для ориентации границ и мы двинулись вдоль воображаемой границы участка. Через пару метров под ногами вместо песчаника оказался совсем иной камень, на ощупь слишком гладкий и плотный, может смола застывшая. Пол понижался и впереди мы увидели воду. Вдоль берега вернулись к туннелю и уже двинулись вдоль берега в сторону моря. Это озеро было длиной около тридцати метров, потом повышение берега, пару метров пола песчаника и такая же стена. Вдоль стены мы вернулись к входному туннелю. Мы вышли на яркий свет и Жека наносил размеры их измерений на листок. С фонарями эту пещеру исследовать нам слишком сложно, необходимо осветить всё пространство электричеством, чем и займутся братья. На природную пещеру наша находка совсем не походила. Слишком гладкие и ровные округлые стены, внутри пещеры было тепло, надо бы и воду взять на анализ и этой смолы застывшей. Глубина этого озера была около трех метров, я смогла определить. Эта смола не позволяла проникнуть за её пределы. Провода можно тянуть через туннель или с вершины я определяю где эта луковица ближе всего к поверхности и уже сверху пустим провода. Оставила братьев самим принять решение, сама же на вершине скалы погуляла и скоро отыскала это место. Фактически это оказалась линия порядка пяти метров перпендикулярная к нашим камням-изгороди. До потолка пещеры от вершины было около пяти метров. Камешками я выложила эту линию и предъявила братьям. Пока они спорили, я вернулась к пляжу и своей лестнице. Вход в туннель от начала узкой части пляжа отстоял на одиннадцать метров, а от моря на шестнадцать. Лестница из двух пролетов с площадкой с шириной в три метра на высоту пяти метров. Точно такую же лестницу буду делать и между своими этажами.

Модель лестницы зафиксировала, чтобы было единообразие. Вдоль тоннеля в сторону моря наметила будущие двери в помещения и по разметке вихрями выполнила проёмы на глубину метра. Из образовавшейся пыли задала формирование блоков 20x30x50. Занялась ближним к входу помещением. Запустила в первый проём вихри и вскоре получила помещение с габаритами 9,5x9,0 метров. Причем, толщина стен была полметра, а высота помещения три метра. В метровой стене от туннеля со стороны помещения сделала две

ниши по обе стороны от входа высотой два метра и шириной три метра, будут будущие встроенные шкафы. В сторону моря сделала сквозной проём для большого окна размером 6,0x2,0 метра. Аналогично получила второе помещение. Между этими помещениями толщина стены была метр и она была несущей.

Приступила к формированию помещений по правую сторону от входа. На расстоянии шести метров от входа также сформировала проём и запустила вихри выдерживая параметры будущего помещения 9,0x9,0 метров. Такой же проём для окна уже в сторону пляжа. На стене напротив окна сделала разметку: от правой глухой стены сделала полуарочный широкий проём в три метра в будущую кухню и получила помещение кухни с размерами 4.0x6.0 метров. Вернулась в тоннель и между ним и кухней разметила проём двери и помещение будущей душевой и туалета. Получила помещение 4.5x5.5 метра. В самом конце тоннеля сразу за туалетной комнатой будет лестница на верхний этаж. По аналогии с наружной лестницей её следует размещать в помещении 3.0x6.5 метра с учетом площадок. Запустила изготовление подобия наружной. В данный момент вчерне я закончила первый этаж. Для изготовления второго этажа достаточно запустить подобие. Что я и сделала.

Я обходила все помещения и запускала последовательно очищение и укрепление всех поверхностей.

Через полчаса поднялась на второй этаж. Вихри уже сформировали аналогичные помещения.

Аналогично вихри сформировали помещения на третьем этаже, пока я чистила и укрепляла второй этаж.

Вскоре закончила чистить и укреплять третий этаж. По уже изготовленной лестнице поднялась на вершину скалы. В тридцати метрах от меня стояла палатка, где сутились братья. Пришлось кричать, чтобы они обратили внимание на меня и подошли. Я думала меня сейчас похвалят за такую работу, но их недовольство в появлении дыры на вершине скалы почти в двадцать квадратных метров не сулило награды. Они потребовали срочного перехода на участок соседей за второй палаткой.

Перешли, забрали палатку и теперь устанавливали её на месте моей дыры. Неудовольствия я от них не слышала, но в воздухе оно висело. Они заканчивали монтаж освещения через мои отметки на вершине. От меня требовалось сделать узкую прорезь до потолка пещеры, куда они спустят штангу со светильниками, которая развернется под потолком в огромную люстру и осветит всю пещеру. Такую узкую щель я им обеспечила своими вихрями, а потом мы осторожно опускали в эту щель их конструкцию. Спустив ещё на пять метров эту систему, дали ей развернуться и закрепили её на вершине скалы. При проверке светильника сквозь щель видели свет. Щель тщательно закрыли, оставили только трубу, внутри которой шли провода. Теперь можно возвращаться в пещеру.

Проход по десятиметровому туннелю прошел весело, впереди горел свет и был интерес скорее увидеть пещеру. Наш вход оказался у самого края этого водоёма. То, что пещера не была природной стало видно из ровности начала этого сооружения. На наш участок попал кусочек этого сооружения. Перед нами было искусственное подземное водохранилище. Кто его мог соорудить, создать, не понятно. Под нашей скалой был только кусок этой гигантской чаши с водой. Вода была прозрачной и на вид чистой. По составу слегка минерализованной. Вдоль этого сооружения мы прошли за пределы участка и через полста метров нашли окончание пещеры и несколько ключей подпитывающих этот водоём. Сам водоём ребята промерили и получили забавные размеры: 36x54 метра. Эти 36 м. как раз и попадали на мой

участок. Я набрала воды в несколько бутылок из самого водоема, из каждого ключа по отдельности. Отдам водичку на анализы. То, что пещера имела начало и конец лично меня радовало. Я боялась, что это часть природной пещеры без дна и уходящая хрен знает куда. Возможно, что и приплыть кто то на свет захочет. А так, замкнутый резервуар и постоянный запас воды под боком. Пока нет водопровода эту воду и без анализа можно использовать для стройки. Наш магазин строят на привозной воде. Семья патриарха тоже держит резервуар подвозной воды. Здесь пока только электричество есть, вот и участки дешевые. После всех измерений, братья пожелали глянуть и на мои художества.

Из пещеры перешли на пляж к лестнице, тут братья опять занялись точными измерениями помещений. У меня на схеме размеры были неточными из за мелкости рисунка, а они поставили свои размеры. Особо вымеряли проёмы окон и дверей, которые необходимо закрыть немедленно до ливней. Остальные этажи удостоились только просмотра. Мы пропустили обед и были очень уставшими. Но до дома Витёк хотел увидаться с Леей. На всю скалу я растянула сохранность и мы перешли к Моне. Нас усадили за стол, накормили и похвалились, что Лея сдала вождение и на днях может получить права. Пока про пещеру мы не стали распространяться. Лее я выдала один экземпляр бутылок с водой на анализ и дала поручение для адвокатов присоединить к моему участку скалу в пятьдесят метров. Пусть будет якобы охранная зона.

Потом с Леей долго говорил Витёк, она всё записывала и обещала сделать. Утомленные мы вернулись домой. Пока я собиралась в свой душ, ребята кому то названивали и по очереди ворковали. После душа на кухне никого уже не застала, но в бане горел свет. Я занялась кассетами и чаем для себя любимой. Неожиданно пришли братья и весь вечер провели на кухне, сначала с чаем, а потом рисуя планы пещеры и моих помещений. Закончили вечер мультиками.

29.11.среда.

С утра бодрые братья погнали меня в бассейн. Там я наконец проснулась и смыла утомленность вчерашнего дня. За завтраком предупредила, что сегодня укороченный рабочий день, мы вечером идем на спектакль с Высоцким. На перекус я захватила горячие бутерброды и горячий кофе с кружками. Перешли к горе и каждый разбежался по своим делам. Мне всучили план работы и отправили делать яруса от плоской части участка до пляжа. В соответствии с этим эскизом я и принялась за формирование ландшафта всего участка.

Туннель велели закрыть и скрыть от строителей. По обе стороны от центра участка к пляжу шли лестницы с небольшими площадками, между лестниц и площадок шли яруса для растений. Из известняка я формировала эти лестницы, площадки и яруса с подпорками, которые потом следует наполнять плодородной почвой и сажать растения.

Для декоративности в вертикальные подпорки ярусов добавляла гладкие небольшие камни. Участки мы хапнули большие, от моей скалы до границы следующего участка он был сто пятьдесят метров. Поэтому разделила мысленно его пополам и от этой средней линии до скалы занималась сначала разметкой по высоте площадок, а потом уже и лестниц между ними и ярусов с слоем почвы. Там где эту пологую горку приходилось стёсывать, весь известняк шел на подпорки ярусов. Так что получалось даже красиво, но особо я не заморачивалась, потом их можно и подправить.

Солнышко припекало мне спину, свежий ветерок обдувал, только сейчас до меня стали доходить те уроки Леди, которые я получила, но применять не могла, поэтому и не могла

вспомнить направления и темы обучения. Ведь формируя эти яруса, я сразу видела, как они могут выглядеть с цветущими растениями, которые от яруса к ярусу менялись, некоторые виды растений я прежде даже и не видела. Вот привиделась цветущая юкка, лаванда, небольшие деревца с висящими гранатами, виноград, а часть горы закрывали мощные ветви инжира.

Известняк на склоне был довольно рыхлым, видно ливни, ветра и морские волны просто вымыли часть горы и образовали эту лагуну. Последняя площадка с небольшим уклоном выходила на пляж.

Если бы не предупреждение патриархата и резкое снижение температуры, я бы считала, что здесь круглый год лето и купальный сезон. Именно это моё заблуждение и было приоритетным в выборе участков у моря. Перенастроилась и включила зеркальную обработку оставшейся части участка. Дальше за процессом преобразования склона следить мне нет необходимости и я перешла на вершину, где для ребят подготовила перекус.

После перекуса Жека меня потащил к моим помещениям. Он с утра всё подготовил, чтобы с моей помощью сделать в этих трех этажах канализацию. Общий сток будет сразу за лестницей между этажами. По его расчетам все канализационные отходы будут проходить естественные фильтры и очищаться сами. Мне предстояло вникнуть в устройство этих фильтров и соорудить их в толще скалы. Так что мы сначала сделали виртуальную модель этого сооружения, которую я подправляла по его замечаниям, а после его одобрения просто перенесла и внедрила в выбранное место. Теперь как продолжение этого сооружения на вершину горы вывели вентиляционный отросток рядом с выходом лестницы, а по этажам имелись патрубковые выводы к общей трубе. На месте выхода лестницы на вершину мы с ним соорудили маленький домик из блоков, разбросанных по всем этажам из отходов работы вихрей. На месте палатки теперь стоял монолитный домик с двускатной крышей из тех же блоков. Нам не был нужен ни раствор, никакой другой материал. По периметру лестничного проёма, предварительно мною очищенного до скалы Жека выкладывал блоки, а я места соединений размягчала и вновь скрепляла, получался монолит со скалой и блоков между собой. Также выложили и крышу. Дверной проём заложили пока блоками. После чистки домик вообще стал милым сооружением. Братья завершили свои дела и мы вернулись в дом.

Мы пообедали и разбежались отдохнуть до спектакля. Уже перед выходом перехватили по чашке кофе и вышли под фонари перед театром. Хорошо, что я заранее предупредила братьев, что мы попадем в толпу. Мне не поверили, а теперь они с ошарашенным видом смотрели на толпу людей, просящих лишний билетик. Дамы взглядом соблазняли братьев взять их с собой на спектакль. Но билеты были у меня и фиг кому я их подарю. После спектакля я их силой выводила из зала. Теперь они были пленниками Высоцкого и самого театра. Я, кстати сама впервые видела кумира вживую впервые. Спектакль захватывал и не отпускал зрителя даже после окончания действия. Пришлось братьев выгулять по улочкам Москвы, чтобы они смогли собрать свои эмоции и мысли воедино. Домой вернулись поздно и они сразу сбежали к себе.

30.11. четверг.

Утром, я как всегда, проснулась рано, но занимаясь своими делами и завтраком, ждала в каждую минуту вызова от Ларика. Дождалась вызова в половине восьмого. Сразу, с паркой в руках, перешла к дверям в подъезде и дверь мне открывал уже не стручок, а элегантный стройный немолодой мужчина. На нем была великолепная тройка, он был модно пострижен

и величественно небрежен. Оглядел мой внешний вид и остался доволен. Контраст между нами был налицо. Я была в байкерских ботинках, джинсовом костюме и майке. Совсем несерьёзный вид соплюшки. Мне дали строгие инструкции молчать и держаться за его спиной. Сразу после речи Ларика раздался звонок и в кабинете появился новый участник — нотариус. На Ларика я возлагала ответственность представлять мои интересы как в Союзе, так и за пределами страны по вопросу этой недвижимости.

К девяти часам черная чайка нас с Лариком доставила к особняку на такой же тихой улице. Я хвостиком держалась спины Ларика, перед которым открывались многие двери. Нас провели по нескольким кабинетам, где Ларик позволял ненадолго выходить из за его спины, мне улыбались и я вновь оказывалась за его спиной. Осели мы в очередном кабинете, где для меня накрыли отдельный столик с чаем и плюшками, а Ларик за столом переговоров строил представителей голландцев. Через час они завершили свои переговоры, причем Ларик с ними общался на их языке. Нас с почетом выпроводили и мы вернулись в квартиру Ларика.

Он ушел в спальню, а я заняла кухню и собрала на стол перекус. Вернулся он уже в домашнем прикиде, у них видно единая униформа в одежде: мягкие льняные брюки и поло футболки.

— Мара, до завтрашнего дня будь очень осторожной. За нами всё время обратной дороги следили. Сейчас им легче тебя убить, чем выполнить свои обязательства. Завтра нам опять надо их навестить. Они представят документы по первому этапу. Всего этапов будет три. Ты обязана выжить до окончания этапов, но до завтра обязательно. Можешь пожить у меня, я почти смирился с тобой в моей жизни. Кстати, как ты меня называешь?

— Не хочу вас обидеть, но — Ларик. Стеснять вас не буду, у меня много дел, так к какому часу мне прибыть завтра?

— Подходи к половине десятого, встреча на десять назначена. И спасибо за здоровье и имя. Если бы называла типа “Моня”, я бы психовал, а так даже разрешаю звать, когда одни. Метлу не забудь, ведьмочка.

Ушла прямо из прихожей, даже не одевая парки. На кухне братья завтракали и обсуждали будущее нашего участка. На строительстве нашего дома они решили потренироваться сами, но им необходимы помощники, поэтому, пусть патриарх закончит со стройкой будущего офиса и лаборатории, а братья пока подберут себе рабочих. Потом мы все вместе перешли в подвал к ящикам от Петра Ивановича. Жека по маркировкам ящиков отыскивал нужные и указывал мне нужные для транспортировки. Когда перешли в кухню, то от ворот услышали шум сигнала. Братья подхватились и после отъезда грузовика я тоже вышла к воротам. У проезжей части была куча баракла. Видно, что братья ждали этой поставки. Убрала всю эту кучу и пошла собираться к переходу.

Сначала мы зашли к Моне, я доложила о течении переговоров, а он мне протянул список. Предчувствуя события, Моня составил список вещей, оставленных им в доме. При передаче дома мне, эти вещи должны быть в перечне передаваемого имущества.

Лею я попросила договориться с юристами о завтрашнем нашем визите в больницу. Надо же познакомиться с теми, на ком буду я практиковаться.

Сегодня Лея и Женя хотят опять посмотреть свой участок и встретиться с патриархом. Пока Лея передавала поручение адвокатам, я собирала нам бутерброды и рассказывала Моне свои личные впечатления о Ларике. Он смеялся и говорил, чтобы я готовилась к попыткам Ларика меня удочерить. В свой дом он никогда не пускал ночевать никого.

Лея освободилась и мы друженько перешли на мой пляж. Пока гости разглядывали изменившийся пейзаж, мы с братьями скакали. Сначала на вершине выгрузила часть барахла, а потом уже с Жекой скакали по всем этажам и выгружали остальные вещи. Братья остались на скале, а я с гостями уже пешком вдоль пляжа шла к нашим соседям. Издалека понаблюдали за стройкой уже лаборатории, свой участок Лея оглядывала недовольно, но я обещала спуск к морю сделать не хуже, чем на своём участке. Патриарх свой участок от участка Леи отгородил сплошным металлическим забором, его внуки часто лазали на чужой участок, а там было небезопасно среди валунов.

Строительство нашего офиса с производственными помещениями по уверениям патриарха они закончат уже к следующей неделе, ещё неделю будут работать отделочники, но основная часть строителей освободится. Так что они готовы к работам на следующем участке.

Лея с Женей излагали свои пожелания к будущему дому, патриарх показывал проекты похожих домов. Какой то проект им понравился и они обговаривали сроки и стоимость работ. Когда они закончили переговоры, мы уже на участке Леи зашли за валун и я вернула их к Моне.

Я вернулась на вершину, где Жека занимался электрификацией нашего участка. Ему очень приглянулась наша совместная работа по возведению домика на вершине и он аналогично решил ставить столбы из блоков для проводов. Я же напротив, была против, сильные ветра и непогода повредят проводку на раз, так что ставили с ним только один столб, ближайший к дороге, дальше проводку вели в выемке скалы. Как только наш домик подключили к электричеству, Витёк смотал в бухту временную проводку от Фёдорыча и я убрала её для возврата хозяину. Дальше я скакала между братьями. Жека делал разметку по стенам и потолку для проводов, я обеспечивала борозды, куда провода он укладывал и крепил временные светильники. При свободном времени моя помощь требовалась Витьку, который занимался ограждением скалы. Свалиться с собственной скалы никому не хотелось. Поэтому всю смотровую площадку от наших камней по периметру горы он ограждал метровой сеткой, я же укрепляла стойки в скале.

Мы с Жекой уже заканчивали с проводкой первого этажа, когда по кольцу нас вызвал Витёк. Мы всё бросили и сразу перешли к нему. Он у дороги встречал грузовик. Позавчера через Лею они заказали панорамные окна и двери на все три этажа. У дороги нам сгрузили весь заказ и грузовик умчался. Теперь мы втроем ставили окна. На установке первого окна немного помучились, а потом отработали все действия и процесс шел очень быстро. Рамы были из металла и чуть большего размера чем проём, выполненный мной. В камне делала пропи́л, направляла раму в него, братья контролировали вертикальность и я закрепляла раму в камне. В помещениях оставляли двери с коробками и так поднимались к вершине. Установкой дверей будем заниматься позже. Жека вернулся к недоделанной проводке, а мы с Витьком продолжили установку леера. Витёк всё никак не мог привыкнуть к моим способностям: доставленные бухты метровой сетки пытался вручную раскручивать и сваркой крепить к стойкам. Когда же я стала силой держать бухту вертикально, и она сама стала раскручиваться, а сетка прилегать и крепиться к стойкам, он в сердцах бросил держатель с электродом и просто отключил сварочный аппарат. Дальше я осваивала работу сантехника. В нашей канализационной колонне мы с Жекой предусмотрели патрубки входа с каждого этажа. Межэтажное перекрытие скалы было два метра. В этой толще скалы я вела трубы в скале из уплотненного камня к этим патрубкам от туалета, душевой и кухни.

Отдельно мы с Жекой виртуально отработали модель слива от душа, и когда на модели уже в камне на срезе блока показала полученный сифон, он позволил делать его в межэтажном пространстве. Все работы закругляли, мы устали от суеты и объема сделанного, перешли в кухню моего дома. Все отправились отмываться, чтобы уже чистыми спокойно поужинать. После ужина разбрелись по койкам и так закончили день.

01.12. пятница.

К утру я выпалась и была полна сил. В шесть утра прибежали бодрые братья и мы отправились в бассейн. Как я скучала по воде и заплывам. Рядом рассекали воду братья и также наслаждались плаванием. Вернулись голодными, но довольными. После завтрака я стала готовиться к встрече, а братья опять принялись названивать и обсуждать дела.

К условленному времени я уже была у Ларика. Встретил он меня уже одетым в пальто и тот же автомобиль доставил нас в прежний особняк. В авто я передала ему список имущества Мони, он весело засмеялся и даже похвалил Моню за такую предусмотрительность. Дальше всё шло по вчерашнему сценарию. Я пила чай, иногда меня подзывали к их столу и я ставила в указанном месте подпись, потом опять отправляли пить чай. Итогом переговоров стало вручение мне документов, которые сразу отобрал Ларик и мы опять оказались у входа в особняк. Ларик отправлялся в дом Мони принимать по описи имущество, моего присутствия не требовалось. Ларик боялся меня отпускать одну, так что мы уже в авто договорились встретиться во вторник и сейчас он высадит меня у ближайшего магазина. Машина вывернулась на Горького и меня высадили прямо у Елисеевского магазина. Я нырнула в магазин, прикупила там немного продуктов и вышла из него прямо в свою кухню. Сегодня я вернулась гораздо раньше вчерашнего. Когда я переоделась и захватила спецодежду, мне указали на несколько вновь появившихся ящиков и мы перешли на нашу скалу, где я освободилась от грузов.

Я же отправилась к Моне, сигнал от Леи поступил ещё до перехода. В моей комнате меня встречал Моня и пока я избавлялась от теплой одежды, слушал мой рассказ о нашей встрече с Лариком и голландцами. Внизу нас ожидали Лея с Женей и наш молодой юрист, который будет сопровождать нас в патронируемую нами больницу. Из кухни Мони я прихватила несколько бутылок с минеральной водой и вдвоём с Леей мы отправились в путь на авто юриста. Мы ехали больше часа, явно завёз он нас в трущобы, но само здание больницы было очень приличным.

У входа нас встречал главный врач, которого наш визит раздражал, чего он и не скрывал. Лея с ним общалась на иврите и по её просьбе он провел нас по нескольким палатам. Часть больных оглядывала нас с любопытством, но в основном все были удивлены этим визитом беременной женщины. Я держалась в стороне и по пояснениям Леи главврачу нужна ей для личной поддержки в её состоянии. По моим инструкциям во время пути, Лея потребовала показать безнадежных больных по мнению местных врачей. Нас провели в изолированное помещение в торце здания. По пояснениям этого врача, пациенты этой палаты доживали последние дни от неизвестных болезней. В палате было шесть коек и возле каждой из них доктор давал характеристику и течение заболевания. В палате собрали интернационал: крупный африканец, японец, два араба, армянин и китаец. Двух арабов прооперировали, но диагнозы не подтвердились, сейчас они лежали в бинтах и с высокой температурой, японец и китаец лежали с сердечной недостаточностью и высоким давлением, не поддающиеся лечению привычными средствами, у армянина был неоперабельный рак пищевода и желудка, а у африканца анализы указывали на

иммунодефицит, который может перейти в СПИД. Все больные были в курсе своего состояния, смиренно ждали смерти. У них не было родственников и не было никаких социальных статусов для более эффективного лечения. Главврач мечтал избавиться от больных этой палаты. Доктор произнес речь, с предложением участия больным в экспериментальном лечении. Их согласие зафиксировал юрист в договоре, по этому договору они обязуются после исцеления отработать в течение пяти лет на нашей фирме с принесением клятвы. Возражений не последовало. После юридического оформления договоров юрист и главный врач покинули палату, а все больные повторили текст клятвы для всей фирмы. Дальше я всех усыпила, а Лею усадила на удобный стул.

Всех больных поместила в коконы и теперь решала с кого начинать процесс. Запустила диагностику и стало ясным, что самым неприятным для окружающих будет исцеление африканца, в его организме было полно паразитов, именно наличие их и давало картину иммунодефицита. Самым “чистым” выбрала китайца, его сердечная недостаточность вызвана отсутствием селена, поэтому запустила очистку ему и перешла к армянину. У него не было обширных метастазов, поэтому сложностей в удалении раковых участков не было, иссечь, выжечь и восстановить участки пищевода и желудка, запустить очистку, у японца было высокое содержание солей в организме, видно с детства питался пищей, приготовленной на морской воде, процесс очистки запустила с замедлением, ведь проявление сердечного недуга самое явное, соль надо выгонять из всех органов и мышц. Арабы были молодыми ребятами, сначала убрала последствия оперативного вмешательства, а потом принялась за их почки и все внутренности, на которые осел этот “неправильный” белок амилоид. Именно он поражал органы и приводил к смерти. Теперь следует подправить этот мутантный геном, который вырабатывает этот аномальный белок. Теперь очистка, процесс пошел. Дождалась, пока очистка прошла у пятерых больных и провела им диагностику. После очистки ушли все мелкие воспаления и запустила общее восстановление. Очищать африканца буду под ускорением, а то Лея сопреет от выделений. Запустила очистку и одновременно увеличила скорость протекания всех процессов в организме африканца, перистальтика кишечника сразу дала нам ощутить это ускорение. Выделения из его организма пошли очень интенсивно через поры и остальные естественные отверстия. Пришлось даже повернуть его на бок, чтобы он не захлебнулся своими выделениями. Очистка прошла быстро, диагностика показала нормальный фон и я запустила восстановление его организма. Мы быстро покинули палату и через пять минут велели заняться больными этой палаты и помочь им принять всем душ и сменить бельё. Из холла мы наблюдали проход наших пациентов до душевых комнат. Пока шла уборка в палате, Лея давала указания медсестре по уходу за каждым нашим пациентом, чем их кормить и как содержать. Вернувшись из душа уже здоровым пациентам на прощание я раздала обработанные по дороге сюда бутылки с минеральной водой. Расставались с ними мы до понедельника. Главный врач прибежал проверить своих больных, Лея запретила их трогать сейчас, им следует отдохнуть, до понедельника у него будет время убедиться в исцелении этих людей. Тот Лее не поверил, но после посещения палаты, подхватил Лею под локоток и стал гораздо любезней. Именно так он нас и вывел из своего заведения, где нас ожидал наш юрист. Вышли мы с Леей из авто юриста у ближайшего сквера, Лее надо посидеть на лавочке. Как только наш юрист умчался, мы сразу вернулись к Моне, где я и сдала её на руки Жене.

На вершине скалы братьев я не нашла, только по кольцу смогла определить, что эти кадры в нашей пещере. Перешла туда и вижу чудную картину: Витёк в плавках готовится к

заплыву. Это мне показалось в первый момент. На самом деле братья решили ещё до получения результатов анализов эту воду использовать для технических нужд. Для этого они на надувной круг поместили насос и теперь закрепляли своё приспособление на поверхности резервуара на растяжках. К насосу подходила пластиковая труба и теперь я должна протянуть подачу воды до нашей многоэтажки. По расчету Жеки если пробить горизонт в толще скалы, то труба окажется на уровне третьего этажа.

— Тогда уж надо тоннель сделать от пещеры до лестницы от третьего этажа до вершины. Мы с Жекой перешли к началу этой лестницы. Пролет лестницы примыкал к границе участка и на высоте два с половиной метра была площадка и лестница вверх делала поворот. Вот под этим поворотом и следовало делать тоннель. В пространстве за лестницей мы раньше сделали канализационную колонну, поэтому, пробивая тоннель эту колонну не стоит задевать. Запускать вихри пришлось по меткам между лестницей и душевой. Я постоянно контролировала движение вихрей, чтобы колонна оставалась слева и с тоннелем её разделяла значительная толщина камня. Как только вихри прошли опасное соседство перед нами была стена скалы — начало будущего тоннеля до пещеры. Тут расстояние до пещеры около пятидесяти метров и промахнуться с проходом совсем не хотелось. Мы с Жекой поступили следующим образом: сигнал кольца я чувствовала как направление луча. На этой стене он нанес контур будущего тоннеля и в определенных точках этого контура будет прикладывать своё кольцо. Я вернулась в пещеру и вскоре на стене пещеры по лучу от кольца Жеки смогла нанести контур тоннеля. Теперь по этим направляющим заработали вихри, оставляя за собой спрессованные блоки. Как и предполагала, наш тоннель получился с небольшим уклоном, уровень пещеры был немного выше нашего третьего этажа. С фонарем я прошла весь тоннель, отполировала и укрепила стенки, а Жека установил освещение. Чуть выше пола в нише проложили водяные трубы и занялись разводкой их по этажам. Вдоль лестницы теперь в нишах опускались трубы, по ним вода уже подводилась к кухне и душу по этажам. Пока братья занимались душевыми: установкой унитазов, смесителей к душу и раковине, меня отправили за столешницами для кухни. Подходящий по размерам камень отыскался на соседнем участке. Откуда здесь появился этот камень, было непонятно. Он был очень твердым с красноватыми прожилками на срезе. Четыре узких вихря рассекли камень по центру и три плоскости годились для будущих столешниц. По размерам сделала раскрой одной столешницы и по подобию получила три одинаковые. Провела очистку и укрепление полученных поверхностей. По месту сделаем вырез под мойку. Раз у меня получились такие классные столешницы, из оставшихся частей камня нарезала прямоугольники для фартуков к столешницам. Вернулась к братьям, а они недовольны, что я долго отсутствовала, задерживаю им монтаж. Меня сгоняли в палатку за очередными ящиками, и из них Жека доставал электрические водонагреватели и электрические панели для кухонь. Теперь понятно, какой товар мне по дешевке скинул Иванович. У нас то спрос был на газовые приборы. Витёк подготовил металлические основания для кухонных столов. Осталось установить только фасады. По разметке Жеки в столешницах я делала отверстия, а братья собирали и устанавливали всё остальное. Пока братья заканчивали с оборудованием первого этажа, я обходила все комнаты и приходила в ужас, сколько ещё мне сюда придется натаскать, чтобы можно было бы здесь жить.

После проверки работы всех приборов, мы поднимались на следующий этаж, и закончили со всеми этажами уже в сумерках. Домой вернулись голодными и уставшими. После ужина слопали пироженные из Елисейевского и расползлись по своим койкам.

02.12. суббота.

Утром решила пораньше смыться в бассейн, пусть братья отоспятся в этот день. Но планы мои не сбылись. Как только зажгла свет в кухне, в тот момент же зажглись фонари на дорожке от бани и прибежавшие братья потребовали кофе. Они проснулись даже раньше меня и караулили моё пробуждение. Так что в бассейне мы были первыми, даже администратор ещё не подошла. К нам привыкли, поэтому охрана нас пропускала. Свои два часа мы отдали плаванию и вернулись в дом для завтрака. Я его готовила, а братья опять отправились копаться в ящиках с базы. После завтрака мне любезно указали на отобранные ими ящики и они скрылись в недрах рюкзака. Сегодня у нас укороченный рабочий день, вечером идем в Большой театр на балет.

Мы быстро собрались и сразу перешли на первый этаж в кухню. Витёк остался с парой ящиков, а мы продолжили переходы по этажам с Жекой. Братья занялись дальнейшим монтажом, мне же поставили задачу освободить палатку на вершине от нашего барахла и вернуть эти палатки хозяевам. Остатки ящиков из палатки переместила в наш домик быстро. Свернула палатку и увязала её с предыдущей. Возвращать их будем завтра, сегодня у евреев день отдыха.

Братья были заняты, а я обходила все комнаты и убирала последствия работы братьев. После установки выключателей и розеток оставались просветы между приборами и стенами. Вот и доводила до ума мелкие детали комнат. Собирала в стопки разбросанные блоки. Короче, занималась приборкой. Как всегда на устранение мелочей уходит больше всего времени. Наконец, с мелочами было покончено и мы с братьями приступили к установке косяков. Тут моя помощь была просто необходима, ведь толщина стен была велика и для установки стандартных деталей косяков требовалось делать пропил в проёме дверей и теперь деревянные детали: коробка и брусья были утоплены в стены и с ней были заподлицо. Все двери были местными, их для нас заказывала Лея. В число заказа входили две входные металлические двери: при входе с пляжа и с вершины в домик. Как только покончили с установкой дверей, рабочий день решили закончить.

Вернулись домой и устроили большой поздний обед. Перед спектаклем нам удалось ещё и передохнуть. Балет смотрели из ложи. Мы с Жекой активно крутили головами, осматривали заполненный зал. Всё таки в Большой театр народ в джинсах пока не ходил. Дамы были в вечерних платьях и с драгоценностями. Сопровождающие мужчины были в смокингах. Как то в прошлый раз мы не обратили внимания на публику, зато до начала спектакля и в перерыве теперь получали удовольствие от наблюдения за ней. Наверное, балет и был хорош, но из ложи мы слышали не только звуки музыки, но и стук пуантов о сцену и это разрушало картину воздушности танцев. А может, я просто деревня и ничего в танцах не смыслю. Культурная программа близилась к концу и была поучительной. Вернулись довольно рано из за разности поясов, братья друженько переоделись и смотрелись на прогулку. Время приближалось к девяти. Спать рано, а делать нечего.

Тут то и прервал мои раздумья звонок. Звонила маман и была очень встревожена. Она несколько дней не могла до меня дозвониться, правильно, я поздно бываю дома. Пришлось сообщать, что она забывает о часовых поясах, у нас только девять, а у неё сколько? Всю прошедшую неделю я была в Москве, у меня всё нормально, я здорова. Ох, неспроста маман засуетилась. Видно до Фёдорыча дозвониться не может. Раз все здоровы и нет особых проблем, то спокойной ночи. Только положила трубку, опять звонок.

— У меня всё хорошо, не беспокойся.

— Мара, я рада, что у тебя всё хорошо. — услышала я голос Анны

— В чем проблемы, Анна?

— У нас с тобой остались некоторые расчеты и сегодня новая группа готова, ты как?

Готова?

— Да, сколько будет? Хорошо, подойду через пятнадцать минут, жди. Подготовить успеешь? Жди!

Ну вот, а я думала вечер скучным будет. Аннушка развернула целую сеть. Уже пятнадцать человек собрала. Пошла собираться. Тенью зашла в отделение и за открытой дверью слушала речь Анны перед клиентами. Она им рекомендовала закрыть глаза и расслабиться. В палате погас свет и она вышла. Молчком провела в процедурную, где я и разделась. В палату я входила к уже спящим женщинам. Привычно обернула всех пятерых в кокон и запустила диагностику. Эта компания была из отделения Анны, у всех гинекологические проблемы и связанных органов. В основном воспаления придатков, эрозии шейки матки, опущение, даже выпадение её и весь ливер подправлять надо. Пошла очистка, после которой ушли все воспаления и спайки в трубах, матки восстановились и сжались, дальше индивидуальный подход к каждой даме. Кому почку поднять, печени вернуть архитектуру, камешки раздробить в почках и мочевом пузыре, воспаление убрать в поджелудочной и так проход до самой шеи. В конце своих манипуляций у всех убрала эти геморрой и запустила восстановление. Быстро вышла и направила в палату Анну для смены клиентов. Через пятнадцать минут я вернулась в палату, тут уже были пациенты из соседних отделений. После диагностики у одной дамы проявился туберкулёз в активной форме. С неё я и начала. Выжечь, отсечь, измельчить и вывести, кровью вымыть и запустить регенерацию легкого, у двоих сердечник клапана пришлось подрегулировать и сердце запускать после остановки, у двоих из хирургии с мослами и связками проблемы. Видно не одну операцию перенесли. Запустила очистку и после диагностики удостоверилась в отсутствии воспалений и посторонних проблем. Пошло восстановление. Я перешла в процедурную, где Анна для меня приготовила кружку с кофе. Успела только допить кружку, как Анна пригласила к следующей группе. Это уже была группа мужиков и решились они только по одной причине: нестояние. Подтянем мужиков до мировых кондиций. Самой простой оказалась именно эта группа. В конце в качестве бонуса провела им массаж и повыгоняла излишки накоплений. Оставила их восстанавливаться и быстро вышла в процедурную. Анна с записями в тетради представила отчёт по предыдущим нашим излечениям. Отдельно передала деньги за барахло и пакет с деньгами за прошлые операции. Вывела меня из отделения и я с лестницы я вернулась в свою кухню. Сердитые братья осуждающе меня разглядывали. Что то раненко они вернулись, свидания сорвались? Меня уличили в гулянке, а мне стало весело, пусть прочувствуют мои чувства, когда я остаюсь одна. Время было всего десять вечера, субботний день закончили чаем с вестерном и пироженками.

03.12. воскресенье.

Утро туманное, сырое и ветренное. Выход на террасу был неудачным — пришла слякотная зима. Прибежали к огоньку и столу братья, после столь раннего завтрака желания выйти на улицу ни у кого не было. Для поднятия настроения поставила мультики и под визги мультяшек стало на душе теплее. К восьми подошел Фёдорыч и долго отфыркивался на веранде и развешивал свой брезентовый плащ — шел мелкий и затяжной дождик. Он присоединился к нашему просмотру, но ему явно хотелось поделиться информацией.

Уже неделю маман регулярно ему названивала, но он по моему совету, в долгие

разговоры не вступал и отговаривался занятостью. Сегодня с утра она его подняла и со сна он от разговора уклониться не смог. Видно сестрица моя её достала и она решила достать уже нас. Как цепочка возбуждения, снять и перекинуть на следующего весь негатив. Прибудет она на Новый год и проведет здесь две недели. Видно всю ночь думала после разговора со мной и к утру созрела.

Поняла, что её фокусы Фёдорыч по телефону терпеть не станет и решила личным приездом укрепить связь.

— Фёдорыч, от меня какая тебе помощь требуется? Ты только скажи. Меня следующую неделю опять не будет на заводе. Завтра продлю себе отпуск без содержания и вернусь в Москву.

— Мара, ты там поближе к её приезду мне с домом помощи, прибраться там, чтобы порядок был и помощи для неё подарок купить.

— А подарок то какой? Одежда или украшение? Может, колечко с камушком?

— Да откуда же я знаю, ты её лучше знаешь, сама реши.

— Подаришь одежду — обидится, решит, что её одежда недостаточно для тебя хороша, а колечко будет в самый раз, только современное, новое или цепочку золотую, нет, лучше колечко. А сам то ты не тяготишься её приездом? Не передумал? Я ведь видела на свадьбе, как тебя обхаживали. Ради меня не стоит с моей матерью интрижку заводить, только хуже будет. Лучше сейчас все заранее определить в отношениях. Подумай. Если раздумаешь, то подарок будет прощальный и не кольцо.

— Понравилась она мне, но слишком в ней много всего непонятного и страх в ней постоянный есть, а это плохо. Вот приедет, видно станет по её поведению.

— Попал, ты Фёдорыч, по моей вине в историю, но я за тебя, прорвёмся. Мне с ней совсем нелегко, будем оборону держать.

Только к десяти у нас появилось желание сходить на наш участок. Но перед этим мы по морозящему дождю посетили плотника- мебельщика, у которого в ремонте была мебель из усадьбы. Сам он сигналов не давал, но времени прошло достаточно.

Дед нас встретил неприветливо, мол забыли про мебель свою, а она уже и мешает ему. Он тогда набрал почти полный грузовичок, я думала только о креслах и столике, а тут в сарае было её полно. Он восстановил и столик со стульями, комодик, буфетик и да и кресла как новенькие стояли. Рассчитываться с мастером отправился Витёк, а мы с Жекой всё забрали и отправились в наш дом. По дороге Витёк нас догнал и уже из дома мы перешли прямо на кухню первого этажа. За окном светило яркое солнце, но на море шли крупные волны. Мебель выставили частью в кухне, а часть в комнате. Этот этаж будет моим. Устрою в дальней комнате лабораторию и всё своё барахло перенесу из подвала сюда, а уже отсюда продукт доставлю на расфасовку. Всё таки на солнышке жизнь кажется веселей. Дел было много, но затевать новые пока было неохота. Я считала, что будущим домом можно заниматься совсем неспеша и гораздо позже. У нас были три этажа, которые ещё надо обживать и обставлять.

Основные силы требовалось направить на фирму и именно её надо срочно обустроить. Со своего участка вдоль дороги дошли до здания магазина посередине второго участка. На взгляд с дороги перед нами был вариант стекляшки. Большие окна между колонн. Скромно и со вкусом. Помещения были полностью готовыми. Уже можно устанавливать витрины и прилавки. По обе стороны сооружения были просторные помещения с окнами в торце и внутрь участка. За торговым залом также были подсобные

помещения. Чистенько и сыровато. После просушки стен останется только их покрасить. Мне не сложно, подсушила стеночки. Сразу за магазином было здание офиса, в цоколе по склону лаборатория и по торцам лаборатории через стеклянные переходы два лечебных корпуса. Одно для наших личных клиентов, а другое — клиентов от комитета. Именно в них сейчас велись отделочные работы. В соседнем к лаборатории помещении и будет линия расфасовки, комплектации и склад. Ударным трудом бригады строителей уже заканчивают отделку внутри помещений.

Дошли до участка Леи, там уже шли работы. При их скорости, дом Леи будет готов прямо к рождению малышек. Так что пока она относительно свободна, пусть рисует на плане дома расстановку мебели и заказывает её.

Зашли к патриарху, он работал в кабинете, так что мы только вернули домочадцам их палатки и распрощались до завтра. По дороге пешком решили пройти до виллы Мони, стоило оценить путь ногами. Конечно, по морю участки действительно отстояли от его пляжа недалеко, но рельеф местности заставлял сильно петлять по дороге, и тащились мы почти около двух часов. Явились мы как раз к позднему обеду, нас накормили и Лея увела меня в комнату. Весь её организм кричал о приближении дня родов. Лея же очень боялась и просила присутствовать при этом событии меня. Я уточнила для неё функции кольца, что её здоровье будет в норме и по сигналу от неё я всегда найду где она находится. Получив информацию, она сразу успокоилась и посвятила меня в свои планы. До самых её родов мне придется доставлять по вечерам Женю к Моне, а утром возвращать на работу. Потом он возьмёт отпуск и поможет ей с малышами. В конце недели появится медсестра, которая впоследствии будет ежедневно днем наблюдать за малышами. Мою комнату они переделают в детскую. Уже завтра прибудет заказанная ею мебель. У неё на столе было много буклетов, я просматривала фото мебели и удивлялась стоимости её. Слишком дорогая тут мебель. Она уже сама пока мысленно обставляла свой будущий дом. Но съезжать от Мони она до весны не будет. На этой неделе они с Моне займутся покупкой авто для неё и она будет наблюдать за стройкой дома. Нам пора ставить единый забор на все три участка. Завтра она прихватит по дороге из автосалона буклеты по заборах. Нам на участки необходима связь, пусть этим займутся юристы и завтра я с ними заеду в больницу.

Кроме этого, раз комитет резервирует для себя одно лечебное здание под своих клиентов, то пусть и обставляют его сами на свой вкус.

Из всего этого разговора я для себя вынесла, что в Израйле всё деревянное очень дорого. Посмотрим, как с металлом тут обстоит дело.

С братьями мы вернулись в дом и вечером перешли в бассейн, где получили все услуги сполна. Мы посидели в сауне и поплескались в бассейне. Вечером групп не было и только отдельные пловцы на соседних дорожках нам совсем не мешали.

На вечер братья меня опять бросили, но я была занята сама, прикидывала, что мне требуется из мебели для всех помещений в скале и производственных помещений и офиса.

04.12. понедельник.

С утра пораньше мы отправились в бассейн и оттуда я сразу перевела их к Моне, где меня уже ждал Женя, с которым мы перешли сразу к его кабинету. Он приступил к работе, а мне предстояла встреча с директором. Тот вник в ситуацию, мне отпуск без содержания продлили и я вернулась к Моне.

Братья подготовили своё оборудование к транспортировке и мы втроём перешли к помещению сборки. Обошли все помещения и определили место будущей линии расфасовки.

Сегодня они будут монтировать свои установки. Я предварительно обошла все помещения и укрепила стены и после очистки и высушки даже воздух стал свежее. Оставила их с бутербродами и водой.

Мой переход был к базе, пришлось отрывать Петра Ивановича от размышлений и вместе с ним идти к дизайнеру. В прошлый раз я хорошо подчистила его запасы и не надеялась особо на получение для себя новой мебели. Мои предположения оправдались полностью, новой мебели не было, но к новому году министерство решило освоить съэкономленный бюджет и пустить его на замену мебели не только в здании министерства, но и в подвластных им некоторых конторах. Старую мебель свозили на склады базы и там работала постоянно действующая комиссия по списанию этой мебели. Дизайнера обязали списанную мебель утилизировать. Вопрос был почти интимный и Иванович нас покинул. С дизайнером мы договорились быстро и обе стороны были довольными. Он освобождал склад с моей помощью, без привлечения своих ресурсов, а я вывозила своими силами и платила наличкой. Мне показали склад и вручили ключи от помещений. После обеда будет свозиться мебель в соседний склад, а этот я должна к утру уже освободить. Склад был полным мебели, стоимость определяли на глаз. Я помогаю ему, чем скорее освобожу склад, тем дешевле мне обойдется мебель. Бонусом мне будет мягкая мебель. От того, что я снимала с него часть забот, он проводил меня до выхода и мы простились. На проходной охрана мне помахала ручкой и я вышла из зоны их наблюдения.

В склад вернулась тут же. Забирать надо всё, дважды сегодня я могу не успеть придти. После очистки помещения склада, где пыль прибила прямо к стенам, вернулась к братьям. До обеда мы занимались сортировкой мебели. Всю мебель выставляла прямо между магазином и офисом. Столы отдельно, стулья отдельно. Проводила очистку и укрепление тут же, уже обновленную мебель братья сортировали по будущим помещениям. Пока восстановленную мебель я переносила по помещениям, потом будем выбирать конкретнее и устанавливать по постоянным местам. Попалось несколько диванов, но вид у них был совсем офисным, им место или в магазине или в офисе и лаборатории.

Перешла к Моне, они уже вернулись из автосалона, пока Лея по телефону велела юристам через полчаса прибыть к больнице и сопровождать меня к нашим клиентам, я просматривала буклеты с эскизами и фото заборов. Кованые заборы были недешевы, а вот фигурные бетонные плиты были доступными по ценам и на два с половиной метра обзор участков перекрывали. Дала Лее задание связаться с этой фирмой и продумать смешанный забор: частью кованный, а частью бетонный, одинаковый на все три участка. Пусть поторгуете с представителем, они же и установкой его займутся. Кроме этого, пока только с фирмой кованных изделий переговорит о простенькой невысокой изгороди по скале по новой границе моего участка. Как только юристы оформят прирост моего участка, так сразу и установим с табличками: частная территория.

Перешла к больнице, авто юриста уже ожидал у входа. Мы с ним вошли в здание и главный врач нас проводил в прежнюю палату. Разговор вел юрист на английском, я только присутствовала. Наши клиенты выглядели очень даже хорошо, главный врач просил оставить бывших больных для проведения анализов и целая комиссия врачей захотела посмотреть и проверить результат вмешательства нашей фирмы. Наши клиенты останутся в больнице до среды, для решения их личных дел я раздала им по сотне долларов, а в четверг они со своими личными вещами явятся на сборный пункт, откуда их доставят на территорию нашего офиса. Моё присутствие все воспринимали как представителя фирмы, а все вопросы решал юрист.

Моего присутствия дальше не требовалось, и у входа в больницу с юристом мы простились.

Я вернулась к братьям, они пытались сами растащить мебель по помещениям. И теперь были потными и уставшими. Вернулись к Моне, где братья помылись, а я почистила их спецодежду. Захватили с собой Лею и её заказанное ранее лабораторное оборудование и до вечера уже всё расставили.

Вернули Лею Моне и перешли домой. Уже переодетыми братья перекусили и смылись на весь вечер. Я же морально готовилась к завтрашней встрече с Лариком и голландцами.

05.12. вторник — день конституции.

С утра братья проспали, будут ждать меня в доме. Я же перешла к Ларику и мы сразу же отправились на встречу. По дороге Ларик посетовал, что не предупредил меня о необходимости сфотографироваться и из-за этого процесс может затянуться. Я же протянула ему свои фото, что нам с Жекой сделали на загранпаспорта, Ларик только удовлетворенно хмыкнул. Сегодняшняя встреча была совсем короткой. Мне пришлось расписываться в гораздо большем количестве бумаг, к нескольким из подписанных Ларик прикрепил мои фото и передал голландцам, а остальную пачку уложил в папку и мы покинули особняк. Уже в квартире Ларика, после нашего обычного кофепития, он в кабинете протянул мне несколько папок и стал отчитываться. В данный момент я уже являюсь владелицей дома и участка в Серебряном бору. Акт приёма Ларик подписал, но там страшный бардак и он рекомендовал послать туда бригаду уборщиков. Я отказалась от такой услуги. Ларик мою собственность провел по всем конторам и везде зарегистрировал. Мне осталось оплачивать только коммунальные платежи. Именно эти документы были в первой папке. Во второй папке были документы, подтверждающие, что на моё имя открыт счёт в Национальном банке Нидерландов и страховая компания перечислила на мой счёт денюжку за моральный и материальный ущерб из-за действий и бездействий этой компании. Сумму положили на депозитный счёт. Второй счет открыли текущий, на нем компенсацию за потерю движимого имущества, по вине фирмы в соответствии со списком Мони. Суммы на счетах небольшие, но сам факт открытия счёта стоит дорогого. А самое главное: королева Нидерландов Юлиана предоставляет мне возможность стать подданной Нидерландов. Уже есть соответствующий указ и в пятницу мне посол вручит паспорт королевства. Я Ларика горячо поблагодарила, а он захотел в связи с улучшением самочувствия держаться со мной совсем рядом. По его задумке он сделал мне огромное одолжение этим предложением, а я не оценила его порыв. Кажется, сбываются слова Мони, но пока Ларик хочет стать моим личным адвокатом. Во всю свою деятельность я его посвящать не готова. Так что вопрос пока повис в воздухе, а я легкомысленно отшутилась. Третья папка была для Мони и меня не касалась.

В пятницу мы встречаемся с Лариком и отправляемся на приём в посольство. Встречаемся в 16-00 часов в его квартире. От всех этих сообщений Ларика я особого трепета не испытывала.

С лестницы перешла к базе, дизайнер уже ждал от меня ключей от склада, выданные накануне. Завтра должны подвести остатки мебели к списанию, вот он и беспокоился успела я вывести первый завоз или ему придется выискивать новое помещение для размещения. Мне вручили новые ключи от соседнего склада и расчет проведем в конце нашей операции. Всё повторилось, как в предыдущий раз, уже подхватила из дома братьев и опять до конца дня возились с мебелью.

После ужина братья уже привычно смылись на гульки. Я же думала где лучше

размещать сегодняшнюю мебель. Кое какую мебель мы отобрали и перенесли внутрь горы, но там помещения были настолько просторными, что мебели было совсем мало, её наличие просто было незаметно.

Кроме этого, надо озаботиться комнатами для проживания наших работников, ведь их доставят буквально на днях. Спать их на полу что ли класть? Времени не было совсем.

Спустилась в подвал и осмотрела оставшиеся ящики, по самым высоким сразу определяла в них холодильники, что подтверждала маркировка. Были там холодильники и меньших размеров. Забрала все, также забрала со стеллажей и все ковры. Радовало одно, мой подвал разгружался. Из кучи спецодежды подбирала по размерам двенадцать комплектов, работников ещё и одеть требовалось для работы. Уже в кухне составляла список необходимых вещей для их быта. Завтра буду готовить всё для моих работников. Со всеми этими заботами не заметила, что уже поздняя ночь и отправилась спать.

06.12. среда.

С самого ранья отправилась в бассейн одна, мне необходим заряд бодрости на весь день, вернулась к восьми часам и наблюдала обиженных братьев, проспали, вот и остались без бассейна. После завтрака перешли сразу на скалу, там по этажам раскидали большие холодильники и ковры. Вернулись в офис и я уже разгрузила все остатки. Братья принялись за монтаж линии, а мне нужна встреча с Тоником. Встретились прямо у его подъезда, он захотел похвастаться своим ремонтом. Квартиру узнать было трудно. Хороший ремонт. Вся прежняя мебель стояла по центру комнат и укрыта целофаном. Свою семейную жизнь Тоник с Катей решили начать в этой квартире. Теперь они занимались подбором новой мебели и к свадьбе квартира будет полностью готовой. Меня пригласили присутствовать в ресторане на их небольшом торжестве. Его свидетелем будет его преемник, с которым меня и познакомят. Сегодня Тоник ждал грузчиков, чтобы освободить квартиру от прежней мебели. Вывозить мебель будут на свалку.

Я тут думаю, где мне покупать мебель, а он такую ценность выбрасывает. Я пообещала Тонику дождаться грузчиков и с ними всё решить. Он убежал на работу, а я методично освобождала квартиру. Появившихся грузчиков пришлось отправить ни с чем. Всё вывезли. Так что, свободны, господа. Их работу Тоник уже оплатил, поэтому никаких возражений не последовало. Квартиру закрыла и перешла к Кате. Вернула ей ключи от квартиры Тоника и получила приглашение уже от неё на свадьбу в качестве свидетельницы. Я согласилась, регистрация у них будет в пятницу, 22 декабря. Мне же от неё нужен совет, где купить приличную мебель и посуду. Посуда есть у неё на складе, но это простые наборы, а не сервизы. Теперь мы отбирали только самые симпатичные тарелки. А чего выбирать то, их всего то было шесть видов. Так что шесть разных коробок я и забрала. Потом она рисовала мне путь до ближайшего мебельного, где можно подобрать всё необходимое. От Кати пришлось выходить под дождь и бегом бежать по маршруту.

Магазин был большим, но он прятался между пятиэтажек и был известен только местным. Мебель была кондовой, но крепкой. Сразу отобрала с продавцом двенадцать полутораспальных кроватей с пружинными матрасами. Главное, они были деревянными, что и продемонстрировал мне продавец. Этот продавец понял, что меня интересует мебель только из дерева и без всяких затей. Уже в складе, мне показал небольшой платяной шкаф и комодик. А вот три двуспальные шикарные кровати из него пришлось выдавливать. Увидела я их в складе, а не надо было меня туда приглашать. Но сотня сверху примирила продавца с потерей. Как только за всё заплатила, сразу вернулась в скалу. Раскидала по этажам

двухспальные кровати и по коробке с посудой, а также мебель Тоника в одну свою комнату, а остальные покупки уже устанавливала в цокольных помещениях лечебных корпусов. Верхний этаж левого от дороги лечебного корпуса уже обустраивался и заполнялся мебелью силами комитета. А в цокольных этажах было по шесть комнат: три жилые, две душевые с туалетом, кухня и холл с панорамными окнами на море. В глубине скалы были нежилые складские помещения. Вот в эти жилые комнаты мы с братьями и расставляли мои покупки в каждую комнату по кроватке, шкафчику, комоду, тумбочке и столу со стульями из офисной мебели. На кухне поставили холодильник, большой стол, стулья и коробку с посудой. После строителей кухня была со всем необходимым оборудованием: кухонными столами с электрическими варочными панелями, вытяжкой и мойкой. Точно также обустроили комнаты цокольного этажа уже под нашим лечебным корпусом. Оставшиеся шесть кроватей установили в одной комнате нашего лечебного корпуса для одновременного исцеления группы. Время приближалось к обеду, перешли к Моне, где я отдала ему папку от Ларика и наш с ним разговор. Мона стал кормить братьев, а Лея уточняла со мной монтаж забора. По обе стороны магазина будут двое кованых ворот с калитками для машин наших клиентов и подвоза для нас материалов. На моём же участке сплошной бетонный забор с одними воротами у самого дальнего края.

После обеда уже начнут устанавливать бетонные панели забора, так что завтра к вечеру мы будем с изгородью.

Мой следующий переход в маленький магазинчик, где я покупала постельное бельё. Для каждого рабочего отбирала по два комплекта одинаковой расцветки белья, полотенце, всего шесть подушек, шесть покрывал и одеял. Вроде бы самым необходимым их уже можно снабдить.

Сейчас я уже даже и расслабилась, но заглянуть требовалось на базу. Перешла сразу в склад и хорошо, что прямо у дверей. Склад был полон. Чем заполняла рюкзак, я даже не отслеживала, всё уходило общим блоком. Почистила помещение и вернулась к входу в базу. Чинно прошла контроль и предупрежденный охраной дизайнер уже меня встречал. У него опять образовалась проблема. Вместо свалки к нему доставят оборудование технических кабинетов и архивов. А это стеллажи и всякая ерунда. Так что он просит избавить его от завтрашнего хлама, в тот же склад он поместит и обещанный бонус из мягкой мебели. Я же просила его изготовить для меня двенадцать дверц для шести встроенных шкафов по размерам. В пятницу мы произведем расчет.

За воротами базы вернулась к жилым комнатам работников и теперь раскладывала по комнатам постельные принадлежности.

В пространстве между магазином и офисом вывалила весь блок мебели. Одной мне не справиться, вернулась к Моне и вернула братьев к работе. Скажем так, именно этот блок содержал мебель из высоких кабинетов. Так что кроме столов и кресел с мягкими уголками тут присутствовала мебель и из комнат отдыха. Видно к концу года министерство не освоила много бюджетных средств, которые пустили на себя, точнее на новую мебель для себя. Состояние условно старой мебели было неидеальное для начальников, но после моей очистки и восстановления была великолепной для наших нужд. Для себя мы с братьями поделили этажи между собой. Самый нижний, ближний к пляжу, я забрала себе, средний этаж — Витёк, а третий этаж достался Жеке. И теперь мы обходили весь этот блок, почему блок? А просто его укладывали в несколько ярусов для компактности, и высматривали подходящую мебель для своих комнат. Таким образом, каждый из нас из кучи сваленного

выбирал для себя подходящее. Если учесть, что только Жекин этаж был относительно свободен, то мы активно помогали ему в выборе. Отобранную мебель возвратила в рюкзак и мы втроем перешли в дальнюю комнату третьего этажа. Тут уже стояла мною доставленная двуспальная кровать с постельными принадлежностями, а моими действиями руководил Жека. Пока они решали где что будет стоять, из нижних этажей я им подбросила несколько ковров, которые доставила раньше. Комнаты у нас были чуть меньше ста метров каждая, я то предполагала, что они захотят их перегородить блоками, которые ещё были в наличии, но братья решили жить в просторных апартаментах. Мне же пришлось все три этажа освободить от блоков, выставляя их пока на вершине горы. Кое как мебель разместили и вместе с расстеленными коврами она смотрелась очень солидно. Позже будем свои жилища доводить по своему вкусу и требовалось сменить слишком простенькие светильники. Некоторая прежде выставленная мебель из предыдущих моих доставок выбивалась из стиля этой монументальной мебели и её я забирала для установки в офисе и нашем лечебном корпусе. На примере Жекиных комнат мы уже представляли как мебель будет выглядеть в просторных помещениях, так что отбор мебели для Витька и меня прошла довольно быстро, тем более, что дальнюю комнату для себя я определила как спальню и лабораторию, и эта комната сейчас была занята мебелью из квартиры Тоника.

Остатки мебели из блока расставили в магазине и офисе. Закончили с мебелью уже глубокой ночью, утомленные вернулись в дом и после легкого ужина разбежались по койкам.

07.12. четверг.

Несмотря на вчерашний тяжелый день, с утра братья были уже на кухне ещё в темноте. Мы друженько отправились в бассейн и там возвращали себе бодрость и здравомыслие в морской воде. Уже во время завтрака, я оставила братьев доедать, сама отправилась к нашим поставщикам из Николаева. Как мне были рады мои поставщики, мужикам требовалась валюта, а я была для них пока единственной возможностью её получить. Развернулись они неплохо, во дворе у них появились новые навесы, заставленные мешками и даже погрузчик, стоявший там же. Мне же требовались ёмкости для воды и шланги. Оставила заказ на запорную арматуру и выдала ребятам пять тысяч долларов для их деятельности.

Забрала братьев из кухни и мы перешли прямо в пещеру к нашему водохранилищу. Наполнили ёмкости с водой и вернулись к офису. Братья принялись подключать жилые помещения к емкостям с водой, а я перешла к пляжу. Пока нет случайных наблюдателей и наших работников следовало обустроить спуск от лаборатории к пляжу. По подобию со своим участком запустила вихри и, понаблюдав за их работой, перешла к Моне. Лея меня порадовала своей активностью и энергичностью. Адвокаты добились увеличения моего участка за счёт горы на 50 метров практически бесплатно. К прибытию наших работников, Лея сама приедет на своём новеньком автомобиле вместе с Монею. Она же проследит за установкой изгороди и установкой в офисе и магазине телефонов. Прямо сейчас они отправляются с Монею туда. Так что искать мне её на участках следует в лаборатории или у изгороди.

Мой же путь был к Петру Ивановичу, на базу. Петр Иванович был благодушен и моей просьбе в подборе кухонной посуды отнесся благосклонно. Сам на такую мелочь отвлекаться не стал, но прикрепил ко мне свою помощницу. Я просто сказала, что мне нужно оборудовать пять кухонь всем необходимым: кастрюлями, мисками, сковородками, сотейниками и другими мелочами. Набор всех составляющих поручила ей, как

профессионалу и домовитой женщине. Дама оживилась и отправилась по складам составлять наборы, тем более в средствах я её не ограничивала. Меня же ждал дизайнер. Его я отыскала у своего опустошенного склада, где он наблюдал за разгрузкой машин с технических помещений министерства. В складе уже стояли несколько простых диванов и кресел — мой бонус от него. Скорее он просто избавлялся от старых моделей, так сказать ширпотреб. Также в отдельном ящике он приготовил всю фурнитуру и передние панели для встроенных шкафов. Тут же, в складе мы с ним обговорили оплату за ту мебель, что я уже вытащила. Жадничать я не стала и на его запрос в полторы тысячи, выдала ему две, что его порадовало. От него получила ключ от склада и мы с ним пожали мысленно руки. Помощница Ивановича к этому времени уже собрала всё необходимое и мне осталось только всё оплатить. Мне представили десять коробов, на которых помощница проставила цифры от единицы до пяти. Эти короба вместе со мной выставили за ворота и я их сразу забрала.

Пришел сигнал от Палыча и я перешла к нему. Он занимался сборами, в субботу их делегация вылетала в Париж, а в понедельник уже начинались переговоры и они открывали выставку. Его не будет почти месяц, после выставки он задержится у бывшей жены и детей. В качестве подарков повезет мои наборы, за которые пытался расплатиться, но я пресекла такую глупость. Мы обговорили с ним, что бы его родные после знакомства с моей продукцией были готовы встретиться со мной для дальнейшего совместного сотрудничества. Напомнила про фото всей семьи и их домов. В конце нашего разговора он притащил свой журнал с расчётами и полностью рассчитался по нашей деятельности. Перед уходом, провела Палычу диагностику и порадовала его и себя его отличным состоянием.

Перешла сразу в уже заполненный склад и забрала оттуда все остатки.

Теперь пришлось скакать по этажам нашей горы и выставлять короба на кухнях, начала с цифры пять. На наших кухнях оставила по одному комплекту бонусной мягкой мебели.

Продолжила с разноской коробов уже по кухням наших рабочих. В каждом холле цокольного этажа под лечебными помещениями разместила также по комплекту бонусной мебели. Оставшейся мягкой мебелью заполнила две пустующие комнаты лечебного корпуса.

Выставила между магазином и офисом сегодняшний завоз из министерства и вместе с освободившими братьями стали выбирать стеллажи и столы. Для своей лаборатории в скале я сразу отобрала два громадных широких стола — тумбы с множеством ящиков, крепкие узкие и широкие стеллажи и пару офисных сломанных кресел на колесах, которые впервые встретила здесь. Братья собрали детали стульев, а после очистки и укрепления уже обновленную мебель перенесла к себе на этаж. Всю остальную мебель после очистки и укрепления разместили в помещениях складов и лаборатории Леи. Лея с Монеи прогуливались вдоль новой изгороди и указывали на недочеты в монтаже представителю фирмы. В самом магазине нам уже поставили телефон и теперь второй ставили в офисе. Оставшиеся дни до родов Лея будет занята формированием магазина и своей лаборатории. Она с помощью Мони теперь осматривала мебель, которую мы беспорядочно оставили в магазине и служебных помещениях, записывала размеры её и будет заниматься интерьером. Теперь нам нужна сама продукция и вывеска. За всеми этими разговорами и прогулками по помещениям мы пропустили момент приезда наших рабочих. Их выгрузили прямо перед офисом и теперь живописная группа наших рабочих окружала кучу барахла — личных вещей работников.

Лея произнесла речь, поздравила прибывших от избавления от хворей и отработать своё выздоровление им предстоит на этих трёх участках. Сейчас им покажут их места

проживания, где они разместятся со своими вещами и в магазине будем знакомиться ближе.

Два араба и негр заняли помещения слева от магазина, а восточные люди и армянин — справа.

Как будем общаться, я пока не представляла, ведь Лея говорила на иврите, а мы с братьями были не понимать. Моня обещал заменять Лею при общении, но это не выход для нас. Пока мы обговаривали проблему общения наши работники стали подтягиваться.

Лея выясняла имена и профессии наших работников. Моня мне переводил их беседу. Японец оказался поваром и это меня обрадовало и насторожило. Я не люблю японскую кухню, морских гадов и фугу пробовать не готова. Дадим ему временно кухню, а потом решим. Китаец готов заниматься посадками и благоустройством. Арабы были на все руки, работали на стройке, прямо сразу прибились к братьям в помощники. Черный великан был загадочен и молчалив. Иврит понимал с трудом, в стране был недавно. Но с братьями нашел общий язык — английский. Кое как они изъяснялись. На себя он сам брал обязанности охранника. Вообще то нашим участкам охрана в пределах ограды не нужна с моей сохранностью, но его разубеждать не стали. Самым забавным оказался армянин. Это был наш, из союза. Как только услышал наши разговоры с братьями и переводы мне Мони, чуть ли не на коленях стал молиться, что попал к русским братьям. Короче, этот армянин мог стать для нас топ менеджером и связью с персоналом, так как изъяснялся почти со всеми на их родных языках. Лея всех работников отпустила, а мы с армянином уединились.

Его я назначала временным руководителем, через него будут работники получать задания. Ближайшую неделю все будут заняты благоустройством. У них будет один выходной, который они могут проводить в любом месте. Здесь их будут кормить и требовать исполнения заданий. С завтрашнего дня начнется работа. Сегодня они обустриваются и осматриваются. Моня предусмотрительно заказал доставку продуктов, которую мы все вместе загрузили по холодильникам. Лея с Монею приняли работу по изгороди и вернулись на виллу.

Мы с братьями распрощались с нашим персоналом и отбыли в мой дом, предупредив повара, что будем пробовать его завтрак.

Наш вечер закончился ужином, после которого братья опять смылись на гульки. Я же начала планировать свою дальнюю комнату, как из неё получить спальню и лабораторию. Придется комнату перегородить стенкой от окна до двери, тогда получится спальня около сорока пяти метров и чуть большая лаборатория, но сначала следует разобраться с мебелью Тоника.

08.12. пятница.

С утра пораньше нам с братьями понадобился кофе, мы все не выспались. Но бассейн с морской водой и контрастным душем привел нас в рабочее состояние и мы сразу перешли к завтраку с нашим персоналом.

Обычный европейский завтрак с кашей и круассанами. Арабов забрали братья монтировать встроенные шкафы, армянин, китаец и великан-негр сегодня занимаются территорией. Там руководить будет китаец. Я же перешла разбираться с мебелью Тоника. После моей реконструкции и восстановления передо мной была старинная мебель, доставшаяся Тонику от дедов или прадедов. Дальше мне предстояло сортировать её, что следовало оставить, а что определить на склад, там много пустых помещений. У себя я оставляю весь спальный гарнитур из квартиры Тоника, а новую кровать отправлю на склад. Буфеты ушли на мою кухню, а витрину со стеклянными полками определила в лабораторию

для своих масел и составляющих. Теперь дело встало за разделяющей стеной. Спустившимся братьям я обрисовала свою задумку, они только попросили доставить блоки для стены. Не собранные мной блоки оставались в туннеле от нашего жилища до пещеры. Так что я освободила этот проход от блоков. Мне сделали заказ на межкомнатную дверь и я попрощалась до вечера.

Перешла к Моне, и Лее дала поручение заказать на вечер доставку отобранных нами ранее флаконов и баночек для наших товаров и наборов. Короче, обеспечить нас тарой. Лея с Моней отправлялись в магазин для его облагораживания.

Вернулась в свой дом и прилегла отдохнуть от суеты и спланировать дальнейшие действия на сегодня.

В гардеробе долго подбирала подходящий наряд. Подходящим мне показался югославский костюм со светлой блузой. Почти офисный наряд. Мне его Катя отобрала для встреч в министерстве при сдаче отчетов.

Перешла к поставщикам и выбрала для себя межкомнатную дверь. Следующий переход был к Кировскому почтампу, оттуда созвонилась со своим парикмахером, и через час мы с ним встретились в прежней парикмахерской, где он проходил практику и куда надеялся попасть после учёбы. Мой визит в посольство его впечатлил, так что стрижка моя была сдержанной и без цветных акцентов. Он также “нарисовал” мне лицо, теперь он осваивал искусство визажиста, а девушки привели в порядок мои ногти. В три часа я уже стояла у дверей Ларика и била копытами. Мой внешний вид Ларика разочаровал, но я успокоила его, что переоденусь, у меня всё с собой. Полчаса мы с ним посидели на кухне, где он кормил и вдальбивал в меня церемонию в посольстве. Потом мы собрались и уже за четверть часа до церемонии ехали в его авто. Доставили нас почти мгновенно, так что к послу мы входили вовремя.

Церемонию снимали фотограф и кинооператор. Я улыбалась и держалась чуть сзади за Лариком. Посол вручил мне паспорт и долго вещал на голландском. Нас уже стали выпроваживать, но я вернулась к послу и протянула ему пакет с нашим набором. Вновь заработала камера и смотря в объектив я поблагодарила королеву за такое доверие ко мне от её королевства. В знак признательности я пожелала королеве долгих лет жизни и бодрости и просьбой принять от меня лично в подарок этот набор с сертификатом качества из Израйля. Пользуясь этими средствами, королева сохранит молодость и красоту на годы. Наш отход с Лариком оператор также заснял после обещания посла лично доставить королеве подарок вместе с записью церемонии.

В машине Ларик был задумчив и поглядывал на меня с предвкушением распросов. Дома у Ларика мы выпили по бокалу вина за окончание наших мытарств. Он ждал пояснений от моей незапланированной выходки, а я скромно помалкивала.

— Мара, я уже понял, что ошибся в оценке тебя. Но я хочу с тобой встречаться, у меня после общения с тобой повышается тонус и прибавляется жизненных сил.

— Ларик, я буду заходить к тебе в гости, не скучай. У меня намечаются несколько проектов, где твоя помощь будет актуальна, но надо дождаться кое-каких документов. Как говорится как только, так сразу.

— Я подожду, а ты запросто заходи. Если заранее предупредишь о визите, я смогу угостить чемнибудь особенным.

— Это очень соблазнительно, я люблю пожрать вкусно. Только не устрицы и мидии, их мне по работе хватает.

У Ларика от моей фразы открылся рот.

— Мара, ты где работаешь?

— На заводе я работаю, инженером по технике безопасности и по совместительству бухгалтером по разведению и сбору устриц и мидий, а что?

— А здесь в Москве устриц не разводят, откуда ты?

— Ларик, я живу в Очакове пока, где дальше буду жить — не представляю

— Я с тобой с ума сойду, совсем дураком себя чувствую. Практически впервые ошибся в оценке человека. Думал мелкая вертихвостка задурила Соломону голову и он слегка отъехал этой головой и мозгами, отписав тебе дом. А у тебя с ним связь постоянная, несмотря на железный занавес. Даже передачи тебе из Израйля передаёт.

— Эх, Ларик, я тебе больше скажу, я эти наборы сама и делаю, ну кроме упаковки конечно. Подожди немного, скоро узнаешь больше обо мне и моих планах. Кстати, возьми и пользуйся, в благодарность за твоё ко мне участие.

С этими словами я протянула ему мужской набор. Пока он его разглядывал, я собрала свои вещи и прямо из квартиры вернулась в свой дом. Убрала вещи в гардероб, теперь мне пора на местный рынок. Вовремя я подошла, бабуля как раз уже собиралась домой и складывала непроданное. Забрала все овощи и мёд у бабули, чего домой то везти? Отдала список с заказом и мы расстались.

На завод успела к концу работы. От полководца высматривала Женю, он спешил по подъёму к автобусу. Пришлось ему свернуть по моему зову и от полководца мы перешли к Моне, где Лея сразу увела мужа.

Я же перешла на кухню нашего японца и выложила овощи и мёд, но не весь. Братьев нашла в холле, где они с помощью арменина и жестов общались с работниками.

Мы вернулись в дом, за окном пошел ливень и сегодняшнюю прогулку братья отменили. Весь вечер мы обсуждали планы освоивания наших участков. Пока до участков не дотянули водопровод, нам нужна скважина, тогда наше водохранилище станет резервом, а не постоянным источником. Кроме этого, саму территорию надо засадить растениями. Перед отходом ко сну мы уже составили список необходимых и достаточных для нас растений. Завтра братья запустят линию расфасовки и всё проверят. Также они начнут налаживать штамп для крышек к плафонам с нашим логотипом. Поэтому с утра начнем мобильно перемещаться за всем необходимым.

09.12. суббота.

С утра мы всё таки смотались в бассейн. Конечно, все мысли были в заботах, но плавание расслабило и прямо из бассейна мы отправились к Виктору. По предыдущей договоренности, ребята забирали у него минипресс с штампами для крышек разных диаметров, машину для изготовления пакетов с нашим логатипом. Все следы от нашего логатипа мы забирали от Виктора: эскизы, модели и варианты крышек. Также закупили у него несколько мешков сырья для производства. Виктор заранее упаковал всё оборудование и я его забрала. Вернулись в дом, где ребята в подвале отбирали необходимое оборудование, а я отправилась на рынок для получения заказа. Бабуля сегодня осталась без товара, кроме моего заказа она выставяляла для продажи молоко, творог, сливки, сметану, мёд, из овощей: картофель, свеклу, морковь и капусту. Мне, как оптовому покупателю всё отдавала недорого, пока не успел отъехать её родственник, вернулась домой пораньше.

Заскочила в наш универмаг, и к удивлению продавцов, приобрела у них сразу четыре упаковки детского мыла. Пришлось объяснять, что подруга ждёт рождения детей. Вот и

готовимся к появлению малышей. Мои пояснения приняли с пониманием и предложили заходить ещё. Я же вернулась в дом и теперь планомерно загружала всё имущество из своего закутка-лаборатории. Подхватила отложенные братьями ящики и мешки и мы перешли в мою будущую лабораторию. Оставила братьев ставить межкомнатную дверь, сама отправилась в офис, откуда прошла на кухню и выставила все овощи с рынка.

При выходе с кухни меня и отловил армянин. Этот Ашот был совсем непростым товарищем, слишком глазастым и сообразительным. По отношению ко мне братьев и Леи с Монеи понял, что моё слово решающее, хотя я и не лезла вперед, тем более не командовала. Потасил меня в холл, где сидели все работники и стал всех представлять. Я же разрешила звать себя Марой, без всяких хозяек и госпожи, как он меня представил. По именам сразу извинилась, что запоминаю с трудом, чтобы не обижались. Начал он с себя, ему пятьдесят лет, зовут его Ашот, я разулыбалась, добавляя:

— Надежда этого мира.

Бедный армянин чуть не прослезился от моих слов. Следующими были арабы: оба молодые, стройные, красивые и шустрые. Агиль, ему уже тридцать и Бакир, ему двадцать восемь лет. Пришлось добавить, что имена очень для нашей фирмы подходящие: Агиль — умный, а Бакир — получающий знания. Негра звали Али — высокий, возвышенный. Китайца звали Фанг, добавила, что честный. Китаец закивал головой, кланяясь. Я уставилась на Ашота и он что то сказал китайцу, который тут же вернулся на свой коврик. Японец сегодня был одет настоящим поваром, с фартуком, прикрывающим белоснежный костюм. Звали нашего кормильца Шин, я прибавила, что истинный.

Коллектив молодой, не старше пятидесяти. Повторила, что пока занимаемся все благоустройством. Инициатива приветствуется, но после согласования. Когда мои слова Ашот перевел, все засмеялись. Обещала коллектив не гнобить и все разногласия разрешать в рабочем порядке. Собрание посчитала закрытым и вместе с Ашотом и Фангом стали разбирать список будущих посадок на ярусах и на плоской части горы. Ашот осуществляет связь между коллективом, пока мы не выработали язык общения.

Приехали Женя с Леей и все, кроме Ашота и Фанга, отправились в магазин помогать с расстановкой мебели.

Вернулась к братьям, они уже установили дверь и теперь занимались замком на установленную дверь, от дураков. Я же занялась новой стенкой, вчера возведенной. Подсушила, почистила и укрепила. После этих процедур стена и полотнище двери стали гладкими, а стыки блоков практически стали незаметны. Жека занялся дополнительным освещением, а мы с Витьком стали размещать мебель и стеллажи. Тоник из квартиры удалял не только мебель, но и гардины с карнизами. Так что вскоре моя лаборатория обзавелась портьерами и кружевной тюлью. Удачно, что в наших квартирах совпадала высота потолков, около трёх метров и четыре полотнища штор с присборением закрыли панарамные окна. Доступ к окну оставили свободным, вдоль стен расположили по широкому столу-тумбе, над которыми Жека укреплял светильники, стеллажи и витрины для ингредиентов. Освободившийся Витёк покрывал установленную дверь лаком. Я периодически её сушила, чтобы не сильно воняло, так что было терпимо при открытой створке окна.

Для дальнейшей работы помощь братьев мне не нужна. Мы перешли в лабораторию, и я выставила ящики и мешки для производства крышек. Для помощи братьев перешла в магазин и отправила к братьям арабов. Лея прошерстила наш склад с неиспользованными вещами и отыскала несколько пейзажей из министерских кабинетов. Фактически Лея создавала салон,

где можно полюбоваться на шикарные витрины, внутри которых будут наши изделия, посидеть в мягких креслах и попить напитки. В торце магазина она организовала мини бар со стойкой и полками для напитков. Хорошая идея, ведь мы можем предлагать собственные энергетические и оздоровительные напитки. Именно об этом я и высказала Лее. Пусть согласует с юристами такую возможность. Подошел Фанг и предложил установить несколько кадок с растениями. Магазин преобразался на глазах. Ашот же предлагал свои услуги фотографа, и после заполнения продукцией магазина всё сфотографировать и дать рекламу. Теперь и этот вопрос Лее согласовывать с юристами.

Фанг до больницы уже работал по озеленению и у него были связи. До начала всех посадок необходимо подготовить почву, они с Ашотом уже составили список необходимого, который и вручили мне.

Вернулась в свою личную лабораторию и занялась размещением своих вещей. Во встроенный шкаф выставила бутылки с соком мидий. Поместились не все. Часть пришлось выставлять на стеллажи. После всех строительных работ чисто не было. Пришлось прерваться и заняться уборкой. Рулон пыли просто отправила вниз, на полосу пляжа. В заметно посвежевшей комнате продолжила размещение и заполнение полок витрины своими маслами. В самый низ убрала коробку с моими кулинарными мешками, прежде используемыми для упаковок. Формы для мыла выложила на длинный стол, там и сделаю пробную партию, позже Жека придумает как это автоматизировать. Пока буду делать мыло вручную. На гладком столе выложила две упаковки мыла и их измельчила. Из кухонных коробов достала самые большие кастрюли и в них начну “варить” мыло. В кастрюльки меньшего размера набрала воды и уже в лаборатории бросила в них сборы трав. Пошел процесс вытяжки. Я же про себя отмечала, что в лабораторию необходимо подвести водопровод и нужна своя, а не кухонная посуда. Пока процесс не закончился, продолжила раскладку. На отдельную полку в один ряд ставила свои банки с собственными сборами и порошками. Так полка за полкой освобождала от будущих зелий свой рюкзак. Достала свой пульверизатор и отметила, что их потребуется несколько. Тут же в кастрюльке из своих сборов поставила вытяжку для пульверизатора для обработки уже брусков мыла. Я не спешила, мысленно отработывая технологию, отслеживала процессы во всех своих ёмкостях, записывала время процесса и количество используемого сырья. Основа мыла уже готова, осталось добавить ароматизаторы и придать смеси определенные свойства. Далее шла механическая работа: из отдельных ёмкостей заполняла формы массой соответствующего аромата и оставляла на просушку частично готовый продукт.

Принялась за изготовление основы шампуня. Остатки мыла также распылила и поставила несколько мисок с вытяжками сборов и своих порошков. Основа вскоре была готова. В эту основу в качестве эксперимента добавила сливки, сок мидий, взбитые яйца, чуть мёда. На удивление состав получился однородным. Осталось лишь добавить ароматизатор и обработать перед расфасовкой. Процесс медленного вымешивания основы продолжила, а сама перешла к линии расфасовки, пора узнать, насколько ребята подготовили всё к процессу.

Линия пока не была готова к расфасовке, но они наладили изготовление пробок к флаконам. Значит, пока шампунь разливать будем вручную. Для этой цели я забрала Витька с комплектом тары для шампуня. Мы с Витьком вернулись в мою лабораторию и с его помощью быстро расфасовали весь материал. На расфасовку у нас ушло всего полчаса. Сложили все бутылочки и перешли с коробками к входу в магазин. Лее предъявили первую

партию товара. Пока она выкладывала бутылочки в витрину, предложила создавать линию косметики. Пусть продумает какие будут типы шампуней и жидких мыл, предусмотреть дозаторы в качестве крышек. Завтра я приступлю к изготовлению следующей партии пока твердого мыла, пусть вникнет в процесс и постарается проводить все его этапы в своей лаборатории.

Пока я вела разговоры с Леей, Витёк с арабами запустили машину для пакетов и с этой первой партией пакетов мы с Витьком вернулись в мою лабораторию. Подсушила бруски мыла в формах, освободили их из форм и обработали из пульверизатора, опять подсушила и упаковали в пакетики с нашим логотипом. Пока Витёк укладывал бруски по коробкам, я прибрала и вычистила всю посуду. Мы вновь вернулись в магазин, теперь Лея раскладывала в витринах брусочки. Коробки с остатками шампуней и мыла Женя унес в склад при магазине.

Нас пригласили на обед к Шину. Обед мне понравился, но был немного непривычным. В конце обеда Ашот мне передал список необходимого для кухни от Шина. Для хранения такого количества продуктов при кухне требовался склад.

Пришлось оторвать братьев от работы заставить решать вопрос с хранением продуктов. От дороги наши участки отделяла неширокая полоса ничейной земли. Территория участка начиналась с плоской части около тридцати метров, а дальше шел спуск к пляжу. На среднем участке по границе шел магазин, шириной в десять метров. Сразу за ним, на расстоянии двадцати метров, в самом начале спуска к пляжу был павильон офиса, одинаковых размеров с магазином, а именно 10x40 метров. На этих сорока метрах строители стесали покат горы и цокольный этаж ступенькой спускался вниз, при этом помещения под офисом оказывались частично внутри горы, а светлые помещения под лабораторию и линию расфасовки. Помещения цокольного этажа были 20x40 метров. По обе стороны от офиса симметрично располагались лечебные корпуса, абсолютно идентичные по методу постройки и отличающиеся размерами. Верхний этаж был небольшим, всего 12x12 метров, а вот цокольный был на том же ярусе, что и лаборатория. На этом общем ярусе все три цокольные постройки соединялись застекленной галереей. Эти цокольные этажи всех трех построек не были зажаты скатом горы, а также частично стёсаны и только овалом точно посередине между построек приближались к галерее. Именно под лечебными корпусами и офисом на ярусе цоколя были лестницы наверх и пока пустые помещения. Там то мы и устроим продовольственный склад, рядом со складом неиспользованной мебели. Из соседнего склада перенесли стеллажи для размещения продуктов.

Сегодня братья пожелали остаться поработать до ночи, им пора заканчивать с монтажом линии.

Мы договорились, что встретимся уже завтра. Я же перешла к себе домой и сразу стала названивать в Николаев поставщикам насчёт их знакомств с продуктовыми базами. С утра пораньше они меня ждут к себе и сами отвезут к своим знакомым. Раз уж я сижу на телефоне, то пора звонить насчёт музыкальных придамбасов для ансамбля вояк. Телефон был домашним и все предметы из списка были у этого кадра дома, так что завтра он готов мне их предоставить.

Сегодняшний вечер буду просто отдыхать и ничего не делать. Но шило в одном месте и мысли об участках и быте моих работников погнали меня в подвал к складу товаров из базы. Отыскала ящик с хлебопечками и другими приспособлениями для кухни: соковыжималку, миксер, вафельницу, мясорубку и, наконец, несколько телевизоров. Отобрала всё для

транспортировки и частично успокоилась.

10.12. воскресенье.

С утра выпила кофейка и отправилась в Николаев. Именно к семи они уже ожидали меня. Споро загрузились в их грузовик и через пятнадцать минут были на пологом пустыре перед крепкими воротами. Ворота открылись и мы въехали во двор. В такую рань было ещё темновато, но нас провели в освещенный склад и в небольшой конторке мы стали разбирать мой список продуктов. На этой оптовой базе никто ничего не развешивал. Продукты брать надо мешками по двадцать пять килограмм: муку, сахар, крупы, макароны. Это мне самую мелкую упаковку предлагали. К списку Шина я кое что добавила из ассортимента, в этих складах было всё, кроме мяса, так что я добавила круги сыров, сливочного и растительного масла, несколько коробок яиц и кое каких мелочей, которые отпускали совсем мелким оптом: уксус, соду, специи, крахмал. Овощи отпускали также мешками. Отдельный склад был с бытовой химией и стиральными порошками. Именно там забрала пак детского мыла, даже не упакованного по отдельным брускам. Меньше забот по разворачиванию. Для повара прихватила перчатки и моющих средств для посуды. Расплачивался за продукты мой поставщик, в счёт моих долларов. Нам весь товар шустро загрузили и мы вернулись во двор поставщиков. К продовольствию добавила заказанную запорную арматуру и пора отправляться за музыкальными прибабасами. Встречались мы с этим “музыкантом” рядом с автовокзалом. По его описанию сразу опознала этого кадра: маленький, вертлявый, крикливо одетый в самопальные черезчур клешеные джинсы. Никакого критичного отношения к себе у мужчин нет: он мне предлагал искать модно упакованного чувака в штатовской куртке. Да, бог, с ним. Рядом с ним стояла коробка с заказанными деталями. Пришлось торговаться и заставить написать на коробке её стоимость для отчётности. После торга он перестал выделываться и стал похожим на человека. Теперь мой путь был на юг.

В новом продуктовом складе заполняла стеллажи и поддоны на полу. Пора искать народ, братья отыскиались у своих механизмов, там же были и арабы. Женя привёз Моню и Лею, они осматривали магазин. Мы же с Леей перешли ко мне, она с удивлением оглядывалась и сначала не сразу поняла, где мы находимся.

На экскурсию для неё я сегодня не рассчитывала, поэтому вручила свои записи и она теперь наблюдала за всеми этапами изготовления. Конечно, применение мной кастрюль для изготовления мыла её возмутило, но потом она смирилась и в конце уже помогала разливать мыло по формам. Не прекращая работы, я принялась за шампунь. Теперь Лея отмеряла время промежуточных процессов и все ингредиенты для производства. Готовый продукт фасовали уже вдвоём. Запись Лея вела на русском, моё участие обозначала галочкой. Это она готовила основу для технологических карточек процесса. Отсутствовали мы меньше пары часов. Большая часть времени ушла на упаковку или расфасовку. Все произведенное разместили в складе при офисе. Уложила её в офисе отдохнуть, а сама пошла проверить готовность линии. Братья настроили линию для расфасовки крема и проверяли прохождение баночек через наполнитель. Ну, что ж, значит, будем сейчас делать крем. Подняла Лею, и мы вернулись к следующему производству.

В тех же кастрюлях теперь взбивалась основа крема. Хорошие сливки у моей поставщицы. Медленно вводила добавки, комментируя свои действия вслух, Лея следила за течением процесса и временем. Оставила Лею у себя и вернулась к братьям. Выдала им миски и проинструктировала с какой миски в какие баночки следует фасовать. Для меня

устроили пробную демонстрацию и с одной упакованной баночкой перешла к Лее. Вручила наш продукт для обозрения. Эти баночки было приятно держать в руках: приятный цвет, матово-перламутровый. Гладенькие, без следов швов и приятные на ощупь. Я же в небольших кастрюльках принялась за бальзам. Сложного в его изготовлении не было ничего, но было слишком много моего участия. Так что его я готовлю всегда только сама.

Сразу же приступила к изготовлению крема для век и одновременно для губ. Так что все мисочки пришлось помечать и укладывать в коробку. Я перенесла всю коробку братьям и они уже перенастраивали свой аппарат для наполнения более мелких баночек, меняли также и сопла подачи кремов. Забрала опустевшие свои плоски и вернулась к Лее. Осталось сделать туалетную воду и лосьон.

Я развеселила Лею видом пятилитровых бутылей с самогоном, она кстати профессионально проверила его крепость маленьким прибором, осмотрела его на свет и признала его качество подходящим. Процессы одновременно шли в самых крупных кастрюлях, я их позаимствовала с кухни Витька, Лея фактически занималась фотографией технологического процесса на моём рабочем месте. Не смотря на то, что ей самой всё было интересно и занимало не так много времени, она заметно утомилась. Тут же на диване я провела ей диагностику и подтвердилось моё предсказание Моне, что к концу следующей недели у него будут правнуки. Успокоила Лею и её сорванцов, слишком активные. Поставила её в известность о сроке родов и запретила ездить на авто одной.

Мы собрали весь продукт и перешли к линии. Она полюбовалась на процесс расфасовки и упаковки баночек прямо в коробки, которые арабы потом переносили в склад магазина. Подошедшему Жене сдала на руки Лею, и рекомендовала Моне с четверга быть его медсестре при Лее постоянно. Пусть присмотрятся друг к другу, привыкнут. Рожать она будет в воскресенье, мол, отовься. Моня впечатлился и поскакал к машине. Они срочно уехали. Я же осталась помочь братьям с их линией. Они проводили опять переустановку для наполнения флаконов и меняли бункера, которые следовало очистить от остатков кремов. Я и очистила, но укреплять не стала, а все остатки отдала арабам, пусть все используют эти остатки вместо крема после бритья. Аромат у этого крема был многослойным из за разных остатков. Пусть пользуются.

Захватила тару для капель в глаза и вернулась к себе. Для основы решила применить водичку из минерального источника в пещере. Сходила туда и набрала бутылек. Дальше всё прошло штатно. Заполнять эти крохи-бутылочки пришлось через шприц.

Осталось только всё прибрать и вернуть кухонную посуду на место. Перешла к братьям, там разлив шел с большой скоростью. Это жидкость и заполняла она тару быстро. Братья держались бодро, а вот арабы немного сомлели, слишком сильным был аромат масел и спиртного. По окончании расфасовки помогла все ёмкости вычистить, что все оценили, не любят мыть мужчины, только если бензином...

В холле у жилых помещений выставила два телевизора и арабы принялись за настройку их. Подошедшему Шину вручила ключ от кладовки и коробки с кухонным оборудованием. Этот холл рядом с кухней стал местом совместного отдыха всего коллектива, они вынесли сюда обеденные столы и все вместе обедали. Нас также усадили за ранний ужин и только Фанг поглядывал на меня печальными глазами.

После ужина наш персонал обучался русскому языку, занятия проводил Ашот, а я про себя только поржала, у него самого был оригинальный выговор, но в школе он русский учил и писал без ошибок. Мы всех покинули и перешли на мою веранду, братья сразу ушли в

баню, а мне требовалось ещё подумать в тишине.

За консультацией отправилась к Фёдорычу, он знает всех и всю область. Моему приходу был искренне рад, стал спрашивать о наследстве. Значит, в курсе наследства весь завод, завтра мне придется делиться разговорами со всеми любопытными. Сказала, что получила домик, почти в бору, рядом река и пешком можно дойти до автострады. Но туда я пока не ездила, может на выходные съезжу.

— Мне Фёдорыч, нужна конеферма или коровья ферма. Навоз мне нужен и много. Где здесь поблизости есть такие хозяйства?

— Так рядом, прям за углом почти, и в Куцурубe и в Черноморке молочные фермы, и я там сам беру навоз или свояк привозит.

— А как с ними связаться, чтобы мне в мешках привезли, можно даже перепревший, ещё лучше будет.

— Позвоню свояку, утром погрузят, после обеда привезут, ты только помоги ему, застудил спину, не разгибается совсем. Только вчера мне сам звонил, в нашу больницу лечь собирался.

— Фёдорыч, я сделаю, только слава мне ни к чему, сам знаешь. В дом свой его пригласишь, а я подойду незаметно. Устроит? Пусть мешки у тебя сгрузят, а я заберу потом. Сколько заплатить то ему?

— Ничего не надо платить, свояк же мой, как он от меня то брать деньги будет? Соображаешь?

— Так может, он и удобрений привезет из колхоза?

— Мы то навозом обходимся, а раз тебе надо, сейчас и узнаю, что можно или нельзя.

Разговор по телефону со свояком занял немало времени, они обсудили внутрисемейные дела, и только к окончанию разговора Фёдорыч озвучил мою просьбу. Свояк согласился привезти, мне это встанет в сто рублей. Я сразу повеселела, а то у меня уже мысли были гулять по пастбищу и собирать лепешки. На этой радостной волне вернулась к себе и сладко уснула.

Ночь я провела с Леди, много гуляли, но сегодня пейзаж разительно отличался, вокруг нас были пальмы и мне незнакомые растения. Леди угощала меня фруктами и интересовалась мнением о вкусе плодов. Потом были занятия, тему которых утром так и не вспомнила.

11.12.понедельник.

Как всегда после встреч с Леди, утро для меня было ярким и радостным, хотя погода за окном была мерзкая. По темноте в стекла бились мелкие капли дождя, бросаемые порывами ветра. Прибежали братья с мокрыми волосами, им также погода не понравилась. После горячего кофе они пожелали поплавать, и мы перешли в бассейн. Самым приятным для меня сюрпризом после плавания — встать на весы и увидеть снижение своего веса. До норматива мне было как до луны, себя я утешала, что у меня мослы стальные, поэтому и тяжелая. Носила я просторную одежду и уменьшения объёмов не замечала. Пока братья ещё плескались, к открытию Елисеевского перешла туда и набрала пироженных и сладостей. Вернулась в бассейн и вместе с братьями мы перешли к офису, где с мешком сладостей я их и оставила.

У Мони меня уже ждал Женя, с которым мы перешли сразу на лестницу заводоуправления. Женя ушел к себе в кабинет, а я направилась в приёмную. У директора отметилась, что свои дела завершила и до обеда попросила зайти на чашку чая. По такой

погоде, на улице не стала мелькать, а сразу перешла к своему кабинету. Мне сегодня надо всё решить с зарплатой мне и Жене. Написала расчет и вернулась к Клавдии. Мне любезно предоставили печатного монстра и с готовыми платежками вошла в кабинет Жени. Женя витал в облаках, я его быстро спустила и мы оформили чек и он подписал платежки.

В банке всё прошло без сучка и задоринки и я вернулась к Жене в кабинет. Выдала ему и себе зарплату и меня пригласили в бухгалтерию завода к главбуху. У неё на столе были мои акты списания гидрантов и всякой ерунды. Во время годового отчета она предъявит их с разрешением министерства на списание, там поставят штамп "согласовано" и документы подошьются в наш архив. Она пока ещё не списывала О.Ф. 1 группы, поэтому удивилась моим пояснениям.

Кассирша смотрела на меня волком, я пропустила все сроки получения основной своей зарплаты, но главбух велела ей мою зарплату придержать, вот та и дулась на мою некоторую избранность.

Заскочила в КБ, для себя Мила установила тут стол. Мои архитекторы меня обрадовали, что защиту им назначили на 20 декабря. Я, как руководитель обязана на ней присутствовать. Сейчас они дооформляют журналы по практике и они почти готовы к защите. Это почти заключалось в отсутствии фотографий моего дома изнутри. Фотосессию назначила на 13 декабря, пусть с Борей состыкуются и после обеда проведем эту съёмку.

Лена с Милой вызвались помочь подготовиться к приходу начальства, мы все вместе отправились в класс и девчонки стали расставлять чашки и раскладывать пироженные и сласти. При появлении директора с шефом, девчонки сбежали, а начальство приготовилось выслушивать мой рассказ. Выдала урезанную версию: на дом у некоторых чиновников были виды, с передачей тянули как могли, только с помощью очень уважаемого юриста, который взялся отстаивать мои интересы, я смогла получить документы на дом. Бор, река, красивые места, вот и не хотели отдавать. Поэтому, так долго и оформление длилось. Документы остались у юриста, в доме не была, но скоро хочу посмотреть, что досталось мне. Так что начальство только чай с пирожными попробовали и меня поздравили с собственностью. Они быстро ретировались, а ко мне потянулись уже все приятели. Девчонки вернулись с архитекторами, Стас был в бегах. Были знакомые слесаря и механики. За сдвинутыми столами расселись все удобно и до конца обеда я рассказывала ту же версию с небольшими эмоциональными дополнениями.

Угощения было достаточно, пироженные вкусными и красивыми, так что посидели хорошо. Уже при прощании оставшиеся пироженные раздала для детей гостей. Никто не отказывался от московских сладостей. После приборки стола, на работе оставаться не было смысла.

Подала сигнал майору и вскоре мы встретились у КПП. Для их музыкантов передала коробку и наблюдала улыбающуюся физиономию майора. Семейная жизнь на него влияла положительно, пропала мрачность и настороженность. Пока у него была идиллия с родней жены.

Попрощалась с ним и вернулась в свой дом. У ворот Фёдорыча стоял тентированный камаз. Пришлось изловчиться, чтобы заглянуть внутрь. У самого борта стояли бумажные мешки с удобрениями, за ними под самый верх тента сложены черные мешки, видно перегной или навоз. При приоткрытом тенте освободила весь кузов и почистила его. Пусть порадуется чистоте рабочей поверхности.

Пришел сигнал от Фёдорыча, пора обрабатывать навоз. В дом входила в невидимости, за

столом сидел с чашкой в руке свояк Фёдорыча. Как только чашка опустилась на блюдо, этот свояк стал заваливаться со стула, засыпая. Мы с Федорычем его подхватили и уложили тут же на диван. Я тут же провела диагностику, у него действительно сияла поясница воспалением. Крепкий мужик возраста Фёдорыча, с шоферским профессиональным заболеванием и мелкими воспалениями в отдельных органах. После очистки и избавления его от этих воспалений, провела ему массаж и поставила восстановление. Федорычу протянула сотню за удобрение и попросила к четвергу повторить визит свояка. Пусть привезет и молочных продуктов, я куплю и побольше, возьму всё.

Перешла к нашему офису и стала искать Фанга или Ашота. Сверху видела всех наших сотрудников, работающих на разных ярусах. Фанг бегал между ними и показывал как надо делать. Ярусом ниже меня вышел Шин и колоколом стал созывать всех на обед. Все побросали работу и стали подниматься в холл. Я позвала Фанга и пока он поднимался, достала черный и бумажный мешки. Вместе с Фангом подошел Ашот. Фанг раскрыл оба мешка, крупинки удобрения растер в ладонях и стал разбираться с чёрным мешком. Содержимое мешка ему нравилось, я уже думала, что он и попробовать начнет содержимое, но удержался. Ашот прочел название на бумажном мешке и растолковывал Фангу, что означает мочевина. Китаец кивал головой, давая понять, что уже понял состав. Мне же Ашот передал слова Фанга, что этих мешков надо очень много и таких бумажных мешков тоже надо много.

Все ушли обедать, а я, спускаясь по ярусам, выставляла черные и бумажные мешки по ярусам, где они только что работали. Поднялась в холл, где Шин и меня накормил.

После обеда полагался часовой отдых, Этот час я провела с Ашотом и Фангом. На плоской части участков я хотела иметь финиковые пальмы самых лучших сортов, пусть Фанг посоветует, где их можно купить уже пятилетними, я знаю как их можно пересадить не повреждая.

К концу нашего разговора приехали Лея с Мoneй. За сегодняшние полдня она уже связалась с поставщиками и заказала для нас партию новой тары для жидкого мыла с дозаторами и комплект емкостей из пищевой нержавеющей стали для собственной лаборатории. Часть этих бутылочек уже получила и привезла сюда. Ёмкости доставили ещё до обеда. Она горела желанием провести весь процесс в собственной лаборатории в своей, а не кухонной посуде. Да нет проблем, я только смотаюсь к себе за ингредиентами, а братья всё расфасуют. Мoneя с Леей пошли готовить лабораторию, а я перешла к себе за всем необходимым.

Задержаться пришлось из за мыла, разлитого вчера. Его прямо в формах прихватила также. Лаборатория у Леи просторная, столов и стеллажей много. Я, кстати, прихватила бутылек с водой из минерального источника. Процесс был похожим на изготовление мыла. Брикет детского мыла сразу выложила в самую крупную ёмкость, раскрошила и поставила сразу несколько площадок для вытяжки из трав. Пока шел процесс вытяжки, мы втроём освобождали бруски мыла от форм и я обрабатывала их из пульверизатора. На всякий случай окна приоткрыли. Мoneя принес пакеты с нашей символикой от братьев, и мы стали брусочки раскладывать по пакетикам. Коробки с мылом были отставлены и наш процесс изготовления основы жидкого мыла продолжился. Понаблюдала за процессом образования основы со всеми добавками, в конце вылила остатки из пульверизатора и из бутылки с минеральной воды. Именно этот бутылёк Лею и заинтересовал. Она еще на прошлой неделе получила заключение лаборатории по анализам нашей воды из пещеры.

Минеральная вода содержала большое количество минеральных компонентов, для человека очень полезных и легкоусваиваемых организмом. А пресная вода по составу

соответствовала талой воде с горных ледников, т. е. без вредных примесей и очень полезной. Их смесь была признана питьевой водой с высокими показателями качества.

Под эти разговоры основа была доведена до кондиции и осталось добавить ароматизаторы. Основу разделили на несколько ёмкостей, добавили в каждую свой аромат и передали ёмкости на расфасовку. Лея следила за соответствием цвета бутылочек определенному аромату. Накручивать дозаторы пришлось арабам в перчатках. Часть расфасованной продукции Лея направила в магазин, остальное на склад. Завтра с утра она будет выставлять весь товар в витрины. Мне же осталось только заняться чисткой посуды. Остатки с мисок собрала и выдала арабам для всех работающих. По часам Леи весь процесс у нас занял сорок пять минут.

Предложила Лее продумать линию детских товаров: концентратов для купания от кожных воспалений и успокаивающего действия, крема для детской кожи. В среду Лея, как директор, объявит коллективу выходной, мне до обеда тут соглядатаи не нужны. Пусть сама решит как их удалить отсюда, экскурсию им в Иерусалим организует, пусть прокатятся, а если заедут к Мертвому морю, то пусть рапы привезут и Ашот пусть везде фотографирует.

Лея сразу сообразила необходимость для меня фотографий, она сама хотела до родов там побывать, но её пугала дорога.

К родам она психологически готова, страха не было, я обещалась быть рядом. А вот я ей послеродового отпуска давать не намерена, на 27 декабря наметим провести презентацию магазина и фирмы. Так что расслабиться ей не удастся. Пусть договорится с юристами и мы перед новым годом уже можем принять клиента от комитета. Как и обговорено, не более одного бесплатного в месяц. Пусть и коммерческих готовят, нам надо зарабатывать. Лея меня слушала и офигевала, пусть крутится, а не дурью мается. Ей ещё офис оформлять и доводить до ума.

С Моне и Леей попрощалась до завтра, а они решили заглянуть на свою стройку.

Вернулась к братьям и помогла с чисткой линии. Они уже истратили всё сырьё, приобретенное у Виктора, я посоветовала составить большой заказ и пока Лея у нас ещё в рабочем состоянии, всё закажет у поставщиков здесь. Работать надо на местном сырьё.

На ярусах отыскала Ашота и потребовала от него списки необходимого для его подчиненных. Выдала ему шестьсот долларов для выходного дня в среду. Остальное им объявит директор. С братьями обошли все помещения и вымеряли окна. Какой же молодец патриарх, у него все рамы были всего двух размеров: панорамные и обычные трехстворчатые. Мы только отметили в какие помещения нужны шторы. В нашем лечебном корпусе надо завтра еще мебель удобней расставить и для душа занавески приобрести. Дел ещё вагон, но надо шевелиться. Под руководством Фанга все трудились на ярусах, сверху я видела как активно формируются будущие клумбы, в списке Фанга был запрос на семена цветов и саженцы.

С братьями пораньше вернулись домой, они помылись и после ужина ушли гулять. Я же составляла на завтрашний день план своих скачков, успеть следовало в нескольких местах одновременно.

12.12. вторник.

После утреннего бассейна перешли к Моне, Жека сразу изложил Лее потребности для производства. Пока Моня нас кормил завтраком, Лея по справочникам отыскала поставщиков и договорилась пока о разовой небольшой поставке сырья. Для себя она заказала перегонный куб, короче самогонный аппарат, и будет сама производить спирт для

наших потребностей. Они после завтрака все вместе отправятся в наш магазин, я же отправилась на работу.

Сегодня было пасмурно, но дождя не было и это радовало. Покрутилась у всех на виду, пообщалась с Фёдорычем, спросила про свояка, а тот только посмеялся и велел ждать гостей в четверг. Забежала к Жене и заставила писать годовой отчёт, с понедельника он уходит в отпуск, пусть шевелится. От меня все цифры получит в четверг. Мы посмеялись и я перешла в магазин тканей к приятной женщине Палыча.

Лариса была моему визиту рада и сразу стала спрашивать, в чём у меня нужда. Вместе со швей-продавщицей мы отобрали ткань на портьеры для магазина, они должны быть роскошными, с ламбрекенами и из такой же ткани надо пошить красивые наволочки на маленькие подушки. С помощью Ларисы это было несложным делом. Для офиса мы отобрали ткань на шторы гораздо проще. Швея обещала привлечь приятельницу и всё выполнить к понедельнику. У Ларисы купила пару рулонов пакистанской бязи и перешла к магазинчику с постельными принадлежностями.

Продавщица сразу отзвонилась своей приятельнице-швее, которой из этих рулонов предстояло пошить постельное бельё на двуспальные кровати для наших с братьями комнат. К понедельнику заказ будет готов.

С продавщицей теперь набирали постельные принадлежности для наших с братьями спален. Хорошо, что у продавщицы были пустые чувалы, куда мы и складывали отобранное. Для лечебного корпуса откладывали в отдельные чувалы: уже готовые постельные комплекты, к ним шерстяные одеяла, подушки, покрывала. Отдельно для магазина отложила несколько маленьких подушечек. Дальше мы шли отбирать карнизы и уже готовые портьеры. Для лечебных помещений шторы были простые, а для жилых помещений шторы выбирали поинтересней. Мне она предложила дефицитные махровые халаты, я и забрала все, какие у неё были. Деньги конечно разлетались, но это были инвестиции и жалко их не было. Расстались мы до понедельника, что забыла, доберу в понедельник.

Перед обедом покрутилась по территории завода, забрала все документы по Жениному подразделению и перешла в наши жилые этажи. Скакала по этажам и на кровати выкладывала все постельные принадлежности.

В холл попала прямо перед обедом. Пока Шин всех созывал на обед достала шесть готовых штор и к ним карнизы. Отдельно отложила занавески для кухонь. Подошедшим к обеду предложила выбрать на свой вкус и повесить сразу после обеда. Обещала проверить выполнение чуть позже, ключи от комнат пусть оставят Шину.

Братьев попросила заняться тем же в лечебном корпусе. Меня опять вкусно накормил Шин, а про себя решила, что он вредитель, с такими обедами я растолстею.

Уже после обеда наведальась в свой знакомый питомник. В магазинчике мне частично отыскали заказанные Фангом семена. В пакеты собрали луковичные и какие то корешки. Кустарники мы уже выкапывали с агрономом. Он со смехом предложил проредить кое какие заросли, рукой махнув рукой в нескольких направлениях, я и не отказалась. Он с тележкой, полной выкопанными саженцами двинулся к магазинчику, а я отправилась прорезать.

Можжевельники я проредила аккуратно и для себя достаточно. Раз предложил, я по пути проредила глицинии, гортензии, розы, боярышник, орешник. Эти растения я смогла опознать по голым стволикам, а остальные забирала даже не зная, чего беру, но не сорняки же тут выращивают. После себя следов я не оставляла, просто оставшимся растениям стало просторней. Насмешливым взглядом проводил мой тощий рюкзак агроном, это его домыслы,

а мне пока достаточно нахапанного. В магазинчике прикупила и инструменты для работы с землей.

Довольная вернулась к офису и криком звала Фанга подняться наверх. Аккуратно выложила мешки с инструментами, семенами и упакованными кустарниками. Отдельно выкладывала, что добыла прорежением.

Семена и луковичные Фанг сразу отложил в свой рюкзачок, куль с кустарниками просто проверил и пошел разбирать уже мною нахапанное. Потом достал висящий на шее свисток и принялся свистеть. Они оказывается даже систему сигналов разработали, потому что прибежали арабы, он им показывал на схему участка и растения, а те в тканевые торбы всё указанное сложили и убежали вниз. Я оставила специалиста разбираться самому, меня же ждал с ключами Шин. Мы с ним обходили все жилые комнаты, я оглядывала комнату, как обживали её. В основном у всех было аккуратно. У каждого были личные вещи, которые делали комнаты индивидуальными. При выходе из комнаты запускала очистку и портьеры разглаживались. В комнате сразу становилось уютней. Ближе к внутренней лестнице наверх по обе стороны от коридора были две небольшие душевые с туалетами. Я их также проверила. Мои сотрудники аккуратные люди, а я поняла, что занавески для душевых забыла купить.

Шин на кухне устоялся на занавески и только головой качал, что они оказались не мятыми, а гладко присобранными без заломов. Я всегда была в поле его зрения и никаких лишних движений не производила. Поднялась в лечебный корпус и там обходила помещения. В лечебном корпусе было три одинаковые комнаты по двадцать квадратов, душевая с туалетом и при входе выгородка для лестницы в цокольный этаж. Коридор шириной в два метра делил здание пополам. В одной комнате братья расставили пять кроватей, к ним приставили пять тумбочек и небольшой стол со стульями. По обе стороны от двери стояли два шкафа. Кровати уже были застелены и накрыты покрывалами. Комната соответствовала больничной палате. Просто и без изысков. В комнате напротив была такая же кровать, шкаф, стол со стульями и диван с креслами. В следующей комнате братья установили по два: одинаковых дивана, кресла, шкафа, комода, стола со стульями. Комнаты мне понравились. Добавить следует какие-нибудь картинки на стены, полотенца, скатерть на столы и постельные принадлежности для спальных мест на диванах. В понедельник доберу необходимое и корпус будет готов к приёму клиентов. Ещё бы медсестру сюда для антуража добавить. Привычно разгладила шторы и вышла из здания. Пешком прогулялась до наших соседей и у патриарха стала выпытывать схемы прокладки ими труб и устройства слива. Его же интересовало, как мы обходимся при отсутствии городского водопровода.

Пришлось пояснять, что воду пока берем из ёмкостей, к которой подвели временные трубы. В принципе его проект был разумен. У него был перспективный план городского водопровода, который будут тянуть между нашими участками и дорогой. Внутреннюю разводку они сделали на участке и подготовили узел подключения к городскому водопроводу. Пока там стоят внешние заглушки. Фактически там стоит тройник, который впоследствии позволит обвязать все три наши участка в единую сеть. К одному такому выходу братья и подвели временное водоснабжение из ёмкости. Точно также была обвязка канализации, в узле предусмотрена установка для прокачки канализации из за разности уровней. До появления городской канализации они за границами участков сделали сливную яму, куда и идет временный сброс канализации. На схеме он показал места всех этих сооружений. Пришлось попросить копию его схемы и разбираться будем вместе с братьями.

Вернулась назад и вместе с братьям обходили все места скрытых коммуникаций. С наличием схемы я сама уже видела внутри уложенные трубы. Отыскалась эта сливная яма, она была на границе участков Леи и “лечебного”. Мы прогуливались внутри наших участков и я пыталась отыскать подземную речку или ручей. Ручей отыскался почти в самом конце моего участка. Дальше я отслеживала его русло и куда он истекает. Очень бы мне не понравилась его связь с нашей пещерой. Но его русло уходило в противоположную сторону и по диагонали участка уходило в море. На схеме Жека нанес это русло пунктиром и дома мы решим, где целесообразней ставить скважину.

Вернулись прямо к раннему ужину. Пока Шин накрывал на стол, мы с Ашотом и Фангом вели разговор о посадках. Свои пожелания я уже Фангу говорила, где всё необходимое достать здесь не знаю. Предлагаю Фангу договориться со своими знакомыми о продаже всего остального нам. Фанг через Ашота пытается мне сказать, что финиковых пальм достойных сортов рядом нет. Только на юге, в Айлате можно ещё найти финиковые рощи, а так они остались только в Ираке. Но вывезти оттуда нельзя, запрет, хотя у него там есть знакомые. Договорились, что Фанг созвонится со своими знакомыми в Ираке и поговорит о покупке уже взрослых пальм и саженцев. Позже мы обсудим возможность посетить его знакомых. До Фанга мои слова не доходили, он вслушивался в объяснения Ашота и не понимал как это можно сделать.

— Фанг, учи русский или английский язык, тогда я смогу с тобой разговаривать без толмача.

В сердцах я выдала своё раздражение. Ужин Шина прошел в тишине, все впервые видели моё недовольство и были мрачны. Я не задержалась за столом, и ждала братьев на застеклённой галерее. Вскоре они закончили с ужином и мы вернулись в дом.

На кухне после переодеваний продолжили обсуждение завтрашней работы. Мой ручей братьев не устраивал как источник воды. В такой местности надо бурить артезианские скважины на большую глубину, тогда и вода будет качественной. Я же ссылалась на пещеру и ключи, подающие воду. Они же указывали на слишком мелкость их и проходя сквозь природные фильтры вода медленно очищается. А из ручья воду можем получить загрязненную, слишком близко он расположен от поверхность. Завтра проверим ручей, а потом вернемся к артезиане.

Я осталась со своими думами, а братья ушли прогуляться. Особенно раздумывать мне нельзя. Пора приступать к годовому отчёту по подразделению Жени. К полугодовому отчёту добавила цифры за прошедшие месяцы и подготовила цифры для отчёта Жени. Кроме зарплаты движения средств не было. Надо только в бухгалтерии взять цифры для своего отчёта по устрицам и мидиям.

13.12. среда.

С утра решили никуда не дергаться, воды нам хватит сегодня сполна. Мирно завтракали и смотрели по видео концерт группы. С утра я покручусь на работе и мы займемся водой. День сегодня был солнечным, на работе я никому не требовалась. Вернулась за братьями и сразу перешли на мой участок. Скважину наметили ставить на границе моих участков. Освободила рюкзак от всей запорной арматуры и приступила к работе. Организовала два бура и перпендикулярно поверхности запустила их один за другим на глубину в десять метров. Вихри уплотняли стенки скважины и при подключении насоса мы получили вскоре чистую струю воды. Установили на эту скважину запорную арматуру и я теперь просматривала воду из моего ручья. В принципе вода была неплохая: превышение железа и

некоторых солей. Условно можно считать её питьевой, но внутренне я настроилась уже на глубокую скважину и рядом с уже готовой начала подготавливать место под новую скважину. Её выход мы решили сделать ниже уровня поверхности. Аккуратно сняла часть грунта. Ямка с гладкими плотными стенками братьев удовлетворила. Я запустила совсем узкий бур-луч и отслеживала его вертикальное прохождение слоёв породы. Он легко прошёл уровень ручья и уже уходил глубоко вниз. Я про себя отсчитывала метры прохождения практически луча, а воды всё не было. Уже глубина проникновения превысила пятьдесят метров и продолжала увеличиваться. Братья видели мою сосредоточенность и меня не отвлекали. Остриё луча было моим зрением и вскоре я почувствовала пласт воды. Движение бура-луча замедлила и остановила его у тонкой стенки подводной глади. Глубина для меня была просто огромной, когда я озвучила её братьям, удивления у них не было — сто двенадцать метров. По этому следу луча я пушу вихри и они сформируют трубу нужного диаметра. Братья стали объяснять мне какой конструкции должен быть вход в водоносный слой и конструкцию выхода с фланцем для крепления арматуры. На предыдущей скважине таких пояснений мне не давали, а тут потребовали сделать модель. Возможно там будет большое давление воды и может забить фонтан?

Братья всё подготовили для монтажа запорной арматуры, а я запустила два вихря конусами, один за другим вдоль луча. Основание последнего конуса соответствовало диаметру запорной арматуры.

Я продолжала наблюдать за прохождением конусов. Вершина первого шла строго по предыдущему пути луча, размягчая и раздвигая стенки этого тоннеля, второй конус пропекал и укреплял стенки, делая их непроницаемыми и эластичными. В яме братья уже установили задвижку и я укрепила соединение её со своим тоннельчиком. Дала команду на формирование наконечника по модели, одобренной братьями и углубилась в пласт воды.

Братья напряженно ждали от меня команды, а я проверяла свой тоннельчик. Всё! Можно открывать задвижку. Напор был приличным, на манометре 3.6 бар. Вода по шлангу стекала вдоль границы участка к пляжу. Воду я проверила, она была заметно прохладной. Состав был удовлетворительным. Я была рада очень сильно, мягко говоря. Я задолбалась каждый раз наполнять в пещере ёмкости, теперь братья подключат водопровод к скважине. Первым делом водой из скважины наполнили емкости, потом принялись делать скрыт для скважины. Пока братья ставили разводку внутри ямы, я думала, как этот непожарный гидрант скрыть. Долго раздумывать мне не дали, Жека сразу показал направление от ямы к узлу коммуникаций на лечебном участке и поручил сделать желоб для труб. Желоб вела вдоль края начала ската скалы прямо к узлу. Нам для подключения требовалось около десяти метров трубы, но труб не было. Пришлось отправляться к строителям на участок Леи и просить займы трубы. Сыновья патриарха поржали над нами и дали необходимое. Так что вскоре братья уложили трубы и подключили водопровод лечебного участка к скважине. Теперь из ёмкостей Фанг будет поливать посадки. Пока временно скрыли нашу скважину и желоб с трубой.

Братья хотели продолжить свою работу по проработке линии разлива, но у нас сегодня поход в театр и пора зайти к Моне и потом домой.

Лея работала с телефоном и справочниками. Я немного отвлекла её и попросила подобрать картинки в лечебный корпус, пусть зайдет и проверит, как мы там всё расставили. И нам всем нужны дорожки. Пока дождей нет, а как пойдут, грязь будет ужасная. Наверняка те, кто нам заборы ставили, делают плитку. Узнай у них ассортимент. Нам ещё нужны трубы

для водопровода.

Для проведения анализа воды передала ей бутылки с пробами из разных скважин.

При презентации должны быть продавцы или официанты, пусть продумает их униформу. В лечебный корпус нужна медсестра. Может, наших кого позовём?

Накидала Лее забот, теперь голова болеть будет у неё. Просмотрели с ней прайс листы с оргтехникой. Отобрали всякую мелочь, а вот сложную технику надо смотреть самим. Попросила организовать мне туда визит для выбора ксерокса, печатной машинки и компьютера. Похвасталась, что идем сегодня на Высоцкого, и мы сбежали домой.

Братья ушли к себе, а я их попросила прибраться, должны подойти архитекторы и Боря, будет фотосессию проводить по дому. Прощла по дому, вроде бы всё нормально. Заправила кровать как подобает, обычно я обхожусь обычным одеялом, но для фото накрыла её своим покрывалом и расправила. На подушки подходящие накидки и соответствующие маленькие подушечки. На стол выставила угощение и спрятала видик в кладовку, нечего ему смущать интерьер кухни. Осталось только соответственно приодеться. Выбрала трикотажное цветастое платье, надеюсь, в кадр я не попаду.

В половине первого появились Гоша с Димой. Боря примчался к часу. День сегодня был солнечным, как по заказу. Мы с ребятами пили чай, а Борис ползал по дому, снимая интерьер в разных ракурсах. Когда он перешел к съёмке кухни, мои архитекторы стали разглядывать комнаты, вспоминая их прежнюю неухоженность. Облазили всю квартиру, только в шкафы я запретила заглядывать. На террасе Борис делал последние фото дома, вроде бы всё удалось.

Баню Боря снимал со всех сторон. Каждый закоулок снял. Жилые помещения начал снимать с мансарды, потом первый этаж и при закрытых шторах снял при свете разных светильников. Вернулись в дом, где доснимал при закрытых портьерах и включенных люстрах. Я даже утомилась выполнять команды Бориса: то включи, то выключи. Фотосессию закончили бутербродами и чаем. Борю предупредила, что фото нельзя показывать никому, плёнку мне вернуть и отдать все фото. Свою просьбу подкрепила ментально. Мне не нужны слухи в городе. Устала я от съёмки сильнее, чем от целого дня работы.

Отдохнуть перед спектаклем братья предложили в бассейне. Оделись сразу для спектакля и пошли наслаждаться плаванием. Времени до спектакля было достаточно и два часа мы провели замечательно.

Смотрели Вишневый сад, для меня роль Высоцкого была неожиданной, нам спектакль понравился, а Жека захотел иметь у себя такой же белый костюм, как у любимого актёра.

Вечером слушали песни Высоцкого и пили чай.

14.12.четверг.

С утра отправила братьев к офису, сама буду после обеда. Перешла на завод к главбуху и с её помощью заполнила свои таблицы отчётности. Жене передала обещанные данные, он попросил позже отредактировать весь его отчёт.

Накинула полог и стала интересоваться его планами. Он просто сказал, где Лея, там и он. Как только дадут гражданство, ни минуты не задержится, умолять меня станет, чтоб к Лее перевела.

— Женя, бросить меня здесь одну я тебе не позволю. Найдёшь себе замену, обучишь, тогда переведу без вопросов. Так что думай о преемнике и о своих родителях. Не по людски как то так сбегать. Свяжись с ними, пообщайся. Внуков им показать надо будет. Думай,

голова.

Прогулялась до своего кабинета и прикинула план работы класса по подготовке коллектива. Почитала конспект лекции по охране труда в электролизном производстве, именно с работников ж/б цеха мне и стоит начинать читать лекции. Составила план работы своего кабинета на ближайшее время и пошла согласовывать его с начальством.

Директор меня принял и с моими просветительскими планами принципиально был согласен. Начинать обучение коллектива он предложил с нового года. Меня мягко выставляли вон, беспокоить начальство до нового года не стоит. Забежала в КБ и своим архитекторам пообещала завтра просмотреть их проект. Дел у меня не было и я перешла к дому. Вот так сюрприз, знакомый камаз уже стоял у ворот Фёдорыча. Из дома позвонила Фёдорычу узнать, чего это свояк примчался раньше обеда, но тот мне отвечать не стал, сказал ждать его.

Вскоре появился Фёдорыч и обрадовал, что сегодня у меня будет ещё двое клиентов. Его свояк был не дурак, понял, что выздоровел он не так просто, тем более своего груза на участке Фёдорыча не обнаружил. Кто и что ему помогло, этого практичного товарища не интересовало, но выгоду от своей догадки понял. Сегодня пораньше привез свою жену с внучкой, чтобы у них также улучшилось здоровье. Фёдорычу намекнул, что за содержимое кузова платить не надо. Сейчас сидят все у него на кухне и пьют чай с плюшками. Обещалась подойти прямо сейчас.

Молодец, Фёдорыч, увёл гостей с кухни, а то я уж готовилась ловить их силой, чтобы сонные не ушиблись. А так удачно они расположились: свояк в кресле, а жена с десятилетней девочкой на диване.

Свояку провела диагностику, порадовалась за свою работу, всё у него было замечательно, а внешне он даже помолодел: волосы темнеть начали и морщины стали не такими глубокими. Здоровье жены соответствовало возрасту и тяжелому каждодневному труду: воспалений по всему организму разбросано много, но в основном связанные с костями и связками. Запустила очистку и перешла к подростку. Девочка была здорова, но у неё было косоглазие и начала я с коррекции зрения и усиления кровоснабжения головы. Запустила очистку и теперь наблюдала восстановление шейных отростков у основания черепа девочки. Немного выпрямила плечевые косточки и обеим пациенткам запустила регенерацию. С Фёдорычем попрощалась и пошла забирать свой гонорар. У самой кабины обнаружили фляги с молочным продуктом и мешок с парным мясом. Кузов оставила чистеньким и перешла к офису.

В офисе в кресле восседала Лея и командовала нашими подчиненными по перестановке мебели. Основной ударной силой был Али, а арабы ему помогали. Лея внимательно следила за арабами, что очень их нервировало. Пришлось позвать Агиля и Бакира и через Ашота пояснить ребятам интерес к ним Леи. Будет презентация нашей фирмы и мы хотим, чтобы они помогли принять гостей, поэтому она и прикидывает для них будущие костюмы. К разговору присоединился Али и тоже захотел помочь в таком мероприятии. Тут уже смеяться начали все.

Оказалось, что наш Али очень даже в курсе какой должна быть такая спецодежда. После окончания расстановки мебели, мы вернулись в магазин и обеспечили Али бумагой для составления всего необходимого для будущей презентации. Али рисовал варианты комплектов, а Ашот под его диктовку составлял список всего необходимого.

Мы с Леей просматривали маленький прайслист с моделями плиток для дорожек и

никак не могли сделать выбор. Тут же оказалось, что наши арабы готовы сами выложить дорожки и тут же указали какие модели плиток для нас подходят лучше всего.

Вчера наши работники прекрасно провели время, их на арендованном микроавтобусе свозили в Иерусалим, а потом ещё и прокатали до Мертвого моря. По просьбе Фанга они заехали к его родственникам, у тех была крошечная плантация и они смогли увидеть цветение финиковых пальм. Оттуда они привезли саженцы некоторых растений, которые Фанг высаживал на ярусах. Тут же в магазине в простых вёдрах стояли маленькие пальмы для установки их внутри помещений. Для этих пальм нужны красивые горшки.

Арабы убежали обсуждать расположение будущих дорожек по территории участков с братьями, а мы с Ашотом отправились к Фангу для разговора. По пояснениям Ашота, они вчера от Мертвого моря чуть не доехали до Иерихона, где была ферма родственников Фанга. Там погуляли и к вечеру вернулись домой. По пути Ашот отдал все пленки в печать и завтра их можно уже забрать.

Фанг отыскался на ярусах. Он высаживал кустарники и мы отвлекли его от посадки. Его родственники согласились продать несколько взрослых пальм, но они были четырехлетки. Они затеняли соседние взрослые растения и если мы не повредим уже цветущие растения, то сможем забрать несколько пальм. Этой операцией займемся в субботу, чем ввела в ступор обоих собеседников. Пришлось пояснять, что я русская, и суббота для меня не священный день отдыха.

Фанг сокрушался, что хорошей земли не хватило для всех ярусов, но я его успокоила, что мешки буду доставлять постоянно, пусть не экономит. Шин загремел колоколом и все устремились на обед. Я же спускалась по ярусам и выкладывала черные мешки с перепревшим навозом. Мешки с удобрениями выкладывала не так часто. Переместилась в свою лабораторию и выставила фляги. В одной было цельное молоко, а в другой — густые сливки. Наложила сохранность на фляги и перешла в кухню Шина. Выложила мешок с мясом и пошла обедать. Сегодня с нами обедала Лея, аппетит у неё не плохой и Шин подкладывал ей всякие явства и глядел на неё умильно. После обеда мы с Ашотом пообсуждали его список по поводу Али. Он и себя нарисовал в ливрее, решил стать распорядителем. Видно было, что рисунок сделан с юмором и надеждой, что ему тоже достанется какая то роль на празднике.

Лея дописала размеры всех наших работников для меня, и мы поделили с ней список необходимых покупок. Часть она закажет у местных производителей, а часть я притащу. Братья решили остаться ночевать в своих постелях, а я поспешила сразу притащить всё по списку.

Вот я уже у дверей в склад Кати и жду, когда она меня впустит. Только по сигналу кольца, наконец она появилась и сразу повисла у меня на шее. Вид, конечно, потешный, я почти на пятнадцать сантиметров её ниже, вот и поджимает она колени. Занята была, платье на свадьбу выбирала в кабинете приятельницы. Мне она тоже подобрала наряд, чтобы я их свадебное фото не испортила.

На регистрацию поедем из их дома, в их доме я и переоденусь. Дальше мы занимались шмотками. Она смотрела на рисунки Али и ржала до слёз. Где же я ещё и негра нашла. Но выход она нашла: к ним доставили новогодние костюмы и там был костюм гвардейца, китель с галунами и брюки с лампасами. Кивер от костюма брать не стала, но фуражку с лаковым козырьком для Али подобрали. С арабами вообще получилось просто: несколько рубашек каждому, к ним подходящие по цвету брюки, сверху несколько жилетов и бабочки с

галстуками. Ашоту подобрала костюм тройку и для лета брюки с рубашками и галстуки. Из уценки для повседневной носки для всех Катя также подобрала одежду. Дальше мы отбирали всё по списку Ашота. Стаканы, графины, полотенца и салфетки. Катя сама докладывала предметы сверх списка. На прощание я забрала утиль и поскакала дальше.

Мой путь был в ювелирный, я обещала Фёдорычу купить для собственной мамы колечко. Именно небольшой ювелирный, который я помню на Арбате. От кулинарии Праги прогуливаясь шла к Смоленской, заглядывая в витрины. Аптека, продовольственный, наконец дошла до ювелирного. Обычные витрины, простенько и ассортимент без претензий. Подходящего на витринах не было. Попробую продавщицу привлечь. Сначала она была слишком скептически ко мне настроена, но когда я пояснила, что кольцо ищу для матери в подарок, то немного оживилась и вынесла три коробочки. Очень даже неплохие колечки. Цена была совсем небольшой, как раз для подарка от Фёдорыча. Колечко я выбрала с красным камнем. Довольная, что выполнила просьбу Фёдорыча решила прогуляться.

На улицах было ещё светло, сидеть одной дома не хотелось, перешла к магазину Подарки на Калининском. Мне всегда нравилось бывать в этом магазине, обилие красивых и бесполезных вещей в виде подарков создавали ощущение предстоящего праздника. “Выбросили” партию искусственных цветов и сразу образовалась очередь, но меня заинтересовал соседний отдел, где выставлены красивые большие керамические горшки, как раз подходящие под пальмы для магазина. Кроме меня этим товаром никто не интересовался, поэтому продавщице было даже интересно общаться со мной. Отобрали горшки с выпуклыми рисунками и яркими красками в близкой цветовой гамме. Каждый горшок мне упаковали в отдельную коробку, а я, по мере оплаты, сразу коробки убирала. Кроме горшков под пальмы, набрала и маленьких красивых горшочков, для комнатных цветов или зеленой травки. В этом магазине было много изделий, которые украсят магазин и офис. Ведь в витрину рядом с набором или отдельными флаконами можно поставить фигурки животных или другие украшения. Тут было много фигурок слонов, видимо из Индии, глаза разбегались от красивых фигурок. Купила несколько красивых ярких шарфов, их также можно использовать в декорировании витрин. Вспомнила, что для душевых так и не купила занавесок, а тут как раз они и были, но спросом они не пользовались. Брала для всех душевых и ванны Фёдорыча. Увидела скатерти с салфетками и вспомнила, что в моем барахле хранятся три скатерти ещё из Белграда с салфетками, надо всё перетрясти и из коробок достать. Вернулась к сувенирам и не удержалась, купила два больших металлических подноса из Индии и пару слонов. К слонам добавила разновеликих фигурок верблюдов, от покупок не могла себя остановить. Тут же были яркие картины крупных цветов в рамах, они тоже нужны и в наши жилища и в офис. Набрала красивых рамок для фото, в них можно и наши сертификаты поместить. В конце концов я просто притомилась и уже в темноте при свете иллюминаций гуляла по Калининскому проспекту.

Перешла сразу к Фёдорычу и выдала ему коробочку с колечком и занавеску для ванной. Ведь в наших магазинах такие занавески были однотонными из целофана, а моя цветной с рисунком из непромокаемой ткани. Попросила позвонить свояку и поблагодарить за содержимое машины. Пусть в субботу утром привезет ещё, может привезти с собой ещё болящих. За внучку они очень переживали, ведь девка неплохая, а изъян на лицо, теперь слезами заливаются от радости. Мы с Фёдорычем только посмеялись.

Прошла к себе на веранду и вытряхнула на пол весь утиль и уценку. Переделась и, захватив коробки, принялась за чистку. Сначала принялась за утильное, подходящего для

меня не было совсем: маленькие размеры или мне просто не нравились. Эти вещи все отдам Анне, пусть подработает.

Потом принялась чистить и укреплять уже одежду для наших работяг. Сразу откладывала к новым вещам арабов отобранное для них Катей. И так для каждого члена коллектива. На коробках написала их имена и всё убрала.

Спустилась в гардеробную и там начала ворошить старые запасы. Сразу откладывала, что прежде держала для подарков: мелкие сувениры, колготки, мужчинам галстуки. Добралась до прежних запасов: скатертей, кухонных принадлежностей, салфеток, скатерть ковровую в спальне на столик постелю. Тут же обнаружила восстановленные стеклянные фигурки, их для магазина отложила. Вернулась в спальню и только застелила ковровую скатерть, звонок разорвал тишину.

Звонила маман. Она уже купила билет на 29 декабря и будет у меня десять дней. Пообещала встретиться её вместе с Федорычем, он и привезет её ко мне. Какой то невнятный разговор получился, я в мыслях о пальмах и горшках, она с неуверенными интонациями. Одно порадовало, что все здоровы. На её вопрос — Что привезти? — Ответила:

— Себя, у меня есть всё.

Попрощались скомкано, я только и сказала: — Всем привет! Пока!

Только опустила трубку, опять звонок. Видно не договорила чего то, опять звонит. Но звонила Анна. У нее группа уже несколько дней ждет, а она меня застать не может. Сейчас она на дежурстве и просит придти. Вот и хорошо, коробку ей отдам с барахлом. Оделась и вот я уже в отделении, в процедурной. Пока Анна проводит инструктаж, я ей выставила коробку с вещами. Пролечила три группы, всё как обычно, люди болеют всегда, тем более в холодное время, когда огороды кончаются, они простужаются и вспоминают о своих давних болячках. Мужчин было пятеро, тут уже было разнообразие: у одного даже рак с метастазами был, а у остальных у кого сердце, а у остальных радикулит в компании с мелочами. Процесс исцеления был быстрым, так что освободилась я быстро, но Анна задержала, ей пообщаться хотелось.

Передала от Лили часть её долга, от себя добавила за больных и стала новости выдавать. Коменданта она продавала, и теперь проживала в моей комнате. От этого была очень довольной и радостной. Нахваливала мою бывшую комнату и меня: комнату ей оставила чистой, она теперь готовит на моей кухоньке, а Лиля теперь тоже довольная, одна осталась и в кухне и в душевой. Женя на кухне почти не бывает, а Лея вообще пропала. Никто не знает, от чего и где та лечится. Но Женя пропадает на все выходные и сначала шептались, что со мной связался, а потом перестали. Я, как близкая к Жене сотрудница, открыла тайну: он жену проводит на выходных. Она уже выздоравливать начала якобы, так что появится скоро, больше не знаю ничего. Содержимое коробки Анна сразу просмотрела, я сказала, что это для последней продажи. Вряд ли будет ещё, кладовщица ребенка ждёт. Анна решила, что это я поспособствовала беременности, впрочем, она права. С Тоником познакомилась, значит, к беременности отношение имею.

— Ань, а у вас никто из медсестер за границей поработать не хочет? Платят, правда немного, но на всём готовом. Один выходной, трёх разовое питание и бесплатное проживание. Работа разная, но не слишком тяжелая. Ты узнай, чтобы без семьи и детей. Пока на год.

У Анны сразу зашевелились мозги. Она бы сама согласилась, если бы не муж и дочь. Активная девушка. Она осталась раздумывать, а я вернулась домой и просто заснула.

15.12. пятница.

Бодренюк вскочила и отправилась в бассейн. Из бассейна сразу навестила архитекторов и мы сразу ушли с ними в мой класс. Мне они отдали пакет с фото моего дома вместе с пленкой. Вместе с ними отобрали по несколько фото каждой комнаты и оставила их делать стенд моего дома для защиты диплома. Подошел наш плотник и принес от директора наш первый стенд по заводскому зданию. Я же забрала их дипломы и ушла в свой кабинет. Основным диплом был на заводское здание. Дополнительный, опять же на двоих, был проектом моего дома. Я просмотрела оба диплома нашла несколько недочетов. У них в каждом дипломе обязаны быть три специальных раздела на двух языках. Вот английский вариант у них никто и не проверял. Вернулась к парням и указала на недочеты и неправильный перевод. Парни просто не подозревали у меня знания языка и не поверили моему замечанию. Перевод им делали на кафедре английского. Не хотят исправлять, их дело. Но их заело моё замечание. Пришлось усаживать их с тетрадкой и диктовать перевод с листа, ещё и поправлять ими написанное. На выходных они дополнительно проконсультируются по переводу и в понедельник мы с ними всё подпишем и проставим в нужных местах печати завода и архитектора города. На защиту они представят два проекта и два стенда вместе со мной для солидности. Я их выпроводила, стенд закончат в понедельник. Теперь мне нужен Женя, пора к Моне шагать.

Женя меня ждал в своём кабинете, он уже оформил для себя отпуск и мы перешли к Моне, где нас уже ожидали. Пусть пока перекусят и ждут меня. У меня же начались скачки, сначала к нам, на этажи, оставила часть занавесок для ванн, потом к офису, а тут всю шли уже работы с плиткой. Вместе с арабами работали братья, они закрывали плитами мой желоб с водопроводными трубами и формировали проходы от офиса к магазину. Братья также захотели посмотреть Иерусалим, куда мы собирались. Они побежали переодеться, а я в офисе выкладывала коробки с горшками и всякими прибабасами. Спустилась к холлу и там выложила остатки занавесок к душевым и коробки с одеждой. Прибежал Ашот и вручил мне пакет с фото по их поездке. Я распорядилась разобрать им свои коробки, повесить занавески в душевых и пусть Фанг уже высаживает саженцы пальм в горшки, что я оставила в офисе. С братьями встретились прямо в застекленной галерее и перешли сразу к Моне. При входе в дом нам встретилась пожилая недовольная дама, выговаривающая Лее претензии, Лея молчала, но уже закипала. Проходя мимо я успокоила Лею и мы пошли перехватить пару бутербродов. Дама шла за нами и уже повышала голос. Я жевала бутерброд и с улыбкой наблюдала за этой медсестрой. Типичный домашний тиран, всех ей надо подмять, только её поведение и мнение правильное. Лею то я успокоила и она была невозмутимой, а вот дама уже начинала закипать.

— Лея, а чего ей надо то?

— Она считает, что до родов я должна лежать и не двигаться, вроде я больная сейчас.

— Вообще то беременность это нормальное состояние женщины и двигаться ты должна как обычно.

После моих слов все русскоязычные заулыбались, чего стерпеть дама не смогла, слишком громко стала возмущаться. Мы же с Леей стали просматривать фото Ашота и подбирать место выхода. Группа у нас немаленькая, схожу сначала одна, присмотрюсь. Поднялась в свою комнату и стала просматривать несколько фото за кадром. Во всех возможных переходах непосредственно рядом двигались группы или отдельные люди. Вот только вход в затемненность Яффских ворот даст возможность незаметного перехода.

Перешла, огляделась вокруг, вроде бы удачно получилось. Вернулась к нашей группе, дамы рядом не было, предупредила всех, там почти тепло, градусов 15–18, взять воды и немного денег у Мони. Лея посмеивалась, кстати, а записку она уже написала для стены плача? Для неё забрала стул с кухни Мони, вдруг пригодится. Взяла Лею под руку, ко мне прижались братья, а к Лее Женя.

Удачно перешли и зашагали по узким и извилистым улочкам. Жека вообще прижался к моему боку и озирался на бойких арабских торговцев. В общей толпе двигались со всем народом и крутили головами на товар лавочек, между которых шла наша живая полноводная река туристов. Вывела эта толпа нас на широкую площадь, перед нами была западная стена или стена плача. Всем пояснила, что можно написать записку со своим пожеланием и засунуть её в трещинку в стене. Постоять у стены и не поворачиваясь к ней попой, отойти, тогда желание может исполниться. Перед стеной стояли столики и стулья. Все присели и стали писать на клочках бумаги. Я ничего не писала, а высматривала женщин у стены. Вроде бы для женщин была отведена определенная часть стены. Когда все писать закончили, я подхватила Лею и направила в место, где увидела двух женщин. Мужчины двинулись вслед, но я жестом их направила в сторону. Ближе к стене не подходила, а наблюдала за Леей. Вот она от стены опрынула, я развернула её в полуоборот и таким образом мы медленно удалялись от стены. Метров через пятьдесят Лея развернулась и мы искали глазами наших мужчин. Мимо проходили люди: с оружием и в форме, во всём черном и шляпах, обычные европейцы и подростки. Толи тут много поломников, толи люди уже привыкли к локтю соседа. Очень высокая скученность и это вызывало усталость. В крупном городе с большой плотностью населения я не выживу. Лея была возбуждена, успокоила её и дала ей воды. Теперь она спокойней рассматривала издали стену и указала мне на приближающихся наших мужчин. Теперь мы уже выбирали улочки посвободней и шли не спеша. Для меня это был не город, а огромная шумная коммунальная квартира, даже не общежитие, а именно старая, вся в закоулках общая квартира. То узкий проулок, то улица-базар. После стены мы шли спокойно, ведь мы выполнили и достигли своей цели. Теперь мы просто отдыхали. Нас с Леей торговцы не задевали, а вот мужчин постоянно зазывали в свои магазинчики и мы их просто ждали, за них я не беспокоилась, на руках у них денег не было.

Один квартал переходил вместе с нами в другой. Для Леи это было неплохим отвлекающим развлечением, она как ребёнок крутила головой и улыбалась. Весь этот старый город всего на одном квадратном километре вместил в себя невместимое: храмы сменяли базары и кофейни и так по кругу. Короче, это было кино без конца и начала. В конце концов почувствовала, что Лея уже притомилась и мы решили вернуться.

Ощущение окончания экскурсии придало ей сил, и на тихой улочке мы взяли за руки и вернулись на виллу Мони. Сразу почувствовали свежесть и зашли в дом. Вернула Моне его стул и бутылки с водой, а Женя повёл Лею в их комнату. Время позднего обеда, аппетит мы нагуляли и скоро начнем стучать ложками по столешнице. Наши намерения Моня распознал и начал нас кормить. Отсутствовали мы всего пару часов, но впечатлений получили море.

В другой раз возьмем экскурсовода и пусть нас водят по всем храмам. Работать братья сегодня не намерены, а мне надо забрать у Фанга черные мешки. Вернулись к входу в лабораторию Леи, братья пошли переодеваться, а я пошла в холл. Все собирались возвращаться к работе после разбора своей одежды и обеда. Фанг все пустые мешки сложил в два мешка и потащил меня в магазин, куда они уже установили мои красивые горшки с посаженными в них саженцами пальм. Я проверила самочувствие растений. Они были

немного в растерянности, но помирать совсем не собирались, что меня радовало. Немного подпитала их и осталась довольной.

Разговор с Ашотом предстоял непростым. Вдвоём с Фангом мне на плантации делать нечего, жестами у нас получается понять друг друга плохо. Брать придется Ашота за толмача.

— Ашот, нам вместе работать почти пять лет по контракту. Есть некоторые тайны у фирмы, распространение которых мы можем ограничить. Завтра ты и Фанг станете невольными свидетелями некоторого события. Чтобы оградить фирму и вас самих от последствий, я требую произнести клятву. Вот послушай её, запиши и растолкуй её значение Фангу. И ты и он должны её мне завтра произнести.

Я произнесла расширенный вариант текста клятвы и Ашот её записал. Никаких для себя опасных моментов он не нашел и тут же сам её произнес. Леди устроила шоу со световым конусом и перстеньком с двумя камушками. На Ашота шоу произвело впечатление. Он готов уже упасть на колени, я придержала его, но глаза у него увлажнились. Он еще и руку попытался поцеловать, пришлось прикрикнуть:

— Прекрати, рассержусь.

Ашот немного пришел в себя и только губы его шевелились, видно молился. Кольцо пришлось одеть самой и пояснить функции камушков. Он опять завис. Пришлось похлопать по плечу и попрощаться.

Братьев нашла в нашем цеху, они уже ожидали меня. Уже дома, поинтересовалась, чем они вечером хотят заняться. Отводя глаза, решили прогуляться.

Было ещё светло, так что захотела пообщаться с майором. Дала сигнал по кольцу и вскоре у меня зазвенел телефон.

— Мара, что случилось? Какие проблемы?

— Саш, всё у меня хорошо, просто надо переговорить о мелочи: новогодних подарках детям и служащим. Вы там как? Всё нормально?

— В основном, нормально.

— Может, с Катей в гости зайдете? Чаек попьем, поболтаем, а Катя кино посмотрит. Как тебе?

— Жди, придем сейчас.

Собрала на стол, колбаска, сыр, сладости, чайник поставила. Я готова к приёму гостей. Посмотрела свои записи, хранящихся у меня денег вояк осталось ещё достаточно. Просто надо собирать подарки заранее, накануне праздника даже в Московских магазинах всё будет расходиться по рукам. Так что самое время, начинать сейчас.

Гости пришли скоро, вот что значит соседняя улица. Попили чаю и я достала видик и включила для Кати фильм, а мы отсели в сторонку и стали беседовать. В прошлом году подарками занимался Саша, поэтому для него это была головная боль и на этот праздник. Детей было двадцать пять штук. И эти штучки разных возрастов. Им накрывали стол, устраивали ёлку и дед мороз раздавал подарки. Подростки эти ёлки игнорировали, но сами подарки разбирали.

От министерства им на подарки детям выделяли деньги, они уже в ведении Саши. На каждый подарок давали по семь рублей. Вот из этих денег и накрывали стол и собирали подарок.

— Саша, а вы на эту ёлку пригласите школьный ансамбль, ваши подростки посмотрят и захотят тоже инструменты в руках держать, сценарий праздника хороший напишите,

викторину придумайте с ценными подарками. Для малышей я новые мультики найду, торт закажу красивый, конфеты куплю, фрукты. Как смотрите на мандарины, бананы, клубнику или экзотику какую? Ты мне список дай детей только имя и возраст, я подарки придумаю. Может, напитки интересные найду. И скажи своим организаторам, может, бал — маскарад придумать? Все в масках и костюмах, тоже интересно будет. И дату праздника мне сообщи.

— Мара, ты мне всё запиши, я этим затейникам передам, а возраст и имена раньше вторника не получится собрать.

— Ты ещё у полковника спроси, может, ему надо презент сделать кому повыше, это надо уже срочно узнать. И сколько я могу потратить на эту затею.

Майора я озадачила вопросами, и мы продолжили смотреть мелодраму. Разошлись уже поздним вечером и я отправилась баиньки.

16.12. суббота.

Как я люблю выходные, с утра отправилась в бассейн, у меня сегодня важный день. Так что я взбодрилась и устала, и опять взбодрилась. Вернулась к девяти и знакомый камаз уже стоял у ворот Фёдорыча. Федорычу дала сигнал на кольцо и по пути очистила кузов, оставила в нем два черных мешка от Фанга. В дом входила в невидимости, а вот дальше был сюрприз. Вместо свояка был совсем иной мужчина и с ним женщина с ребенком. Сидела вся компания в гостиной. После выхода из неё Федорыча, всех усыпила и сразу начала диагностику. У взрослых всё как обычно, а вот внучка, шести лет с астмой. Отеки и спазм бронхов сняла, слизь почистила и запустила на всех очистку. Детеньша пришлось чистить дважды, там и кожу пришлось подчищать, иммунитет восстанавливать. У ребёнка будет длинный восстановительный период. После повторной диагностики следов воспалений не выявлено. Пришлось над бутылкой с водой поколдовать и оставить лекарство для девочки. Что смогла — сделала. Уходила злой, детей очень жалко.

На кухне завтракали братья. Мы собрались и сразу перешли к Моне. Я сразу прошла к Лее и проверила её состояние. На удивление, с ней было всё замечательно. Внизу меня перехватил озабоченный Моня, его поведение было необычным. Эта медсестра его вчера взбесила и он её выгнал. Что дальше будет, он не знал. Пришлось успокаивать его своими средствами и словами, что у Леи всё замечательно и я всегда на связи.

С братьями перешли к офису, где арабы уже работали с плиткой. Пока Ашот давал последние наставления Фангу, я часть мешков разбросала по плоской поверхности наших двух участков. Брать будем растений столько, сколько выпросим или украдем.

Вернулась к офису и уже внутри выслушала клятву Фанга. Леди повторила шоу, а Фанг всё же улёгся у моих ног. Подняла его силой, и одела кольцо на его палец, настроение с утра было не ах, а тут ещё и поклоны дурацкие. Из пакета с фото выбрала снимок у ветхой хижины и заглянула за кадр. Кроме кур, никого не было. Схватила за руки этих кадров и потащила за собой. Фанга пришлось всё таки подхватить, его не держали ноги. Ашот держался молодцом и только сверкал глазами. Удивления я не заметила в его лице. Фанга пришлось подкачать, совсем мужик расклеился. Вот, уже пришел в себя. Через Ашота пришлось заставить вести нас к родне. В отдалении у трактора обнаружили люди. Тут уже Фанг стал с ними договариваться почти командным голосом. Нас отвели к поросле совсем молодых растений, но начать я хотела с взрослых пальм. Теперь мы начали обход этой крошечной плантации по границе их владений. Земли было у всех по чуть-чуть, и за границами участков следили зорко. Там действительно были взрослые пальмы прямо на границе. Я присвоей какой-то злости делала всё моментально, Практически уследить за

исчезающими растениями было невозможно, тем более, что я ещё и отвод одновременно наложила. Мы шли вслед за хозяином неспешным шагом и мои сопровождающие ничего не понимали пока. Я же прикидывала, сколько уже растений забрала. Пока было ещё недостаточно, у нас плоская часть участков была тридцать метров шириной и длиной по сто пятьдесят метров на каждый участок. Для нормальной посадки пальм их следует сажать метров через десять друг от друга. Так что около ста саженцев надо набрать, а у меня только половина. Обошли весь участок, проредили ещё внутри плантации, Фанг отдельно показал на мужские растения, их он тряпочкой пометил. Штук тридцать нам надо ещё. Ашот перевел мою просьбу и дальше шли переговоры родственников. Короче, нам предлагали дальше воровать самим, на временно брошенной ферме. Эта ферма была в пределах видимости. Перед прощанием родственникам Фанга передала пятьсот долларов за пальмы и я забрала всю мелкую поросль. Мы просто перешли к той дальней ферме. Эта плантация была заметно крупней. Я просканировала, на километр живых существ не было и начала прореживать плантацию понравившимся мне деревьями. Добрала до необходимого количества и на маленьком огороде начала мародерничать уже с небольшими растениями: кусты розмарина, совсем незнакомые небольшие растения, за ними ухаживали, значит была от них польза. Почти в конце плантации попались деревья, похожими на персик. Тут очнулся Фанг и стал уже сам показывать на растения, которые следует забирать. Разочаровывать его я не могла. Воровать, так с музыкой. На открытом пространстве показываться мы не стали, вернулись к себе и в первую очередь Фанг потребовал посадить растения уже с плодами, похожими отдаленно на пальму. Все корни у растений были в коме земли, объем кома я представляла, так что посадка шла быстро, Фанг успевал в появляющуюся яму добавлять удобрений и содержимого черных мешков. Эти “пальмы” с плодами он заставил Ашота буквально залить водой. Именно на моём участке мы начали высаживать те растения и деревья, на которые указывал Фанг. Тут то Фанг и выдал, что хапнули мы несколько деревьев манго и папайя, что с плодами. А тумбы со срезанными листьями — бананы. Они расти начнут, как потеплеет. Как только с ними покончили, принялись за пальмы и все остальные, разбавляя женские растения с мужскими. Несколько саженцев высадили на склоне, а остальные на моей плоской вершине и за каменным забором до новой границы моего участка. С посадками закончили только к обеду. Мелкие кусты и травянистые просто выложила, их Фанг позже сам посадит.

К обеду приехали Лея с Женей. Приближение родов было видным, походка чуть отяжелела, а вид пальм выше крыши магазина привел её в изумление. В офисе Лея разбирала коробки с моими закупками и сразу откладывала часть вещей для магазина. Она даже решила поменять ранее повешенные в магазине картины на мои. В рамки мы вставили все заключения экспертов о качестве нашей продукции, тем более их нам выдали в нескольких экземплярах. В рамку поместили и документы о регистрации фирмы и экспертное заключение консилиума врачей о проведенных лечениях. С этой кучей коробок мы перешли в магазин. Горшки с пальмами ей понравились, картины перевешивали, а наши рамки с документами поместили на центральную стену. Витринами в магазине служили мебельные витрины из кабинетов начальства, выглядели они солидно и были украшены резьбой по дереву. Их мы расставили вдоль стен. Прилавки со стеклом сверху от стен отставили, чтобы выставленные образцы были доступны для разглядывания со всех сторон. Образцы в прилавках будем выставлять на полках, драпированных той же тканью, что и портьеры. Этим я займусь в понедельник. Во вторник я иду в фирму канцтоваров и оргтехники. Вск

следующую неделю будем готовить магазин и офис.

Лея утомилась и они с Женей умчались отдыхать и готовиться к завтрашнему дню. Я кстати, тоже притомилась. Намеченное на сегодня я сделала. Всё остальное — потом. Братьям понравилось ночевать в своих апартаментах, правда, пока бардачных. Так что я удалялась домой одна.

Перешла к продовольственной базе в Николаеве и сразу прошла к складу с кондитерскими изделиями. Меня помнили и отнеслись доброжелательно, допустили походить по складу и самой подобрать необходимое. Шоколад в больших плитках отбирала Куйбышевский, московских фабрик брала только маленькие шоколадки и батончики, коробки конфет откладывала для презентации и на подарки своим, когда кладовщица поняла, что отбираю на детские подарки, стала советовать сама, что стоит брать. По её словам, я набираю вовремя, ещё бы сохранить всё до праздников, потом всё разберут по начальству. Мне достался и зефир в шоколаде, и дольки апельсиновые в круглых коробках, здесь даже чипсы и жвачки были из Швеции. Выставляли меня за ворота базы с коробами на погрузчике. Кроме конфет и импортного печенья я прихватила и Севастопольскую пепси-колу в нескольких ящиках. Домой вернулась прямо в подвал и на освободившиеся стеллажи от ковров выкладывала ящики, коробки и мешки со сладостями. На кухне уже просматривала накладную и высчитывала пропорционально количество денег, что пойдет на подарки и на стол. Получался очень сложный расчёт. Поступила проще: сразу вычла, что оставлю себе и остаток будет висеть на части. Вернулась в свой склад и в отдельный короб переложила товар для себя. На оставшиеся изделия наложила сохранность и перенесла в свой овощной склад короб и ящик пепси-колы. Весь стеллаж освободила от тючков спецодежды и перетаскала их в соседний склад, где была только что. Этот склад запирался на хороший замок, туда войти не просто будет. На свои конфеты и напиток также наложила сохранность. Хоть и рано стемнело, но был ещё ранний вечер, стоило побеспокоиться о новых кассетах и мультфильмах. Собрала Андреевские кассеты, добавила новые свои с концертами и отправилась в Серебряный бор. Андрей был дома, но я его не задержала. Он ждал меня раньше, так что мы обменялись пакетами и я попрощалась. Я была довольной, для нового года был шикарный мультик Красавица и чудовище.

17.12.воскресение.

Лея молодец, дала мне возможность с утра поплавать и даже позавтракать спокойно, только около девяти часов пришел от неё сигнал. Оделась попримичней и перешла по сигналу, они ещё были на вилле, ждали меня. У Леи неожиданно отошли воды и как условились, она мне дала сигнал. Всё хорошо, они уже одеты, у Жени в руках кофр с необходимыми вещами. Взялись за руки и перешли к центру, где мы с Моней были в первый раз и где Лея наблюдалась. Идеально бывает редко, но у неё всё нормально и роды будут быстрыми. Как только доктор появился в её комнате-палате, сразу дал команду медсестре отправлять Лею в кресле к родовой операционной. До дверей этой операционной я шла рядом с креслом и держала её ладошку, успокаивая и подпитывая её. За закрытыми дверями я наблюдала за действиями персонала, всё шло штатно. Через десять минут запустила родовую активность у Леи и процесс пошел. Крепкие и горластые мужички вышли в этот мир. Ещё один напряг — и вышло место. Всё, процесс закончен. Вскоре я уже встречала роженицу на каталке, рядом несли её наследников уже запеленатых. У входа в её палату стояли растерянные Женя и Моня. Они готовились ночевать здесь что ли. На кровати лежала утомленная Лея и прижимала к себе два кулька. Мужички молчали и посапывали засыпая.

Запустила диагностику и только сигнал прошедших родов дал себя знать. Детишек переложили в кровати и нас выставили вон. Женя успел кофр только в шкаф сунуть. Лея засыпала после выполненной работы.

Уже в коридоре Жене предъявили показатели младенцев. Теперь у Мони три дня найти замену выгнанной им медсестры. Вернулись на виллу и выпили за здоровье матери и детишек. Мужчины из ступора пока ещё не вышли. Вышла я и перешла на свой этаж.

Братья повесили в душевой занавески. А вот заниматься разборкой не хотелось совсем. Плюнула на облагораживание помещений и ножками по лестнице поднялась на вершину. Осматривала невысокие саженцы пальм, подпитала их и пошла смотреть все вчерашние посадки. Эта нежная папайя пришла в себя и уже всю качает воду корнями. Банан спит, период покоя у него, манго пока присматривается, ждет тепла. Пальмы пересадку перенесли легко, тут больше влаги и в почве и в воздухе.

Арабы уже переходят на новое место укладывать плитку — прямо перед входом в магазин. Что ж сил то у меня нет, апатия какая то. Пойду ка я к братьям, может, пожалуют?

Никто жалеть меня не стал, но они почувствовали моё опустошение и предложили вернуться домой.

Дома я сразу легла и стала уходить в полудрёму. Уходила неотвратимо и не сопротивляясь уходу. В этом безвременье и нигде стали угасать и пропадать чувства: сначала пропал озноб, потом неприятие этого безвременья, оно начало заполнять меня и вот осталась только оболочка и как только она лопнет, не станет меня, одно безвременье, кроме оболочки осталось ещё движение, вращение, кружение, как из оболочки головы вырывается поток черноты с хвостом кометы, но всё движется слишком медленно и улетает, оставляя оболочку пустой. Меня почти нет, а есть вязкая субстанция, инерция которой и замедляет всё, прекращая это последнее движение.

Только приладилась к этой тягучей массе, как меня резко выдергивают из этого забвения. Начинают выговаривать, но я не понимаю и пока ещё не осознаю себя. Очень медленно с оболочки стекает эта субстанция, и я начинаю осознавать себя.

— Гадкая неблагодарная девчонка, куда это ты направилась? Я столько тебе дала, а ты бросаешь всё и уходишь? Почему? Чего тебе не хватает? Отвечай, иначе я разозлюсь окончательно!

— Леди, я не скажу вам спасибо, просто я перестала понимать и видеть цель, ради чего этот повтор моей бывшей жизни. Вначале я решила, что чуть чуть подправлю свою жизнь, но основное её течение будет неизменным. То есть, подстелю соломку, уже зная некоторые события. А теперь спустя почти пять месяцев поняла, что изменилась уже настолько, что прежнее течение жизни меня не устраивает. Я перестала понимать зачем мне всё это, то есть стройка ради стройки? Я не знаю чего я хочу. Я стала предугадывать события в своей жизни, вот приедет ко мне мать, и мы обязательно влезем с ней в конфликт и после него будет разрыв меня со всей родней. Я потерялась, потеряла веру в тот якорь, за который держалась всю прежнюю жизнь. Прежде мне всю жизнь твердили, что я самая любимая младшая в семье, которой досталось больше всего любви и понимания. В этой же реальности, я ясно вижу, что это внешняя завеса для введения меня в состояние выполнения обязательств для компенсации той якобы большой любви, которую получила авансом. Это как получение кредита, который потом выплачиваешь всю жизнь. А не было этого кредита, было желание внушить мне, что я этот кредит получила и слопала его под одеялом в одиночку. Сейчас я ясно вижу, что от меня всю жизнь откупались просто. Причем

откупались в тот момент, когда это не было мне нужно. А когда я действительно явно попросила небезвозмездную помощь, сестра мне отказала по дурацкому объяснению. Когда я уехала с семьей далеко, и они не могли непосредственно на меня влиять, меня условно забыли. Полгода последней своей жизни прожила со мной мать и не разу не вспомнила, что живет у дочери. Она считала, что её дочь Вера поручила чужим людям уход за ней. И Вера только спустя два года после её смерти приехала на её могилу.

Ложь от правительства, ложь в семье. Вся моя прошлая жизнь — это ложь. В детстве внушали ложные идеалы, в юности лгали о равенстве всех перед законом и порядком. Оказалось, что нет порядков и законы очень своеобразные. Кубики, кубики и мы живем на какой то мнимой грани кубика. Где та точка опоры, которая позволит перевернуть действительность.

— Будем считать, что у тебя прошла переоценка ценностей. Сейчас ты несколько взрослее, чем была в прежней жизни и не обращаешь внимания на некоторые предупреждающие знаки. А жизнь, это здорово. Радуйся каждому дню, солнцу, дождю и друзьям. То, что с тобой так внезапно случилось, это откат, который обострил твоё восприятие. Больше я не могу тебе сказать. Забудь своё огорчение, просто живи.

Леди недоговаривала и пытаться её совсем не хотелось, я просто боялась услышать её откровение. Значит, всё продолжит тянуться, как и прежде, но уровень чуть поменяется или даст боковой побег.

18.12. понедельник.

Привычно начали день с бассейна, ребят отвела к офису и перешла на работу. Мои архитекторы были бодры и с утра принялись доделывать стенд по моему дому. Мои поправки по переводу озадачили отца Гоши и они подтвердились. Он теперь ищет следы интриги в своём ведомстве. С их поправленными дипломами двинулась к директору, где получила все автографы и в нужных местах печати. Предупредила, что защита на днях, меня пусть не ищут. Сразу же заскочила к Валере и уже там повторила все ритуалы с приседаниями. Валера ещё и поиздевался, что с этой стройкой упустила для себя жениха — майора. Отдала прямо на блюдечке его дальней родственнице. Я же ответила, что он мне опять должен, раз отдала в его семью такого классного майора.

От Валеры решила сразу забрать все свои заказы из магазинов. Заскочила к Ларисе, в отсутствии Палыча девушка скучала, удивлялась, что такая длительная у него командировка. Всей информации о своей семье Палыч своей даме не раскрыл, а я тем более не стала. Так что забрала заказ и несколько кусков портьерной ткани для драпировки прилавков. Обещала не пропадать и навещать её по необходимости. Об этой необходимости мы и посмеялись, она в коробке лежала.

К следующему магазину уже была серьёзной. Там к пошитым шторам подобрали карнизы и к пошитым наволочкам маленькие подушечки. К покупкам добавился короб от швей, и получила предложение навещаться.

Скачок к Ашоту и выдача ему задания всё развесить, после обеда проверю. Короб с постельным бельем разбросала по этажам.

Вернулась в свой кабинет на завод, и наблюдала благостную картину: парни любовались своей работой. Отправила их к плотнику, чтобы стенд выглядел достойно. С вернувшимися парнями мы встретимся послезавтра, стенды я доставлю к защите сама, а встретимся мы у Ж/Д вокзала и меня доставят прямо на защиту. Сейчас они собирают последние свои вещички и возвращаются в Одессу.

На работе меня больше ничего не держало.

Перешла к офису, а там уже наши шторы развешивали. Подхватила короб с шторами и подушками для магазина и перешла туда.

Правильнее здание магазина назвать павильоном с размерами зала 10х40метров. По центру было четырехметровое крыльцо из трех ступенек и широкие двухстворчатые стеклянные двери. По обе стороны от крыльечка расположены по два трёхметровых панорамных окна. Сам магазин-салон имел размеры 8х24 метра. Из зала две двери напротив межоконного пространства вели в двухметровый коридор с панорамными сплошными окнами смотрящими на офис. В левом торце зала от центрального входа была стойка бара, сразу за ней дверь в коридорчик, из которого двери вели в подсобные помещения: кухню и туалет для персонала. Окна из этих помещений были узкими и высоко расположенными, смотрящими на дорогу. Напротив этих помещений была дверь в склад напитков бара, из склада можно было выйти в застекленный коридор вдоль всего торгового зала. В правом торце зала была дверь в туалетную комнату для посетителей, за стенкой которого был склад для готовой продукции. Весь торговый зал мы решили оформлять как гостиную, где посетители могли посидеть на мягких массивных кожаных диванах с двумя креслами и журнальными столиками между ними сразу за окнами. Между креслами и диваном Фанг установил кадки с финиковыми саженцами. Напротив входной двери на стене сейчас развесим рамки с нашими сертификатами. Две двери из зала вели в застекленный коридор. По обе стороны от этих дверей стояли мебельные витрины. От этих же дверей ближе к центру зала стояли всего два длинных прилавка. Стоит отметить, что и мягкая мебель и витрины с прилавками были из единого комплекта мебели с деревянными резными украшениями из дуба. Смотрелось солидно и дорого. В качестве стойки бара мы использовали два переделанных комода из этого же комплекта, передней стенкой к залу, ящики которых заглушили и открыть их можно только с внутренней стороны. То есть бармен имел возможность хранить в этих ящиках полотенца, стаканы и все необходимые предметы. За спиной бармена по обе стороны двери во внутренние помещения на стене были полки, на которые можно ставить графины для напитков и стаканы с фужерами. Точно такие же, но не переделанные два комода стояли у противоположной торцевой стены для администратора зала.

Пока я оглядывала зал, подошли Ашот и Али с карнизами и стремянкой. Видно в офисе они закончили вешать шторы. Сначала мы поменяли уже развешанные Леей картины на отложенные ею же из моих покупок, потом разместили рамки с документами и они занялись карнизами. Я же начала с бара. Выкладывала из коробок графины, стаканы, полотенцы, всё отобранное для бара Катей.

За окнами арабы заканчивали выкладывать плитку от дороги до входа в салон. Собирали инструменты и подметали песок. Тут же крутился Фанг и на получившихся клумбах между выложенных плитками высаживал пирамидальные можжевельники, чередуя их со стелющимися. Я же продолжала заполнять ящики бара.

Пора приступать к витринам. Али принес столик из склада и я стала вытаскивать покупки из магазина подарков и своих запасов. Фигурки слонов отнесла к бару, они довольно крупные для витрин и прилавков.

К магазину подтягивался весь коллектив. Подошли Витёк с Жекой и занялись устройством подсветки витрин и прилавков. Арабы пришли уже в нарядах барменов и стали помогать мне в разборке коробок и украшать бар. В зал просто требовались люстры и

светильники на журнальные столики.

Приехали Женя с Мoneй. Они вернулись от Леи и там всё хорошо. Привезли заказанную Леей вывеску и четыре свернутых в рулон борда. Вывеска совсем простая с нашим логотипом и буквами на иврите. Борды будут снаружи прямо под узкими окнами служебных помещений. Мoneя занялся витринами и прилавками. Он уже набрал в коробку нашей продукции из склада и пытался красиво расположить её за стеклом прилавков уже с подсветкой. После долгих раздумий, Мoneя предложил мне сходить с ним на барахолку и прикупить кое что для витрин. Нет проблем, мы там и светильники присмотрим.

Мы с Мoneй сразу отправились к тем магазинчикам, где я уже покупала люстры. Продавцы то меня узнали. Мoneя скептически оглядывал неприглядные грубо сработанные бракованные люстры со следами ржавчины и потёков на металлических частях. Но я уже знала результат, который получится. Осталось только отобрать одинаковые четыре большие люстры и со схожим сюжетом и три светильника над баром. Не помешают и настольные светильники с длинными плафонами на журнальные столики и комод для администратора.

Продавцы изготовились к ожесточенному торгу. Но их развлечение пришлось поломать. У нас было полно дел. Пришлось даже надавить на них и одиннадцать светильников я забирала за сто пятьдесят долларов.

Дальше мы с Мoneй ныряли по всем лавкам, не обошли даже развалы с барахлом. Мoneя за гроши покупал всякую ерунду: бусы, цветные шарики, колечки. Я просто таскалась за ним по рядам и ждала, когда он закончит свой шоппинг.

Вернулись к входу и прибалдели, наш павильон из обычной стекляшки превратился в шикарный магазин. На дорожки вдоль магазина Фанг установил горшки с пальмами, вместе с высаженными в клумбы можжевельниками они смотрелось здорово. Вывеску и борды уже повесили. На бордах были наши наборы на фоне пальм и моря. Кругом была наша символика. Мoneя подсказал, что надпись крупными буквами: природная косметика. Короче, реклама.

Внутри Витёк с Жекой уже закончили возиться с подсветкой и теперь принялись за сборку светильников. Мoneя уже мудрил с витринами, создавая из шарфов, бус и нашей продукции целые композиции.

От общей работы нас оторвал Шин, созывая на обед. После быстрого обеда все вернулись к прерванным занятиям. Я же предупредила братьев и ушла в свою лабораторию. Там я занялась основой мыла, следовало сделать образцы для бесплатной раздачи гостям. Объем был небольшим и время ушло в основном на разлив по мелким формам.

Наведалась в склад к Шину и отобрала овощей. Вернулась к себе и из этих овощей мне надо получить вытяжку для будущих напитков. Забрала пустую бутылку и отправилась в пещеру наполнять её из минерального источника. Полную уже бутылку оставила на стеллаже склада бармена с сохранением. В магазине продолжалась работа без моего вмешательства. Все мелкие светильники братья уже собрали, В подсобке я их почистила и укрепила. Вид они поменяли разительно. Разнесла настольные лампы по комодам и журнальным столикам. Братья взялись за люстры.

Подошел Фанг и через Ашота донес до меня информацию, что он созвонился со своими прежними поставщиками и нам следует посетить их магазинчик. Магазинчик был в районе часовой башни, я не возражала его порыву. Фанг переделался и мы уже от башни стали плутать по местным улочкам. Это был крошечный цветочный магазин, где я разглядывала горшки с домашними цветами, а Фанг вёл переговоры со своим соотечественником. Нам

упаковали в несколько коробок и мешков продукцию, от меня требовалось только оплатить. Всё уложилось в почти сотню долларов. От доставки мы отказались и нам выдали охапку свежих цветов. От магазина вернулись к себе. Его мешки и коробки я выставила, а вот срезанные цветы-презенты оставила до дня открытия. Фанг прямо перед магазином развернул свою деятельность, предварительно переодевшись, а я опять была на подхвате. Медленно, но магазин преобразался.

Арабы продолжали заниматься будущим баром и для его успешной работы уже составляли с Ашотом список ещё необходимых предметов.

Поплелась в офис и там очистила портьеры, уже гладкими висящими на карнизах. Внешне магазин с офисом были абсолютно одинаковыми сооружениями. Различались только внутренними помещениями. Сам офис был в центре сооружения и это была комната 10x10 метров с панорамными окнами на море и заднюю часть магазина. Торцовые помещения включали туалетные комнаты, крошечную кухоньку, пока пустующие комнаты и лестницы в цокольный этаж. Если на презентации будут настойчивые гости, дальше офиса ничего показывать не будем. Из панорамных окон можно видеть все ярусы, спускающиеся к морю. Мы здесь поставили несколько монументальных письменных столов и пару мягких комплектов мебели. В центре — большой круглый стол со стульями. Типа, мы тут договора заключаем и ведем переговоры. Похожие на магазинные витрины, книжные шкафы надо заполнить папками, якобы с документами. Всё просто и функционально. Вот ещё картины повесим и будет нормально. Обычные офисные светильники и пока чистые столы. Добавим канцелярских товаров и сойдет. Пока окна были зашторены. Когда откроется вид на море станет интересней. Флаги здесь поставить что ли? И большую карту мира. Посмотрю ещё что предложит эта фирма из оргтехники, тогда и выставим тут для дела. Вернулась в магазин, Моня уже закончил с витринами и прилавками. Смотрится необычно, интригующе, но ассортимент совсем бедный. Надо бы ещё наделать косметики к открытию.

Моня с Женей просят навестить Лею, я не против. Втроём перешли и двинулись к нашей молодой мамашке. Рёв голодных детей услышали ещё в коридоре. С кормлением Лее помогала медсестра, но эти парни очередь соблюдать не хотели, им надо сразу и одновременно. Наконец, двое взрослых поладили с малышами и два мощных насоса с причмокиванием опустошали груди Леи. Мы дождались конца кормления и мне позволили подержать по очереди близнецов. Мужички были в хорошем настроении и пытались заснуть. Эти кульки держать можно, но разворачивать их не советую. Они пока ещё мелковатые, но для близнецов рост и вес имеют солидный. Голоса их мы уже оценили.

Пока я осматривала Лею, медсестра занималась с близнецами, вскоре они уже спали. У Леи всё было в соответствии с её состоянием. Наш короткий визит завершился, Лее также положено отдыхать. Двинулись к выходу и с улицы вернулись к офису. Али уже развешивал картины. Я затащила сюда Моню показать интерьер, может, подскажет чем оживить офис. В фирму канцтоваров хочу идти вместе с ним, там вместе и подберем необходимое.

Вернулись в магазин, тут оставались только братья. На стенах появились мною купленные керамические горшки с высаженными Фангом комнатными растениями. Держались эти горшки на металлических подставках, видимо из цветочного магазина. Пока Витёк заканчивал сборку люстр, Жека уже очищенные светильники вешал над стойкой бара. Неплохо получалось, три светильника над комодами-баром. Очистила и укрепила люстры, их братья будут вешать вдоль торгового зала. На комод администратора появился красивый телефон. Окна пока были зашторены, по верху портьер был красивый ламбрекен,

отделанный стеклярусом и витым шнуром. Задрапирован ламбрекен четырьмя языками. Где только Лариса отыскала для меня такие широкие полотнища портьер? Похожие занавески закрывали двери из зала на застекленный коридор и туалет для посетителей. Люстры братья установили быстро, они снимали обычные светильники и на их место ставили новые. Пока Лея отсутствовала, её обязанности исполнял Моня, которому даже стала нравиться эта возня. Завтра нам предстояла встреча с патриархом, я хотела расплатиться с ним за выполненные работы на этом участке. На личном участке я пока строиться не буду.

Когда уже все люстры были на месте, провела окончательную чистку и укрепление всех поверхностей. Последним на сегодня действием, было добавление на диван и кресла маленьких подушечек. Они сразу связали воедино интерьер зала: портьеры, наволочки на подушках, задрапированная ткань в прилавке, на которой стояли наши флаконы и бруски мыла-цветы. Ещё несколько деталей: цветы в вазах, фрукты, на подносах наши пробники для раздачи, коробки с конфетами и будет совсем неплохо. Наложила сохранность и можно покидать магазин. Перед уходом всё же подпитала растения в горшках, включая пальмы. То же сделала с растениями у входа в магазин.

Шин всех зазвал на ужин и после него мы вернулись с братьями в дом. Только мы приготовились к просмотру новых кассет от Андрея, как появился майор, видно заехал сразу из части. Передал мне списки детишек, праздник у них будет 30.12. в 14–00 часов. Вместо обеда детки налопаются сладостей. Озвучила, что уже купила сладости для подарков и стола. Мы с ним решили, что добавить фруктов и хватит. Для особо голодных поставим нарезки с булочками. Будет торт с пирожеными и пепси кола. Саша смеялся, что на пепси колу подростки придут обязательно. Родители тоже придут, тогда пусть будут чашки для чая.

После ухода Саши мы спокойно просмотрели фильм и я поставила на запись новые кассеты. Уже в девятом часу позвонила Анна, она оказывается помнила разговор о работе за границей. И у неё уже были кандидатки из её больницы. Все кандидатки мечтают побывать за пределами родины. Встречу назначили на среду.

19.12. вторник.

С утра посетили бассейн и я оставила братьев на юге у их механизмов.

Заскочила на заводе к плотнику и забрала готовый стенд. В классе добавила стенд по заводскому зданию и забежала в КБ. Девчонки скучали без архитекторов. Те развлекали их, а теперь они уехали. Выходя от них, перешла к Моне.

Он уже ждал меня. Женя тоже напросился с нами. Пусть присматривается к стране. Мы шагнули к часовой башне и буквально через пять минут нас такси доставило в офис фирмы. В выставочном зале мы носом прошли по всем прилавкам и стендам. Отобрали кучу мелочей: папки для бумаг, наборы на столы, ручки, блокноты, всю канцелярию. Тут же я набрала пакетов для подарков без всяких упоминаний о производителе, наборы фломастеров, необычных ручек, резинок, линеек для подарков подросткам. Старалась отбирать для детей дефицитные для них вещички.

Следующим был зал оргтехники,

Тут мы вместе с консультантом просматривали образцы. Печатные машинки были с буквами на иврите и английском. Компьютеры были слишком громоздкими и медленными.

А вот два небольших ксерокса нам вполне подходили. Цветных ксероксов пока не было в природе. Подождем, когда появятся. Добавили пару коробок бумаги, ремонт и обслуживание оборудования фирма берет на себя. Я же добавила несколько простых

калькуляторов и машинку для счёта купюр. Взвалили коробки на Женю и вернулись к офису. Женю послали в склад за комодом под наш ксерокс. С Мoneй папки ставили в витрины-книжные шкафы, в ящики письменных столов листы бумаги и всякую мелочь: ручки, степлеры, карандаши. На столешницу директора выставили красивый настольный набор. Постепенно офис оживал. На два отдельных столика выставили печатные машинки со стопками бумаги и совсем небольшими наборами, где располагались кнопки, скрепки, копировальная бумага. На всех столах стояли небольшие флажки с флагом Израйля. Карту мира мы также повесили на стену. Стараниями Фанга у мягких уголков стояли горшки с пальмами. Вроде бы стало похоже на офис. Вот поместим сюда Лею, она добавит сюда нужные вещи. Пока Женя таскал стулья из склада, мы с Мoneй обсуждали предстоящий приём. Будут его соратники и те, кого они пригласят сами. В газете дадим скромное объявление и — достаточно. За неделю нам надо ввести здания в эксплуатацию. Этим займутся юристы и соратники Мони.

Моня всё допытывался, почему я не хочу строить дом, мне изрядно надоело отговариваться и я предложила прогуляться с ним. Женю прихватили с собой. Я только забрала у братьев мелких пакетиков для пробников и мы втроем перешли на мой пляж к лестнице на наши этажи. Поднялись к входу, а Моня не мог поверить, что это мы соорудили с братьями. Первым был мой этаж и пока они осматривали его, я успела готовые брусочки упаковать в пакетики с нашей символикой. Выглядели они как крупные резинки для стирания карандаша, часть пробников готова. Женя с Мoneй осмотрели все этажи, хотя там было бардачно. Вышли на нашу вершину и на этой смотровой площадке обозревали море и весь пляж. Пока они не поднимали вопрос о пальмах. Легкое влияние и все уже для них привычно не замечают наличие пальм. Они тут всегда росли. Прогуливаясь, пешком вернулись к офису. Женя был задумчив, но молчал. У Мони же рот не закрывался, вот и будет наш говорливый выступать на презентации, как основатель фирмы. Я вообще присутствовать не хочу, сами справятся.

В магазине на самый большой поднос выложила все пакетики с мылом. Звук колокола Шина созывал всех на обед. Накормил нас Шин от пуза.

Уже после обеда мы с Мoneй отправились к патриарху решать наши денежные взаимоотношения. Патриарх нас встретил не совсем довольным. Он хотел получить денюжки сразу кучкой за все объекты. Пришлось пояснять что все объекты принадлежат разным собственникам. Поэтому и денюжки у нас из разных карманов. Меня как собственника до этого момента он не воспринимал, поэтому был озадачен. Невнимательно документы просмотрел. Но все прежние устные договоренности мы оставляем в силе: совместное освоение лагуны и постройка пирса. Что меня радовало в нашем соседе-патриархе — он не задавал лишних вопросов и не лез не в свои дела. Очень ценное качество тем более бывшего нашего соотечественника, которые в каждой дырке затычка.

По нашему договору он обязывался возвести все постройки с подключением их к городским коммуникациям. Именно этот пункт он надеялся выполнить к окончанию строительства всех объектов. При нынешней ситуации он значительно терял в деньгах. Городской водопровод и канализацию до наших участков не провели, хотя и обещали выполнить к январю. Вот он и надеялся на полную оплату. Не зря я ввела в договор пункт о возможности оплаты частями. Именно ссылаясь на этот пункт мы и пытались сейчас добиться взаимопонимания. Предварительные расчеты определяли постройку всех объектов на лечебном участке в двести тысяч долларов. Мы же в данный момент могли

требовать пятьдесят процентов скидки. Патриарх был недоволен, он сильно терял, практически эта сумма покрывала только его затраты. После долгих споров и аргументов от Мони, который приплел желание привлечь ещё и юристов фирмы, патриарх сдался. Но пилюлю мы подсластили. Его компания по документам получит сто тысяч, а мы от широты души передадим ему наличкой пятьдесят тысяч сверху. Сначала наше предложение его потрясло, всё таки тут, на новой его родине он законопослушный гражданин, но старая закалка советских времен не пропала, и только после получения от меня этой налички на руки, он оформил все документы. Налоги он заплатит со ста тысяч, а пятьдесят тысяч это будет заначкой ото всех. Мы пригласили его на презентацию, ведь он наш сосед, глядишь и его компании будет некоторая реклама.

Мы пешком возвращались к моему участку. Мне срочно надо открыть расчетный счёт в банке, ведь до сегодняшнего дня за всё платил Моня своими деньгами. Когда на фирму открыли расчётный счёт, Моня перечислил на него средства в качестве учредителя в уставной фонд. Ни я, ни Лея не могли принести наличку, мы не имеем пока гражданства. Денежные отношения надо урегулировать. Пока я откладывала этот момент, но сейчас он встаёт уже остро. Свои сто тысяч патриарх пока подождет, в крайнем случае, воспользуюсь голландским счётом, но юристов следует потеревить.

Только о них задумалась — пожалуйста, ждут нас у входа в магазин. Магазин осмотрели, выдали Моне заключения по экспертизе воды. Вода из ручья годилась только условно для потребления, а вот из артезиана была отличного качества. Они получили разрешения на продажу нами безалкогольных напитков с применением нашей питьевой, минеральной вод и фруктовых соков. В наших капсулах для внутреннего применения опасных для здоровья веществ не выявлено, типа это витаминные препараты. Теперь я им наделаю этих “конфеток” витаминных. Молодец, Лея, отдала на экспертизу и капсулы мои. Моня передал документы от патриарха юристам и они займутся продвижением их. Состав гостей Моня не обсуждал, пусть комитетчики решат сами, от нас будут только соседи.

По словам юристов, до начала презентации прибудет какой то важный чин из правительства и всем работникам фирмы быть при его визите, особенно учредителям. Посмотрим через неделю кого принесет к нам. Хорошего от чиновников я не жду.

Подошел Агиль, он продолжал заниматься баром, вот ему то и отдали эти заключения экспертизы, чтобы он поместил в оставшиеся рамки и повесил у бара. Отдала Моне список для закупки мелочей для бара и на сегодня мой рабочий день закончен. Забрала братьев и мы вернулись в дом.

Весь вечер я готовилась к завтрашней защите, было немного тревожно и волнительно. Подобрала себе строгий наряд на завтрашний день и занялась видиком, переписывать надо много кассет. Братья сбежали гулять, пусть развлекаются.

20.12. среда.

Из распорядка не стали выбиваться, с утра в бассейн и завтрак на моей кухне.

Забежал Фёдорыч и предупредил, что завтра привезут навоз и подарки. Народ решил кардинально оздоровиться, я не возражала. Отвела братьев к их рабочему месту и вернулась в дом.

На улице свежо, чуть меньше десяти градусов, скакать в костюме и туфлях не хотелось. Переоденусь прямо перед защитой.

Встретил меня декан и сразу отвёз к месту защиты. Нашлись в толпе и Гоша с Димой. Передала им стенды и пошла искать закуток для переодевания. Закутка не нашлась, время

поджимало, перешла в невидимость и прямо в коридоре переоделась, вместо рюкзака взяла сумочку. Влилась в толпу и вскоре нас позвали в аудиторию, предстать перед комиссией. Народу то не мало. Пока парни развешивали чертежи и стенды, а члены комиссии внимательно их рассматривали, я наблюдала за ними. Меня отсадили чуть в сторону, а декан предупредил, что могут и мне задать вопрос. Парни уже приготовились к докладу, когда дверь впустила ещё одного мужчину: это был мой знакомый архитектор и рецензент диплома ребят. Всё таки явился, я надеялась, что он забудет своё обещание прибыть на защиту.

Парни хорошо подготовились к защите. Как только один замолчал, другой бодренько продолжал речь. Театр двух актёров. Рассказывали и показывали они подробно до прений. А вот дальше началась грязная игра. По существу проекта замечаний не было, в основном обвиняли меня в непрофессионализме. Значит, перешли на личности. Я уже рвалась дать в глаз старикану, больше других оскорблявших меня лично, но выступила дама и объявила, что диплом не готов по формальным требованиям, недоброкачественный перевод трех частей диплома на английском. Наш рецензент смутился, шепча под нос, что перевод то он и не посмотрел. В тишине аудитории взял папку с дипломом и стал глазами просматривать эти разделы. Оторвался от диплома и глядя на оппонентшу, заявил:

— Я ваше замечание не нахожу обоснованным, вы конкретно укажите на найденные неточности.

Кажется, он догадался, что началась игра и ребят хотят завалить, причем беспочвенно. Дама взяла диплом и после просмотра нескольких страниц, стала краснеть и задыхаться. Вот это подставили дамочку.

Со стариканом наш рецензент расправился изящно и хлётко. Конец его речи потряс всю комиссию. Он специально прибыл на защиту этих дипломантов, чтобы пригласить их на стажировку в свою мастерскую. Минута молчания и робкие аплодисменты от сторонников декана. Защита была принята и парней все поздравляли. Я помогала собирать материалы и тут то меня и обнаружил наш рецензент.

— Мара, помогаешь своим приятелям?

— Здравствуйте, спасибо вам за помощь, я вообще то сама хотела себе помочь и дать в глаз тому старикану.

— А чего это ты взъелась то на него? Он ведь ругал руководителя парней.

— Так получилось, что это я и была их руководителем.

— Мара, дождись меня, нам надо переговорить, я чуть задержусь.

В коридоре парни продолжали переживать защиту, это нормально. Стенды я забрала, а вот всё остальное помогла аккуратно увязать. Подошла мать Гоши, она тоже работала тут же и увела опустошенных ребят.

Мой московский знакомец вскоре вышел и потащил меня на выход. Остановился он только у столика в кафе, где решил меня распросить. Я же отговорила, что времени у меня очень мало и поговорить мы сможем в другой раз, я ведь буду у Андрея, когда буду возвращать кассеты. Впрочем, он также спешил, у него самолет в Москву через пару часов. Так что для меня всё прошло замечательно: дракой парням защиту не испортила.

Освободилась пораньше и можно отправиться пообщаться с будущей медсестрой. Надо бы переодеться, а то тащил меня прямо в костюме, хорошо рядом. Переодеться получилось только в туалете. Заскочила на привоз и опять сделала аптечному ларьку план на витаминках и гематогене. Добавила к запасам крымских масел. Прошла по рынку для знакомства с

ассортиментом. Уже торговали абхазскими мандаринами и гранатами, цены были астрономическими. Усохшие местные яблоки и красный толченый перец горкой и стопкой сверху горки. Подвяленный чернослив купила, я любила его.

Из отделения Анну пришлось вызывать через больных. Так рано она меня не ожидала.

Организовала встречу сразу с несколькими кандидатами. У всех были разные причины уехать. Трех отсекала сразу, слишком измученные и злые лица. Молодых было четверо. Двое сами отказались, когда узнали, что работа далеко от центра и место совсем пустынное. Этим погулять хотелось. Остались две кандидатки, они были сестрами и согласны ехать даже на одну зарплату. Старшей было двадцать пять, а младшей двадцать. Мать похоронили осенью и с их зарплатой троим выжить проблемно. Младшую сестренку сейчас оформили в интернат, той десять лет. Пришлось объяснять, что в течение года их никто не отпустит, как же тогда сестренка будет? Тетка согласится приглядывать за сестренкой, если ей платить. Да, уж, их суммарный заработок всего сто тридцать рублей, если на всё готовом, то работать у меня для них даже и выгода есть, а они ещё и квартиру сдать хотят. Дала им по сто рублей, за неделю пусть решат все свои семейные дела, при себе иметь пару хороших белых халатов и личные вещи. Никому ни о чем не распространяться. Перед отъездом в качестве аванса положим в сберкассу на их имя тысячу рублей, чтобы у них не было сомнений. Когда девчонки убежали, Анна рассказала, что девочки хорошие и на хорошем счету в больнице. Зарплаты у медиков совсем крошечные, вот нужда и толкает на отъезд. У Анны в пятницу ночное дежурство, у неё очередь на лечение. Я совсем не возражала, но пусть позвонит сначала, вдруг я закручусь и забуду.

Отправилась на рынок и сделала большой заказ своей поставщице. Та шепотом мне поведала, что в их селе слухи пошли, что в городе чудеса стали происходить. Мол стоит приехать в город больному, а возвращается здоровым. А она вот каждый день почти здесь торгует, а здоровья нет. Не слышала ли я об этом?

Я честно ответила, что слухами не интересуюсь.

Перешла прямо к братьям, они ставили вторую линию розлива. Надо посмотреть, какие у нас запасы тары. Ночевать братья будут тут, так что прощались мы до завтра.

Уже у Мони вместе пересматривали все записи и прайс листы у Леи в папке по поставщикам тары. Отобрали несколько новых форм для детской продукции, баночки для таблеток и новых средств.

Вернулась домой и захотелось просто передохнуть. Эта защита диплома была для меня важной. Стенд с фото своего дома оставила в подвале, не хочу общественности его показывать. А вот подарок Кате на свадьбу надо поискать в моих ящиках. Может, сервиз им подарить? Ведь украшениями она не увлекается, у неё есть кольцо от меня и будет обручальное. Я действительно не знала что дарить. Тоник обеспеченный товарищ, Катя вообще сидит на дефиците. Чем их можно удивить и порадовать?

Удивить мне их не удастся, они молодые, здоровые, умные, у них большие возможности, подарю для них наборы для каждого и большой сервиз.

Решение я приняла, осталось выбрать сервиз и упаковать его в коробку. Практически до самого вечера была занята упаковкой сервиза. В одну коробку он не поместился, получилось две коробки. Я определилась с подарком, теперь и отдохнуть можно.

21.12. четверг.

Каждый четверг мне хотелось продолжить: чистый. С чистоты я и начала: бассейн, рынок, забрать заказ, доложить начальству об успешной защите диплома ребятами,

покрутиться перед народом и слинять к своему дому.

Всего девять утра, а камаз уже стоит у ворот Фёдорыча. Кузов опустошила, кроме знакомых мешков были фляги и мешки с продуктами и даже ящики с овощами. Дала сигнал Фёдорычу и получила отклик.

Вошла в невидимости, а Фёдорыч мимо прошел, встречая меня. Пришлось его направить в кухню. В гостиной гости уже спали. Все незнакомые лица. Сравнительно молодая пара, мужчина инвалид, а у двоих детей куча болезней. К тридцати годам женщина от забот и тяжелого труда выглядела на пятьдесят. А вот у мужчины были последствия перенесенных в детстве травм и болезней и все последствия на лицо. Всё, работаем. Диагностика и дальше по очереди всех доводить до идеала. Оставила их на восстановлении и утомленная вышла к Фёдорычу на кухню. Чашка чая привела в чувство, сегодня было нелегко. Дети даются тяжело, я пока боюсь с ними работать на полную силу, боюсь хрупкости их тел и боюсь навредить своим вмешательством. Попросила Фёдорыча дать им подольше отдохнуть, слишком тяжелые они все были.

Перешла к себе на вершину, сегодня было ветрено и влажно, запах моря бил ветром в лицо и уносил тяжелые мысли. Пришла в себя и пора за работу. Теперь прыгала по ярусам на своём участке. На самом верхнем ярусе уже видны следы работы Фанга. С продуктами направилась в склад Шина, где выложила ящики с мытыми овощами, уважительная женщина, моя пациентка, я тоже потрудились над её здоровьем и внешним видом. Пришлось звать Шина и советоваться с ним: в мешках было мясо, в одном говядина, а вот в другом целый поросенок. Вид поросенка привел в восторг Шина, значит, едят свинину японцы. В мешке поменьше были молочные продукты: домашнее сливочное масло, брынза, творог и банка густых сливок. Творог был в двух свертках, один забрала с маслом, сливками и яйцами. Заскочила в лабораторию Леи и забрала формы для мыла. Братья решили отвлечься от своей работы и я забрала их с собой. Сегодня основу мыла делала особенно тщательно. Настраивала эту основу кроме здоровья на хорошие эмоции и благополучие. Я думала при этом о Тонике и Кате, передавала основе своё доброе к ним чувство и любовь. Аромата добавляла самую малость, ведь Кате резкие запахи не полезны. Разлили быстро, ведь братья помогали. Дальше начали делать кремы. Сливки из банки были великолепные. Взбивались моментально, все добавки прекрасно сливались в единый состав, усиливая его свойства. С кастрюльками отправила братьев расфасовывать кремы. Сама же продолжила работу. Я делала лосьоны и молочко для тела, бальзам и кремы для губ и век, Из свежих яиц и творога сделала маски для лица, я экспериментировала, добавляла вытяжки из овощей и минеральную воду из источника в пещере. В самом конце моего порыва сделала для женщин крем для тела с эффектом эпиляции двух видов — один навсегда убирал волосы с тела, а другой на полгода. Аналогичный крем сделала для лица. Когда готовый продукт передавала на расфасовку- просила строго отслеживать и расфасовывать в тару разных форм и цветов.

Для своих “таблеток” забрала всю мелкую тару и у себя штамповала капсулы — таблетки. Обед я благополучно пропустила, зато появились Моня с Женей и Моне предстояла работа на машинке. В офисе я написала инструкции к использованию всех наших изделий на русском языке. Женя читал вслух, а мы с Моне переводили и печатали текст, он на иврите, я на английском. Отпечатанные страницы Женя ксерил, а я писала инструкции к таблеткам. Мы славно сработались, а дальше всем коллективом к каждой баночке крепили инструкцию и скрепляли всё лентой с нашим логотипом. Мелкие баночки с остатками крема вместе с инструкциями будем раздавать как пробники. Экспозицию нашей продукции Моня

пополнил новыми изделиями. Все записи, сегодняшние и мои предыдущие по наборам вручила Моне, пусть читает и знакомится с нашей продукцией, ведь выступать на презентации придется ему.

До презентации я ещё чего — нибудь наделаю, так и коллекция будет солидней. Вернулась в свою лабораторию и подсушила мыло. Перед упаковкой в пакеты еще над брусочками поколдовала и все упаковала. Уже в складе собрала несколько наборов из прежних и новых изделий с инструкциями на английском для подарков и убрала к себе. Ночевать буду у Мони, нам с утра на рынок Кармаль.

Моя комната у Мони уже не моя, кровати не было, но был диван, комнату уже частично Лея превратила в детскую. Моня хотел со мной вечером пообщаться, поэтому я и согласилась остаться. Братья прижились на своих этажах, им там нравилось: после ужина они помогали Ашоту в изучении русского языка коллективом и были этим горды. После просмотра телевизора прогулочным шагом доходили до смотровой площадки и спускались к себе.

После ужина и ухода Жени наверх, Моня стал жаловаться, что в воскресенье вернётся Лея, а он до сих пор не нашел помощницу для неё. Я успокаивала его, что пусть первые дни родители сами покрутятся с близнецами, будут больше ценить помощь по уходу и благодарности будет больше. Предложила Моне пожить пока на своём этаже.

— А кто же их кормить то будет? На бутерброды перейдут, детей лишат полноценного питания.

— Моня, вот купишь им в подарок два слинга, будут таскать своих детей и проблем станет меньше. Вы памперсы то купили?

— Ну откуда я знаю, что там Лея приготовила. Сама посмотри в комнате, других мест для детских вещей нет в доме.

Перед сном обследовала всю будущую детскую комнату и поразились полной неподготовленности Леи к родам. Пришлось составлять список необходимого для младенцев. Пусть мужчины озадачатся покупками. Количество пеленок также было маловато.

22.12. пятница.

То ли день вчера был суетным, то ли у меня скопилась усталость за несколько предыдущих дней, но проснулась я непривычно поздно, спустилась в кухню, а там уже Моня и Женя завтракали. Прямо к накрытому столу подошла. Пока пили кофе, стала у Мони интересоваться его финансовыми делами и местной валютой. Ведь за свои некоторые покупки здесь я расплачивалась долларами, и при торге мне охотно уступали. По сути я даже цен местных не знала. Меня не интересовало количество средств у Мони, мне было интересным в какой валюте он средства держит. В ходу израильская лира и последние годы в стране нарастает инфляция, поэтому основные средства у Мони в зарубежных банках, а в местном банке текущий счёт в местной валюте. До нового года он должен принять решение в какой валюте ему получать от правительства что то типа пенсии: в местной валюте или фунтах Англии. Он склоняется к фунтам. Правительство раздумывает вводить новую национальную валюту — шеккель, но пока выжидает, поэтому Моня также не спешит переводить основные средства в нынешнюю валюту. Чтобы иметь представление о ценах на жизнь в Израйле прошу Моню мне на рынке называть стоимость всех товаров в долларах. Расплачиваться при оптовой закупке выгодней долларами, тогда торговец охотно снижает цену. Сразу после завтрака мы собрались уходить, Женя захотел пойти с нами и мы втрём

уже от часовой башни пешком решили дойти до рынка прямо к его открытию. По дороге заходили в мелкие лавочки и я делала покупки для детских подарков. Вот в аптеке уже по списку закупали для близнецов всё необходимое: детские бутылочки, присыпки и средства ухода за младенцами. В какой то туземной лавке купили два длинных шарфа каждый около пяти метров, чтобы родители привязывали к себе младенцев. Женю интересовали все вопросы, относящиеся к его сыновьям. Вот дорогой я его и просвещала. По пути мы приобрели памперсы, большого размера пеленки, распашонки и кофточки с шапочками. Женя был обвешан мешками с покупками, но у входа в рынок я сжалилась над ним и убрала весь его груз.

Сразу отобрали фрукты и соки для презентации. Дальше мы отыскивали торговца, у которого был самый широкий выбор фруктов. Основная закупка касалась мандаринов, гранатов и бананов. Тут дело касалось большим объёмом закупки. Товар нам предлагали в коробках и стоил он совсем дешево. Другие фрукты отбирали в меньших количествах. Клубника продавалась в маленьких корзиночках, в каждой корзиночке около пятнадцати крупных ягод, вот четыре корзиночки и брали, немного апельсинов, манго, пару папайя и два пакета с лимонами и финиками. Все эти покупки после торга обошлись всего в пятьдесят долларов. Уже для себя я набрала специй, а для новогоднего стола необычных сладостей. Три ананаса завершили покупки фруктов. Уже покидая продовольственные ряды, купила большую красивую корзину, в нее уложу свои наборы и сверху фрукты для Тоника и Кати. По рядам со всяким барахлом прикупила для девочек-подростков в подарки браслетиков и колечек, а для самых маленьких кукол и машинки. Для подростков набрала футболок с принтами и бейсболки, а девочкам шляпки с лентами и шарфиками. Моню удивляли мои покупки, но он только расплачивался. В лирах весь товар был грошовым.

С рынка мы вернулись на виллу Мони, все детские вещи для младенцев я очистила и укрепила, Женя понес их в детскую. Мужчины остались готовиться к возвращению Леи с малышами, я же отправилась в склад бармена, где выставила бутылки с соками и часть фруктов для презентации. На всё выложенное растянула, прежде наложенную сохранность и перешла уже в подвал своего дома, где к конфетам для новогоднего стола добавила приобретенные сладости и все фрукты. Корзинку красиво украсила лентами, два набора уложила вниз, сверху уложила фрукты, Из корзинки торчал хвост ананаса с маленькой корзиночкой клубники. Корзину убрала в рюкзак и пора уже отправляться в дом Кати. Дверь в квартиру была незаперта, поэтому вошла вовнутрь беспрепятственно. Дамы уже готовились к торжеству. В Катиной комнате мой знакомый парикмахер укладывал Кате замысловатую прическу. Мой наряд висел на плечиках и Катя велела одеваться. В нервной обстановке дома я завидовала Тонику, он отсутствовал и не видел этой суеты. Надя с беременной матерью носились по всей квартире, а отец, уже одетый, прятался на кухне. Я быстро переоделась и парень занялся моей головой. Он немного подкорректировал мне лицо, наложив легкий макияж, красиво причесал и я была готова. Мне вручили букет цветов и все выстроились в прихожей. Свою одежду я благоразумно убрала в рюкзак и вместо него на руке болталась маленькая сумочка. Появился Тоник со своим свидетелем. Все спустились вниз и на двух машинах отправились в ЗАГС. Церемония прошла на уровне: играл струнный квартет, было торжественно и волнительно. Катя выглядела великолепно, тем более рядом с Тоником. Красивая пара. Провели фотосессию внутри и снаружи здания. Покатались по памятным местам Москвы и оказались в верхнем отдельном зале ресторана Прага. Именно в этом банкетном зале Тоник меня познакомил со своим преемником, молодым приятным

мужчиной. Я преподнесла молодым свой подарок, Надя уже начала его курочить, корзиночка с клубникой начала пустеть и мы расселись за столом.

Обед был великолепным, мы все поздравили молодоженов, в соседнем общем зале потанцевали. Катя успокоилась и мы никуда не спешили. Свидетель Тоника за мной активно ухаживал и постоянно приглашал танцевать. Пили немного, но вино было отличным. Обед постепенно перетёк в ужин и уже в темноте за окном праздник решили завершить.

Родители Кати с Надей отправились домой, а мы со свидетелем поехали провожать молодую пару в их дом. Уже в квартире Тоника я достала из корзины два набора и вручила им. Катя отметила, что качество упаковок значительно стало лучше, а мужчины принюхивались к ароматам мужского набора. Тут свидетель выдал, что знаком с этой фирмой, видел у приятеля из министерства и стал рассказывать Тонику о свойствах и стоимости набора. Мы с Катей потешались внутри, но только улыбка была на наших лицах. А Александр продолжал, что эти наборы очень дефицитны и практически недоступны. Даже я прониклась его речью. В гостиной выложила свои коробки с сервизом и мы с Катей стали выставлять на стол приборы. Этот преемник Тоника оказался очень просвещенным товарищем. Он был знатоком антиквариата и поведал о сервизе много интересной информации. Сервиз был эксклюзивным, сделали его в далекой Англии очень маленькой партией. Короче, сервиз ценный.

Ремонт в квартире сделали Тонику хороший, а мебель кажется мы брали от одного дизайнера. Так что завтра Катя сервиз выставит в витрины и будет им любоваться. В квартире Тоника я быстро переделалась и мы распрощались с молодыми. Уже у подъезда Александр пригласил меня в театр. Всегда, пожалуйста. Пусть сообщит Кате, а она свяжется со мной. Меня он высадил у Елисеевского, и я вернулась домой прямо из магазина. Я уже переделалась и своё новое платье свидетельницы почистила и развесила в гардеробе, как прозвенел звонок, и Анна напомнила о клиентах, ждущих лечения.

Лечение всех пятнадцати человек прошло быстро и штатно. Удивило то, что половина была из соседних областей. Люди специально укладывались в нашу городскую больницу и сразу обращались к Анне. Значит, уже пошел слух от излечившихся. Получила от Анны очередную сумму за предыдущее лечение и тряпье, потом вернулась домой.

23.12.суббота.

Радость от удачно прошедших знаковых мероприятий с самого рассвета поддержало ясное солнышко и подсохшие дорожки на участке. Столбики можжевельника стоило украсить ёлочными игрушками и получить сказочную картинку нового года с ватой вместо снега. Я отмечала завершение почти половины предновогодних мероприятий. Оставалось дожить и пережить всего два: презентацию фирмы и приезд мамы. Новый год и его проведение в военной части числились как важные, но совершенно обычные события. Поэтому в оставшиеся дни до презентации я желала все силы и мысли направить на достойное проведение этого мероприятия.

На подъеме творческих сил набросала для Мони тезисы его выступления на презентации и структуру всей нашей продукции. Именно по этой структуре и следует изменить всю экспозицию нашего магазина-салона. С этими мыслями сразу перешла к Моне, где сразу окунулась в ад орущих младенцев и растерянных взрослых. Порядок и тишину удалось навести сразу. Малыши были голодными и возмущались. Пока проходило кормление, и я проводила последующие обязательные процедуры с малышами, за всеми моими действиями наблюдали мужчины. Я четко поясняла последовательность своих

действий, в основном Жене, Лея была измучена и сразу после кормления отключилась. Самое главное — хотите организовать себе нормальные условия сосуществования? Создайте распорядок дня. Будете его придерживаться, жить станет легче всем: питание по часам, санитарные процедуры, условное гуляние и сон. Здоровый ребенок плачет только голодным, грязным-мокрым и от внезапной боли — неудобства.

Он зря не кричит, только напоминает о себе. Поэтому следить за ним и помогать ему выжить в нашем пока для него ещё суровом мире. Лея спала, мальчишки после смены пеленок и кормления спали, у Жени был утомленный вид. Моня с радостью покинул свой дом и мы с ним перешли к магазину. Я передала ему свои тезисы и в соответствии с ними попросила подкорректировать выставку изделий. Девиз нашей фирмы — здоровье. Все средства только для здоровья организма. Вся наша косметика — это ухаживающая косметика, оздоравливающая весь организм для красоты и молодости. Фирма предлагает следующие следствия:

1. Мыло
2. Гели и пенки для мытья лица и тела
3. Косметическое молочко
4. Пилинги и скрабы
5. Лосьоны и тоники
6. Кремы
7. Шампуни и маски для волос
8. Бальзам восстанавливающий.
9. Туалетная вода

Это были основные средства, кроме бальзама каждый пункт имел модификации и целую линию. На основе моей классификации мы с Моне́й сразу составили списки какими средствами надо пополнить наши коллекции. Например, линию кремов у нас составляли: для лица, тела, для век, губ, отдельно для эпиляции. Линии мыла, шампуня с масками для волос также были готовы. Сразу становилось понятным, каких средств у нас пока ещё нет и их следует изготовить. Моня сразу начал все средства раскладывать в соответствии с классификацией.

Отдельную витрину мы решили посвятить средствам, применяемых внутрь, моим капсулам. О них Моня будет говорить вскользь, не привлекая особого внимания к ним. К ним следует добавить капли для глаз.

Мой путь был в мою лабораторию, где я занялась недостоющими средствами. Пилинги и скрабы отличались друг от друга размерами “абразивных” элементов в них. Основа была аналогична кремовой основе. А вот частички “абразивов” получила от разной степени измельчения осадков трав после вытяжки. Тут же произвела капли для глаз на основе нашей минеральной воды. Для капель пока подходящей тары не было. Сделала два вида шампуня для волос: увеличивающий объём и выпрямляющий волосы. Специально для лысых и теряющих волосы сделала маски для волос и головы. Весь изготовленный товар отнесла к братьям, от них мы получим уже баночки с кремами. Капли для глаз пока оставила в лаборатории Леи.

В магазине Моня и склад привел в соответствие с предложенной классификацией. Практически мы с Моне́й создали систему нашей косметики. Теперь становилось ясным, в какую сторону вести развитие производства. Поделилась с Моне́й своими планами создать с бывшей женой Палыча совместное предприятие по реализации нашей косметики и

рассказала о свадьбе Тоники и Кати. Моне позже приготовит от себя подарок Тонику и просит его передать.

Нам с Моне надо ещё решить личные расчеты, ведь он часто оплачивал своими средствами мои покупки и заказы для благоустройства участков: заборы, трубы, двери и окна. Он же со смехом пояснил, что благодаря Ларику и мне получил достойную компенсацию от голландцев. Разговор перешел к его бывшему особняку и хотя он ничего не говорил, но обида, что до сих пор я не посетила его дом чувствовалась. Делать мне сегодня ничего здесь не хотелось, пойду братьев соблазню на посещение особняка.

Ребята согласились на моё предложение и сразу после обеда у Шина мы зашли на виллу к Моне, где в доме была тишина и Женя бодро отчитался о своей заботе о сыновьях и попросил показать, как привязывать ребенка шарфом. Вместо ребенка использовали небольшую подушку и общими усилиями смогли осилить весь процесс. Первое время Моне будет помогать родителям с этими шарфами, потом уже сами приспособятся.

Сегодня и в Москве был ясный день. Вышли мы в начале улицы, прогулялись до калитки и своим ключом от Ларика я открыла её. Вид зимнего участка отличался от запомнившегося при Моне. Но зелень хвойников скрашивала некоторую унылость пейзажа. Внутри дома был бардак. Мебель сдвинута, ковры словно специально пачкали. То же касалось обивки мягкой мебели. Видно действовали по принципу: не отберу, так покусую. Решили заняться уборкой. Начали с верхних комнат. В основном время уходило на снятия постельного белья и освобождения от вещей шкафов и предметов мебели. Братья забирали одеяла и подушки и развешивали их под навесом для проветривания. Я в это время запускала очистку и укрепление, собирала твердую грязь в мешки для мусора и мы переходили к следующей комнате. Наверху было две спальни и кабинет. Что искали в кабинете — не понятно. На разборку его ушло больше всего времени. Старую одежду Мони мы не нашли, но временщики оставили нетронутыми постельные принадлежности и полотенцы. Братья осматривали чердак, а я отправилась чистить под навесом матрасы и складывать постельное белье и полотенцы после чистки. Свежесть зимнего теплого солнечного дня придавала всем вещам приятный аромат. Первым чистке подвергся туалет и ванная комната. Засрали их капитально. Видно именно после посещения этих санитарных комнат Ларик и предложил провести уборку соответствующими службами. К твердым кускам грязи я добавила все остатки флаконов и различных средств. После уборки комнаты были пусты совершенно. В кухне проверили с братьями механизм спуска в подвал, пустые сундучки от бумаг вычистила и восстановила, верну их Моне в качестве подарка. Проверенный и вычищенный подвал закрыли и стали просматривать кухонные шкафы. Металлическая посуда была на месте. Братья опустошали ящики и полки, я чистила внутренности шкафов и выставленную посуду. Братья очищенными кастрюлями заполняли полки и выдвижные ящики. Почти также действовали с навесными кухонными полками. Все остатки продуктов выбрасывали. Часть фаянсовой и фарфоровой посуды была покалечена, после очистки и восстановления от части черепков избавились, а остальная вернула себе первоначальный вид. Старинную мельницу я забрала, поставим в бар магазина, прихватила и несколько турок с чеканкой на боках. У Мони было несколько кофейных затейливых сервизов, один я оставила на месте, а остальные будут в баре. Вскоре кухня была очищена и восстановлена. Нам осталась гостиная и несколько подсобных помещений. Закончили мы скоро. Пока братья возвращали после проветривания вещи наверх, я обходила весь коттедж по периметру, планомерно очищала, укрепляла и восстанавливала дом. Домик стал выглядеть, как после ремонта, краска сияла,

стекла блестели. С братьями продолжили обход участка. Сарайчики в углу участка с садовыми инструментами и принадлежностями также очистила и восстановила с укреплением. В дом и участок надо вдохнуть жизнь и наполнить личными вещами и безделушками. Перед прощанием с домом дополнительно наложила на него сохранность, в отсутствии меня мне гости не нужны. На всю уборку у нас ушло чуть больше пары часов. Предложила погулять по Москве, посидеть в кафе. Но сначала мы осмотрели окрестности. Прогулялись до моста, с него смотрели на весь этот парк Серебряный бор и обещали быть здесь чаще.

От Большого театра по Петровке дошли до моей кулинарии Бухарест, там я заказала несколько тортов и пироженных к новому году. Попробовали с кофе несколько сортов выставленных сладостей и слоенных пирожков и по пути к Кузнецкому мосту зашли в художественный салон. Тут кроме картин художников были выставлены и ювелирные изделия. Братья очень внимательно разглядывали ювелирку и неожиданно купили разные серебряные сережки. Наверное это подарок подружкам к новому году. Вот и найду по серьгам их приятельниц. Рассматривала выставленные картины и несколько отобрала для своих комнат.

Для подарка Саше выбрала чайную пару из гжели, для жены полковника шаль из Павлова посада и две шали для нашего магазина. Не удержалась и купила несколько фигурок животных из уральских самоцветов и крупную композицию из металла и камня: два попугая на жерди, тела которых из цветного каменного яйца. От дальнейших покупок меня буквально оттащили, бусы из самоцветов завораживали, хотя бус я прежде никогда не носила. На улице уже загорались фонари и не доходя Кузнецкого моста перешли к магазину чай-кофе на Мясницкой. Выпили по чашечке кофе и оставила спутников разглядывать интерьер магазина, а сама для подарков отбирала красивые банки с чаем. Добавила кофе в зернах и молотого. Братья также купили по баночке чая. Уже при свете фонарей прошли по бульвару, фонари отражались в воде, народ обтекал нашу группу, а мы не спешили.

Домой вернулись в конце бульвара, после ужина братья смотались, а я занялась разбором вещей для подарков. Отложила покупки для магазина и для своего жилища. Остальные покупки разложила на кухонном столе и написала на листочках имена, кому подарки предназначены. Двадцать пять имен детей из части, два сына Лили, дочка Анны, сестра Кати, Надя и Светлана, дочь, Сергея. Можно ещё добавить сыновей шефа Мишу и Даньку. Если с запасом, надо готовить тридцать пять подарков.

Раскладывала по возрастам: мелким девочкам куклы и шляпки из соломки, мальчишкам — машинки, фломастеры и карандаши, постарше мальчишкам футболки с принтами и бейсболки. Девочкам постарше пошли украшения и всякие ручки, блокнотики, линейки, альбомы. Я раскладывала по кучкам всякую мелкую ерунду, чтобы никто по возрасту не чувствовал себя обделенным. Мальчишкам постарше достались футболки с принтами музыкантов, девочкам с киноактерами. Когда всё барахло равномерно разложила, все почистила и укрепила. Каждый подарок — в пакетик. Теперь к этим пакетикам стала прикладывать по одной большой, двум маленьким и по батончику шоколадок. По равному количеству разложила всяких конфет, зефира, печенья, жвачки и чипсов, всего, что мне посоветовала кладовщица из Николаева. Теперь все эти кучки помещала в израильский пакет и радовалась, что брала немаленькие пакеты. Последней раскладкой были фрукты. В каждый пакет по два банана, три мандарина и некрупный гранат. Готовые подарки складывала уже в короба и возвращала на стеллаж. Отдельная коробка для подарков моих личных знакомых

детей. В их подарки я добавила по бутылке пепси колы. Не ожидала, что эта раскладка займет столько сил и времени.

Теперь надо собрать подарки для взрослых. Пришлось также писать имена:

Директор, шеф, Лёха, механик мидийного, Степаныч, Стас, Лена, Мила, Галка комендант, Стас, Лиля, Анна, Коля, Боря, Сергей с Натальей, Валера — архитектор Степаныч с Клавдией, Фёдорыч, братья, полковник с женой, майор с Катей, Моня, Ларик, Палыч, Лариса, бухгалтерам: Вале и Насте, Петру Ивановичу и дизайнеру, Тонику с Катей, нашим рабочим, наконец. Я не ожидала, что список будет таким длинным, надо сразу отсекал тех, кому просто знак внимания.

Достала все свои запасы колготок и сразу укладывала по размеру в пакеты с именами: Галка, Лена, Мила, Аня, Лиля по колготкам и коробке конфет. Степлером прицепляла имена и вычеркивала из списка. Валя, Настя по шоколадке и баночке чая, Наталье — коробка конфет и банка чая, Сергею — брусок мужского мыла и пачка кофе. Борьке — туалетную воду и чай с конфетами, коменданту из старых запасов косметику из Белграда и коробку конфет. Майору с Катей — пару чашек из Гжели и коробка конфет. Лариса-товаровед получила большую банку чая и коробку конфет.

За один вечер мне не собрать всем подарки. Для солдат отделения собираю пакеты с продуктами: колбасой и пивом с рыбой и сигареты не забыть. Я теперь буду думать о подарках, что подарить тому, кто со мной рядом? Всё собранное убрала в коробки и уже на стеллаже добавила на них сохранности. Теперь крутиться будет в голове: кого ещё забыла? Именно эта мысль удручала. Слишком большой у меня круг знакомств.

24.12. воскресенье.

С утра с братьями поплавали в бассейне и на завтрак попали к Моне. Пока все завтракали, проверила Лею и детишек. Лею заставила делать гимнастику и гулять по пляжу. Детишки были в порядке, активно росли. Женя записывал все мои указания. Детей надо подкармливать, они недоедают и от этого беспокойные. Чем активней Лея будет двигаться, тем больше молока у неё будет. На кухне поработала над соками для Леи, чтобы выработка молока стала энергичней. Моне надо заказать мелкие флакончики под глазные капли. Для работы цеха упаковки, братья также передали Моне свои требования. Сегодня мы займемся своими жилищами.

Разбежались с братьями по своим этажам и каждый стал сам свой уют создавать. У меня было проще: моя лаборатория полностью готова, спальня уже с портьерами от Тоника. Осталось расставить мебель, что у меня получалось гораздо легче и проще, чем братьям. Начала с большой комнаты. Площадь этого зала около восьмидесяти пяти квадратов. В области окна- зона отдыха с двумя комплектами мягкой мебели, между ними два больших ковра и низкий журнальный столик. На стены повесила картины из салона с крупными цветами, ближе к двери стол со стульями. Теперь из спальни стала разбирать гору мебели Тоника и отдельные детали мебели перемещать в зал. Среди этой горы мебели откопала ещё одну коробку с портьерами, видимо из другой комнаты Тоника. Так что я планомерно уменьшала горку и заставляла свой зал. Особенно захламлять мебелью комнаты я не рассчитывала. Поэтому гора в спальне ещё была, а необходимость в мебели отпала. На кухне потребовалось только разложить коробки с посудой и принадлежностями по ящикам и полкам. Всё необходимое здесь было. Последними раскладывала фаянсовые наборы тарелок и салатниц. Нужно добавить красивых стаканов и фужеров. Тут стоял буфет Тоника, в нем и разместились тарелки с чашками. Мягкий уголок от дизайнера и стол со стульями. Кроме

этого тут же был и отреставрированный комплект с чердака усадьбы; два легких кресла и карточный столик. На стенах кухни также появились картины. Прибежал Жека с просьбой о помощи. Сначала повесим мне портьеры, потом к перейдем к нему. Пока он крепил в зале два карниза, я закончила с кухней. В душевой всё было просто и функционально, оживляли только две занавески душевой. Добавить мыльницы, шампуни и будет нормально. В зале уже портьеры висели, а Жека уже крепил карнизы на кухне. Раз он нашел ещё карнизы, значит, есть ещё коробка с занавесками. Нашлась коробка. Лённые, гладью вышитые полотнища, цветом неотбеленного холста с вышитыми ламбрикенами. Жека всё развесил, а после зачистки, восстановления и укрепления мне досталось приданое бабушки Тоника. В коробке была и скатерть с салфетками к портьерам. Так что моя кухня стала уникальной. Спальня у Жеки такая же, как и зал, вот он и растерялся в расстановке мебели. Со мной работа пошла веселей и всю мебель мы раскидали по всей комнате. Ближе к окну расстелили ковры и аналогично моему залу расставили комплекты мягкой мебели. К свободным стенам пришлось перемещать мебель Тоника: тумбочки, комоды, книжные шкафы. Нужны шторы, картины на стены и видик, наверное.

Перешли к его залу и аналогично моему залу расставили мебель. Отправила Жеку на кухню разбирать коробки с посудой и заполнять кухонные шкафы, сама же отправилась к Витьку. Один он не много надвигал массивную мебель. Он посетил этаж Жеки и теперь на его этаже мы расставляли мебель аналогично. В моей спальне оставалось совсем небольшая кучка мебели Тоника. Кое какую мебель братья решили оставить себе, а вот коробки с барахлом уже рассматривала я. Тут действительно были старые вещи из текстиля. Полные постельные вышитые наборы с ручным кружевом: наволочки, покрывала, накидки, названия и назначение некоторых изделий я просто не знала. Каждую вещь я вычистила, восстановила и укрепила, вновь уложила в коробки и убрала на стеллажи в свою лабораторию.

После нашей разборки своих этажей стало ясно, чем надо их обязательно укомплектовать. По пляжу мы возвращались к офису. Уже на подходе услышали колокол Шина, нас всех он созывал на обед.

Обед закончился и я отозвала Ашота для разговора.

— Ашот, коллектив у нас интернациональный, но мы из страны, где принято отмечать новый год и дарить подарки близким. Помоги мне для твоих товарищей сделать подарки, которые для них были бы приятны, я совсем не знаю их укладов жизни и боюсь обидеть их своими подарками. Ты уж помоги мне. Да и сам чего хочешь получить от Деда Мороза?

— Мара, я поспрашиваю

Братьям я предложила шоппинг, докупить в наши квартиры мелочей по своему вкусу. Витёк нехотя согласился, что предложение разумное и мы всё таки разные. Братья переоделись и мы втроём перешли к маленькому магазинчику, где продавщица сразу стала заниматься нами. Братья отбирали карнизы, потом мы прикидывали цвет уже готовых портьер, в дополнение набрали маленьких подушек в красивых наволочках, подходящими по цвету к портьерам.

Следующим был магазин Москва. Я купила несколько настенных часов: для магазина и других мест. В отделе люстр братья выбирали светильники. Мне же нравились Тиффани, тем более, что я знала, где их можно найти. То, что предлагала торговля, мне не нравилось. Наконец, братья определились с выбором, и коробки с люстрами ушли в рюкзак.

В отделе сувениров мы разбрелись и каждый выбирал для себя понравившееся. В соседнем отделе висели зеркала, а у нас вообще их нет нигде. Пришлось отбирать разных

размеров и разных форм. Набрала календарей разных видов, их и подарить можно. Очередь дошла до щеток: одежных, обувных, зубных. Пасту зубную, мыльницы, полочки для ванн комнат, порошки стиральные, ведь машины то стиральные Жека поставил везде. Мелочи также нужны: бумажные салфетки, видно к празднику завезли, свечи фигурные, несколько гирлянд купила и ёлочных игрушек набрала для дома. Пока братья зависли в сувенирах, в отделе посуды я набирала наборы чешского стекла: высокие и низкие стаканы, фужеры и бокалы с рюмками. Тонкое стекло с золотой окантовкой по краю бокалов. Брала много, для бара и наших кухонь. Такой набор и в подарок годится. Продавщицы косились, но чеки выписывали. Тут же были высокие бокалы для пива и массивные пивные кружки. Кружки были в коробках по две штуки, а бокалы по шесть штук. Это уже было советское стекло. Я даже повеселела, хороший подарок для мужчин. Коробки только успевали исчезать в рюкзаке. Пока возвращалась в отдел сувениров за братьями, зацепилась взглядом за подарочный набор шампуров, купила сразу три штуки, один Ашоту подарю. Подхватила братьев с пакетами, всё таки они тоже что то купили и пошли к выходу. На первом этаже был продуктовый отдел и стояла очередь мужчин. Чтобы мужчины стояли в очереди, было странно. Нырнула в гущу очереди: продавали немецкое пиво в больших жестяных банках и бутылках. От моей напористости мужчины обомлели, я влезла без очереди и надавила на продавца, в итоге вылезла из очереди с тощим рюкзаком, внутри которого были три коробки с жестяными банками и два ящика бытылок черного пива. Видя мои пустые руки, очередь успокоилась и обращать на меня внимание перестала. К моим кружкам — прекрасное дополнение. В винно-водочный мы заходили втроём. Тут не было очередей и мы спокойно обсуждали чего брать. Водка Кристалл, коньяк армянский и красное сухое вино. Сделали покупки и вышли на свежий воздух. Немного прошлись по Ленинскому проспекту и оказались у дверей Варны. Тут тоже был завоз товара к новому году. Парни стали присматриваться к женскому трикотажу, я же двинулась в отдел косметики. Для себя я ничего интересного нашла, а вот соседние отделы меня заинтересовали: тут продавцы выставляли коробочки с кожаными кошельками. Несколько моделей привлекли внимание. Самый дорогой кошелек стоил двадцать рублей. Я брала как мужские, так и женские кошельки, по десять штук разных моделей. В углу магазина часть товара прошедшего сезона была отложена, причем ещё и уцененная. Вот для себя и Леи взяла две соломенные шляпы с широкими полями ярко желтого цвета, к ним подобрала по паре шлёпок, причем не резиновых, а силиконовых, с цветами. Не сезон, однако. В детском отделе для младенцев Леи — два маленьких костюмчика разного цвета. Среди обуви были очень красивые и качественные домашние тапочки и шлепки. Практически это тоже дефицит. Тут отбирать стала для всех: себе, родне, братьям, Моне с домочадцами, Фёдорычу и своим работникам. Пришлось выбирать разные модели, размеры и расцветки. Для работников подобрала домашнюю одежду из мягкого трикотажа и купила кучу носков в красивой упаковке. На этом свои покупки закончила. Братья расплачивались в отделе женского трикотажа и мы покинули магазин. Гулять дальше у нас не было ни сил, ни желания. Вернулись домой и расползлись по своим местам. Тяжело даётся шоппинг. После кружки кофе пришла в себя и приготовила ужин. К ужину подтянулись братья и после него с пакетиками из Варны удалились. Значит, понесли дарить свои покупки. Я же продолжила собирать подарки. Для всех мужчин с завода и базы: Стаса, Коли, Степаныча, Лёхи, механика мидийного, дизайнера и Петра Ивановича — одинаковый набор: пиво в жестяной банке и в стеклянной бутылке с крупной астраханской воблой и пивной кружкой.

Для своих работников сразу по размерам стала откладывать носки, домашний комплект одежды и домашние тапочки. В каждый пакет добавила по бутылке пива, а в пакет Ашота комплект шампуров и бутылку армянского коньяка. Пакеты уложила в отдельную коробку.

Теперь два пакета: для директора и шефа. Выложила все кошельки и стала отбирать подходящие. Сразу в каждый кошелек положила бумажную денежку. Самые лучшие кошельки для братьев, потом для Фёдорыча из оставшихся два лучших для директора и шефа. По вымпелку с календарем, по пиву, как всем, и по стеклянной кружке и по коробочке с галстуком. Директору добавила банку с чаем, а шефу коробочку конфет.

Фёдорыч на очереди: две пары тапок, двое носков, кошелек, две кружки, календарь и по паре банок и бутылок пива с комплектом шампуров и галстук с рубашкой. Теперь полковник с женой: жене шаль из Посада, большую банку с чаем и коробку конфет; полковнику календарь, бутылку коньяка, пива банку и бутылку, кружку, шоколадный набор с оружием и кошелек.

Пакет для матери: пару тапок, шаль, кошелек, мои: крем для лица, туалетную воду и коробку конфет.

Без подарка остались Моня, Женя, Лея, Ларик и братья. Сначала собрала Лее: желтую шляпу с парой шлепок, тапки домашние, два детских костюмчика, кошелек, календарь.

Моне и Жене по тапкам и кошельку, по пиву и по кружке, календари. Братьям в пакеты вложила всего одинакового: тапки, по паре упаковок носков, по домашнему костюмчику, рубашки и кошелек с календарем. Ларику: бутылку коньяка, пару лимонов с шоколадкой, стеклянную баночку икры, тапки, кошелек и календарь.

Теперь все подарки надо разложить по разным коробкам, чтобы сразу знать, откуда их доставать.

Пакет для майора сразу разделила на два: отдельно для него и Кати. В Катин тапки, кошелек и чайную пару с конфетами, а для Саша — тапки, кошелек, рубашку, календарь, пиво и кружку. В подарок Клавдии добавила кусок своего мыла — роза, пусть благоухает. В основном подарки сформировала, потом можно в пакеты и добавить чего.

При свете с веранды в полумраке начала украшать столбики можжевельников ёлочными игрушками и гирляндами. Немного игрушек и пару гирлянд заберу в офис.

Завтра опять весь день пройдет в беготне.

25.12. понедельник

Что-то я в спячку впадаю. Утром меня разбудили братья с кружкой кофе в постель. Энергия у этих кадров переливалась через край, вот будут весь день пахать на доброе дело. В бассейне мы наплавались, но эта презентация сидела в башке и покидать её не собиралась.

Из бассейна заскочили к Моне, пока он кормил братьев завтраком, поведала ему о нашем визите в его дом. Вытащила его сундуки для обозрения, а мы отправились с ребятами на этажи. Им сегодня вешать карнизы, шторы и люстры. Выделила часть часов и зеркал для них. С ворохом маленьких подушечек сами разберутся, как и со стеклом: фужерами и стаканами. Уже в складе бара вытащила кофейные сервизы с турками и мельницами из кухни Мони. Рядом выставила пару больших банок с чаем и пакеты с молотым и в зернах кофе.

Теперь у самого бара оставила всё остальное стекло — пусть арабы сами разбираются с ним. Ашота перехватила сразу после завтрака и предъявила зеркала и часы для их комнат. Ёлочные игрушки и гирлянды — на усмотрение Ашота. От Ашота получила список пожеланий от работников. Арабы просили нарды и кофе, Шин — кухонные причиндалы и

горшочки, Фанг специальные ножи для резьбы по дереву, а Али оказался художником, просил бумагу и краски акварельные. Ашот ничего не просил.

В свой кабинет на заводе я входила уже сосредоточенной и решительной. В соответствии с инструкцией составила отчет кабинета по технике безопасности за год, теперь его надо согласовать с директором. По пути к приёмной, заскочила к коптильщику и заказала рыбку к 28 числу. Просила заказ сделать значительным и не стеснять себя рамками. Но три сверточка он мне всё таки выдал сразу. Мы посмеялись с ним и я дальше пошла. С директором мы откорректировали отчёт и я принялась его печатать. Клавдия шепотом сообщила, что продлила действие приказа о моём свободном посещении на следующий год. Всё управление бурлило, был день зарплаты и близились ёлки. Отчёт я подписала, его следовало сдать.

Пора заниматься своими делами. Заскочила к себе домой и прихватила подарки для моих знакомых с базы. Сначала метнулась к своему начальству по технике безопасности. Народ уже активно готовился к новому году. Мой куратор просмотрела отчёт, отметила в моём экземпляре его сдачу, правда, январём. От меня получила свёрток с рыбкой и осталась очень довольной. Я тут же подскочила к продовольственной базе. К столу в военной части нужна нарезка и сыры. Успела я вовремя, мне сразу отпустили сыр, колбасы разных сортов и мясных копченостей, дамы мне и рыбку рекомендовали взять, но я со смехом отказалась, а вот венгерские яблоки я взяла.

У ворот московской базы поздравила всю охрану с предстоящими праздниками, начальнику охраны выдала банку пива. Пётр Ивановича нашла в печали. Он болел, видно уже начал разминаться и готовиться к празднику, но сил не рассчитал. Пришлось лечить его недуг пивом. Мой подарок с пакетом рыбки был вовремя и ко двору.

— Чего тебе надобно, спасительница, я весь твой.

Когда я озвучила всё, что мне требовалось, он слегка задумался. Были у него свои заначки и неучтенки. За время общения решил, что мне можно доверять, тем более убедился, что могу с базы вывезти товар минуя официальную охрану. Предложил сделку, минуя кассу. Он официально через кассу передает один видик и кухонные причиндалы для Шина, а всё остальное: пять телевизоров и четыре видика с дополнительной ерундой за наличку по бросовым ценам. Мне лично всё равно как это произойдет, главное забрать. Отдала ему деньги и мне велено полчаса погулять.

Прогулялась я до дизайнера, вручила ему пакет с подарком и пакет с копченой рыбкой. Вниманию он был рад. Приглашал заглядывать.

Охрана выставила две оплаченные через кассу коробки за ворота и попрощалась со мной. Всё убрала в рюкзак и вернулась в условленное место пустого прежде склада. Всё заказанное уже было доставлено. Забрала и перешла к художественному салону, в котором были с братьями. Там мне подобрали для Али всё для рисования акварелью. Для Фанга также подобрали два набора резцов. Я не устояла и всё таки купила два дерева из самоцветов. Высотой около сорока сантиметров с металлическим стволом, на ветвях которого висят некрупные разноцветные самоцветы. Деревья упаковали в красивые коробки. Одно подарю Тонику, а второе — в магазин.

Прошлась до уже моей кулинарии и набрала крошечных печенюшек для презентации. Теперь пора и в наш салон-магазин.

Внутри оказался Моня, он подправлял экспозицию. Передала ему шаль для экспозиций, шарфы, фигурки животных из камня, стекла и попугаев с самоцветным деревом. Над

комодами администратора уже повесили крупные круглые часы, в туалетных комнатах висели зеркала. Я разложила красивые наборы для мытья рук с нашим мылом и дозаторами с жидкими средствами, висели тканевые и бумажные полотенцы и туалетная бумага. У бара сустились арабы, протирали бокалы и стаканы, мельницы уже стояли в зале и по запаху чувствовалось, что кофе уже мололи и даже варили. Мои пакеты с печеньем сложили в большой общий пакет до презентации.

С Монеи посоветовалась, стоит ли сделать крем для рук и ногтей. Он поддержал моё начинание. Ещё я думала сделать крем для ровности кожи и избавления от различных пигментных пятен. Прямо к обеду должны подвезти дополнительно заказанную Монеи тару для наших средств, так что куда расфасовывать найдется.

Пора проведать братьев, перешла к Жеке. Он уже заканчивал с обустройством: люстры висели, шторы осталось только разгладить. Выставила для его квартиры видик, телевизор и музыкальный центр. Для ванной выложила наборы из магазина Москва с мыльницами и зубными щетками и всякими мелочами, добавила рулонов бумажных полотенец и туалетной бумаги, их для магазина привез Моня, а я часть захватила из склада.

Спустились к Витьку, Люстры и шторы у него были другие, часы и зеркала уже висели, на кухне всё стекло он разложил по шкафам. Осталось только мне также заполнить туалетную комнату и расставить видик, телевизор и музыкальный центр... Шторы очистила и они остались отвисать. Позже они их подвяжут подхватами.

На своем этаже я указала места для часов, зеркал и техники. Оказалось, нам всем достались от Петра Ивановича разные марки телевизоров и видеков с музыкальными центрами. Люстрами позже займусь.

В лаборатории начала работу с основы для кремов. После разделения основы на две части с каждой начала работать. Крем для рук и ногтей сделала с чайным ароматом, а для ровности кожи и против пигментных пятен с ароматом мускателя.

Вместе с братьями вернулись к их линии расфасовки. Крем для рук расфасовывали в крупные двухсотграммовые баночки, а от пигментации в небольшие. Пока они занимались с кремами, я успела расфасовать глазные капли.

Шин созывал всех на обед. Всё заказанное им, передала прямо в коробке, что собрали на базе. Арабам выдала нарды, Али вручила альбомы и краски с кисточками, а Фанг получил наборы резцов.

После обеда Моня забрал новые изделия в магазин, а братья захотели прогуляться со мной за люстрами.

К моим знакомым продавцам мы пришли сытыми и полными сил торговаться до упаду. Общение братьев с коллективом дало результаты, они уже неплохо могли говорить на иврите и идиш. Так что я только наблюдала сегодня за их борьбой. Продавцы развлекались от души. В итоге нам продали гораздо больше, чем я хотела купить для квартиры, причем всего за сотню долларов. Коробки я убрала, а братья довольные своим успехом, решили его закрепить уже на основном блошином рынке. Мы проходили мимо лавочек, а братья шли дальше, у них явно была цель и они искали что то определенное. В отличие от них, мне на барахолке не нужно ничего.

Наконец, мои парни нашли, что искали. У входа в лавчонку висели женские украшения. Крупные пластины желтого металла, соединялись звеном цепочки и становались варварским колье или ошейником. Именно такого типа украшения и перебирали Витёк и Жека. Интересные подружки у братьев. Может дамы увлекаются Египтом. Ведь крупные варианты

такого типа украшений составляли верхнюю часть лифа или воротники. Выбрали каждый отдельное украшение. Для меня — просто ужасное, для востока, если металл — золото, то нормальное, как вложение средств. Ребята подхватили меня и понеслись в сторону, откуда мы и пришли. Из тихого закоулка вернулись сразу домой. Так братья сами захотели.

Был разгар дня, для своих апартаментов отобрала кассеты для просмотра и перезаписи. Отправилась в гости к соседке на соседней улице, которая активно мне предлагала цветы, в частности хосту. У этой хозяйки были маленькие внуки, для подарка им захватила по бутылочке пепси колы и несколько мандаринов и бананов. Хосты растут хорошо в полутени и разрастаются значительно. Уходила от неё я с мешком разных видов хост, она проредила свои посадки, кроме хост, меня одарили несколькими мешочками других луковичных и барвинками. Я отказывалась от щедрых подарков, но чем больше я отказывалась, тем полнее становился мой мешок. Я то хотела, чтобы в тени пальм у меня росли хосты, а теперь внутри мешка были картошки пионов, георгинов, корешки хризантем и куча луковиц весенних: рябчики, нарциссы, тюльпаны, пушкиния, крокусы, ландыши и гиацинты. Многие названия я просто не запомнила, да, еще и гладиолусы.

Фанг разберется сам, какие цветы из луковиц вырастут.

Давно так рано я не оказывалась в доме. Обошла весь свой участок и проверила все растения. Морозов нет, погода влажная, это сегодня сухо и нет дождя, а влажность в воздухе наблюдается всё равно. Идеальная пора для приживания после пересадки.

Фёдорыча дома не было, но где он держит ключ, я знала. Занялась уборкой в его доме. Мужчина давно жил холостяком и привык содержать дом в порядке. Так что я просто прибралась и освежила его комнаты, после очистки которых и стекла стали чистыми и шторы разгладились. Немного дольше времени ушло на приборку в кухне, во время моей стройки много пришлось готовить, поэтому после очистки собрать пришлось не мало грязи и вынести к забору. Очистилась вся посуда и восстановилась. Продуктов в холодильнике было немного, но для одного холостяка достаточно. Я только пару бутылок пива оставила и воблу. Пусть вечерком выпьет. Прогулялась и по его участку. Он уже к весне подготовил почву и деревья. Порядок у него был везде.

Вернулась к себе и стала готовить наряд к презентации. Достала сшитый мною сарафан и к нему светлую блузу, туфли без каблуков.

На кухне приготовила ужин и для себя заварила свежий собственного сбора чаёк, к нему достала сладости с рынка Кармаль и приготовилась к дегустации. Я просмотрела любимый мультфильм про чудовище и все сласти попробовала, когда явились на ужин братья. Мужчины поужинали и скрылись в сумерках, зато зашел Фёдорыч. Моё пребывание в доме он заметил, поэтому и явился. Предупредил, что в четверг опять будут сельчане. Мы с ним посмеялись, может, мне прямо в селе проводить приём, а то уже слухи пошли. Даже у меня спрашивали.

К приезду маман я продуктами его обеспечу. Хочу просить у начальства отгулы за прогулы на время её приезда. Фёдорыч попросил меня не лезть в их дела, он сам займется её досугом. Мне же проще, они взрослые люди. Новый год отметим у меня на кухне по семейному, я для него зажгла гирлянды, и в темноте участка можжевельники стали украшенными ёлочками, как в лесу. Встретим вместе с Фёдорычем маман, а повезет он её сам. Я своим ходом доберусь.

Так, перепрыгивая с одной темы на другую, неторопливо попивая чаёк, сидели, иногда посматривая на видик. Только проводила Фёдорыча, позвонила Анна, она уже ждет меня в больнице, у неё опять ночное дежурство. Все хотят выписаться здоровыми домой к

празднику. Надо, так надо.

Всё же я сторожилась и в отделение проскользнула в невидимости, любопытство никто не отменял. Также в невидимости входила к спящим в палату и начиналась работа. Все молодые дамы и у всех воспаления придатков. Очень неприятная и болезненная болячка. Всем дамам провела массаж, им ещё и дом к празднику готовить. Прибавила сил и оставила восстанавливаться. Следующая группа была из хирургии. Исправила неудачи местных эскулапов и восстановила порванные связки и мышцы. Пусть радуются празднику. А вот следующая группа была из мужчин, причем с кавказа. Вот с ними работала очень аккуратно. Вообще то их якобы гиперсексуальность — раздутый миф. Работала с ними только по воспаленной простате. Кадры явно не местные и совсем не бедные. Спрошу у Анны, почему их лечу.

Уже в процедурной задала этот вопрос Анне. Она ответила, что по двадцать с носа. Она сразу узнала, откуда орлы прилетели стаяй. Видно прознали и к празднику решили десант устроить.

Из отделения вышла в невидимости. Рядом с Анной нельзя теперь мелькать.

26.12. вторник.

С утра всей компанией в бассейн, потом к месту их работы. Для Фанга отдала им мешок с растениями, они же будут заниматься водопроводом, трубы подвезут, и мои светильники собирать. Все коробки им оставила, у них тут свои рабочие столы с инструментами нужными.

Мой же путь был в приёмную завода. Клавдия сообщила, что вчера полковник звонил директору и намекнул, что я помогаю военным с детским праздником, так что меня на заводе никто не ждет. Я доложились, что отчет сдала и после получения зарплаты меня они не увидят.

Зарплату мне выдали, даже кассир была не такой кислой, как всегда.

В условленном месте я уже ждала появления своих медсестер. Честно, я не была уверена, что девчонки явятся. Из за неуверенности никому и не сообщала о новых сотрудниках. Время уже выходило, ещё пять минут и уйду, загуляли девки и одумались. Я уже двинулась к выходу с территории больницы, когда вдалеке заметила две фигурки с узлами. Представьте себе, с натуральными узлами и кошелками. Пришлось идти навстречу. Девчонки были почти без сил, видно издалека перли свой скарб.

— Так, девушки, вы к отъезду готовы?

— Да, мы всё сделали, в квартире уже арендаторы живут, мы ночь у тетки ночевали, ей все деньги отдали и с квартиры получать она будет, за это присмотрит за малой.

— Раз вы готовы, я приму от вас обеих сейчас клятву и мы двинемся дальше.

Я произнесла текст клятвы на себя лично и нашу фирму, девчонки на два голоса повторили её вслух. То ли они были замотаны утренними сборами, но шоу Леди прошло для них без потрясений. Я с улыбкой повторила благодарность Леди, а она смеясь привычно ответила:

— Всегда, пожалуйста!

Барахло девчонок спрятала в рюкзак, у них в руках остались лишь сумочки с документами, и мы двинулись к сберкассе. Я вручила им тысячу рублей — аванс за год работы, а они вынесли мне вскоре две сберкнижки, на которые они положили по пятьсот рублей каждой. Хороший поступок и решение.

— Девочки, добираться будем по военным путям. Дорога нелегкая, будьте готовы к

трудностям.

Подхватила их под руки и мы зашагали. В момент перехода в будущую их комнату, усыпила и поддержала от падения. Пришлось по очереди укладывать на диваны, расстегивать верхнюю одежду и снимать обувь. Прикрыла их пледами, их узлы выставила рядом с ними и оставила на столе записку: — Как очнетесь, нажмите на кнопку, туалет напротив.

Я усыпила их до вечера, пусть отдохнут, их якобы обморок объясню сложностью дороги. Им отойдет для проживания одна комната из трёх лечебных. Тут есть всё для проживания. По лестнице можно спуститься вниз и в холле обедать со всеми вместе. Дверь на лестницу закрывается на ключ, также как и входная дверь.

В магазине сегодня были Моня с Леей и Женей. К родителям были привязаны младенцы, которые сейчас спали. Лея со смехом нам декламировала свою речь, именно так, с детьми они и будут завтра выступать. Я отвела в сторону Моню и потихоньку рассказала о притащенных мною двух новых сотрудницах. Знакомиться будем вечером.

Магазин становился всё лучше и лучше. В баре трудились арабы. Они развесили мои гирлянды на стену, где на полках стояли пока пустые кувшины. При закрытой шторе ближайшем к бару окну, очень красиво перемигивались круглые цветные лампочки гирлянды. Елочные игрушки повесили на пальмы в кадках-горшках. Моня расставил все самоцветы и фигурки из них. Даже его цветные шарики с барахолки казались драгоценными. Шаль свисала по краю витрины. Ткань, цветные шарфы, самоцветы и наши баночки. Завтра ещё букеты из живых цветов добавим.

Пошла навестить братьев. Мои люстры и настольные светильники они собрали. Очистила, восстановила и укрепила. Забрала все светильники и мы перешли к моим комнатам. Они принялись за установку люстр. Два одинаковых настольных светильника с глубокими плафонами, оканчивающимися длинными стеклянными струями убрала в рюкзак в подарок Тонику и Кате для их спальни на прикроватные тумбочки. Остальные расставила по своим комнатам.

Надо решить, какие напитки мы предложим на презентации. Составила сухой чай из своих сборов, отлила в бутылек сока мидий и вернулась к бару. Агиль будет барменом, а Бакир помогать ему и разносить напитки и подарки. Передала ему свой чай, Бакир побежал за чайными приборами в пока пустующую кухню в их крыле, будет чай, кофе, соки: граната, апельсина, мандарина. Простая и минеральная вода, сок мидий. Подносы: с печеньем, фруктами, конфетами, презентами и моими капсулами-лекарствами. Каждое моё лечебное средство для продажи содержало две капсулы: одна запускала процесс излечения, другая его закрепляла. На поднос мы для дегустации выставим по одной первой капсуле. Втроем принялись заворачивать каждую капсулу в прозрачный целлофановый клочок, яркой лентой с нашим логотипом перевязывали его вместе с ярлычком, указывающим его свойства. Именно так были упакованы все пробники. Интересно, кто из сотрудников вырезал эти фигурные ярлычки из цветной бумаги. Агиль признался, что вырезал Али. С грязной посудой во время презентации помогут Фанг и Шин. В нижних ящиках у Агиля стояли две маленькие электроплитки для варки кофе и электрический чайник для чая. Тут же у него были тарелочки с кусочками сахара, ложечки, щипчики, трубочки и куча всяких приспособлений. Это они у Мони заказывали. Я ещё пару коробок конфет доставлю и плитки шоколада. До презентации с напитками поработаю и с этой стороны всё хорошо.

Вернулась к себе и порадовалась, мои люстры были на месте. Я уже хотела броситься на

диван и наблюдать за волнами хмурого моря, но братья меня приглашали на прогулку, надо делом заниматься.

Мы перешли к воротам на мой участок. Сюда доставили трубы. Братья предлагали подключить наши апартаменты к артезианской скважине. Сложного ничего не было, от меня требовался желоб для укладки труб и помощь в транспортировке труб. На стыках труб братья предусматривали отводы для будущей надобности. Почти сто тридцать метров труб уложили параллельно забору у начала склона, потом поворот на нашу смотровую площадку и подход к домику, от него уже вниз до моего этажа стояк рядом со сливной трубой. Позже мой желоб прикроют плиткой, будут дорожки. Работа братьев продолжилась после обеда, моей помощи почти не требовалось, я прогуливалась по смотровой площадке и смотрела на нашу лагуну. Вот потеплеет, будем на лодках осматривать эту заводь. Моя гора понижаясь, уходила в море и даже на глубине отсекала наши пляжи от севера, закругляясь и понижаясь к югу. Из за такого подводного рельефа дна волны у кромки пляжа не были высокими, теряли свою силу и набегали на песочный пляж совсем небольшими волнами. Ребята уже заканчивали возиться с трубами и осталось проверить подключение. Как самой мобильной мне пришлось поскакать по всем стыкам труб вместе с Витьком и открывать задвижки. Мой желоб временно прикрыли и пора ужинать. Возвращались пешком, братья отправились в холл, а я зашла проверить наших сестриц.

Девушки уже очнулись, но пока только озирались. Моему приходу очень обрадовались, видно надумали себе неизвестно чего. Пришлось быстро просвещать по поводу их места проживания, в их попечении оба лечебных корпуса, жить будут в этой комнате, питаться вместе со всеми. Помогут приглядеть за двумя младенцами, заработают дополнительную денежку. Так что собирайтесь, пойдем с коллективом знакомиться.

Девчонки быстренько собрались и мы спустились на цокольный этаж. Ужин еще не начался, но народ уже собирался в холл. Явление меня с двумя девушками — это нечто. Ашоту поручила присмотреть за ними и по возможности ввести в курс. К ужину спустился и Моня, он специально задержался, чтобы посмотреть на будущих нянь. Ужинали все в тишине, только мужчины исподтишка разглядывали девушек. После ужина я увела девушек в офис и уже с Монею стали их спрашивать. Работали девушки в больнице в детском отделении, с малышами умели обращаться. Заработать были готовы и очень рады были, что есть русскоговорящие. Я ведь ещё в союзе предупредила, что окружать их будут иностранцы. Завтра после завтрака их познакомят с малышами. Одна останется с ними, а другая будет в корпусе. Потом отработаем рабочие отношения. Подошел Ашот и я передала ему на руки новых подопечных.

Жека желал остаться и самому опекать девчонок, но мы с Витьком его порыв пресекли на корню и сначала доставили Моню на виллу, а потом уже отправились домой. Вечером всё же братья смылись на прогулку. Я же осталась раздумывать о завтрашнем дне. Смутная тревога и волнение охватывали меня и не давали покоя. Вроде бы всё предусмотрено и подготовлено, а всё равно нехорошее предчувствие затопляло все мысли. Я даже начала разминаться на террасе, пытаюсь изгнать тяжелые мысли. Это как идешь по рельсам, а тебя нагоняет ревущий состав, а убратся с рельсов ты не можешь и ждешь удара в спину.

27.12. среда.

Ожидание неприятностей не покинуло и утром. Но с утра мы всё таки отправились в бассейн. Уже из бассейна перешли прямо в холл к завтраку, после которого явился Моня и увёз обеих девчонок в свой дом. Арабы и я отправились в бар и занялись напитками. Я

работала над каждым напитком отдельно, Агиль наполнял кувшины. Потом занялись подносами с презентами и угощениями. В центр подноса Бакир ставил слона и вокруг него лечали наши пробники. Так что два подноса со слонами сразу выделяли нашу продукцию. Я выставила пару коробок конфет и шоколадки. Два подноса меньшего размера заполнили крошечными печенюшками и карамельками в обёртках. Агиль проверял своё рабочее место и подсобное помещение. Осталось только переодеться и к приёму всё готово. Приехали Женя с Леей, Лея сияла, привезла шарики, которые отдала Али, и он их надувал. Девчонки с близнецами поладили, Моня сейчас знакомит их с домом и приглядывает за ними. Лея рада, что у неё появились помощницы и у неё будет время для фирмы. Лея обходила все помещения, поправляла детали, скорее это просто желание всё проверить. Мы с арабами смотались от суеты к Шину и в холле смотрели видик и попивали кофе. Вкусный кофе был у Агиля, он в него чего то добавлял и тот становился особенно ароматным и приятным. Перед обедом появился Ашот и отчитался за вчерашний вечер. Девчонки ему понравились, они пока ещё не освоились, но добродушные и отзывчивые. К нему обращаются — дядя Ашот, что того смешило. Их опекать Ашоту нравилось, так что всё нормально.

К обеду Женя привёз Моню и Таню, младшую сестру, старшая сегодня останется одна присматривать за близнецами во время презентации. Мы все пообедали и Женя вернулся за Леей. Через час к нам подъедут чиновники и юристы с представителями комитета. Все разбрелись переодеваться и готовиться к встрече. Передала Фангу охапку живых цветов, он из них будет икэбану составлять.

С Монею, Ашотом и Али я поделилась своей тревогой и беспокойством. Они приняли мои опасения и будут внимательны к гостям.

Все переоделись и стали подтягиваться к магазину. То, что Моня выглядел представительным и элегантно мы видели еще до обеда, а вот Витек поразил всех, даже Моня был удивлен насколько хорошо одет Витек, а главное как естественно и просто он держал себя в этой одежде. За время нашего знакомства фигура Витька изменилась, он из коренастого мужичка превратился в стройного мужчину, которому никак не дать сорока лет. Пропала прежняя угрюмость, морщины разгладились, только сеточка у серьёзных глаз выдавала жизненный опыт. То ли от плавания, то ли от смены образа жизни, но он даже стал несколько выше. Жека рядом с ним был шаловливым парнем, но именно сейчас их сходство было абсолютным.

Я посоветовалась с Монею, ведь мне внимание совсем ни к чему. Единственным советом от него было прилепить на голову бантик — отвлечет внимание от лица. Так что на фоне классных мужчин я выглядела школьницей с бантиком в волосах. Но я подстраховалась и теперь черты моего лица смазывались для посторонних, взгляд соскальзывал с моей фигуры.

На Али без смеха смотреть не могла, вспоминая его зверский вид, надувающий шарики. Сейчас он себе подбирает место у дверей, будет швейцара изображать.

На уровне выглядел и Ашот в костюме тройка, вид имел преуспевающего бизнесмена. Он родился в костюме, а то, что обычно ходил в спецодежде — досадная ошибка.

Про арабов даже не буду говорить. Одеты безукоризненно.

Шин одет был проще, но своей невозмутительностью и отстраненностью всю простоту одежды компенсировал.

Фанг был сосредоточен и погружен в себя. Восточные люди, они жили своей параллельной жизнью.

Вернулись Женя и Лея. Лея была в ярком длинном летящем платье. Всё внимание будет направлено на эту яркую птичку. Женя держался в стороне и старался не выделяться из общего фона.

Стали подъезжать обещанные гости, первыми прибыли юристы, расшаркались перед Леей и разговор вели с Монею и Леей, я же была рядом, прямо за их спинами. Прибыли чиновники, юристы стали перед ними юлить и показывать магазин. Представители комитета бывших узников присоединились к юристам. Нас всех представили и мы отправились в офис. Там юристы выстроили наш интернационал сотрудников, про каждого юристы сказали несколько слов, потом уже вперед выдвинули группу: Лея, Я, Женя и Жека. Чиновник перед нами произнес речь и всем четверым выдали паспорта. Потом были аплодисменты и Бакир обнес всех бокалами с напитками. Ответную речь произнесла Лея, мы все только хлопали глазами, но привычно аплодировали. Бакир собрал бокалы и все вернулись в магазин, где внутри уже были посетители, за ними от двери следил Али. Народ собирался, появился наш сосед- патриарх с сыновьями, которых заинтересовал бар, а не наша выставка. Дам было достаточно, все рассматривали наши товары, кое-кто сидел в креслах. Наши мужчины выносили стулья, все желали слушать речь Мони сидя. К намеченному времени презентации прибыли люди в рясах. Их встречали стариканы из комитета и усаживали на стулья. Вокруг гостей шныряли фотографы, видно комитетчики позвали. Фотографировали гостей и интерьер магазина. У каждого стула важного священника стояла парочка в рясах, сидеть не желающих. Все расселись или распределились по залу, вперед вышел комитетчик и завел речь, нас троих учредителей представили, дальше слово взял Моня, рассказывал видно о продукции, потом позвал Бакира и тот обнес всех подносом с пробниками, потом опять долго говорил и в очередной раз Бакир обносил всех уже подносом с нашими капсулями. Тут процесс был замедлен, все читали ярлычки. Наконец короткая заключительная речь с махом руки в сторону бара, куда потянулись гости. Сначала все хотели попробовать прохладительные напитки и тут Агилю пришлось нелегко, пришлось быстро пополнять пустеющие подносы, а Бакиру собирать по залу пустые бокалы. Народ осматривал экспозиции, сравнивал с пробниками, по залу шло перемещение масс. Я ушла в сторону и наблюдала за этим перемещением. Тут то меня и отловили двое служек и препроводили к сидящему священнику, ага, нашли слабое звено. Этот старый гад пытался залезть мне в голову. Сначала хотела врезать, но потом начала улыбаться улыбкой дауна и лепетать по английски. Это был греческий козёл, на рождество прибыл, решил паству увеличить. В голове крутила мысль, что надо конфетку стащить и пойти мультики смотреть. Кажется, в заблуждение его ввела, нажим пропал и мне махнули рукой. Только руки я старцам ещё не лобзала, обойдется. Головой замотала и глазки в пол. Отошла подальше к бару и стала конфету выбирать, за мной следили три пары глаз, я и пожелала им анурез через час. С этим бантиком в волосах, я чувствовала себя невидимкой, даже спиной ощущая возникшее напряжение. Нашла очаг — в рясе с капюшоном, он сильно потел и нервничал. Указала на него Али и теперь тот с высоты своего роста стал следить за рясой. Нашла ещё двоих в похожем состоянии.

Моня в это время по просьбам дам открывал витрины и демонстрировал баночки и содержимое их. Пришлось предупредить Ашота и Витька. Гости уже пробовали чай и кофе, кучковались в основном у бара. Подносы пустели все сразу. Первые гости потянулись на выход, вслед бросилась и отмеченная мною тройка. Пришлось притормозить стремительность их перемещений. В рясе мужик свалился прямо в руки Али, который тут же

его ощупал и дал знак Жеке, который очень ловко рясу стреножил и упаковал очень быстро. Основная толпа даже не обратила на это внимания. Оставшиеся двое попали в руки Ашота и Витька у дверей из зала в коридор. В этом коридоре они и скрылись. Люди покидали наш магазин, у дверей которого уже стояли люди в хаки и с оружием. Все разъезжались, а в пустующий зал заходили военные. Военным предъявили троих в бессознательном состоянии. Как только военные стали ими заниматься, я привела их в сознание и дальше был цирк. Задержанные были увешаны оружием. Командир провел допрос, а я поспособствовала, чтобы ответы были правдивыми и развёрнутыми. Всю речь допрашиваемых записали на магнитофон, поблагодарили Моню за решительные действия и отсутствие паники при задержании. Этим троим забрали, и у меня пропало напряжение и ожидание опасности.

Лея с Женей сразу отбыли к детишкам, а мы все спустились в холл. Магазин закрыли, завтра приберем всё с утра. Сегодня ужин и отдых. Шин подал нарезку, а я достала водку и мы все выпили по пятьдесят грамм.

Женя привёз Любу и забрал Моню. Мы с братьями перешли в дом и продолжили пить там. Выпили на троих бутылку и разбежались по местам. Я уснула сразу. Чем занимались братья — не знаю.

28.12. четверг.

Новый день, без тревог и забот, но с ливнем за окном. Прибежали подмокшие братья и мы отправились в бассейн. Как хорошо то, всё прошло уже, больше нет напряжения и ожидания плохого. Только праздник впереди и ничего больше.

Пока мы плавали, у нас ливень закончился и после завтрака лужи уже подсохли. Прибытие сельчан я слышала по рёву камаза. Дала им посидеть у Фёдорыча и очистила кузов. В невидимости уже в гостиной Фёдорыча видела спящих гостей. Опять новая семья. Слабенький мальчишка из за частых простуд и уставшие замученные родители. С мальцом поработала усиленно, усилила кроветворчество и почистила всех троих. Всем троим добавила сил и провела массаж. Оставила их на восстановлении, а Фёдорычу передала для родителей три склянки с заряженной водой. Сами попьют и ребенка будут поить. Хотела денег за машину дать, но Фёдорыч запретил — обидятся.

Вернулась к себе и мы с братьями перешли к магазину. Тут уже шла уборка, я в процесс влезать не стала.

Приехал Моня и привёз ворох газет. Мы стали знамениты.

В каждой газете было упоминание о нашей презентации и Моня зачитывал нам самые интересные места из репортажей. Ушлые фотографы поместили фотографии интерьера магазина и посвятили много информации о ходе самой презентации и гостях.

Все эти статьи последовали сразу после официального сообщения властей что военными проведена операция, в ходе которой ими была обезврежена группа террористов, на счету которых было немало жертв. Операция проведена во время проведения презентации нашей фирмы. Жертв и беспорядков не было.

Крошечная заметка властей дала толчок для пространных описаний очевидцев места проведения операции и хода самой презентации. Эти фотографии даже не мечтали о популярности своих снимков.

Более серьёзные издания даже уделили внимание деятельности нашей фирмы, поместили наши фото, как учредителей. Себя я определила только по бантику и темному сарафану.

Мы получили рекламу, о которой даже не думали. Кроме местных газет были издания и

иностранные, видно эти террористы были известными придурками, а мы оказались героями и оказали властям услугу. Кроме этого, комитетчики добавили информации и захотели получить кусочек славы для себя через нас. Поэтому расписали о каждом шаге нашей фирмы и продукции много хвалебных слов. Короче, молодые (это наверное про Моню) граждане маленькой страны с первых своих шагов проявили себя истинными патриотами страны. Комитетчики приговорили, что курируют нашу деятельность и благодаря им наша фирма и её продукция получила одобрение.

В конце статей журналюги обещали держать своих читателей в курсе событий и пообещали взять интервью у руководителей фирмы. Тут я успокоилась: у нас кто начальство? Лея, вот и пусть отдувается на благо рекламы.

С появлением Мони в магазин подтянулся весь коллектив и выдержки из газет прослушали все. В неведении оставались только Люба и Таня, они пока были в подполье и с коллективом общались мало.

Так что собрание коллектива прошло живенько, после которого мы уже пили кофе и лопали конфеты.

У Мони опять было озадаченное лицо: девчонки с младенцами помогали хорошо, но каждый раз привозить и отвозить их становилось затруднительно. Нужен дополнительный транспорт и шофёр. Пешком каждый день не нагуляешься. К разговору привлекла братьев, их верный транспорт стоял на приколе у меня под домом, может доставить его сюда и отдать медсестрам.

Своего ослика братья категорически отказались передать сопливым девчонкам, тем более у тех нет прав и навыков вождения. Оказалось, что права есть и водят авто все остальные члены коллектива. Короче ослика придется переправлять и уже потом решать, кто займется перевозками.

Привезли новую партию плитки и арабы вместе с братьями отправились на мой участок закрывать желоб и прокладывать дорожки.

Мы же с Фангом прикинули, куда надо скидывать новые мешки с удобрениями. Так что скакали с ним по ярусам уже моего участка вместе. Его прагматизм победил его почтение и он уже спокойно переходил со мной по всем ярусам и в обморок не падал.

Шину предъявила очередной мешок с продуктами, который им и занялся.

У меня куча времени и куча дел в ближайшие дни. Вернулась к себе в дом, осмотрела объект для транспортировки и убрала его в рюкзак. Вышла к прямо на нашей горе у ворот. Рядом братья закрывали желоб плиткой. Они показали место для своего ослика, который вскоре и появился.

В магазине Моня сидел в кресле и разговаривал по телефону. Перед ним был блокнот, в котором он фиксировал звонки. Он ожидал появления Леи, она должна сменить его на телефоне. Ему следовало связаться с полицией и взять разрешение на перемещения нашего ослика между нашими участками и виллой. Он же меня “обрадовал”, что поступило много предложений взять именно у меня интервью. Пусть подберет наиболее адекватные издания и те пришлют список вопросов, которые намерены обсудить в интервью.

Вернулась в дом и сразу стала отбирать продукты для праздника в части. Короб с двадцатью пятью подарками детям, в каждый пакет добавила по паре яблок и по бутылке пепси колы, несколько шоколадок для конкурсов и затейливых приспособлений для школьников, пару коробок конфет. Выложила в отдельную коробку двадцать пять бутылок пепси колы для стола, в следующую коробку откладывала фрукты для стола: бананы,

мандарины, апельсины, гранаты, манго, папайю, и лимоны. Венчали эту коробку ананас и корзиночка с клубникой. В отдельном кулёчке были финики.

Позвонила в часть адъютанту и предупредила, что буду через полчаса на КПП, пусть встретит.

Вернулась к подбору продуктов для стола: круг сыра, палки разных колбас, мясные копчености, отдельно в пакет положила несколько бутылок пива. Что забыла, позже подвезу.

У КПП меня встречал адъютант вместе с майором и отделением солдат. Мои коробка и коробки подхватили и бодренько мы двинулись к танцзалу. Праздник будет проводить там. Все коробки укладывали в соседний к залу чулан, где нас встречала жена полковника. Каждый пакет подарка был именованным, что всех изумило. Они удивились объёму и составу подарка. А когда увидели объём коробок с продуктами, то праздник теперь будет общим, весь командный состав присоединится.

Жёнушке полковника показала, как лучше фрукты подать к столу: нарезать дольками и даже гранаты очистить и разложить небольшими дольками. Папайю и ананас лучше сначала показать всем целыми, а уже потом при всех нарезать и сразу обнести для дегустации. Клубнику тоже можно нарезать острым ножом, она плотная и хорошо держит форму. Торт и пирожные доставлю прямо к столу. Я ещё на складе бара забрала упаковку пластиковых трубочек и остатки неиспользованных резиновых шариков. Их передала лично в руки майору, чтобы надули и в каждую бутылку пепси колы опустили трубочку, детям будет интересно пить, также ему вручила кассеты для малышей и подростков. Меня пригласили присутствовать на празднике, но я отказалась, приезжает моя мама. Тут уже к приглашению присоединилась жена полковника, обязательно привезти и мать. Тогда уж и соседа прихватчу для комплекта. Спрашивала, в чем у них нужда, пока у них всё есть, будет в чем проблема, они сообщат по телефону или майор заедет.

Выделила майору пакет с пивом, который скрылся из вида совсем по волшебному.

Меня ждал заказ рыбки у копильщика. Видно, что мастер к празднику начал собирать ресурсы, пакет для меня был не пакетом, а мешком натуральным. В честь предстоящего праздника одарила его двумя бутылками пива, пусть отложит на лечение. С этим мешком следовало разобраться и разложить по всем мешкам поменьше. Вернулась в свой дом и начала рыбку раскладывать. Это мне, Фёдорычу, именно так по кучкам я раскладывала всю рыбу.

Разнесу подарки москвичам, вряд ли до нового года их удастся увидеть. Так что забрала часть пакетов с рыбой и уже готовые подарки и двинулась сразу к Наде. Позвонила по телефону и как только услышала бойкий голосок сестренки Кати, сразу перешла к двери их квартиры. Открыла мне маленькая хозяйка, увидела меня и бросилась на шею. Затащила на кухню и вывалила все новости. Катя теперь живет у Тоника, а Наде прибавилось работы по уборке. Катину комнату уже готовят к ремонту. После нового года таким образом отремонтируют всю квартиру: комнату за комнатой.

Для родителей Нади оставила в упаковке по куску мыла и свёрток с рыбой, для Нади — большой мешок-подарок. Отпускать меня она не хотела, но пришлось ей смириться. Прямо из квартиры позвонила Тонику домой. Катя в отпуске и была дома. И вот, я уже вхожу в подъезд Тоника. Катя уже ожидает меня, она обживает квартиру после ремонта. К новому году от меня они получили два прикроватных светильника и дерево из самоцветов. Передала Тонику привет и смылась от этой счастливой женщины.

Следующим моим посещением была кулинария, где меня уже ждали упакованные два

больших тортов для вояк и два торта поменьше, но тоже немаленькие. В одну коробку были упакованы пироженные для вояк, другая поменьше для моих сотрудников и мне для нового года. Так что осталось поздравиться новым годом кондитеров и в маленькую коробочку набрать пироженных для Ларика.

Пришла я к Ларику не вовремя, мужчина серьёзно занялся своим здоровьем и открыл мне дверь с красным лицом и в потной футболке — гимнастикой занимался. Впустил меня в прихожую и скрылся в своей спальне. Я расположилась на его кухне, он появился с влажными волосами. Выглядел он совсем неплохо, а учитывая его солидный возраст, так и вовсе здорово. Мой подарок от деда мороза потрошить начал сразу: на тапках буквально споткнулся.

— Да я в жизни в тапках не ходил, зачем мне они?

— Ларик, у тебя теперь новая жизнь, попробуй изменить привычки, вдруг, понравится.

К коньяку и икре отнесся благосклонно.

Пока он был в душе, я почистила и поставила варить картошечку. Так что пока он продолжал опустошать пакет, я уже картошечку заправила маслом и укропчиком и всю картошку без отвара покрутила в кастрюле и в блюде подала к столу. Тут же достала пакет с копченой рыбкой и по целой рыбине горячего копчения выложила перед нами. Скумбрию холодного копчения порезала на куски. Из какого распределителя его снабжали, но у него были свежие помидоры и огурцы. Их я просто порезала, не смешивая. Достала из рюкзака бутылку водки и разлила в две стопки.

— Ларик, садись, не кипяшуй, за твоё здоровье, будем.

Он послушно отодвинул пакет и уселся рядом. Мы чокнулись стопками и махом выпили.

Я принялась разваливать скумбрию на две половинки и подьедать вкусную рыбку, заедая горячей картошкой. Видя, что на его сердитый вид я не реагирую, в сердцах плюнул на моё бескультурье и повторил мои действия по разделке рыбы. Под рыбку мы еще дважды наливали стопки. К кофе Ларик смирился, что меня не исправить, и своё огорчение заедал моими пирожеными.

— Ларик, ты где новый год то встречать будешь?

— Где — где, вот прямо на кухне и встречу. Посмотрю на Леню и спать пойду.

— А хочешь, я тебе свой дом покажу? С мамой познакомлю, она на праздник решила меня навестить.

— С мамой свести хочешь? Пристроить старую перечницу к старому козлу?

— Она, кажется сама себя уже пристроила к моему соседу.

— Я подумаю

— Вот как надумаешь, дашь мне сигнал по кольцу.

— Ты в дом то ходила Монин? Или в нем живешь?

— В доме была, порядок там навела, всё вычистила, но пока даже не ночевала в нём. Может, летом поживу там, сейчас там тоскливо как то. Весной цветочки посадить надо, тогда и вовсе будет здорово. Спасибо этому дому, пойду к другому, не скучай, Ларик. Пошла я

Весь день скачу, только сейчас поела от пуза. Время уже к пяти, надо архитектора навестить, обещала ведь.

У калитки архитектора оказалась тотчас же. У крыльца стоял авто хозяина, значит дома он. На кухне хозяйка готовила ужин, я выложила очередной пакет с рыбой, запах которого

ударял и дразнил ноздри. То ли на запах, то ли по надобности, но сверху спустился архитектор. Меня усадил в кресло в гостиной и долго меня разглядывал. Он что, думает паузой повлиять на меня? Эти игрушки подействовали бы на меня прежде, но совсем не в настоящее время. Молчание он сам и прекратил.

— Мара, я внимательно рассмотрел стенд с интерьером якобы твоего дома. Сейчас у меня ощущения, будто поучаствовал в подлоге, а это на меня очень отрицательно влияет. Фото конечно неплохие, но зачем вы пошли на обман?

— Вот уж не ожидала, что именно этот вопрос вас зацепит. Причем, совсем безосновательно. Это действительно мой дом. Могу даже документы предъявить. И обстановка внутри соответствует фото и вся моя. Почему у вас возникли сомнения? Летом приглашаю приехать и пожить. Если устроит моя баня для проживания, приезжайте. На месте всё и проверите.

— Я верю тебе, но успокоюсь только после проверки. Из за этих сомнений я даже задержал официальное приглашение на стажировку этим дипломникам. Мне отвратительна ложь, я чувствовал себя обманутым и использованным тобой. Очень поганое чувство.

— Вы бы сразу, ещё в Одессе сказали бы о своих сомнениях. Я бы не отходя от кассы, сразу бы все сомнения рассеяла. О них я просто не подозревала даже. Думала, что разговор будет о стройке, а не об интерьере. Я дам вам свой адрес и телефон. Правда, застать меня сложно дома. Дам телефон соседа, он мне передаст ваше сообщение. Соседа зовут Николай Фёдорович.

Фотосессию в доме проводили меньше недели до защиты, так что не сомневайтесь.

— Поверю на слово, завтра дам распоряжение на заявку на этих дипломников от мастерской.

— Мы все вопросы обсудили, что вас волновали?

— Да, в основном все, сейчас ужинать будем, оставайся.

— Спасибо, сыта. Мне вот Андрея бы повидать и кассеты ему вернуть.

Хозяин позвал сына и тот уже вышел из своей комнаты, смотрел на нас сверху. С новым запасом кассет я покидала дом архитектора.

Я каждый раз забываю купить сигарет для солдат своего отделения. Именно сегодня надо исправлять свою забывчивость. Поскакать пришлось прилично не в каждом гастрономе был табачный отдел. Решила не мудрить и посетить свой гастроном недалеко от Белграда. Мои знакомые продавцы встретили моё появление с улыбками и посыпались вопросы о моём доме и почему так давно их не посещала. Объясняла занятостью и почти готовностью жилья, не было необходимости в больших закупках продуктов. Сигареты в магазине нужной марки нашлись. Добавила немного продуктов и угостила дам копченой рыбкой. Встретимся в будущем году.

Уже был вечер, пора отправляться за братьями. Весь коллектив нашла в холле. После ужина Ашот проводил очередное занятие по русскому языку, теперь у него были новые две помощницы — Люба и Таня. Девчонки уже освоились, держались подчёркнуто строго, но помогали своим ученикам Фангу и Шину доброжелательно. Ашот доложил, что за время моего отсутствия перед магазином появлялись газетчики, пытались прорваться в магазин, но они с Монею в дверях выставили плакат, что салон работает по заказам по телефону и никого из этой братии не пускали. Те снимали снаружи и исчезли. На новый год Шин приготовит ужин и они посидят за столом. Дождалась конца занятия и вместе с братьями вернулись в дом. Они решили перебираться в свои апартаменты на этажах и часть одежды

из гардероба забирали. На ночь глядя смотались из дома, причем прихватили с собой конфеты и фрукты. Мне же надо собрать пакеты с подарками для моих солдат. В эти пакеты собирала только продукты, вряд ли в казарме тапочки или другие вещи актуальны. Набор для всех был одинаковым: пиво, рыбка, вобла, колбаса разная и сыр. А также конфеты и фрукты. Думаю, они будут довольными. Сержанту добавила пару блоков. Остальные блоки отнесла к вещам ребят, будут заходить и забирать.

Просмотрела кассеты от Андрея, были записи концертов советских групп и новые фильмы. Концерты сразу поставила на перезапись. Кассеты были неплохо подобраны: одна включала песни ВИА “Пламя”, “Сябры”, “Лейся Песня”, а другая — Машину времени и Шестеро молодых с Кипеловым и Расторгуевым. Пусть вояки и их детишки посмотрят.

29.12. пятница.

Ночью прошел дождь, но утром ветерок все лужи разогнал и мы с братьями день начали с бассейна. Парни поздравили администратора и охрану с предстоящими праздниками и выдали девушке коробку конфет, а парню банку пива. После заплыва отправились сразу в их аппартаменты, там я выдала ими отобранную одежду и вернулась в дом. Сегодня на работе мне предстояло раздать всем мои презенты. Так что начала я обход с приёмной. На столы шефа и директора выставила по пакету от деда мороза для них лично, а шефу ещё и для сыновей. Клавдия в приёмной получила свой пакет, девчонкам- бухгалтерам также по презенту, Главбуху перепала коробка конфет, а кассирше — шоколадка. Внизу отыскала Лилю и вручила ей пакеты для её сорванцов и ей лично. Дальше обход завода продолжила с механического цеха, вручила пакет Лёхе и перешла в консервный. Степанычу отдала пакет, а вот Колю пришлось поискать. Уже внутри его кабинета выложила пакеты для его семьи и перешла к механику мидийного. Вручила ему и по пути к КБ перехватила Фёдорыча, он уже настроился встречать мою маман в аэропорту. Договорились встретиться прямо там. Раздачу пакетов продолжила уже в КБ. Застала всех: Стаса, Лену и Милу. Как говорится, мелочь, а приятно людям.

Теперь заход в банк и очередные три пакета для семьи Наталии, личному оператору перепала шоколадка. По коробочке конфет оставила у инспекторов налоговой и пенсионного.

Вернулась в дом и пока готовился обед к приезду маман, прибрала всё в доме и в бане. Заполнила свой холодильник и заглянула в дом Фёдорыча. Он к приёму маман подготовился, даже постельное бельё застелил свежее. В доме было чистенько и аккуратно. Заполнила его холодильник продуктами, бутылками коньяка и красного вина. Вроде бы всё готово к её инспекции. Собралась и перешла на Привоз, выбрала скромный букетик для встречи и в пекарне набрала горячего хлеба и булочек. Время уже поджимало, пора в аэропорт. С Фёдорычем встретились у входа в зал ожидания. Вручила ему букетик и мы пошли уже встречать маман. Самолет уже приземлился, пора и ей появиться. Издалека увидела знакомое пальто и только сейчас смогла заметить на сколько это пальто заслуженное. Слишком давно оно было пошито, даже пушистый песцовый воротник не мог скрыть его древность. Выглядела она очень хорошо, даже помолодела и похудела. Меня оглядела, обняла и даже всплакнула. Удивительно, но прилетела всего с одной дорожной сумкой. Загрузились в авто Фёдорыча и у поворота я их покинула. В этот раз мать была спокойной, замечаний не было и мой внешний вид приняла как должный. Безбородый Фёдорович в первый момент удивил, потом пришло узнавание и она сразу оценила его одежду и властный вид. Нас не согнешь. Мы одна стая!

Теперь можно и своё хозяйство проверить. На участке братья возились со своим москвичком. С утра они уже сделали пробную поездку до виллы Мони, отвезли к малышам Любу. Моню привезли и он в магазине. Арабы уже заканчивали дорожки между взрослых пальм и от выложенной площадки под москвичом поведут дорожку к нашему домику на смотровой площадке. Над своим авто братья сделают навес, они уже передали заказ на материалы Моне. Так что я шагала по новой широкой дорожке и на границе участков, у ёмкостей встретила Фанга. Уроки Ашота не прошли даром, мы уже могли понимать друг друга. Фанг собирался организовать огород и обеспечить овощами наш коллектив. Я была только за, пусть сажает, что пожелает и где хочет. Места достаточно. Фанг даже новую территорию на нашей вершине за каменной изгородью хочет освоить.

— Фанг, всё в твоих руках, делай всё, что пожелаешь, от меня любая помощь по необходимости. В помощники себе бери любых членов коллектива, кто свободен.

Кажется, от меня он ждал только разрешения. Мне самой нужны будут некоторые пряные и лекарственные травы. Намёк я поняла, поставку навоза прекращать не следует. Дошла до офиса и уже внутри кроме Мони застала трех комитетчиков и юристов. Они спорили и обсуждали какие то проблемы. Я только поздоровалась с участниками переговоров и смылась в лечебный корпус. Внутри помещений Таня наводила порядок. В стареньком халатике и косынке на голове выглядела она подростком. В их комнате появились личные вещи, видно из дома: салфеточки, фотографии. Они третий день здесь и просьб у них пока не появилось. Отношением мужского коллектива довольны, никто не пристаёт, а предлагает помощь. Али учит их с сестрой французскому языку, она его совсем не боится, он забавный очень. Девчонка по характеру открытая, но черт, уже не девственница. Теперь следить что ли? Пока беседовали, осмотрела её, здоровье нормальное. Говорить надо с обеими сестрами одновременно. В жилых помещениях никого кроме Шина на кухне не нашла. Он уже готовился к раннему ужину.

Вернулась в свой дом и стала ждать приезда Фёдорыча с маман. Приехали они уже в сумерках. Маман была утомленной долгой дорогой и на переход с участка Фёдорыча на мою веранду и кухню особого внимания не обратила. Только повесив пальто, стала озираясь, разглядывая прихожую. Я сразу показала туалет и дверь в душ, куда она скрылась. Спустя полчаса, распаренная в махровом халате вошла осторожно в кухню и стала разглядывать стены и мебель. Я накрывала на стол, выставляя нарезку и тарелки. Приход Фёдорыча спугнул её и она бросилась к своей сумке в прихожую. Спустя несколько минут она вошла уже одетая в платье и мы принялись за ужин. За приезд выпили вина и стали поглощать жаркое. Что-то слишком притихшая была маман, на себя не похожая. Я подливала винцо в их рюмки, а мать пыталась попробовать все виды нарезки. Чаем с пирожными ужин завершили.

За окном уже стемнело, я включила гирлянды и Фёдорыч приобняв маман, вывел её на веранду. Я успела прибрать грязную посуду и позвала парочку на экскурсию по дому. Вид у матери был подавленным, но все комнаты она обошла, в спальне я показала ей гардероб с её платьями, которые она принялась разглядывать, Фёдорыч сбежал в кухню. Включила им видик и выставила фрукты.

Зазвонил телефон, звонок был от Анны, у неё были проблемы и она просила срочно переговорить со мной. У неё ночное дежурство и она меня ожидает. Маман и Фёдорычу объяснила, что мне срочно надо отлучиться. Пусть маман сама укладывается в спальне, не ждёт меня, я в бане переночую. Оставила эту парочку одних и перешла к Анне в пустую

процедурную. Появилась встревоженная Анна и начала частить, пришлось её успокоить и дожидаться связного рассказа. Утром сегодня в больницу примчались кавказские орлы, её разыскивали в общаге, но нашли только к началу вечернего дежурства. Привезли больного старика с охраной, теперь требуют, чтобы его волшебница вылечила. Угроз не было, но эти просьбы звучат как требование. Старика уже к ней в отделение определили. Охрана стоит на лестнице, в женское отделение их не пустили. Старик был в прежней палате, оставила Анну в процедурной, а сама перешла в полутемную палату в невидимости.

— Кто тут, выходи на свет, не прячься.

Раздался каркающий хриплый голос с центральной кровати.

Провела диагностику, старикан был не старым, просто покалеченным сильно. Много старых переломов и травм, следы огнестрела. Меньше полтинника этому кавказцу.

— На свет выходить мне нельзя, а вот чего ты хочешь? Зачем твои орлы мою помощницу запугивали? Мне это не нравится.

— Спаси, озолочу, мне сказали, что умру скоро, а я жить хочу, рак у меня.

— У тебя кроме рака и более опасные повреждения есть, слабый организм у тебя, осколок в сердце, тромб в сосуде, а рак только расти начал, метастазы в печень пустил.

— Значит, не поможешь, дитя?

— Утром уже помощь не понадобится, прощай бывший вор.

— Не уходи, пока ты рядом, боли не чувствую, посиди, поговори со мной, может, сделает что сможешь?

— Сил много уйдет, во сколько свою жизнь оценишь? Здоровье? Молодость? Смерть легкую? Думай недолго, нет у меня времени на разговор с тобой.

— С собой у меня миллион, забирай сразу

— Заберу, но это аванс. И ты мне клятву дашь.

Проговорила текст, а он повторил. Яркий свет ослепил его и он зажмурил веки, уходя в сон.

Особой сложности я не видела. Сразу занялась сердцем, тут привычно извлекла осколок, мелкий, но достала целиком на память, залатала ткани и проверила все стенки этого насоса, подлатала клапана. Запустила очистку и кровь сама тромб растворила. Одновременно стала выжигать раковые клетки и убирать метастазы. Очистившиеся почки и печень запустила в интенсивный режим, кости стали восстанавливаться после травм. Повторила диагностику, нашла ещё воспаления, мелкие язвы в пищеварительном тракте, у мужика было всё в наличии, поэтому и не рискнули его лечить. Связки медленно восстанавливались. Тяжелая тюремная жизнь. Запустила восстановление крови и стала мужика будить.

— От наколок избавиться не хочешь?

— Только от двух, по малолетке получил.

Почистила кожу, потом не стала терпеть ароматы и очистила кожу от всех выделений. Последними убирала полипы и геморрой. Уходя, бросила:

— Не обижай мою медсестру, прощай.

Убрала его чемоданчик в рюкзак и вернулась в процедурную.

— Анна, помоги там клиенту, ему в туалет надо и помыться. Пока.

Вернулась на свою темную кухню, дом был пустым, увёл всё таки Федорыч маман.

30.12. суббота.

С утра у меня был бассейн и уже к девяти приготовила для всех завтраков и позвонила

Федорычу. Пришли они вдвоем, видно поладили за ночь. После завтрака объявила им, что мы приглашены на ёлку в часть. Я туда доберусь сама, а они пусть едут на авто. Будет стол, танцы и детский праздник.

Они вдвоём бросились выбирать маман наряд из гардероба на праздник, я же в подвале собирала подарки для моих знакомцев. Из своего гардероба присмотрела наряд для себя и оделась. Захватила все необходимые для праздника вещи и пора уже в часть.

Мать при свете дня обходила с Фёдорычем мои комнаты и только качала головой. В конце экскурсии, опираясь на Фёдорыча выдала:

— Николай зовет меня замуж и я согласилась, но жить в твоём доме не буду, тут как в музее. Я у Коли буду жить. Тебе самой такой дом больше подходит, а мне привычной домик Коли.

Мать показала колечко на руке и не смущаясь поцеловала Фёдорыча. Перемещение её вещей отложили до завтра, они удалились в дом Фёдорыча, а я отправилась к КПП. Меня пропустили без сопровождения. У казармы вызвала своего сержанта и попеняла ему, что так и не зашли. Выдала ему пакеты с подарками и договорились, что они зайдут в ближайшее увольнительное. Там остались ещё сигареты, могут брать и отдыхать даже в моё отсутствие. Выдала карманных денег, он отказывался. Пришлось напомнить, что выдаю из их личных средств, так что нечего стеснительность демонстрировать. Пакеты были тяжелыми, пришлось вызывать помощников. Всех поздравила с наступающим и отправилась в танцзал.

В зале было оживленно, нашла майора и вместе с ним пошли искать полковника.

Нашелся Полковник в своём кабинете. Подарок сразу выставила на стол, он удивился, но не возражал. Мы обговорили с ним денежные дела, а от него я только услышала скрытую похвалу, что раньше в части никогда не было таких общих праздников. В качестве снабженца я его устраивала, уже уходя из приёмной выставила на стол адъютанта банки пива с пакетом рыбы, которые пропали моментально. Уже спустились на первый этаж и столкнулись с Катей и женой полковника. Отвела их в сторону и вручила подарки. Дамы подхватились и убежали прятать свои пакеты. Меня же Саша отвел в комнату, где жены офицеров готовили угощение на стол. Выбрала свободное место в уголке и достала коробки с тортами и пирожеными. Вернулись Катя с женой полковника и мы с Сашей предъявили для обозрения торты. Коробки убрали и весь женский состав бросил работу и стал разглядывать эти произведения кулинарного искусства. Пироженные все бросились раскладывать по блюдам.

Торты прямо со столом вынесли в зал и вокруг стола стали кружиться детишки.

Украсили зал красиво, нарядная ёлка рядом со сценой, на сцене организаторы с детишками. Очень послушные и организованные детки. Столы обходят, обсуждают, но руками не трогают. Все столы выставили буквой П, на перекладине сядут командиры, по бокам с одной стороны детки, а напротив — взрослые. Все смотрят на сцену и ёлку. Саша увидел входившего Фёдорыча с маман и повел его в центр стола взрослых, меня же потянул к перекладине. Усадили меня между полковником и майором. Все расселись и полковник уже привставал произнести речь, но жена придержала его и между столов вышла энергичная организатор праздника и начала речь о том, что дед мороз специально для нашего праздника прислал плоды южных стран, чтобы детишки смогли посмотреть и попробовать их. Девушка рассказала об ананасах и плодах папайя, обнесла все столы и даже дала их потрогать. Потом при всех нарезала их на кусочки и каждому дала их попробовать. Пробовали с удовольствием не только детишки, взрослые также пытались распробовать и решить: нравится им вкус или

нет. Макушку ананаса после дегустации посадили в горшок и такое действие понравилось всем.

Дальше было выступление полковника после которого все приступили к закускам. Перед каждым ребенком выставили бутылку с пепси колой и торчащей трубочкой и старшие дети помогали совсем крохам попробовать напиток.

Я выставила перед нами армянский коньячок и мы на троих не спеша под соленый лимончик его дегустировали. После легкого перекуса праздник пошел по сценарию. Детишки пели, танцевали, организаторы проводили викторины. Получить в качестве приза необычную игрушку или красивый альбом с набором карандашей захотели даже взрослые подростки. Так что праздник для детишек стал необычным и участвовали все. Мальчики выигрывали браслетки и заколки для волос и прятали свои призы. Для детей объявили перерыв и объявили просмотр фильмов: для совсем мелких сказку Красавицу и чудовище, а для подростков Звездные войны, 4 эпизод. Родители понесли в отдельные комнаты с видиками нарезки фруктов и конфеты. В зале остались лишь взрослые. Объявили танцы офицеры подхватили своих жен, меня же пригласил адъютант. Адъютанта сменил полковник, потом Саша, ниже майора в партнерах у меня не было приглашающих. Вернулись возбужденные дети и праздник подходил к кульминации. Все столпились у тортов и началась раздача торта. Всем понравилась эта процедура и чай пили долго и по несколько чашек. В заключение праздника роль деда мороза исполнил полковник. Каждому ребенку вручил пакет, открывать который велел уже дома. Все стали расходиться, а полковника увела жена. Федорыч предложил доставить меня домой, но я отказалась, мол поеду с друзьями. От моей помощи отказались и я вернулась к себе. В голове шумело, было легко и радостно.

31.12. воскресенье.

С утра было лениво вставать даже с кровати. Подняла меня мысль, что медсестричкам я подарки не приготовила. Барахла у меня в гардеробе полно. Я же оставляла себе чуть понравившие модели. У сестер были похожие фигуры, только старшая была выше меня. Отобрала два трикотажных ярких платья и к ним добавила по комплекту белья и колготки.

Наша туалетная вода с разным ароматом для каждой завершила комплектацию подарков.

Начала готовиться к вечернему столу. Сразу приготовила майонез и пока он устаивался в холодильнике, занялась овощами к будущим салатам. Из подвала подняла свою консервацию, несколько банок взяла для стола сотрудникам. В принципе за час до усаживания за стол смогу всё подготовить. Будет запеченная курица, пару салатов, мясная нарезка и копченая рыбка с отварным картофелем. К чаю торт.

До появления маман с Фёдорычем к завтраку я всё уже подготовила. Осталось вечером только заправить салаты и отправить курицу в духовку, а картофель отварить.

На завтрак они только попили чаю и отправились на прогулку по городу. За стол вечером сядем часов в восемь, а потом я уйду встречать новый год к друзьям. Перед их уходом заставила мать примерить свою длинную парку, она ей вполне подошла, к ней выделила комплект шапки с шарфом и перчатками. Без сопротивления мать всё примерила, ощупала руками и поразились легкости одежды. В новой одежде мать изменилась полностью, я даже удивилась, насколько незнакомо она стала выглядеть, тем более и Фёдорычу очень понравилось. К семи они подойдут помочь со столом.

Я же отправилась раздавать подарки своим. Но перед этим, мне надо заглянуть к

Катерине Степановне. Там будут её дочери, так что и для них захватила подарки из “лишних”,годились. Перешла прямо к её калитке, хоть и живём рядышком. В доме уже шла подготовка к празднику; на кухне готовили начинку к пирогам и пахло тестом. Пришла, всех отвлекла от работы, вручила дамам по пакету, а её мужу пару банок пива. Кухню бросили на произвол, а хозяин мне вручил две бутылки собственного вина. Пива я добавила, ещё и воблу прибавила. Провожал он меня до калитки.

Перешла к холлу, весь народ был занят, трудились на свежем воздухе. Прибежал Ашот и объяснил, что пока нет дождей арабы и Фанг с помощниками хотят максимально выполнить все работы. Даже девчонки помогают Фангу. Братья делают навес для москвичка. Мы поболтали, вечером они встретят новый год всей компанией и просят меня быть у них на празднике.

Приближалось время обеда, Шин уже бил в колокол. Мне осталось на кухне выложить собственную консервацию к столу и домашнее вино. Перед обедом я всех поздравила и вручила подарки от себя и фирмы. Мы дружно пообедали и с братьями я вернулась в дом.

Братья радостно поскакали по своим делам, а я принялась смотреть кино и мультики. Уже ближе к четырем позвонил майор, он хотел зайти. Я пригласила его к восьми вместе с Катей и тещей. Его свояченицы уходили к друзьям уже в пять. Одну тещу жалко оставлять в доме. Уже в шесть я от безделья я занялась готовкой. Впервые одела фартук и принялась резать овощи. Открыла все банки и в салатницы стала выкладывать свои лечо, баклажаны и огурчики. Курицу подготовила к духовке, когда пришел сигнал от Ларика. Как была в фартуке, сразу перешла по сигналу, оказалась в его кухне. Ларик был в моих тапках и домашней одежде. От моего появления он обалдел.

— Ларик, что случилось, как себя чувствуешь?

— Мара, я решил, хочу на новый год к тебе, возьмешь?

— Ларик, конечно, только быстрее снимай тапки, у меня там курица у духовки ждет.

Он скрылся в спальне, а я кричала вслед, чтобы рассчитывал на пару дней.

Из спальни вышел в костюме тройка, с платочком в кармане и с саквояжем в руке. Подхватила его под руку и потянула к окну. Опускал он свою ногу уже на пол в моей кухне. Усадила ошарашенного мужчину в кресло и занялась прерванной работой. Пока я всё готовила, он пришел в себя и подошел проверить, чем я занята. Потом попробовал все салаты, велел досолить, залез в холодильник и достал майонез. Пришлось выделить ему второй фартук. Ориентировался среди продуктов он уверенно. В четыре руки мы очень быстро всё приготовили. Я уже мыла фрукты и выставляла спиртное, красное вино и коньяк ждали очереди на кухонной столешнице. Курицу отправила в духовку, а картофель отправила в кипящую воду.

Самое главное я забыла — фужеры и рюмки. Открывала новые коробки, а Ларик ополаскивал приборы. Ларик здорово справлялся с нарезками, а рыбу вообще нарезал и художественно ещё и украсил. Пока бок о бок мы с ним тёрлись, попросила о наших делах не распространяться. За столом будет маман с будущим мужем, мои приятели-братья и друг с женой и тещей.

Первыми появились братья, попытались перехватить нарезки, но мы с Лариком следили. Почти одновременно появились майор с семейством и маман с Фёдорычем. Хотя на улице и не было мороза, но она вошла раскрасневшаяся и очень довольная. Все перезнакомились и мне осталось только подать исходящий паром картофель с укропом, курицу из духовки и горячие булочки.

Начали с вина и плавно перешли на водку. Под неё пошла рыбка с маринованными огурчиками. А закончили чуть остывшей курочкой. Решили сделать перерыв и Жека принес магнитофон. Зазвучала музыка оркестра Мориа. Ларик подхватил тещу майора и стал осторожно выводить её в танце. Жека крутился у магнитофона, а меня пригласил Витёк. Танцевать с ним было уютно. Музыка лилась, танцевали все, кроме Жеки. Я зажгла гирлянды и все вышли на террасу. Ночь была ясной, в низком небе светили яркие звезды. Все были чуть хмельными и довольными. Майор заторопился домой и мы перешли к чаю. Достала свой заказанный торт, стали его пробовать и пытались определить рецепт.

Саша увёл своих дам, а я показала Ларику гостевую комнату, где он может остаться, если устал. Если у него есть желание, праздник продолжим в следующей компании. Он был готов продолжить праздник. Маман я объявила, что мы все уходим. Если у них есть желание, могут остаться. Они спешно уходили, устали. Пришлось в темпе раскидать все закуски и остатки по полкам холодильника и я скоро всё очистила. Уходили мы из чистой кухни на нашу застекленную террасу. Свой саквояж Ларик из рук не выпустил.

К столу мы попали вовремя. В холле играла музыка и Шин всех усаживал за накрытый стол.

Процесс знакомства повторился. Пока все рассаживались за стол, я смоталась в виллу Мони и выдала им всем подарки, задерживаться не стала и сразу вернулась к столу.

Ларик виртуозно разливал по фужерам домашнее вино. Он первым пригубил его и одобрил. Закуски у Шина были необычными, мы опять пили и пробовали новые кушанья. У них была программа вечера и после первого тоста Фанг демонстрировал фокусы- ловкость рук и никакого мошенства. Смеялись много и не могли разгадать его фокусов. После второго тоста Али показывал рисунки- портреты всего коллектива. Мой рисунок был самым необычным, моё лицо было окутано туманом и только угадывалось. Мне понравилось.

Арабы подавали кофе и было необычным пить его не в конце застолья, а по ходу его. После прогулок по застекленной галерее, когда съеденная пища чуть освободила желудок, мы были готовы к новым тостам, Ашот подал шашлык с овощами на шампурах.

В двенадцать часов был последний тост и после него чай или кофе с тортом.

Пока все помогали прибрать Шину со стола посуду, я на кухне её быстро очищала. Так что мы всё очень быстро прибрали и стали расходиться. Поинтересовалась у Ларика, где он хочет провести эту ночь, в моей гостевой или здесь? Он захотел остаться здесь. Повела его в соседнюю комнату с сестричками, показала санузел, всё необходимое в комнате было.

Перешла к себе на этаж и моментально уснула.

01.01. понедельник.

Утро для меня началось поздно, но последствий предыдущего дня не ощущалось, была страшная лень и даже вставать совсем не хотелось. Но мысль, что я бросила Ларика одного в лечебном корпусе заставила не просто вскочить, а подпрыгнуть с кровати, судорожно одеваться и бежать на его спасение. Кое-как оделась и сразу перешла в лечебный корпус. Дверь комнаты, куда поместила Ларика прикрыта, но я постучала, а когда не дождалась отзвука, буквально ворвалась в комнату. Кровать была заправлена, а Ларик отсутствовал. Бегом к Шину, тот жестом послал в холл.

За столом сидели мои арабы и вместе с Лариком попивали кофе и доедали торт. Болтали они на арабском, причём вместо моих безотказных арабов-работяг с Лариком беседовали два высокомерных сноба. Я вылупилась на этот спектакль и моя челюсть начала падать, практически натурально. Меня заметил Ларик и жестом пригласил присоединиться

к ним. С моим появлением авансцена сразу изменилась. Арабы тотчас же поменяли выражение лиц и стали прежними милыми ребятами, причем Бакир вскочил и с кухни мне принес чашку кофе и кусок торта к нему. Я вопросительно уставилась на Ларика, а тот широким жестом показал на арабов и произнес:

— Знакомься, Мара, перед тобой Агиль и Бакир, сыновья шейха Мухаммеда, практически принцы, как они оказались у тебя в работниках просто не представляю, а они молчат.

— Ларик, не мучай ребят, они не могут тебе этого сказать, если даже захотят, то о своей жизни смогут поведать только мне и никому больше.

Арабчики после моих слов расслабились и уже спокойно продолжили пить кофе, а Ларик вышел на кухню.

— Агиль, Бакир, так к вам ваше высочество обращаться надо? Или разрешите звать вас как прежде? Я же вижу, вы уже понимаете русский язык.

— Мара, можно на английском, на русском пока плохо получается.

— Да, пожалуйста, а раньше чего молчали? Сразу бы общались, вам и мне проще бы было. Тоже мне, партизаны.

— Зови нас как тебе нравится, нам нравится, как ты нас называешь.

— Так может вас отпустить, семья то волнуется, вы хоть весточку то им дали? Нам вас предоставили, как безродных, не имеющих статусов и нищих. Ведь лечение всей группы — это своеобразный тест на профпригодность нашей фирмы.

— Нам дали заключение консилиума о неизлечимости нашей болезни, ведь это генная аномалия, мы покинули семью, нас оплакали и вычеркнули из памяти, мы не хотим о себе напоминать. Поэтому в больнице своих полных имен не называли. Считай, что мы заново родились у тебя.

— А чего это у меня то? Я ещё молода, потом директор у нас Лея, вот ей вас и воспитывать после рождения.

— Мара, мы всё понимаем и видим, на ком держится ваша фирма, так что это ты наша мать.

— Ладно, эту тему развивать не станем, вот обустроимся, тогда подумаем к чему вас приспособить, что бы самим нравилось, дорожки то вы уже все выложили, теперь будем искать новые вам занятия.

Арабы унесли свои чашки и в холл не вернулись, но вернулся Ларик.

— Ларик, ты уже позавтракал?

— Я сыт, с утра милые девушки меня разбудили и привели сюда. От арабов узнал, что я в Израйле, тут и Соли поблизости наверное, давно не видел его. Что ты то тут делаешь, я пока не совсем понял. Но погода и воздух мне тут нравятся.

— Моня, я и его внучка Лея — учредители лечебно-косметической фирмы. Есть в Израйле комитет бывших узников концлагерей. Мы комитетчикам помогли со здоровьем, они помогли нам в организации и оформлении фирмы под их патронажем. Предоставили на льготных условиях в частную собственность участка. Два участка мне и один Лее. На среднем участке мы находимся. Нам тут построили несколько сооружений. В их помещениях и разместилась фирма с проживающими сотрудниками. Для проверки возможностей фирмы в лечении нам предоставили шестерых практически смертников. С ними ты уже виделся. Мы их вылечили и по договору они обязаны у нас отработать пять лет. Сейчас занимаемся обустройством территории. На днях провели презентацию фирмы и в этот же день мы с

Леей получили гражданство Израйля. Вот и всё.

— Да уж, девочка-ромашишка, я ещё и защищал тебя от акул империализма. Это их надо было от тебя защищать. Размахи у тебя совсем не советские. Такая милая и простая мама, а дитя почти монстр. Но я уже привык к тебе. Вот теперь думаю, куда ты дальше шагнешь, в какую страну.

— Вот налажу тут всё и потом в Париж, нашей фирме развитие нужно. Денег много не бывает. Хочу там сбыт организовать своей продукции, кстати, давай экскурсию проведу и всё покажу.

Из холла по застекленной террасе дошли до производственных помещений. В лабораторию Леи дверь была закрыта. Все остальные помещения осмотрели. Потом прошли к следующему холлу и поднялись в лечебные комнаты комитетчиков. Впрочем, их была всего одна палата, но они обставили все три комнаты, причем эту свою сделали роскошной. Перешли к магазину и вошли в зал. Ларик разглядывал витрины и читал все аннотации к продукции. Вышли из магазина и я показала снаружи огороженные наши участки. Из магазина провела в офис и из панорамных окон он видел весь участок ярусами спускающийся к морю.

Погода была отличной, на солнце вообще градусов двадцать. Мы прогулялись с ним до нашей вершины, походили по смотровой площадке и с неё видели весь наш коллектив на ярусах моего участка. По погоде здесь уже весна, вот Фанг и спешит с посадками. Прежним путем вернулись к офису. Время приближалось к обеду и приехали Моня с Леей и Женей. Встреча двух мамонтов прошла корректно. Они даже руки пожали друг другу.

Обедали все вместе, от вчерашнего стола осталось много пищи и мы подъедали закуски, а Моня впервые пробовали с Женей необычные кушания.

После обеда предложила Ларика вернуть в его квартиру. Он был моему предложению рад, слишком много для него впечатлений. Так что он свой саквояжик прихватил и мы шагнули прямо в его гостиную. В своей квартире Ларик вернулся к своей манере общения: ворчаще-недовольного жизнью и удалился в спальню. Я же вернулась в офис, где меня уже ожидал Моня.

В моё отсутствие комитетчики Моне предложили в ближайшие дни провести лечение планового бесплатного нужного им человека в счёт декабря, раз презентация была в декабре, их расчетливость меня поразила и усмехнула. Также представили платных клиентов, пока только пятерых. Кроме этого, лично у меня будут брать интервью два издания, от них избавиться просто не удалось план вопросов они уже представили. Вопросы я просмотрела и три попросила Моню убрать, о личной жизни распространяться я не намерена. Как только бесплатника доставят, пусть сразу предупредят меня по кольцу.

Мы с братьями вернулись в мой дом, они сразу ушли к себе, а я занялась кассетами и пленками с записями. К раннему ужину подошли Фёдорыч с маман и я их накормила. Сразу после ужина они умчались на машине и ночевать будут неизвестно где. Братья тоже ушли, видно к своим дамам, потому что захватили фрукты и конфеты.

Завтра на работу, начинается новый этап жизни, первый рабочий день в новом году.

Сегодня есть время остановиться, оглянуться, мысленно подвести итоги и наметить планы на будущее.

С работой всё ясно: составить план и начать проводить занятия с коллективом по технике безопасности. По гражданской обороне также подготовить план занятий и взять доктора для квалифицированных лекций. Узнать состав дружины и что к этой дружине

прилагается.

Продавить директора насчёт магазина. Это халупа сейчас, а не магазин. Согласовать ассортимент будущей продукции с директором и вышестоящими инстанциями.

Коптилкой также стоит заняться.

Останутся и текущие дела: годовые отчёты во все инстанции и преемника искать на место Жени, вот закончится у него отпуск и начну его дергать.

Дела фирмы надо также толкать, дней через десять Палыч вернется, там и начну к его жене бывшей подкатывать. Но фирма только прорасть начала, надо ей время дать окрепнуть.

Со всеми этими мыслями я и уснула.

02.01. вторник.

На свет в кухню пришли заспанные братья, и я выдала план на сегодняшний день. После бассейна мы вместе отправляемся в завод и они с Лёхой занимаются аппаратом для вакуумной упаковки продукта. Сделают два экземпляра; один в завод, другой для нас, мыло будем упаковывать сначала.

Провела братьев сразу к Лёхе, а сама отправилась в приёмную. Вместе с Клавдией отыскивали старые списки членов дружины, она подготовила соответствующий приказ на этот год. Свой предыдущий план работы моего кабинета откорректировала на этот год и пора на приём к директору.

Моему приходу рад он не был, но план работы одобрил. Все мои предложения по дружине его также устроили.

Не устроил его разговор о строительстве нового фирменного магазина на территории рынка. Как он сказал, он ещё не готов такому шагу. Значит, будем толкать.

Вернулась в свой кабинет и набросала текст двух объявлений. Согласовала объявления с директором и отделом кадров.

Следующим шагом был визит к архитектору города. Валера мне был рад. А вот мой вопрос о рынке и его реконструкции ему не понравился совсем. За этот рынок ему часто доставалось от всех, как местных, так и областных чиновников. План нового рынка у него был только в эскизе, но не было возможности сделать детальную проработку из за отсутствия средств и материалов. Моё предложение о строительстве павильонов самими продавцами его заинтересовало. Пусть предложит депутатам рассмотреть вопрос аренды территории будущими продавцами и те по типовым проектам сами осуществят стройку павильонов для себя. Срок аренды не менее десяти-пятнадцати лет. Единый поставщик материалов, единый проект павильонов, провести открытый конкурс через местную газету и провести аукцион. Идея Валере понравилась. По секрету сообщил, что Сергей согласился сменить бывшего мэра города и для начала его деятельности это будет неплохой для него заявкой. Валера взялся с ним сам обговорить вопрос.

Для завода я на плане указала место под торговый центр, где будет представлена продукция завода и других производителей. Часть торговых площадей будем сдавать в аренду. Внизу зал, а второй этаж для управленческого персонала. Провожал Валера меня до выхода уже в воодушевленном настроении.

Вопрос о проведении будущих занятий дружины врачом стоило также решать. В больнице сразу направилась к главврачу и попросила оказать нам помощь в подготовке. Он не возражал, но договариваться мне предстоит самой лично с врачом, кого найду сама. Пришлось за консультацией отправиться к Анне. Сначала мой визит её встревожил, а потом

она предложила несколько кандидатов из ординаторов. Обходить пришлось их всех по разным отделениям. Они сами между собой решат этот вопрос и по плану лекций все вместе будут проводить занятия по очереди.

Пока Анна меня водила по всем отделениям, успела поведать последствия последнего излечения пациента. Анна отвела мужика в душевую и прибрала в палате. Мужик вернулся и сказал, что теперь Анна под его защитой. Извинился за действия своей охраны и о его прибывании здесь она должна забыть. Утром ей вручил десять тысяч и исчез из больницы.

Она теперь с такими деньгами боится ходить, а Коле ещё больше боится сообщать. Она и так уже скопила немало, а теперь сумма вообще стала огромной для неё. Теперь у меня просит совета.

— Анна, ты домой хочешь вернуться? Там родня, город побольше. А где жить будете, где работать? Ты думала? Коля здесь уважаемый человек, у тебя хорошее место. Деньги у тебя на руках, купи жилье или дом с участком. Подумай сама.

— В общежитии уже надоело жить, а дома вместе с матерью Коля жить не будет, даже рядом. Я поговорю ещё со знакомыми, может, кто продает дом.

— Я тебе больше скажу, поле кукурузное за окном через три года отдадут под участки местным, там самим постройся с деньгами можно. Если сейчас ничего не найдешь подходящего, положи деньги в сберкассу на депозит, с собой не носи, опасно. Пока, мой телефон у тебя есть.

Вернулась в завод и с братьями перешли на обед к Шину.

С Ашотом обговорили вопрос выходных для коллектива. Как им удобней брать выходной, так он пусть и ведет учет. Выдала ему деньги для коллектива на карманные расходы.

В офисе меня уже ждал Моня. Заказов на продукцию пока не было, но в газетах уже обсуждали высокую её цену и высказывали сомнения в её эффективности. Врачи стали давать разные комментарии, что мы очередные мошенники, и с лечением смертников мы подстроили, мол их диагнозы липовые.

— Моня, не переживай, раз обсуждают, это тоже реклама, мы слишком маленькая фирма, поэтому для нас даже отрицательные высказывания на пользу. Пусть говорят, а у нас будут результаты.

Завтра после обеда у меня первое интервью. А пациенты к концу недели будут.

Ну вот, я и дождалась затишья, когда нет необходимости спешить, торопиться, а можно просто радоваться солнцу и ясному и теплему дню. По новым дорожкам дошагала до своего участка и по ярусам стала спускаться к пляжу. Солнышко пригревало уже чувствительно. Кое где травка появилась стараниями Фанга. Наша лестница в аппартаменты не скрывалась, но взгляд уходил с неё, делая её на фоне горы деталью отвесного спуска. Тем более мы высадили у её подножия несколько взрослых пальм и они отвлекали на себя внимание. Только приблизившись к ней вплотную различаешь её рукотворность. Войти внутрь могли бесприпятственно лишь трое: братья и я. Дверь на ключ не закрывали, она только прикрыта. Сразу прошла в свою лабораторию и начала разборку своих запасов. Трав было маловато. Пора запасы пополнять местными травками и плодами. У меня еще стояли тут две фляги с остатками молока и сливок. При сохранности, с ними ничего не случилось, они попрежнему сохраняли свежесть. С Фангом надо поговорить, где он огород устроил и что посадил или ещё посадит.

Прибрала всё в лаборатории и сразу прибавила в голове забот: сока мидии до фиго, надо

его реализовать как то. Одну бутылку забрала и прихватила фляги с молочными продуктами. Перешла в мастерскую к братьям. Пусть разольют по бутылочкам содержимое бутылки. Пока свою установку они настраивали я с содержимым бутылки поработала. Поднялась к Моне в офис и предложила ему связаться с главврачом нашей больнички, в которой нам разрешили применять наши средства. Мы им отправим новое лекарственное средство, которое способствует скорейшему излечению от недуга.

Моня не стал отказываться и тотчас же связался с главврачом. Через полчаса я уже была у дверей больницы и две коробки с бутылочками затащить пришлось вручную. В коридоре я уже бросила коробки, главврачу сообщили о моём появлении и санитары или охранники подхватили коробки и тащили их вслед за мной в его кабинет. Я предложила в виде эксперимента больным самим сделать выбор: нашу бутылочку и в течение дня принимать её содержимое вместо лекарства, или продолжать принимать предписанное врачом. А врачи проследят за экспериментом и нам доложат. Одну бутылочку он сразу отправил в лабораторию на анализ вредных веществ. Мы распрощались.

Вернулась к Моне и он инструктировал меня по завтрашнему интервью. Возвращаться со мной домой братья отказались, но надавали кучу заказов необходимых им деталей и приборов. Их можно достать через Виктора. Осталось доставить фляги в склад Шина и домой.

Контраст погоды и всего окружения неприятно давил на психику. Там весна и молодая зелень уже прёт, здесь только зелень хвойников и голая земля.

Сразу созвонилась с Виктором и сделала заказ всего необходимого. Он обещал всё приготовить.

Не успела опустить трубку, как опять звонок, первый раз мне звонила сестра, она желала поговорить с мамой, пришлось врать, что та отправилась в магазин. Выслушать пришлось немало “теплых” слов. Мол, заставляю мать по магазинам для меня продукты закупать.

— Ты чего хотела то, Вера? Чего звонишь то? Что случилось?

— Она уехала и пропала, даже не поздравила с новым годом, мы же беспокоимся. Вот к ней пришли проверить квартиру. Звоню от неё.

— Вера, с мамой всё хорошо, мы вместе были на празднике, потом дома посидели, сегодня у меня рабочий день, а она пошла прогуляться по городу и в магазин зайдет.

— Ты зачем её одну отпустила? Вдруг с ней случится что —нибудь.

— Во —первых, она взрослая женщина и сама способна соринтиться в маленьком городке, во —вторых пошла не одна, а со своим кавалером, очень достойным и положительным мужчиной, который за ней ухаживает.

— Да кому она нужна такая старая

— Ладно, Вера, буду считать это твоим субъективным мнением, которое не все разделяют. Нашелся мужчина, который считает её достаточно привлекательной, чтобы предложить стать его женой.

— Да ладно врать то, какой ей замуж, только за старика совсем уж старого.

— Вера, я рада что ты мне позвонила и также как и я радуешься будущему матери и её замужеству. Всем привет, пока.

Я бросила трубку и обернувшись, увидела в дверях кухни мать вместе с Фёдорычем. По её виду стало ясно, что весь разговор и вопли Веры они слышали. Мать была растроена, а Фёдорыч суров. Пришлось объяснить, что звонила Вера, они проводывали её квартиру и от

неё звонили, я ей сообщила, что тебя позвали замуж. Мать кивнула и молча вышла. Фёдорыч убежал за ней.

Вот как она там живет, ведь Вера её ни во что не ставит. Эти мелкие уколы, лишь бы уязвить, сделать больнее.

Через пару часов они вернулись, я к этому времени успела приготовить ужин и их дождалась. Мать была спокойной и даже решительной. После ужина решительности у неё добавилось и началось её переселение, точнее перенос всех её вещей в дом Федорыча. Каждую новую вещь, мною для неё отобранную, она теперь примеряла и внимательно рассматривала. Федорыч в своём доме освобождал место для её вещей в шкафу, а я сидела в кресле и наблюдала за её примерками. Все вещи были с этикетками, так что она убеждалась в их новизне. Я только добавила махровый халат в упаковке, в моём доме она пользовалась моим халатом. Из своей сумки она почти ничего и не доставала.

— Мара, я только удивляюсь, откуда у тебя столько денег? Ведь все эти вещи, я уж молчу про дом, стоят очень дорого. Я за всю жизнь не имела столько красивых платьев и джемперов с юбками. Коля запретил мне требовать с тебя отчёта, но всё же я спрашиваю: откуда?

— Если про вещи, то у меня появилась знакомая в магазине Белград, она помогает с вещами. Если тебя интересует откуда деньги? То отвечу, что нашла достойный и прибыльный источник их получения. Больше я пока раскрыть не могу.

— Мара, я кажется догадываюсь, ты ворожишь?

— Нет, ворожбой я не занимаюсь, а откуда вдруг ворожба могла бы возникнуть?

— Твоя прабабка, моя бабушка, была ворожею, она всех внучек своих проверяла, заставляла их делать определенные движения, пассы и очень досадовала, что дар из семьи ушел, мне предсказала трудную судьбу, которую я сама смогу изменить, если мне помогут. Мне кажется, я на пороге таких изменений. Слишком хороший для меня порог, я даже в растерянности и почти не верю.

— Мам, не думай ни о ком о нас, мы уже достаточно выросли, хотя для тебя всегда будем неразумными. Думай о себе и просто живи. Жизнь будет непростой, но тут у тебя будет плечо, на которое можно опереться.

— Коля вообще не хочет, чтобы я работала, а занималась домом, а я боюсь, ведь последние годы я своим то домом не занималась, я даже готовить разучилась. Ведь весь дом был на вас, я только сейчас, оставшись эти полгода одной в доме это прочувствовала.

— Фёдорыч давно живет холостяком, он сам всё делает по дому, даже консервирует сам. А тебе надо не дома сидеть, а в коллективе, среди людей быть.

— Вот я и Коле сказала, что дома не буду сидеть. Так он сегодня с утра со мной в несколько контор заезжал, там везде меня берут на работу, даже подождать обещают до весны. Там в одном месте как раз летом бухгалтер на пенсию уходит и я им подхожу.

— Ну вот, всё решается с работой. Ты, кстати его участок осмотрела? Там уже всё к весне он подготовил, да и мой посмотри, а то уезжаете в темноте и возвращаетесь ночью. Вот освобожусь пораньше и проведу по участку. Я уже цветы и клубнику посадила, виноград и малину. Летом уже урожай будет ягод. Ты ведь только мельком дом осмотрела, у меня подвал огромный. Ты давай быстрее собирай вещички, а то Фёдорыч сейчас всё сгребет и унесет сам.

Мать вернулась к сборам и вскоре действительно подошел Фёдорыч. Он подхватил её сумку и коробку, вторую коробку мама унесла сама. Теперь в гардеробе остались только

дополнительные подушки и пледы с постельным бельём.

03.01. среда

Начала свой день с заплыва в бассейне. Из бассейна перешла в приёмную и вместе с Клавдией составили письмо главврачу больницы с просьбой предоставить врачей для занятий сандружины. Директор подписал и был рад, что других дел у меня к нему не было. В КБ на ватмане написала два объявления о занятиях по технике безопасности и сандружин. С плотником договорилась, что объявления он сам вывесит у проходной. Пора имущество сандружины проверить. Кладовщик с радостью передал мне все халаты, носилки, сумки с противогазами и сумки с медикаментами. Всё имущество перенесли в подвал, прямо под мой кабинет. Тут было отдельное помещение с замком и стеллажами. Я начала с чистки и восстановления всего, что мне передали. Внешний вид стал лучше. По инструкции сразу составила список недостающего и часть этого списка надо сделать самим, а часть купить. На закупки получила разрешение. Проведут всё по авансовым отчетам. Первое ознакомительное занятие сандружины уже завтра. На сегодня дела в заводе закончила, пора на выход. Письмо доставила в приёмную главврача, а дальше занялась закупками для дружины. В центре города отловила Бориса, он на праздники уезжал к жене и в городе его не было. Вручила ему свой подарок и вернулась домой. Созвонилась с Виктором, мой заказ будет готов только к завтрашнему обеду. Пора отправляться к себе. Захватила для Фанга мои саженцы смородины, пустившие корни, как смородина будет расти на склоне, интересно. Перешла к офису и попала в весну. Надо матрасик брать и очки, уже и позагорать можно.

В офисе углубилась в вопросы для интервью, стоит обдумать как лучше нейтрально ответить.

Для интервью мне Моня посоветовал использовать магнитофон, чтобы потом мы бы смогли проверить мои высказывания и то, что напечатают. Встретили журналиста в офисе, где расположились в креслах. Молодой смазливый мужчина считал свою внешность неотразимой и прямо рисовался передо мной. Моня и Ашот находились тут же, но расположились настолько далеко от нас, что ни о каком контроле при разговоре не могло быть и речи. Первые вопросы прошли совсем быстро, в соответствии с планом они касались нашей фирмы и её развития. Я отвечала, что наличие у нашей фирмы ноу-хау позволяет выпуск продукции без развития производственных мощностей. Используется только естественное, природное сырьё. Любой наш препарат или средство способствует здоровью и направлено на получение хорошего самочувствия и увеличению сил и здоровья. Тут этот жук решил отойти от своего опросника и вопросы пошли провокационные.

— Ваше мнение, почему такой интерес именно к вашей особе, мне с трудом удалось пробиться для получения интервью у вас?

— Для этого есть объективные причины, главная — моя молодость и все считают на основании этого меня слабым звеном в нашем коллективе. И они правы во всем, пока я только учусь, учусь и делаю первые шаги в бизнесе.

— Как учредителю, вам доступна вся информация о ноу-хау, именно вы сможете раскрыть секрет ваших волшебных средств.

— Согласна с вами, такие опасения небеспочвенны, но учитывая то, что мои знания составляют только малую толику от всех возможностей ноу-хау, этого не стоит опасаться. Есть даже некоторые помещения под нашим офисом, в которые я не рискну заходить без хозяйки лаборатории.

— С чем связана столь высокая стоимость ваших средств?

— Мы живём в мире бизнеса, когда здоровье человека становится товаром. Мы предлагаем этот товар. Чем выше цена, тем большее уважение к товару. Мы гарантируем эффективность, у покупателя есть выбор: воспользоваться нашим предложением или нет. Мы не можем гарантировать клиенту исполнения всех его пожеланий, хотя толика волшебства нашим средствам свойственна. Поясню примером: не сможет клиент-мужчина, употребляющий наши средства родить, в его организме не предусмотрено природой определенных органов, а наши средства все природного происхождения.

— Почему ваша фирма берется за безнадежных больных?

— Объяснить это очень просто. Мы молодая фирма, нас никто не знает ни в стране, ни в мире. Возможности у нас большие, поэтому мы их и пытаемся продемонстрировать. Люди недоверчивы и это правильная позиция. Когда человеку уже нечего терять и традиционная медицина не дает положительных прогнозов, он добровольно обращается за помощью к нам, а мы по возможности её предоставляем. Взрослый человек способен сделать самостоятельный выбор. Об исцелении безнадежных больных из больницы, на которое вы намекаете скажу следующее: в определенной степени это была пиар акция и фирме нужны были работники. Мы не выбирали конкретных больных, нам предоставили тех, кто фактически умирал. Своё исцеление эти люди будут отрабатывать в течение пяти лет. Благотворительностью пока наша фирма заниматься не может. Хотя некоторые планы на этот счёт есть. Буквально вчера, в подведомственную нам больницу бесплатно передано новое средство для оздоровления. Применять его или нет, каждый больной должен решить самостоятельно. За этим экспериментом сейчас наблюдает весь персонал клиники.

— Какие планы в развитии вашей фирмы?

— Израиль — маленькая и гордая страна, мы хотим поднять престиж страны своей продукцией и познакомить весь мир с нашими волшебными препаратами.

На этой патриотичной ноте мы и завершили интервью. Ашот выпроводил журналиста, а Мона решил прослушать запись разговора.

Обед мы пропустили, но Шин нас накормил, уже после обеда мы с Фангом сажали мою смородину и он мне показывал свой огород и грядки с пряными травами. Рядом с емкостями воды для полива он посадил несколько видов куркумы и теперь у нас будет собственная пряность осенью из корней растения. Пока листья растения похожи на ростки хосты, позже будут и цветы. Особых дел не было, так что я вернулась к себе домой и занялась своим садом. Погода была неплохой, но с теплом и ярким солнцем дальнего юга не сравнить. Все растения затаились в ожидании морозов, вроде крещенские должны быть, а там уж и февраль к весне приведет.

Федорыч привел ко мне мать и я с гордостью показывала ей баню и свой сад. Мать хозяйским и одобрительным взглядом окидывала посадки и пустующие места под огород и уже мысленно прикидывала объёмы весенних работ. Кажется, она уже смирилась с мыслью о переезде. Но я пока боялась задавать ей вопросы, ей надо самой созреть. Они уже взяли билет на самолет и мать улетаёт в воскресенье. В доме она уже неторопливо разглядывала все стены с барельефами и пока у меня готовился ужин, я провела её по подвалу. Далеко в подвал я её не водила, только под кухней и спальней. Уже после ужина Фёдорыч завёл речь о дальнейших событиях в их жизни. Мать уезжает и начинает медленно упаковываться и продавать свою дачу. Прописывает в свою квартиру Веру и выписывается сама. В их планы я внесла корректировку, сказав, что в 91 году будет приватизация квартир, так что она сама сможет приватизировать свою квартиру. И нынешняя государственная квартира станет уже

частной. Они призадумались, даже не уточняя, откуда мне это известно. Пусть думают, к своему имуществу мать относится трепетно. Предложила свои услуги в транспортировке дорогих её сердцу вещей. Также мне к отъезду она сообщит, что ей надо из продуктов для Веры и ей самой. Что бы не мешать их размышлениям, ушла якобы “прогуляться”.

Захватила кассеты и плёнки с записями советских групп и исполнителей для подростков из военной части и двинулась в гости к майору. В рюкзаке у меня ещё оставались пироженные и конфеты, так что пришла я в гости не с пустыми руками. Майора дома не было, он на службе, но бабский коллектив меня встретил в полном составе. Отдала Кате пакет с кассетами, меня усадили за стол. Скоро теща разогнала дочерей по комнатам, ей со мной надо поговорить. Дама оказалась умной и проницательной. В доме у них нарастала напряженность, тем более Катя уже беременная, а тут две половозрелые девки мелькают в неглиже. От меня требовалось надавить на майора, чтобы он искал жильё. Пришлось раскрыть ей глаза на отказ её собственной дочери уходить от родных и мамы. Саша сделает для жены многое, но она должна сама захотеть этого. Тёща задумалась, эта мысль ей в голову не приходила. Построить собственный дом Саше ничего не стоит, он опытный строитель и руководитель, со стройматериалами справиться несложно, так что нужен участок недалеко и работа с собственной дочерью.

Вернулась я уже в пустой дом, разобралась с кассетами для возврата и своими личными. Пораньше отправилась спать.

04.01. четверг.

Опять четверг, чистый. День начался с заплыва и продолжился уже в кабинете с подготовкой к первому сбору моих сандружинниц. Собрание сегодня организационное и очень короткое. Подошли дамы к десяти, в основном молодые девушки и несколько замужних женщин до тридцати лет. Всего тридцать человек, в классе разместились за столами. По списку со всеми познакомилась и представила план занятий. Три лекции я прочитаю о современном оружии и средствах защиты для их общего развития. Далее занятия будут вести врачи и они получают практические навыки оказания первой помощи пострадавшим вообще, так как в условиях современных военных действий вряд ли они будут задействованы. Занятия будут по сорок пять минут во время обеда, кого не устраивает, пусть сообщат сразу. После наших занятий они смогут помочь при авариях, на улице, если у прохожего будет приступ, при пожаре оказать первую помощь, знать как обращаться с детьми и младенцами, а в заключение я проведу обучение их массажу при различных заболеваниях. Уже накануне учений мы пару дней потаскаем носилки для слаженности работы звеньев. Вопросов не было. Всех жду с тетрадями в понедельник. Дамы расходились по цехам, обсуждая новую для них нагрузку.

До обеда отправилась к Виктору и забрала заказанное по телефону. Он понял, что заказ от Витька и для него передал записку.

Я уже собралась к переходу к братьям, как пришел сигнал от Леи. Прошла по сигналу, она была рядом с офисом. У лечебного корпуса стояла вооруженная охрана у мерседеса. Внутри офиса Моня общался с двумя комитетчиками. Мы с Леей ушли в подсобные помещения и она мне передала новости. Привезли на лечение важного для комитетчиков перца в счёт бесплатного лечения и они просят ускорить его лечение. Наша Люба сейчас укладывает этого кадра голым в кровать. Теперь Лее надо там появиться. Из офиса Лея вышла со стаканом воды, всю охрану выставила из палаты и закрыла дверь на ключ и окна шторами. Клиент водички попил и заснул. Я тут же оказалась в палате и начала с

диагностики. Страшного у клиента ничего не было, возрастные изменения и простата, что для мужчин слишком обидно. Воспаление сразу выжгла и вернула простате здоровую конфигурацию. После зачистки ушли отложения солей, песочек и камешки из разных органов измельчила и вывела, для тонуса провела мужичку массаж и поставила его тушку на восстановление. Я уйду, а Лея через пять минут пообщается с клиентом и им займется Люба: проведет в душ и проводит к охране.

Меня уже ждали братья, выставила все ящики от Виктора и вручила Витьку письмо от него.

Слишком мрачным стало лицо Витька.

— Всё, Жека, путь в Одессу нам заказан. Виктора взяли трести после продажи нами двора. Никак без меня не могут. Даже экспертиза в смерти папаши по неосторожности их не удовлетворила. Хотят на меня посмотреть и убедиться, что я жив и здоров. Видно у кого то мозги работают в одном с папашей направлении. Надо подумать, встречаться с ними или послать подальше. Телефон передали для связи.

Братья занялись распаковкой оборудования, доставленного мною, а мне пора получать от Мони взбучку за вчерашнее интервью.

Взбучку пришлось отложить, сегодня с утра местная газета уже напечатала интервью и теперь Моня отбивается от французского журналиста.

В основном Моня мои ответы в интервью одобрил, можно и на молодость списать всякую мою пургу.

Эти жуки комитетчики кроме уже уехавшего клиента хотят доставить второго больного уже в счёт января. Мы с Моней поржали, что работаем пока на благотворительность, доходов нет и даже намёков на их появление.

Журналиста — француза Моня всё таки решил помариновать пару дней, а потом согласиться на интервью. Они с Леей занялись текущими делами с бумагами фирмы, я только просила Лею опробовать её самогонный аппарат, скоро понадобится много спирта.

Пока моего присутствия никому не требуется, решила заняться уборкой, помочь персоналу и почистить им спецодежду и постельное бельё. В этом деле мне понадобилась помощь Ашота. Он доставлял мне одежду и постельные принадлежности из каждой комнаты в душевую, я там проводила очистку, а он уже чистую возвращал в комнаты. Время уходило только на переходы и перемещения. Мы закончили с Ашотом только к ужину.

Домой возвращались втроём, братья ещё и ящик прихватить попросили. Завтра у них встреча с Лёхой в заводе.

Уже дома они опять смотались после душа, я же ждала появления Фёдорыча с маман. Появились они совсем поздно и очень возбужденными. Весь день катались и сегодня наш с мамой последний совместный ужин. Завтра с утра они уезжают вдвоём куда то в область и их вояж закончится в воскресенье в аэропорту. К отлёту самолета я могу прибыть прямо в аэропорт для проводов. Весь вечер мы провели на кухне, пили пиво, чай, много разговаривали и разошлись совсем поздно. Маман растрогалась на прощание и даже всплакнула.

05.01. пятница.

Эти два нехороших энергичных слоника подняли меня в самую рань и проснулась я только в прохладной воде. Вернулись в завод прямо к началу рабочего дня и братья потащили свой ящик к Лёхе, а меня дернул к себе злой директор.

Оказывается, у нашего директора совсем неформальные отношения с Сергеем, который

прошедшим вечером захотел обсудить с директором строительство торгового центра на рынке силами завода. Короче, директор был в ярости за моё самоуправство, что и высказал Сергею. А тот неожиданно поддержал мою инициативу и теперь директору оставалось только идти на поводу у меня, по его словам. Пришлось успокаивать и обещать, что у нас всё получится. А к весне будет готово здание и мы привлечем местные колхозы и совхозы. Горожане смогут купить не только рыбу, консервы наши, но и молочко и мясо. Успокоить директора удалось, меня выгнал, а позвал шефа для совещания.

С лестницы управления перешла в свой гастронорм и сделала закупки для маман и Шина.

Пора навестить Ларика, что я и сделала. Открыл мне дверь он в моих тапках. Потом мы долго пили кофе с выпечкой и разговаривали. У Ларика пропал сарказм, но появилась задумчивость. Как ко мне относиться, он пока для себя не решил. Его состояние здоровья значительно улучшилось, он сам в этом признался, нынешняя никчемность с возросшими силами стала нервировать. Он юрист международник, у него богатая практика и опыт, но где приложить свои силы, он просто не знал. В первую очередь, я спросила, как долго он хочет прожить и где.

Тут он смутился и растерялся совсем. Ему уже семьдесят восемь лет, ещё осенью считал, что не доживёт до нового года, а теперь мой вопрос его убил своей простотой. Пришлось объяснять, что буквально через десяток лет в стране будут изменения, страны СССР не будет, республик не будет, а будет куча суверенных государств. В этом году вообще начнется война с Афганистаном на целые десять лет, потом будет много катастроф в стране и в начале девяностых танки в Москве будут не на параде, а в августе. Он готов всё это увидеть и пережить, если готов, то я помогу и пристрою к делу. Задала я деду задачу, пардон, уже не деду, а немолодому мужчине. Напомнила, что бы не стеснялся и пользовался кольцом по назначению. Пусть готовит солнцезащитные очки и плавки, как потеплеет, будет в море плавать на моём пляже. Оставила Ларика в раздумьях и перешла к офису.

Воодушевленные комитетчики прислали опять бесплатника. Этот был без охраны, сопровождающие остались за воротами. С ним сейчас Таня занимается. С Леей провели всё по прежнему сценарию. А вот товарищ был действительно смертельно болен. Рак поджелудочной с метастазами в соседние органы, дрянное сердце и куча мелких проблем. Радовало, что почти молодой, около сорока, хотя болезнь состарила, и высушила. Обернула в кокон и поддержала силой. Начала латать сердце, мотор заработал без перебоев и я начала выжигать и иссекать заразу. Началось восстановление железа и запустила диагностику, надо всю мелочь убирать. Ускорила метоболизм и пошла очистка. Восстановление ожидаемо замедлилось из-за восстановления связей, пошло обновление крови и наш клиент оказался в собственном дерьме и кровяных потёках на коже. Лея пошла за Таней, а я перешла в офис. Спустя минут двадцать перешла в магазин и вышла к воротам со стаканом сока мидий. Мужчина вышел из калитки, а я поднесла ему стакан с напитком.

— Выпейте наш напиток, для вас он будет полезен. Лея сказала, что вам следует питаться в эти дни очень усиленно. Лекарств употреблять не стоит. К понедельнику организм восстановится.

Мужик молча выпил напиток и вместе с пустым стаканом я получила предложение приготовить ему напитки и средства для ускоренного восстановления. Повела его в магазин. Пока я готовила ему наши напитки, он рассматривал витрины и прилавки. Ознакомился с прейскурантом и только спросил: — Сколько с меня?

— Вы наш клиент от комитета, считайте это нашим презентом на здоровье

Корзинку с бутылочками он подхватил и скромный автомобиль унёс его с охраной в сторону центра.

Ашот сообщил, что арабы с Али завтра хотят свозить девчонок в Иерусалим. Как же они общаться будут интересно. Оказывается, они уже между собой совсем неплохо разговаривают. Остальные выезжать с наших участков не желают. Только Фанг требует плодовые саженцы на моё усмотрение.

Нас всех собрал Шин на обед, перед посадкой за стол выложила в продуктивном складе свои закупки. Обед был обильным и вкусным. После обеда мы всё таки с Фангом уточнили сорта деревьев и кустарников. Он даже на ярусах намерен сажать плодовые деревья, а в приствольных кругах у него будут цветы. Места пустого много, так что, как говорится, можешь себе ни в чем не отказывать. При этом его глаза смеялись в ответ на мои вопросы.

Все отправились передохнуть, а мой путь в питомник Николаева. Зима и парнишка-агроном в магазинчике откровенно скучал. Кое какие деревья у них были в наличии, так что с тележкой нам пришлось топтать на делянки. Практически я брала по несколько деревьев из всего их ассортимента. Когда мне уже всё упаковали, я просила помощи в приобретении хурмы, инжира, граната и ещё многих растений. Этот шалопай смеялся на мой запрос и только отсмеявшись, выдал, что это надо к его отцу обращаться. Он для себя выращивает и продает желающим саженцы, которые меня интересуют. После долгих уговоров адрес он выдал. Это почти пригород, а этот нахал мне все нервы вытрепал, пока согласился уйти пораньше с работы и отвезти меня к себе домой.

Добирались мы минут сорок. Практически деревня и крепкий дом с огромным садом на окраине, вот куда меня завез этот паршивец. Вот с его отцом мы сразу поладили. Старый агроном занимался разведением пока редких сейчас плодовых растений. Так что мы с ним накопили довольно много саженцев и кустарников. У него даже каштаны съедобные были в наличии. Я только к прутикам саженцев крепила названия сортов и типов деревьев. Провозились мы очень долго, но саженцев было также много. Я расплатилась не торгуясь, бегать и искать нужное по дворам мне не хотелось. Завтра с утра и займемся посадками с Фангом.

Вернулась домой уставшей, словно на мне пахали весь день. Только приняла душ и стала приходить в себя, пришли с завода Витёк с Жекой. Потребовали еды и развлечений. Еду я им предоставила, а вот развлекаться они отправились сами.

06.01. суббота.

Утро нас встретило мелким дождем, но мы друженько отправились в бассейн. Уже из него сразу перешли к завтраку Шина. Тут за окном было пасмурно, солнышко спряталось, но дождя пока не было. Предварительно мы с Фангом прикинули, где и какие деревья будем высаживать. Вдоль металлического невысокого забора по границе добавленного участка за пределами нашего каменного забора мы высадили ежевику, этот забор станет для неё опорой, через заросли с колючками никто не рискнет лезть. Там же Фанг предложил посадить несколько каштанов и шелковицы: белую и черную. Сажал Фанг, мы все помогали: я делала на вершине ямки, все остальные подносили удобрения и воду. Ближе к обеду нашу компанию покинул Шин, а мы уже спускались по ярусам вниз и высаживали и высаживали саженцы. Слишком огромные у меня участки, высадили уйму саженцев, а их не видать. Придется навестить старого агронома ещё не раз.

После обеда братья решили по такой погоде никуда не ходить, а в холле посмотреть

видик и поболтать с коллективом. Выставила им на культурный отдых пива с остатками воблы, а сама отправилась в гости к старому агроному.

Сынишка его отсутствовал, я рассказала, что весь посадочный материал уже посадили и оказалось его совсем мало, так что пусть он сам мне накопает своих лучших образцов, а завтра утром я всё заберу и расплачусь. Буду к восьми, так что прямо у ворот и буду забирать в полутемноте.

Погода была действительно не ахти, но меня свербил процедура обмена денег. Слишком много у меня скопилось советских рублей. Этот вопрос следовало обговорить с Тоником.

Перешла к ближайшему телефону-автомату в Москве и сразу же дозвонилась до Кати. Они были дома и уже ждали меня.

У ребят был медовый месяц в душе и дома. Катя пыталась выпячивать плоский животик, получалось смешно и мило. Тоника я озадачила своими проблемами, курс обмена уже сменили и он стал выгодней для меня. Менять будем частями, сразу всю сумму ни к чему демонстрировать. С его преемником уже начались проблемы, парень надеялся поухаживать за мной, чтобы получить поддержку Тоника, а теперь нашел новый объект для ухаживаний — дочку начальника смежников. Теперь Тоник озадачен подбором нового преемника, своё место откровенному карьеристу он отдавать не намерен. Слишком много секретной информации будет преемнику известно и её нельзя доверять ветренному товарищу. Мы посмеялись и Тоник через Катю даст мне сигнал о начале обменов. Дальше мы просто болтали, я рассказывала о приезде маман и её будущем замужестве, Катя рассказывала о ремонте в родительском доме и подготовке семьи к появлению малыша. Она уже вышла на работу и готовит всякие отчёты. Брать нового кладовщика её начальница не хочет, вместо Кати временно поработает продавщица из отдела, пока она с малышом посидит. Время наступало уже позднее и я покинула этот очаровательный дом.

07.01. воскресенье.

Для меня утро началось рано и с бассейна. Еще в сумерках забрала мешки с саженцами и сразу расплатилась. Сегодня саженцев было заметно больше, а платить пришлось меньше. Он сам считал и сам рассчитывал. Подхватила мешки и попала сразу к завтраку. Наши гулёны делились впечатлениями, арабчики девчонкам прикупили всяких побрякушек и шарфиков. Сразу после завтрака решила не откладывать разговор с сестричками. Уже в лечебном корпусе стала девиц строить, а в ответ получила море слёз. Младшая летом гуляла с парнем, всё шло к свадьбе и она уступила добру молодцу, а парень просто позабавился и ославил девчонку. Осенью умерла мать и сестрам от ухажера не стало житья, поэтому они и согласились на моё предложение, сбежать на год, что бы отстал и забыл. Ну что сказать, психологическая травма у девчонки. Но всё же предупредила, что детей заводить им пока не с руки.

Фангу вывалила мешки с саженцами и он вместе с Ашотом стал разбирать деревца. Агиль повёз Любу в дом Мони и вскоре вернулся с Моней. Лея и Женя приедут позже.

С приездом Леи у нас стал звонить телефон безостановочно. Лея и Моня сменяли друга друга у аппарата и постоянно записывали звонивших. Что повлияло на взрыв спроса, мы пока не знали. Они назначали время прибытия в магазин для осмотра и выбора нашей продукции. Агилю пришлось занять место за стойкой, а мне готовить напитки. Количество помощников у Фанга уменьшилось, за телефоном теперь сидел Ашот, а Моня и Лея разным посетителям показывали наши товары. Приезжали группами, пробовали напитки и делали

заказы. Хорошо, что у нас были подготовлены счета, теперь Моря с Леей будут отслеживать оплату и обеспечат доставку. Многие делали заказы и на наши напитки, но сегодня мы напитки будем раздавать как презенты. Пошла движуха, интересно, какая муха их всех укусила так одновременно?

Мне пора уже на проводы маман. У Шина нашлись две объемные сумки-мешка. В них отдельно для матери и Веры складывала продукты из рюкзака. Для Веры больше молочных продуктов и колбасных изделий: сосисек и сарделек с парой палок копченой, а для матери больше копченостей и сыра. В самый низ мякоть мяса и по паре кур. Сверху всё закрыла кондитерскими изделиями, так что сумочки получились совсем не хилые. Всё увязала и убрала.

Стою у входа в зал регистрации в Одесском аэропорту, вот вот начнут уже проверять билеты, пассажиры уже очередь создали, а матери и Фёдорыча нет.

Наконец, подъехал Фёдорыч, маман выскочила, начала на ветру снимать парку и вязаные вещи: шарф и шапочку. С заднего сидения авто достает свое старое пальто и облачается в ту же одежду, в которой и приехала. Фёдорыч достал из багажника прежнюю сумку и увесистую сумку-мешок с продуктами. Мы втроём устремляемся к стойке проверки билетов, я проскальзываю к уже отлетающим и подхватываю сумки из рук матери.

— Я провожу прямо к самолету.

Пешком вся толпа пассажиров двигается к трапу самолета и я вместе с растерянной матерью.

Меня стюардессы не замечают и я размещаю мать на переднем кресле. Здесь просторно и вслед за её сумкой и мешком от Фёдорыча выставляю свои сумки и связываю их вместе носовым платком, а то ещё оставит в салоне. Мы заходили почти последними, так что успеваю указать на её багаж, сунуть ей в руки маленькую пачку денег и чмокнуть в щёку.

С трапа скатываюсь вниз и перехожу к авто Фёдорыча. Глазами мы провожаем взлетевший самолёт и усаживаемся в машину. Нам обоим пустовато, но по разному, мы молчим и смотрим перед собой. Я задумалась и очнулась от резкого торможения. Мы уже у ворот Фёдорыча. Не фигу себе, задумалась. Фёдорыч вообще в отключке. В себя он пришел вскоре, я только пролепетала:

— Я не специально, само получилось, прости, что напугала.

— Мара, ты хоть подготавливай меня иногда.

— Иногда буду, прости, буду следить лучше.

— Да ладно тебе, добрались на пару часов быстрее, просто неожиданно, вот я и оторопел. Пошли чай пить и одежду матери захвати из машины.

Молодец, Фёдорыч, сориентировался сразу. Машину Фёдорыч загнал на участок, пока он ставил её в гараж, парку очистила и восстановила, вся измятость пропала, теперь её можно убирать в гардероб.

Мы погоняли чай, даже перекусили и я отправилась к себе. Надо сгонять за братьями, у них дела завтра в заводе с Лёхой. Попала в холл к концу ужина, братья быстро поднялись и мы вернулись в дом. Эти кадры опять умотали на весь вечер, а я стала названивать маман по телефону, как она там добралась?

Добралась она отлично, всю поклажу ей помогли донести до такси мужчины и она сразу же приехала домой. Завтра ей на работу, вот и думает, в чем пойдет. Да, мать на такси, это уже перемены.

08.01. понедельник.

После обязательного бассейна мы с братьями уже в заводе разделились. Братья отправились к Лёхе, а у меня с утра первое занятие по технике безопасности с работниками электролизного участка. Явились работники вовремя и даже в чистой одежде. Несколько слов от себя в качестве знакомства и поставила им ленту фильма об организации работы такого же участка в Севастополе. Смотрели внимательно и запоминали. После короткого всего на двадцать пять минут фильма сразу посыпались вопросы: когда у них будет соответствующая спецодежда и схожие условия работы. Разошлись мы с условием, что они предъявят мне список всё, что им для работы нужно, а я постараюсь помочь. Они же доведут свой участок до приличных для работы условий. К десяти меня вызвала Клавдия в приёмную. За воротами я увидела знакомую мне волгу декана, рядом с ней моих архитекторов, которые бросились ко мне обниматься. Отпустили меня неохотно, но начальство нельзя заставлять ждать. У директора сидел декан и беседовали они уже давно. Слово взял директор, сообщил, что завод теперь на счету у архитектурного отделения универа стал базовой единицей. К нам теперь будут направлять бесплатную рабсилу для наших работ по запросу. Заводу за успешное руководство преддипломной практики — благодарность от министерств образования и строительства. Мы получаем некоторые плюшки от государства. Плюшки пока в стадии замеса. Пока директор в столь хорошем настроении пора проталкивать торговый центр. Именно этим я и занялась с помощью декана. Тот сразу сообразил перспективы и готов был помочь. До марта месяца Гоша и Дима были свободны, в московской мастерской, откуда пришел официальный запрос на них, их появление ждали не раньше начала марта. Как знакомых с обстановкой на “земле” университет оформит их руководителями практики группы студентов, которые будут объект проектировать и даже строить. Парни заберут все вспомогательные документы в архитектуре, осмотрят место и проработают базовый проект. Далее стройка и всё остальное. Мне ставят задачу добиться разрешения на строительство от нашего министерства и осуществлять контроль стройки. Директор был крайне довольным, что загрузил меня и я от него отстану.

Уже на улице декан стал меня лично благодарить за защиту ребят. Слишком солидным козырем оказался мой внеплановый рецензент, который всех недоброжелателей декана на защите буквально размазал. Теперь у самого декана в универе авторитет заметно возрос. Для родителей парней теперь стояла новая проблема, найти для парней приличное жильё в Москве.

Время шло к обеду, скоро у меня занятие уже с дружиной. Явились все вовремя и даже появились свободные слушатели. Рассказывала я просто: основное вооружение в армии и чем это оружие грозит мирному населению. Для наглядности они просмотрели фильм о видах вооружения и атомный взрыв и его последствия. Закончила словами, что наши навыки нужны не только во время военных действий, но в основном в мирное время, например, во время техногенных катастроф и несчастных случаях. Девчонки побежали перекусить, следующая наша встреча в пятницу.

После обеда пришел ко мне, точнее приехал за мной Лёха, чтобы продемонстрировать их продукт совместного труда с братьями. В цеху стояла бандура с кучей шлангов и проводов. При мне эта бандура загудела и выдала на стол мелкую деталюшку, запаянную в целофан.

— Леха, гигантизм тебя покорила. Ты в свою кухню поставишь для жены эту бандуру? Её оптимальный размер должен быть не более вот этого бачка.

Я показала на бачок с размерами 400х400х400 мл.

— Сложного там нет ничего, две ленты целовафана, между ними продукт, пока запаиваются три стороны, вытягивают воздух с четвертой стороны и запаивают её. Можно конвейер подвести и одновременно запайку вести сразу нескольких кусков одновременно. Этой машиной — бандурой можно теперь упаковывать дорогие твоему сердцу детали, предохраняя их от ржавчины.

Восторгов от меня не дождалась, я ещё посоветовала качок велосипедный или пылесос использовать для откачки воздуха, а не компрессор.

После моих обидных для них замечаний возвращаться в кабинет пришлось пешком, где меня и настиг сигнал от Ларика.

Перешла к Ларику и застала его собранным и решительным. Я смотрела на этого немолодого мужчину и вместо его внешней суровости видела смятение и нерешительность.

— Я старый человек и глубоко верующий. За это ничтожное время что мы знакомы, ты перевернула меня и весь мой мир. Кто ты? Этот вопрос стоит колом и не даёт покоя. Я принял для себя твоё бесовство, точнее убедил себя в том, что ты ведьма, постоянно ждал от тебя проявление вредной природы и пока не дождался. Хуже всего то, что меня тянет к тебе.

— Скажи, Ларик, как ты веришь в бога? Расскажи мне о своём боге, как ты его видишь, представляешь, какой он, твой бог?

— Родился я в мелкодворянской семье, меня крестили в церкви и через всю жизнь я пронес эту веру, я черпаю в ней силу, я в горе и радости с ним, готов исполнить его волю и следовать его слову.

— Стоп, Ларик, мне не нужны твои эмоции по поводу веры, но твои слова “исполнить его волю” означает ли что он придет к тебе и эту волю лично тебе изложит? Я совсем не разбираюсь ни в вере, ни в богах. Но всё, что хочешь сказать мне ты или другой верующий это скорее пересказ религиозных книг. То есть писал человек и оставил после себя мемуары, а уже эти мемуары проповедник доносит до паствы как якобы слова или деяния бога. И у этого проповедника обязательно есть храм, в нашем случае церковь. То есть церковь доводит до людей слово божье. Говоря простым языком ты общаешься со своим богом через церковь, которая является посредником. Я права?

— Бог внутри меня, он всегда со мной. Я редко хожу в церковь, раньше просто было нельзя, а сейчас уже не хочу.

— Ларик, когда ты сам обращаешься к богу, он отвечает тебе?

— Иногда я замечаю божий знак, не так уж часто я и обращаюсь к богу. Но разве ты не веришь в бога?

— Я не знаю кто или что такое бог, но у меня есть знакомая Леди, которая иногда общается со мной. Она не требует и не заставляет меня совершать какие-либо поступки, но дала мне уже слишком много, а я просто живу в соответствии своего не самого большого ума и стараюсь в меру своих сил облегчить свою будущую жизнь. Меня интересует только собственная жизнь, свои возможности я не собираюсь направлять на изменение мироустройства. Я хочу не зависеть ни от кого, для себя я вижу мир без границ и в этом смысле я космополит.

Ларик молчал, он ушел в себя надолго. Я не люблю все эти разговоры, логические ловушки и нелепые домыслы. В трудный момент у человека не хватает собственных душевных сил и он обращается к кумиру за помощью. Наверное надо свои собственные душевные силы развивать и раскачивать свой источник, чтобы их хватало на всё. А церковь

пользуется этой слабостью и эффективно зарабатывает на этом. Бизнес, ничего кроме бизнеса.

Пора этого верующего возвращать на землю. Похозяйничала на кухне и с подносом вернулась к Ларику в кабинет. Аромат кофе он уловил и вскоре уже подсел к моему столику. Из кабинета пропал его бывший стульчак, теперь он сидел в таком же кресле, что и я. Выходит, Ларик приближается к своему природному росту, хрящики восстанавливаются и скоро придется Ларику менять гардероб. Кофе мы с ним выпили и чтобы Ларик прекращал свои размышления, выдала ему:

— Ларик, не бери в голову и не заморачивайся с определением меня. Относись ко мне по прежнему, у нас у всех свои тараканы, а у меня есть ещё и полезные для друзей. Будь проще — и люди к тебе потянутся. У меня к тебе есть деловое предложение. Ты же знаешь, где я работаю? Нет?

Теперь Ларик уже уставился на меня с прежним ехидством и недоверием.

— Если не обратил внимания на мои документы и прежние слова, повторю: по распределению я работаю в Очакове, на рыбзаводе инженером по технике безопасности. Должность выбила себе сама. Сам город конечно дыра, но меня устраивает. Так вот завод самое крупное предприятие города. Работает на нем почти шестьсот человек. Не хочется, чтобы люди потеряли работу лет через двадцать, а сам завод зачах и вместе с ним сам город впал в отчаяние. В названии завода есть слово опытный, хорошо бы это слово растянуть на всю деятельность завода, стать ему несколько коммерческим что ли. Добиться независимости в распределении своей продукции сверх обязательной государственной поставки. Ты, наверное никогда не опускался в своей деятельности до народного хозяйства?

— О, чем я только не занимался, жизнь то длинная. Мне документы нужны завода, познакомиться с производством. В министерство зайти к нужным людям.

— Ларик, ты с министерства начни, пусть в штаты введут должность юриста с нового года, тогда тебя на неё возьмем и все документы ты просто обязан иметь под рукой. Ну как, потрянешь стариной?

— Подумаю, зачем мне только это?

— Думай, думай, а я пошла, у меня рабочий день, пока.

В свой кабинет вернулась к концу рабочего дня. У дверей кабинета уже толкались братья и мы перешли в дом. После перекуса мои неразговорчивые братья переоделись и растворились в сумерках.

Одна я оставалась совсем недолго, зашел Фёдорыч и отчитался, что говорил с маман только что и она уже скучает, при этом у него был самодовольный вид. Ну, ну, его ещё ожидает не один сюрприз от маман. Я промолчала, пусть пока порадует. Звонили ему также и сельчане, завтра приедут с утра.

09.01.вторник.

Утро как утро, темно за окном, а братья уже кофеек потягивают и меня поторапливают. Их бы энергию, да в мирные цели. Но в бассейне я проснулась окончательно, этим слонам задала высокий темп разминки и всех поборола. А вот нечего так медленно плавать, я всё равно быстрее. Вернулись мы сразу в мой кабинет, у меня с утра были вопросы к Миле, она сейчас занималась годовым отчётом и именно её на днях планировали отправить с ним в территориальный центр. Меня к ней решили пристегнуть для солидности. Как раз вдвоём мы и должны обоять непосредственное начальство. Это было мелкой пакостью от опытных акул, молодежь они решили воспитывать чужими руками, мол поводят наши морды по столу

и мы в слезах и синяках вернемся укрощенными. Братья ускакали к Лёхе, переделывать свою бандуру.

Милку успокоила и заказала копченой рыбки к предстоящему отчёту. Тут же в КБ уже крутились наши архитекторы, опять занимали свои рабочие места и раскладывали свои причиндалы. У них сегодня встреча с Валерой и согласование будущей постройки торгового центра. Братья вернулись со своим ящиком от Лёхи и мы перешли в мою кухню. Они расположились завтракать, а я пошла через улицу к Фёдорычу. Камаз у его ворот уже стоял и стоял давно. Очищая кузов, кроме мешков и привычных молочных даров обнаружила два мешка с рыбой. Поржала про себя и порадовалась. Значит, пока моего участия в лечении не обнаружили.

В дом входила в невидимости, появилась некоторая опаска и эта опаска сейчас распивала чай в кухне Фёдорыча. Хорошо знакомый мужик Фёдорыча травил анекдоты и вспоминал с ним совместные события. Засыпать мужик не собирался и с моим проявлением из невидимости сразу обратился к Фёдорычу со словами:

— Давай, знакомь меня со своей целительницей, а то уж мне все уши бабы прожужжали. Сам сподобился познакомиться.

Фёдорыч виновато мне улыбнулся и нас познакомил. Этот мужичок и был хозяином всего моего продовольственного и навозного снабжения.

— Плату за лечение забрала уже? Теперь лечи, хочу как Фёдорыч, молодым и красивым быть.

Сам сказал и сам заржал.

— Как только клятву дадите, так сразу и начну.

— Вот ещё, с других клятв не брала, а тут выложи тебе. Чем же я отличаюсь то от других?

— Другие со мной не знакомились и спали к моему приходу, а вы подготовились, решили сами всё узнать.

— Это ты права, я народ спрашивал, всё узнал, как проходит лечение и подстраховался, мне тут наша травница настой сделала, вот и продержался я до прихода твоего. Я ведь знал, что Фёдорыч злыдню в дом свой не пустит, поэтому своим и не препятствовал ездить. А тут любопытство заело, захотел познакомиться и в село позвать к нам.

— Без клятвы никаких разговоров вести не буду.

Текст произнесла, мужик прослушал и с вопросом смотрел на Фёдорыча, тот кивнул головой. Мужичок встал, приосанился и торжественно произнес клятву. Леди устроила шоу со световым конусом и появлением кольца. Я смотрела на ошарашенного мужика и мысленно благодарила Леди. Легкий цветочный аромат овеял нас с ответом мне:

— Всегда пожалуйста

Этот аромат мужика добил — зимой в комнате запах степных цветов. Растерянность на лице и легкий испуг. После чашки свежего чая мужик оклемался и теперь уже можно вести разговор.

— Я не отказываюсь помочь местным, мне практика нужна. Предоставьте помещение, буду подходить и лечить. Сразу говорю, только детей лечу бесплатно. Мне слава не нужна, лечить буду анонимно. Если вас устраивают мои слова, продолжим обсуждение. У меня же к вам иное коммерческое предложение. Сейчас зима, завод возможно поставит к весне на рынке павильон торгового центра, где будет торговать своей продукцией. Вы можете в нем

арендовать площадь и возить свою сельскую продукцию. Для серьёзности своих намерений можете предоставить для стройки своих сельчан, на днях уже будет готов эскиз будущего сооружения и можно заранее обсудить помещения для вашей продукции. Продумайте ассортимент и под него складские помещения. Будете городских снабжать и отдыхающих в сезон. Вам нужен сбыт свехплановой продукции?

— Предложения оба интересные для нас. Второе мы обсудим прямо сегодня на правлении, а вот первым твоим предложением я сам займусь.

— Хочу больше сказать, скоро будет затяжная война, будет много раненых, калек. Постройте в селе большое здание — Реабилитационный центр для военных и предложите отправлять к вам на выздоровление. Обучу ваших девчонок массажу, сами пойдут учиться на медсестер, женихов себе найдут среди выздоравливающих. А я помогу им восстановить здоровье.

— Планы у тебя немаленькие, это всё надо обмозговать. Начнем пока решать их постепенно.

— Могу посоветовать для строительства обратиться к полковнику, вы им улучшите снабжение, они вам помогут с техникой. А больных могут доставлять прямо на военный аэродром. Так что здание центра планируйте не так далеко от аэродрома. Кольцо то одените, это теперь для вас связь со мной, предупреждение об опасности и улучшение вашего здоровья. И давайте займемся вами.

Уложила мужичка на диван в гостиной и ладонью отправила в сон.

Провела диагностику, что скажешь, прошел войну мясом, не в штабе сидел. Лет двадцать носит несколько осколков и травм много. Запустила очистку и восстановление. Сердечные клапаны пришлось подработать. Все осколки измельчила и вывела, после зачистки новая диагностика показала восстанавливающийся организм. Окутала коконом и поставила восстановление.

На кухне Фёдоричу дала указания для своего клиента: дня три не утомляться и тяжелой работы избегать, пить красное вино перед обедом.

Вернулась в свою кухню к завтраку. Перешли мы с братьями в мастерскую нашей фирмы, где я выставила их ящик, а они занялись своими поделками. Мой же путь к Фангу. Моим мешкам с удобрениями он был рад, ласково поглаживая руками черные баулы с перепревшим навозом, представлял их уже разложенными по ярусам. Он уже командовал всеми своими помощниками, правда арабы при моём появлении сразу исчезли, видимо работать с братьями им более интересней. Раскидала все мешки по ярусам и отправилась в офис. Тут то Моня меня и ошарашил, к обеду придет журналист из журнала Эльль, он уже хотел меня вызывать даже. Кроме этого, к вечеру будут первые коммерческие больные от комитета, а сам Моня занят бумагами с отчётами главврача из нашей больнички после приёма нашего средства частью больных. Вчера прошел консилиум врачей и больных после принятия нашего сока мидий готовят к выписке. К бумагам приложены заключения лаборатории анализа нашего средства и пока они не могут объяснить такой удивительный эффект этого средства. В нем нет вредных для организма человека веществ, отмечены его полезность, но нет якобы никаких веществ, которые бы давали толчок к выздоровлению, а он налицо.

Лея с утра сидела на телефоне, составляла заказы и отслеживала оплату по банку. Мы с Моней переговорили об открытии валютного счёта фирмы, если средств будет поступать много, сразу надо покупать валюту. Оплачивать как лечение, так и наши средства могут

сразу в валюте.

Мы с Мoneй перешли в магазин и вскоре встречали француза. Разговор шел на английском, вместе с Мoneй провели его по всем нашим витринам и прилавкам, рассказали о всех средствах косметики и лечебных капсулах. Журналист был с фотографом, но на фото сняли только Моню на фоне наших сертификатов и всех нас вместе, когда я сварила и разливала всем кофе. Длинная прядь закрывала половину моего лица, а сама я была вполборота на фоне бара. Мы уже хотели проводить журналистов, но этот приятный мужчина захотел просто поговорить со мной, без включения нашей беседы в интервью. Я отказываться не стала и мы стали с ним прогуливаться по участкам. Довела его до смотровой площадки, с неё был вид не только на море, но и на пляж и яруса, где работали Фанг с помощниками. Разговаривали обо всем, о моде, косметике, лечении. Личных вопросов он не задавал и это радовало. Его интересовало моё место в фирме, на что я отвечала, что пока я только обучаюсь бизнесу, у меня хорошие учителя и надеюсь, что в последствии я их не подведу. Спрашивал о планах развития фирмы. Мой ответ его изумил. Фирма будет всегда небольшой, для изготовления лечебной косметики нам вполне хватит наших производственных мощностей. А вот распространять её будем по всему миру. Мы выпускаем эксклюзивный товар, он никогда не будет массовым, позволить себе его смогут только люди заботящиеся о своём здоровье и имеющие достаточно средств для её приобретения. Если мы увеличим свои мощности, то станем конкурировать с крупными фармацевтическими гигантами за здоровье населения. У нашей фирмы нет таких глобальных планов. Услуги нашей фирмы уникальны, только для избранных. Наши средства мы предлагаем к опробации в городской больнице, есть положительные результаты и соответствующие заключения врачей. Предлагаем восстановление спортсменам после травм и смертельно больным людям вернуть здоровье. Наша фирма коммерческое предприятие в первую очередь. Пока доля благотворительности мала, в последствии мы будем её наращивать. Скоро нашу продукцию смогут увидеть и оценить и жители Парижа.

Провожала журналиста под звуки колокола Шина, фотограф уже ждал его в авто, на прощание выдала им по пробничку мужского мыла.

Обедали мы все вместе, наши помощники Фанга успели в эти солнечные дни даже загореть, но сам Фанг ожидал вскорости дождей.

После обеда сразу стали подъезжать машины с нашими клиентами на лечение. Одного вообще доставили на носилках. Пришлось нашей Тане потрудиться, но арабы сами вызвались ей помочь. Обе комнаты, кроме роскошной для клиентов комитета, были заняты. Там разместили шестерых больных и Таня помогала им удобнее разместиться.

Мы с Леей придерживались нашего сценария, она вместе с Бакиром, несущим поднос с напитками обошла всех клиентов и вскоре те уже крепко спали.

Первым делом я заключила доставленного на носилках в кокон, его разместили в отдельной комнате. Его доставили без предварительной договоренности, парень утром попал в аварию и предварительный диагноз врачей был неутешительным для его родителей, у которых были связи с нашими комитетчиками.

Перешла в соседнюю палату, где уже спали пятеро наших первых платных клиентов. Возраст мужчин был от сорока до шестидесяти лет. Их исцеление прошло штатно, в конце провела им массаж и оставила в восстановительном коконе. Вернулась к молодому гонщику, тут было действительно плохо всё: кроме травм и переломов костей, парень лишился глаза и у него была черепно-мозговая травма. Отсутствовало поллица, трещина в черепе и в данный

момент он был без сознания. Работать с ним начала прямо в коконе с головы. Убрать гематомы и задать восстановление глаза, это будет самым длительным процессом. Диагностика показала, что кровоснабжение головы улучшилось и я занялась сломанными костями и травмированными внутренностями. Молодой организм сам боролся, правда, большая потеря крови замедляла процесс, но восстановленные органы уже стали восполнять её состав и количество. Кости стали возвращать себе первоначальный вид, и пока работали вихри и шла очистка всего организма, пора работать с лицом. Действовала аналогично как с лицом Жеки. Здесь даже было проще, для наглядности была левая сторона лица. Так что зеркальное восстановление мышц правой стороны лица даже не требовалось ручного вмешательства. Окончательная диагностика показала отсутствие воспалений и неспешный процесс восстановления глазного яблока. Парню придется полежать у нас какое-то время. Оставила Лею с наставлениями и сама перешла в офис.

В офисе Моня меня порадовал динамикой заказов и поступлением средств на расчетный счёт. Пора готовить новую продукцию. Список особо востребованных средств он мне предоставит. Раз пошли денежные средства от косметики, надо расплатиться с поставщиками тары и заказывать новые упаковки. От лечения пусть средства идут на другой счёт. Так проще рассчитывать наши доходы и расходы.

Пока мы с Монеё разговаривали, в окно видели, как наших бывших больных провожают арабы до вызванных такси с вручением им пакетов с нашими напитками для скорейшего восстановления. Вернулась к нашему гонщику, Таня хорошо парня упаковала в бинты, пол лица были в марлевой маске и она уже через трубочку поила его нашими напитками. Он всё ещё был в коконе, но в сознании. Полуприкрытый глаз наблюдал за действиями Тани и сам он охотно глотал жидкости.

Вернулась к Моне, ему следует связаться с родителями парня, завтра уже можно им навестить его. Помогла Моне с его расчётами, составила таблицу с нашими средствами и вместе быстро её заполнили. Из неё сразу было видно сколько и чего мы уже продали. Отобрали с ним всё востребованное и завтра Ашот с арабами развезут оплаченные заказы по клиентам.

После ужина мы с братьями вернулись в дом. Вечером они меня покинули, видно их ждали подружки.

10.01. среда.

С утра был холодный дождь и братья подумывали сделать навес от бани до веранды. Но после кофе их настроение изменилось и стройку пока решили отложить. Мы перешли в бассейн и тут уж они свою энергию отдавали и черпали из морской воды. Вернула их в холл к завтраку и впервые видела за окном стихию. Сильный ветер с ливнем заливал все наши участки, верхушки пальм трепало ветром, но в холле было тепло и комфортно. Ашот отправился в офис на телефон, там же они решили проводить занятия. Как только стихнет ливень, они отправятся с заказами.

Мой кабинет в заводе уже ждал меня, захватила от Мони Женю и доставила его к управлению. Его отпуск закончился и сегодня его выход на работу. Сама же в своём кабинете подготовила всё для платежей и уже в приёмной их напечатала. С Женей всё оформили и проставили печати. Переход к банку, быстрый возврат в свой кабинет и сразу составила отчеты во все городские организации. Уже в кабинете Жени мы с ним под куполом обсудили его и мой отчеты в Москву, разобрались с деньгами и отчётами.

Новые скачки в пенсионный и налоговую с отчётами и теперь осталось только всё

разложить по папкам.

Дождь продолжал лить, везде одинаковая погода, слякоть и сырость. По такой дрянной погоде на улицу выходить не тянуло. Занялась подготовкой к следующим занятиям рабочих по технике безопасности по другим специальностям и сандружинниц. Завод вымер, только за закрытыми воротами цехов была жизнь. По территории никто не перемещался. Темно и пустынно. Именно в этот тоскливый для меня момент получила неожиданный сигнал от Ларика.

Перешла к нему по сигналу и оказалась в его кухне с уже разлитым кофе и ожидавшим меня Лариком. Первым делом я метнулась к окну, дождя не было, но таящий снег под деревьями и сумрак сказал, что погода за окном не айс. Та же сырость с небольшим потеплением и отсутствием солнца. После перекуса Ларик провёл в кабинет и только тут стал вещать о причине своего вызова меня. Он успел поднять свои связи и уже успел навести шороха в заводском министерстве. Наш завод был настолько незначительным на фоне более крупных гигантов отрасли, что с доводами Ларика предоставить моему заводу некоторую самостоятельность в коммерческой деятельности сочли возможным и ждали от него конкретных предложений, которые он намеревался получить от меня. При этом самого Ларика наделили полномочиями для принятия самостоятельных решений. Копии документов, подтверждающие эти полномочия Ларика он мне предоставил в тоненькой папочке. С этой папочкой я и вернулась в свой кабинет. Просматривая документы из папочки, сделала вывод, что Ларик получил полномочия куратора нашего предприятия.

Созвонилась с Клавдией и попросилась на приём к директору. Её шепот меня растроил, директор маялся в своём кабинете, при такой погоде у него начинали ныть суставы и он не способен с кем либо общаться. Но я решила рискнуть и вскоре была уже в приёмной. С помощью Клавдии приготовила чай для директора и понесла его в кабинет к нему.

Совсем ему было плохо, он даже не обратил внимания, что вместо Клавдии чай принял от меня. Только после нескольких глотков моего напитка он смог обнаружить меня у себя в кабинете. Состояние его улучшалось, но оставались фантомные боли и он боялся шевелиться и пока молчал, лишь недовольно глядя на меня. Ему было неприятно, что его нездоровью появился свидетель. Пришлось предлагать помощь в виде массажа плеч. Он только кивнул, соглашаясь. Провела бесконтактный массаж, стоя за его спиной, он сразу почувствовал улучшение и уже через несколько минут с ним можно стало общаться.

Узнав причину моего вторжения, сразу вызвал шефа и уже двоим я стала показывать копии министерских документов. Наш завод выводили из подчинения территориального подчинения и теперь мы стали непосредственно подчиняться министерству, в частности Куратору- Ларику. Директор увидел фамилию Ларика и поскущел, он оказывается заочно с Лариком знаком и считал, что заводу крупно не повезло, от этого кураторства ничего хорошего заводу ждать не стоит. Тем не менее всё же мы смогли набросать некоторые мероприятия, которые сможем своими силами провести уже в этом году. По этим бумагам, с отчётом за прошедший год нас уже ждали в Москве, где и познакомят с куратором.

Перешла в КБ, где и сообщила эту новость Миле, которая тут же занималась годовым отчётом. Эта новость Милу порадовала, её начальница уже договорилась с территориальным представительством, чтобы нас там “побили” и прислали в завод соответствующую бумагу, подтверждающую нашу никчемность. А тут прогулка в Москву, куда клушам не дотянуться.

После обеда директор собрал все службы на совещание и донёс до начальниц подразделений столь “радостную” весть. Нас с Милой задержал и сообщил, что в

понедельник нас втроём ждут в министерстве с отчётом. Пытаясь его успокоить перед уходом шепнула ему, что знакома с будущим куратором и зверем мне он не показался.

— Вот чувствовал, что всё неспроста, надо было тебя сразу домой отправить ещё летом, моя слабость теперь боком для завода выйдет. Ты просто сама не знаешь, кто это такой, он серый кардинал как внешней, так и внутренней политики. Я уж думал, что никогда не смогу его встретить, с твоей помощью не повезло. Теперь все вместе будем плясать по его указке, раз знакома с ним, вот и будешь связь осуществлять с куратором.

Вернулась в свой кабинет и все наши наметки по будущим мероприятиям оформила в виде бизнес-плана.

В конце рабочего дня перешла в общагу и Катерине Степановне сообщила о своём визите в Москву на следующей неделе. Пока общага ещё пустая, поднялась в свою бывшую комнату, где и нашла Анну. Посмотрела её девчущку, та была здорова, а Анна в это время рассказывала о своих достижениях. Она уже стояла в очереди на отдельную жилплощадь, как молодой специалист, смотрела несколько свободных участков, продаваемых местными и надеялась на участок, на месте поля из окна. Здесь рядом её работа и море, а за три года она ещё денег подкопит. Теперь к ней со всем уважением звонил кавказский орёл, интересовался её дежурствами и будет к этим дежурствам подвозить клиентов. Банки для меня она приготовит, соберет со всей больницы, забрала у меня планы лекций для ординаторов у сандружиниц и мы расстались.

Вернулась в свою кухню, как только зажгла в ней свет, сразу явились Фёдорыч с председателем. Мужчина был оживлен, сразу было видно, что проверку на профпригодность я прошла, он был здоров. Этот живчик за день решил все вопросы с правлением, сегодня уже познакомился с полковником и даже договорился с ним о совместных делах. Даже с аэродромными служащими пообщался. Связи у него были среди таких же хозяйств, как и его, так что часть продукции он будет брать у своих знакомцев для разнообразия ассортимента. Девочек в его посёлке много, парней мало и те уезжают на заработки в крупные города, так что он заинтересовался в демографическом плане выживания своего посёлка. Нашел уже дом для проведения лечения и там уже начал проводить ремонт. Мне такой энергичный мужчина уже нравился. Свой медпункт с фельдшером он переведет в отремонтированный дом и его дочка-фельдшер будет формировать очередь на лечение. Приглашал посетить его хозяйство, договорились, что как только закончат ремонт, так мы с Фёдорычем и подъедем. Я тут же заказала у него для своей косметики необходимые мне ингредиенты: белый воск, мёд, нутряной жир гусиный или барсучий, сборы трав. По весне пусть сделают дялянки для лекарственных трав, этим и школьники смогут зарабатывать. После его ухода, у меня остались ящики с овощами и молочные продукты. Мне такие партнёры уже нравились.

Вечер мне нравился гораздо больше, чем утро, дождь прекратился и легкий ветерок обдувал и высушивал мои дорожки. Небо было полно ярких звёзд и это дарило надежду, что дождей пока не предвидется.

11.01. четверг.

Утро радовало свежестью и отсутствием дождя. Бассейн был пуст и одной мне было вполне комфортно. Кроме заплыва, получила массаж в лабиринте и обсохнув, перешла к началу работы в свой кабинет.

Через полчаса вызвал директор и в его кабинете застала моих парней архитекторов. Они уже представили директору эскиз будущего торгового центра, внешний вид с разных сторон сооружения. Внутренние помещения будем согласовывать позже. Уже вполне можно

приступать к нулевому циклу. Ребята убралась в КБ, а мне с Милой поступили наставления по поездке в Москву. Я поеду пораньше и до их появления смогу сдать с Женей свои отчёты по мидийной ферме. Встретимся во вторник с утра у дверей министерства, где вместе с куратором и будем обходить высокие кабинеты. Нас с Милой построили и мы организованно покинули кабинет. С Женей также договорилась, что в понедельник сразу от Мони перейдем к его начальству, так что у него два дня для шлифовки отчёта.

Вернулась к своему кабинету, а меня уже ожидал бригадир из гальваники. Они уже стали обустривать свои рабочие места, только мешал начальник цеха и чтобы его приструнить, требовался приказ директора. Также им требовалась спецодежда, размеры которой мне и передали. Я вместе с директором отбываю в Москву с отчётом, так что решим со спецодеждой в конце следующей недели. Составила проект приказа по участку и перешла к Клавдии. Приказ мы с ней подправили и она сама обговорит его с директором.

Прямо с лестницы перешла к нашему офису, а там Моня общался с родителями нашего гонщика. Послала Таню к нему с напитком и через пять минут уже рассматривала нашего пациента. Парень спал, повязка была только на лице, он явно уже двигался, у кровати стояли теннисные туфли, а сам он был в спортивном костюме. Провела диагностику: формирование глаза завершилось, воспалений не было и физически парень восстановился. Под повязкой мышцы лица восстановились, а вот не пострадавший глаз вызывал беспокойство. Пришлось корректировать этот глазик, убирать некоторые изменения и возвращать сто процентное зрение.

Стоявшая рядом Таня наблюдала за мной, а я, судя по её поведению просто смотрела на парня и даже близко к нему не приближалась.

— Таня, Лея разрешила снять с него повязки, только окна зашторь, будет полумрак, пусть привыкает, завтра уже сможет на солнышко выходить и загорать понемногу.

Вернулась в офис, а там уже Моня с родителями угощались кофе. Родителей выпроводили, а Моня облегченно вздохнул.

— С этим гонщиком комитет нас здорово подставил, парень с родителями американцы, сюда прибыли в гости и вот пожалуйста, авария или теракт. Все отказались восстанавливать парня, а стариканы его нам подсунули. Родители уже его видели, они тут прогуливались между пальмами. Лица то не видно, но мать всё тело его осмотрела и вроде бы убедилась, что это сын. Он ведь молчит под повязками и только мычит. Они в растерянности и пока не верят в его исцеление. Видели сами его всего поломанным. Второй день в себя прийти не могут. Кожа на теле у парня гладкая, даже следов нет страшных ран. Пришлось вешать длинные макароны на уши.

— Моня, не макароны ты вешал, а лапшу на уши.

— Ладно, Мара, лапша, так лапша, но жилетка у меня мокрая и я совсем без сил.

Оставила его отдохнуть, а сама пошла искать Лею. Нашла нашу химичку у самогонного аппарата. В своей лаборатории Лея гнала спирт. Благодаря вытяжке и герметичности установки дурных запахов не было. Процесс шел не быстро, но непрерывно. Она показала склад, заполненный пустой тарой под нашу косметику, тут были новые формы для нашего мыла, которое расходилось влёт по заказам. С утра уже развезли часть заказов, после обеда опять будет следующая доставка. Запасы будем восполнять в выходные. Для себя я отметила, что придется посетить продовольственную базу Николаева и набрать детского мыла и всего по мелочам. Зашли с Леей к братьям, они уже сами сделали аппарат для вакуумной упаковки, который и продемонстрировали нам в действии. Практически у них получилась

линия упаковки для мыла. Тонкий слой целофана облеплял все поверхности брусочка, получалась очень элегантная упаковка с нашим логотипом по уплотненным краям целофана, добавляя бруску дополнительную прочность.

В окна ярко светило солнце и от вчерашней непогоды остался мусор на дорожках и водоросли на пляже. Всё, с завтрашнего дня начну загорать, только странно на меня посмотрят в министерстве, слишком морда будет загорелой. Придется прятать от солнца личико, бледность кожи сохранять.

Братья при такой приятной погоде останутся здесь, уходить со мной домой отказались. В субботу начнем работать, вот Лея и готовила посуду и доступные ей ингредиенты.

Шин всех созывал на обед, только нашему больному Таня отнесла поднос прямо в палату, где тот приступил к самостоятельному обеду.

После обеда я оставила этот солнечный берег и перешла к своим поставщикам стройматериалов. Показала маленький эскиз будущего торгового центра, чтобы они сами предложили подходящие стройматериалы. Эти кадры чуть не отказались от витринных стёкол, которые им предложили, а тут и я нарисовалась как раз со своим центром. Они шустро написали мне всё, что могут предложить для такого сооружения, только вопрос доставки опять был актуален.

От них перешла уже к продуктовой базе, где паками брала детское мыло, в этом же отделе мне попала продукция парфюмерной местной фабрики и крымские масла. Духи меня не интересовали, но были душистые эссенции от фабрики, которые лежали мёртвым грузом, магазины не знали как этот товар реализовать. Для пробы взяла несколько упаковок. Пусть Лея их проверит сама на токсичность. Близился конец рабочего дня и я прогулялась по другим продуктовым пакгаузам. Набрала всего по мелочам, необходимого для кухни Шина.

Домой вернулась совсем рано и успела схватить телефонную трубку уже затихающего аппарата. Звонила Анна с напоминанием о нашей встрече на её дежурстве. Отправилась я в сауну, надо же опробовать такой девайс в собственном доме. Из бани вернулась не только чистой, но и просветленной. Парилась долго и даже трогала лоб: вылез третий глаз или нет. До условленного часа время ещё было, поэтому подобрала подходящий наряд для Москвы, вдруг время будет в обрез и всё убрала в рюкзак.

В невидимости проскользнула в процедурную и в тишине отделения слышала бубнеж Анны очередной группе наших больных. Две группы прошли в штатном порядке, особых проблемных случаев не было, а вот после местных больных на носилках доставили подарок с Кавказа. Пока его доставляли в палату, а связной рассыпался перед Анной мелким бесом, я в невидимости наблюдала за всеми этими перемещениями и раскланиваниями со скамейки в коридоре. Этот чернявый бесенок сунул Анне записку для меня от предыдущего клиента. Когда все покинули отделение, уже в палате я читала коротенькую записку:

— Помоги сыну, если сможешь, почисти лицо, отправлю его в Италию. Большой чемодан отдать ему, уйдет сам, без сопровождения.

Мужчина был без сознания и слишком похож на своего папу. Огнестрел с поломанными конечностями. Организм молодой, накаченный, лечение много времени не заняло. А вот личико было с изъянами, кожа дряная, несколько шрамов. Внешность явно бандитская. Уменьшила чрезмерную волосатость лица и всего тела. Уменьшила шнобель, носик получился аккуратным и не столь выдающимся. Кожу почистила от шрамов и убрала фамильные брыли. Запустила местную очистку и обновление кожного покрова. Очень даже

симпатичный молодой человек получился. Запустила восстановление и забрала небольшой чемоданчик. Тяжеленький он что то. Дома осмотрю внимательно. Вернулась в процедурную и Аня показала, что за кавказца ей заплатили отдельно, он в наши расчёты не входит. Она убежала его будить и отводить в душ, а я в невидимости наблюдала, как она его поддерживала при ходьбе. Парню надо бы ещё полежать, чтобы оклематься окончательно. Пусть сам выбирается из больницы. На выходе из больницы нашла группу поддержки и ужасом их пугнула подальше от входа, нечего стеречь пациента. В густой тени у соседнего здания по зажженной сигарете определила транспорт отхода клиента, этого несчастного шофёра с его последней сигаретой. Это чужая жизнь и чужая судьба.

Дома вскрывала чемоданчик с опаской и интересом. За жизнь сына этот кавказец заплатил щедро, кроме пачек денег были три мешочка: два с монетами и один с камушками. Монеты были золотыми и серебряными. Сам чемоданчик убрала целиком в рюкзак, надо всё таки взять машинку и узнать свои запасы. Богатенький буратинка я, ушла в сон с улыбкой.

12.01. пятница.

С утра бассейн и свеженькая с ясными глазами я уже в кабинете. До обеда у меня сидела Мила с бумагами по отчету. Мы их сгруппировали и как смогли, уложили. Перед обедом она убежала к директору проставлять печати, а я готовилась к появлению своей сандружины. Дружененько все собрались и прослушали мою лекцию. Кое какие данные они записывали и смысл всего занятия заключался в простом слове: не стой под стрелой. Спасешься сама, сможешь оказать помощь ближнему. Дамы разбежались до следующей пятницы. Будет последняя моя лекция, а потом уже практические занятия. Сбегала за заказом в коптильный цех и получила несколько свёртков. Зашел уставший Женя с папками для Москвы, доставку которых доверил мне. Мы с ним перешли в виллу Мони, где он сразу поскакал к своим сыновьям. Я же перешла к лаборатории Леи и доложила о доставке мужа. Его появления она ожидала к концу рабочего дня, так что при её занятости увидятся они позже. Мыло сделаем прямо сегодня в её лаборатории с применением новых форм и ароматов. Лея опять отслеживала весь процесс с секундомером и сверялась с предыдущими записями. Мне только потребовалось смотаться в свою лабораторию за остатками сборов, старыми формами и минеральной водой из источника. Ёмкости Лея приобрела очень большие и основу мы замесили большую. Всю основу Лея собственоручно обработала из пульверизатора и мы её разделили в более мелкие ёмкости для добавления разных ароматов. Разливали по формам уже вшестером: мы с Леей, братья и арабы. Все формы оставили застывать и тут же приступили к изготовлению жидкого мыла и шампуня. Самим изготовлением мы занимались с Леей, а братья с арабами уже разливали в тару наш продукт. На сегодня мы пока выполнили свои обязательства. С Леей поднялись в офис и застали прелестную картину: Моня с нашим больным играли в шахматы и ждали появления родителей клиента. Парень перед Леей встал на колени и благодарил за своё выздоровление. Мы с Моней посмеивались, а вот дальше Моня уже стал хмуриться. Оказалось, парню мы спасли не только жизнь, но избавили от прогрессирующей слепоты. Кроме этого на покалеченной щеке у него было родимое черное пятно, которое исчезло и заодно подправили свернутый нос в предыдущих авариях. Парень теперь сам себя не узнаёт в зеркале. Он даже не надеялся вернуть себе такую внешность. Короче, мы спасли самоубийцу, который вновь возродился после нашего вмешательства. Как теперь нам с его родителями объясняться.

Родители прибыли вовремя и застали своего отпрыска, обнимающего ноги Леи. У той

квадратные глаза и ошарашенный вид. Пришлось Моне давать пояснения родителям и вручать обновленного сыночка. После коротких переговоров родители забрали чадо, а Мона опять с мокрой жилеткой и Леей отправились к деткам.

Братьев я соблазнила отличной солнечной погодой и мы втроём вернулись в дом. После ужина Жека и Витёк растворились в ночи, а я отправилась в подвал в свою бывшую лабораторию, где занялась подсчётом наших ресурсов. На столе установила захваченный из офиса считыватель валют, чтобы подсчитывать купюры без банковской упаковки. На руках у меня тонкие хирургические перчатки, я свои отпечатки не намерена оставлять.

Подсчёт средств начала с валюты. Купюры в банковской упаковке от Тоника, спортсменов и за сундук с масками откладывала сразу. Дальше через счётчик купюр по сто бумажек формировала резинкой пачки. Всего в долларах было миллион восемьсот пятьдесят шесть тысяч восемьсот с мелочью. Неплохой заработок, но большая часть — это наследство папаши Витька. Итальянскую, немецкую, швейцарскую и французскую валюты рассматривала как карманные деньги при поездках.

Основной подсчёт денег касался советских денег. Тут купюр в банковских упаковках было не так много. В основном пришлось всю эту россыпь раскладывать по достоинствам купюр и только потом уже считать. С банковскими лентами были опять же пачки от папаши Витька и кавказского авторитета. Все остальные поступления были в резинках. Пришлось брать коробки и сортировать сначала денежки по достоинствам купюр. Немало купюр было совсем мелкого достоинства. Их было больше всех, это были деньги за барахло и лечение в больнице. Так что все купюры меньше пятидесяти я подсчитала и оставила на текущие расходы. Всего их насчитала почти на триста тысяч. А вот оставшиеся сотни и пятидесятки уже дали почти пятьсот тысяч. Каждые шестьсот семьдесят тысяч мне дадут по новому курсу миллион баксов. Именно по такой сумме я и увязывала тючки. Так что пришлось залезть в текущие расходы и оставить их всего в сто пятьдесят тысяч. При благополучном раскладе я смогу получить от Тоника ещё пять миллионов. С такими деньгами можно и акции покупать. Вроде бы прикинула наши с братьями возможности и пора уже теревить Тоника. Все деньги так и оставила в коробках, только на них написала наименование валют. Свернула всю свою деятельность и коробки ушли в рюкзак.

Вернулась в кухню и тут застала сюрприз — братья готовили себе перекус и были мрачными. Кажется, кавалеры со своими барышнями разошлись. Моё появление из подвала их изумило, но я включила видео и сервировала стол. Для смягчения их огорчений к чаю выставила рижский бальзам и мы приступили к чаю.

13.01. суббота

После бассейна на своей веранде обнаружила весь свой заказ с доставкой. Причем количество я не оговаривала, а этот шустряк доставил всё в промышленных масштабах. Если воск, то целыми кругами, если жир, то канистрами. Так что кроме заказа были и растительные масла: подсолнечное масло и кукурузное. Даже рыбий жир был в банке. Всё забрала, потом в лаборатории буду разбирать. После завтрака перешли с братьями к лаборатории Леи, она уже колдовала у своих аппаратов. Тут то я и выгрузила все подарки. Мы приступили с ней к производству и процесс пошел. До обеда мы практически шутя с Леей повторили все востребованные косметические препараты. Братья не успевали расфасовывать готовую продукцию. После обеда я уже комплектовала новые наборы сегодняшними изделиями и пятьдесят наборов откладывала для Палыча. Сегодня вместо оливкового масла мы применили кукурузное, а подсолнечное передали Шину, слишком оно

пахучее. Из за большого количества продуктов мы сегодня сделали огромную партию своих изделий. Причём мыло братья упаковали в вакуумную упаковку. Мы с Леей оставили мужчин и я доставила её к Моне. Сама вернулась в свой дом и вскоре мы с Фёдорычем отправились в гости к сельчанам. Здесь действительно было совсем рядом. Нас встретил ещё один свояк Федорыча и вместе с председателем провёли экскурсию по посёлку.

Уже вдвоём с председателем мы осмотрели будущую больничку, в которой уже закончили ремонт. Кроме палаты необходим душ, ванная и туалет. Об этом председатель не подумал. Так что к следующей неделе они сделают пристрой и уже начнем приём. Дала ему телефон ребят из Николаева для приобретения стройматериалов, пусть сошлётся на меня. За продукты поблагодарила и вручила председателю брусок мыла. В амбаре для меня будут оставлять мешки с навозом и удобрениями, откуда я сама буду всё забирать. И амбар, и больничка были на отшибе, так что лишних глаз быть не должно. Фёдорыч остался у свояка, а я вернулась в свой дом. Уже из дома позвонила Катерине Степановне, она пришлёт ко мне свою дочку с заказом.

Пошла на улицу встречать посланницу. Списочек мне передали совсем не маленький, видно не только своим дочкам было заказано. Раз обещала, надо выполнять.

У меня был свободным весь субботний вечер, одной в доме торчать было не комфортно, перешла в бассейн, где попала в толпу. Сегодня все решили поплавать. Неожиданно как к приятельнице ещё в раздевалке ко мне обратилась смутно знакомая дама с приветствием и сразу потащила меня в сауну. Пока я мучительно пыталась опознать её, она сама пришла мне на помощь и завела речь о южных наборах. Всё, я вспомнила её, это моя первая знакомая из нашей раздевалки, познакомившая меня с полезными мелочами этого сооружения. Внутри сауны она сразу начала выпытывать у меня информацию о возможности приобретения набора уже с моей помощью. Как посвященному человеку стала жаловаться на перебои в поставках и возможном прекращении их вообще. Видно у неё сработал эффект попутчика, когда с незнакомым человеком делятся сокровенным. Оказалось, что к приобретению набора была причастна приятельница, которая делила все средства между подругами и сейчас вся их компания в печали. Она надеялась часть средств из набора приобрести у меня, т. к. я сама ей говорила, что не всеми пользуюсь. Вот я сидела и раздумывала, как мне поступить: прикинуться валенком или отдать один набор даме. Пот тёк, а решение не приходило. Дама уже утомилась намекать и уже прямо стала наседать насчёт продажи остатков якобы моего набора. В этой жаре её говор летел уже мимо ушей и очнулась я только при упоминании моего министерства. Она предлагала к деньгам уже и свои услуги. А работала дама референтом министра и у неё были широкие полномочия, из за неформальных отношений с министром. Я сразу вострепнулась и уточнила, какие конкретно средства из набора её интересуют. Тут же последовал вопрос, а что у меня осталось не использованным. Я и сказала, что кроме мыла набор остался целым.

Сауну я покинула, пора в водичке морской охладиться. Наплавалась я вдосталь, уже собралась уходить, а меня караулила дама-референт. Пока я плавала эта энергичная особа уже достала где то деньги на набор и теперь хотела его получить. Договорились, что во вторник я буду в министерстве и там ей его предоставлю. Мне она вручила свой внутренний телефон и прямо от входа я ей позвоню.

После бассейна вернулась к себе и пораньше устроилась спать.

14.01. воскресенье

Вчера у меня было слишком много воды, так что с утра после кружки кофе я перешла в

лабораторию Леи и занялась разборкой вчерашнего презента. Остатков белого воска хватит на большой срок. Рыбий жир мы пока не рискнули применить, хотя мысли у меня уже крутились. Бидон в 10л. с медом и к нему пакет с пылью я оставила для капсуль. А вот фляга от сливок была пуста. Почистила и убрала ёмкость. Такую же флягу с молоком надо Шину передать. Часть творога мы с Леей использовали, а вот остаток — к Шину. От домашнего масла остаток опять Шину. Перешла в склад Шина и забрала предыдущие опустевшие фляги сельчан, выставила отложенное и для капсуль набрала овощей: свёклу и морковку.

Вернулась в лабораторию и очистила овощи, в ёмкости запустила измельчение и вытяжку в минеральную воду, которой овощи залила. В соседней ёмкости измельчила цветочную пыль и вымешала её с мёдом. Слила вытяжку с овощей и остатки измельчила в пыль. Она будет наполнителем для основы капсуль. В эту основу капала рыбий жир и адская смесь продолжила своё вращение. Из всех своих готовых вытяжек добавляла жидкости и в ёмкости у меня получился комок теста оригинального цвета. На вкус тесто было необычным: легкая солоноватость от минеральной воды, сладость мёда и свежесть морковки с привкусом свёклы. А вот рыбий жир не ощущался вообще. Тесто продолжало вымешиваться, а я подготавливала стол и тару. Так много я прежде не замешивала, управляться с ним стала как с самым настоящим дрожжевым тестом. Половину отделила и раскатала в пласт бутылкой. Тут же стала штамповать капсули. Как только закончила с этой половиной, сразу укладывала по парочке в баночку и сверху наносила штампом наш логотип. Покончила с оставшимся куском теста и поделила все заполненные баночки пропорционально спросу. С каждой выделенной частью работала индивидуально и теперь подсушивала изготовленные капсули. Дальше шла чисто механическая работа: закрыть крышкой, на крышку клейкую ленту и в отдельный мешок. Для Палыча отложила несколько пакетиков, пусть оздоравливает массы. На складе нашла мешок с флакончиками чуть крупнее, чем для глазных капель и весь процесс повторила без наполнителя. Эти флакончики просто добавила к баночкам в соответствующие мешки и в эти мешки опустила записки с наименованием недуга. В рюкзаке у меня теперь готов товар для Палыча. Прибрала за собой в лаборатории и вышла уже к встающему солнышку. У холла Шин уже вышел с колоколом созывать всех на завтрак. Арабы торопились к холлу, и подхватили меня под руки с собой. Наше шествие заключал Али. День был солнечным, все улыбались и ели чисто европейский завтрак от Шина. После завтрака Агиль повёз Любу к детишкам, народ стал собираться на яруса с Фангом, а мне ничего делать не хотелось.

Я уже прикидывала позагорать на смотровой площадке, но просящая мордочка Жеки и виноватая Витька заставили идти в цех упаковки. Вчера ребята не помыли после упаковки свои аппараты и сегодня рассчитывали на мою помощь. Да нет проблем, всегда, пожалуйста, и засмеялась обычным словам Леди. Вся линия вскоре сверкала чистотой, сгребла всю пыль и рулон её уже унёс Бакир.

Агиль привёз Моню и вслед за ними подъехали Лея с Женей. Мы поболтали с Монею, надо мне всё таки рассчитаться с ним за все его приобретения. Он только отмахивался от меня и брать деньги отказывался. Всё таки я доклевала его и он обещал сделать расчёт и представить соответствующие документы.

Все были заняты, а я забежала к себе на этаж и уже с покрывалом и соломенной шляпкой оказалась на самом краю нашей смотровой и голышком стала подставлять бока теплему солнышку. Из дрёмы меня вывел сигнал от Палыча.

Вернулся, значит. Пора партнера навестить, что он там из Парижа то привез. Собралась и через полчаса звонила в знакомую дверь. Открыл мне дверь практически незнакомый мужчина. Месяц за железным занавесом и, совсем другой человек. Палыч соскучился и сразу потянул меня на кухню. Прилетел он ранним утром и как только немного вздремнул, сразу же захотел пообщаться со мной. Для угощения меня он выставил несколько сортов сыров, нарезку колбас, знаменитый паштет в стеклянной баночке, печенье и шоколад. Все эти заморские деликатесы мы будем запивать вином. После первого моего набега на это изобилие, Палыч стал вываливать всю информацию от своих встреч с родственниками. Вся делегация сначала разместилась в отеле и в тот же вечер к нему пожаловали сыновья. Он сразу им выдал свои гостинцы и их шоковое состояние от встречи с помолодевшим отцом приятно льстило самолюбию Палыча. Бывшую жену Палыч попросил сыновей подготовить и их семейный ужин состоялся только спустя неделю. Чета министра на выставке также произвела фурор своим внешним видом. Желая узнать информацию о причинах столь явных благоприятных изменений внешности четы министра, бывшие партнеры охотно шли на уступки и участие в этой выставке всей делегации принесло большие успехи. Заключили много выгодных сделок и договоров о сотрудничестве.

Жена министра показала хорошим своим знакомым остатки наших наборов и у Палыча уже сформировалась сеть клиентов. Когда на семейном ужине жена увидела помолодевшего Палыча, то к его презенту-набору отнеслась со всей серьезностью.

Палыч демонстрировал фото своей семьи, особенно интересными были фото с сыновьями. Трое молодых мужчин отличались только одеждой и причёской, причём Палыч выглядел младшим братом. Перед рождеством делегация вернулась в Союз, а Палыч переместился в дом бывшей жены. В эту поездку он много общался с внуками, которые воспринимали его новым дядей, а не дедом. К его отъезду жена смогла оценить эффективность моей косметики и улучшила здоровье и внешний вид. Как деловая женщина, она сразу поняла все выгоды, которые могла извлечь из связей Палыча. Так что моего визита ждут с нетерпением для деловых соглашений. Для меня Палыч привез от неё презент. Видно было, что жена накрутила Палыча и мозги ему проела, вот он и поспешил со мною встретиться. Мы поболтали с Палычем о погоде в Париже, как он там проводил время, как там одеваются, в чём там ходят и выставила уже в гостиную короб с новыми своими наборами. Так мы перешли уже к нашим деловым отношениям. По предыдущему периоду мы с ним полностью рассчитались и этот новый год начинаем с чистого листа. Пока он разглядывал новую упаковку, я ему передала капсулы с их свойствами на английском, пусть перепечатает на русский для клиентов. Средств в наборе увеличилось, упаковка стала классной, так что он повысит цену.

Я сортировала фото и выбирала видовые снимки для перехода. Возможно, на первую встречу с дамой придется брать Палыча, так что пусть на следующие выходные ничего не планирует. Пока он перебирал новую мою поставку, я подхватила пакет с презентом от его жены и остатки нашего перекуса. Он сразу ещё на кухне собрал для меня пакет с несколькими сортами сыров, вина, кофе, колбас, баночкой паштета, сладостей. Оставила Палыча разбираться и вернулась к офису.

Моня вместе с Леей и Женей вернулись в свою виллу, весь коллектив был в холле и развлекались как могли. Время было послеобеденное и коллектив решил передохнуть. Подхватила братьев и мы перешли к Моне. Моня возился на кухне, а родители выгуливали своих малышей по пляжу. Я выставила пакет с продуктами из Парижа и этот подарок смог

оценить только Моня. Каждый сыр и колбаску он обнюхал, баночку паштета осмотрел и для братьев и меня провёл небольшую лекцию об этих продуктах. Вернулись родители со спящими пацанами и мы приступили к дегустации. Пахучие сыры с плесенью и вино я запретила пробовать Лее, все остальные пробовали необычные кушанья с осторожностью. Слишком необычными были эти сыры, а колбаски с орехами, инжиром казались экзотикой. Понравилось вино и сладости: засахаренные фиалки, шоколадные конфеты и печенюшки-макаронне. Я даже паштет не смогла оценить, по восторгам Мони, вкусно, но обычно.

Лею попросила сделать заказ тары без флакона духов для меня лично, её стоимость пусть Моня включит в счёт для меня. Если она захочет, пусть поможет, но я и сама справлюсь.

После застолья мы с братьями сразу отправились в бассейн, до самого закрытия там провели время. Перед сном я еще проверила отложенную одежду к завтрашнему дню и заснула.

15.01. понедельник.

Завтракали все вместе у Шина и уже оттуда заскочила за Женей. Ему пришлось помогать с одеждой, пока его кормил Моня, очистила его обычный наряд и укрепила. Выглядеть он стал достойно и мы перешли к двухэтажному особняку. С его отчетом разобрались быстро, а вот дальше уже Женя озадачил своего руководителя своим увольнением. Весенний сбор мидий Женя проведет уже вместе с преемником и тогда уже будет свободным. Они остались обсуждать быт будущего преемника и свои научные планы. Мой путь лежал к милой даме для сдачи собственного отчёта. Та просмотрела отчёт, удивилась отсутствию трат кроме зарплатных и посоветовала тратить деньги активно, тем более мы улучшили качество продукции и количество. Прикинули с ней план на весь год, нам увеличили финансирование, а остатки съэкономленных средств от прошлого года можем пустить на премию Жене и мне. Мне тут же вручили соответствующую бумагу и стала спрашивать в чем есть необходимость. Мне нужна печатная машинка и ксерокс. В сезон приходится копии документов исхитряться ксерить по разным местам. Если я смогу отремонтировать своими силами, то мне выдадут списанную маленькую печатную машинку и также списанный ксерокс. У него лопнул вал, а заменить нечем. В подвале мне указали упакованный ксерокс и чехол с машинкой. Я походя забрала, раз списанное, тут же прихватила коробку с бумагой и всякой канцелярии, пригодится всё. С отметкой о сдаче отчёта меня выпроваживали и я вручила свёрток с рыбкой.

Женю отыскала у его руководителя. До мая тот предлагал защититься, ведь материал у Жени был. Уже со степенью Жене будет проще найти новое место работы. В марте Женя должен уже представить пилотный экземпляр диссертации. Они остались обсуждать научные разделы и через час мы встретимся.

Мне нужен был Ларик, к которому я и отправилась. Ларика встретила в спортивном костюме, чем он меня поразил полностью. Он только что вернулся с пробежки, в такую гадкую погоду он ещё и бегаёт. Пришлось ждать окончания им водных процедур. Вернулся он в тапках и халате. Я успела сварить кофе и выставить французский сыр и колбасы. Тот только хмыкнул и принялся за кофе с сыром, я же удовольствовалась колбасой. Для меня сыр был слишком экстремальным.

Уже в кабинете выдала свои записи по развитию завода и реконструкции в ближайшие месяцы. Мои записи он просмотрит позже, а так как я не знаю где находится наше министерство, то Ларик меня доставит на авто. Так что встречаемся у него утром.

Женю нашла у входа в особняк, он дожидался меня. Дальше мы с ним немного поскакали по магазинам, начали с Кировского почтампа, где я заставила его связаться с родителями, пока только поздороваться, а к весне можно будет и посетить их всем семейством. Набрали с ним всяких продуктов для Мони и подарков для Леи и вернулись к Моне.

Мой же путь был к братьям, в их мастерской я выложила машинку и ксерокс для ремонта. Оказалось, что арабы готовы помочь справиться с таким ремонтом. В ксероксе они просто заменили вал на запасной от ксерокса фирмы, тут их легко можно купить отдельно. С машинкой они поколдуют, а я пошла в лабораторию Леи и начала с мыла. В основном делала наборы для женщин. Поэтому, мужские средства расфасовывала вручную. Как раз доставили заказ тары для меня и я отложила тару для сорока женских и всего десяти мужских наборов. Остальную тару в мешках переместила в свою личную лабораторию на стеллажи. Работу продолжила после ужина, вместе со мной были братья на расфасовке и арабы на подхвате. На завтра оставила изготовление капсул и возможных экспериментов. Ушла из лаборатории совсем поздно, перед уходом озадачила Жеку картами, схемами Парижа и фото Палыча на фоне достопримечательностей. Эти партизаны-арабы прекрасно знали Париж и предлагали Жеке свою помощь в разборе карт.

Вернулась в свой дом и сразу отрубилась.

16.01.вторник.

К открытию бассейна я была уже у дверей и сразу начала разминку. Наплавалась в противотоке, гнала от себя опасения нашего визита в министерство. К Ларику перешла раньше оговоренного часа, он уже завтракал, так что и мне досталось с его стола. Продолжили уже в его кабинете: он составил тезисы и кратко мне их изложил. Заводу предоставляют практически самостоятельность при условии выполнении им министерских планов. Всё, что сверху, сами реализуем и сами тратим. Завод сам заключает договора со смежниками, получает от министерства деньги за продукцию, то есть хозрасчёт, получается смесь социализма с кусочком предпринимательства. Ещё чуть чуть и дойдем до акционирования.

Я переоделась и нас повезли на чёрной чайке Ларика. У дверей министерства нас уже ожидали директор с Милой. Когда директор увидел меня рядом с Лариком, думала его хватит удар: непривычно выпрямленный стан и стеклянные глаза.

Подвела Ларика к своим сотрудникам и представила директора и Милу как главного экономиста, при этих словах директор отмер и Ларик начал с ним разговор перед входом.

Я метнулась во внутрь и по местному телефону сразу меня соединили с дамой из бассейна. Вернулась на улицу, где Ларик уже строил заводчан. Смысл его инструкций заключался в том, что мы все ходим в его тени и молчим. На все вопросы отвечает Ларик. То есть никакой самостоятельности, ходим молча и держимся в его тени. Зашли в фойе и ко мне бросилась вызванная дама, она споткнулась о взгляд Ларика и чуть к ручке его не приложилась.

— Таня, ты чего тут делаешь? Тут что ли осела?

— Да, Илларион Степанович, работаю при министре референтом. Вот знакомую спустилась встретить.

И побледневшая дама показала показала на меня.

— Так ты с Марой знакома? Хвалю, сразу поняла с кем надо знаться. Теперь поводи нас по этим кабинетам, чтобы не было заминок.

В гардеробе все разделись, свою одежду я держу при себе. Наша группа была внушительной: впереди Ларик с Таней, за ними я с портфелем Ларика и директор с сомлевающей и ничего не понимающей Милой.

Входить в кабинеты начали со второго этажа, Ларик с Таней проходили внутрь, а мы подпирали дверь с внутренней стороны. На высших этажах нас вообще оставляли в приёмной, Ларик ещё на втором этаже забрал свой портфель и теперь его несла Татьяна.

В кабинет министра нас допустили всех, директору министр пожал руку, на нас мельком глянул и рукой послал вон вместе с Таней. Таня шепнула секретарю и подхватила нас с Милой под руки. Теперь мы спустились вниз и по длинным коридорам Таня потащила нас сначала в плановый отдел, а потом в бухгалтерию. Представила нас всем сотрудникам, выделила нам в каждом отделе куратора, кому надо сдавать отчёты, те сразу просмотрели наши бумаги и забрали себе вторые экземпляры. Спустя сорок минут сумка Милки пополнилась методической литературой и телефонами для связи. В этом году нам придется с ними встречаться часто для согласования планов, так что нам всегда рады. Наши будущие кураторы вызвали нас проводить до входа и уже прощаясь с ними я вручила им по пакету с рыбкой.

Милка отмерла только в фойе, где я усадила её в кресло, а Татьяна сразу начала выпытывать у меня степень знакомства с Лариком, а когда я заметила, что это личная связь, то по её глазам поняла, что она меня причислила к родне Ларика. Очень осторожно стала намекать на договоренность о наборе. Я не стала её мучить и сразу достала набор без мыла, который якобы уже использовала. Дама сунула мне в руки пачку купюр и стала прощаться. Я и ей выдала пакет с рыбкой. наших мужчин мы не долго ждали, По лестнице спускались Ларик с министром, секретарем и нашим директором. Секретарь передал мне портфель Ларика, охрана и мы наблюдали за исходом Ларика из дверей министерства, причем министр придерживал дверь и довёл Ларика до авто. Когда министр покинул Ларика, я вернула ему портфель и шепнула, что зайду чуть позже, его ответ, что он меня будет ждать, поверг директора в очередной ступор.

Машина отъехала, а я потянула своих сослуживцев в ближайшее кафе.

Весь прогон по коридорам и кабинетам министерства у нас занял меньше двух часов. На часах ещё не было одиннадцати. Горячий кофе с плюшками привёл сотрудников в адекватное состояние. Вечером у них поезд, я интересовалась их планами. Директор Москву знал, а вот Мила ориентировалась никак. Они не рассчитывали на столь быстрое решение всех вопросов, вот и растерялись. Рядом была станция метро, так что сообразят где провести время и погулять. Милка хотела пройтись по магазинам, а директор ничего не хотел, слишком был опустошен прошедшими встречами. Они явно хотели обсудить визит в министерство без меня, что меня устраивало, так что директора успокоила и расспрошала. Мне директор разрешил в Москве задержаться и на работе быть в пятницу, тем более командировочные нам отметили без дат.

Так что через пятнадцать минут я уже была у дверей склада Кати, она меня встречала и сообщила, что со мной хочет встретиться Тоник. Она тут же ему отзвонилась и сообщила, что я у неё. Через час мы с ним встретимся на прежнем месте, а когда задал вопрос сколько и услышал от меня пять, то весело рассмеялся. Пока Катя собирала для меня заказ Катерины Степановны, я опять очистила баул списанного. Расплатилась за барахло для коменданта и мы с Катей попрощались. До встречи с Тоником время ещё было, я посетила свой гастроном и прихватила продуктов для себя и Шина, теперь на встречу с Тоником.

Сидеть на лавочке я не захотела, накрапывал мелкий дождик и я спряталась под зонтиком. Мимо прошеествовал шикарный мужчина, в котором я угадала Тоника, классную одежду ему подобрала Катя. Я пристроилась вслед ему и только у его авто обогнала и сразу нырнула на заднее сидение. Он невозмутимо повёл свой авто в сторону сквера и только теперь обернулся ко мне и весело стал спрашивать.

— Мара, я правильно понял тебя, что ты хочешь получить пять миллионов?

— Да, Тоник, я тут увязала связки по шестьсот семьдесят, чтобы по миллиону получить.

Он что то вычислял на калькуляторе и из под кресла достал мешок и обернулся ко мне со словами:

— Давай начнем.

Я передавала ему свои связки и на каждую получала чуть большую связку. Когда обмен закончили, он протянул мне три целые пачки в упаковке, а четвёртую надорвал и несколько купюр вытащил. Потом повернулся и проговорил:

— При обмене больших сумм, процент взимаем 0,5 %, так что вот сдача тридцать восемь тысяч двести пятьдесят. Тебя подвести куданибудь?

— Спасибо, Тоник, я тебе очень благодарна, мне лучше здесь выйти. Пока!

Я покинула салон Тоника и зашагала по лужам. Завернула за угол и перешла к квартире Ларика.

Он меня ожидал и был недовольным моей задержкой. На кухне меня ждал полноценный обед из рук Ларика.

Уже в кабинете он пытался посвятить меня в содержание бумаг, но после вкусного обеда, с полным пузом я не вникала в его речь. Он видел мою осоловелость и злился.

— Ларик, пойдём ко мне на участок, у меня полно дел, там всё и расскажешь. Там сейчас хорошо, солнышко пригревает, травка зеленеет. Так что бери плавки и панамку. Пойдешь?

От моего предложения он растерялся, но мерзость за окном толкнула его согласиться. Он ушел собираться, а я думала, посвящать его в мой вояж в Париж или промолчать. Большой вопрос, сначала послушаю чего он там у министерства оторвал, потом решу.

Ларик вышел с саквояжиком и в довольно фривольном виде, я то считала, что он только в тройке выходит в люди, а тут буклированный пиджак и легкомысленный шарфик, причем на ногах мягкие туфли — макасины. Он подхватил свою папочку и мы перешли к лаборатории Леи. Я разоблачалась, а Ларик совал свой любопытный нос во все углы лаборатории. Начала с мыла, после извлечения из формы, доверила Ларику обработать все брусочки из пульверизатора. Подсушила и с коробкой отправилась на упаковку. Братья быстро упаковали, и в лаборатории я начала комплектовать наборы. Короб с наборами убрала в рюкзак. Пешком вместе с Лариком прогулялась до склада Шина и отобрала овощи. Ларик себя вел так, словно он член коллектива и всегда был с нами рядом. Вот может же быть приветливым и приятным. Ходил он за мной хвостиком, но не навязчиво.

Замесила тесто и стала формировать капсулы. Работа механическая и можно отвечать на все вопросы Ларика. Доверила ему поставить штампом наш логотип на капсулы и после подсушки их, он мне помог разложить капсулы по коробочкам. Дальше разделила коробочки и обработала. Следующим этапом приготовила жидкую форму таких же средств и теперь весь товар готов к предъявлению. Осталось захватить инструкции на английском и до выходных забыть о вояже. За инструкцией отправились в офис и тут Моня и Ларик встретились опять.

Моня был в курсе, что у меня сегодня сдача отчёта в министерстве, но не ожидал столь скорого моего возвращения. К четырем часам должны поступить платные клиенты от комитета. Моня им назначил лечение с завтрашнего дня, так что клиенты у нас будут спать. Придется их перемещения ограничить только лечебным корпусом. Озадачила Моню открытием личного долларового счета на своё имя, именно с него я расплачусь с патриархом за строительство. Моне отдам наличкой. Леи сегодня не было, больных будет встречать Моня и девчонки. Они там уже подготавливают всё к приёму клиентов. Пошли с Лариком прогуляться. По дороге проверила пальмы и все растения. Действительно уже зеленела травка, а барвинок уже собирался цвести. На обзорной площадке полюбовались морем и вернулись к офису. Моня уже встречал первых клиентов, которых подхватывали Люба и Таня. Ларик захотел присутствовать при сеансе излечения, пусть смотрит.

Оказалось, что палата из пяти коек занята спортсменами, одного клиента поместили в шикарные апартаменты, а двое оставшихся были в третьей комнате. Ларика пешком пустила вперед, а сама уже входила в шикарный интерьер. Зашел Ларик и закрыл за собой дверь. Запустила диагностику, как всегда — рак с метастазами и следами оперативного вмешательства. Как ещё мужик сам зашел при таких болях. Процесс прошел штатно, оставила его в коконе восстанавливаться и перешла к двум следующим клиентам. Ларик быстро сориентировался и ножками перешел вслед за мной. Эти мужики были сердечники, общая картина напоминала состояние Тоника. Пришлось с каждым заниматься индивидуально. Преждевременное старение, пришлось на них затратить больше времени. Закончила их лечение массажем с корректировкой мышц. Постройнеют, лучше себя почувствуют. Теперь остались пятеро спортсменов. Как всегда, травмы, мослы и связки. Занималась ими одновременно. Очистка сразу начала исправлять и заживлять старые травмы. Процесс немного задержался на восстановлении разбитых колен и связок. Опять восстановительный кокон и подпитала всех. Сразу перешла в магазин. Ларику перед уходом велела передать Любе и Тане сводить по очереди клиентов в душ и перестелить постели. На складе магазина набрала остатков наших напитков и с ними поработала на скорейшее восстановление. В офисе передала бутылочки Моне, чтобы он их раздал нашим клиентам.

Нарисовался Ларик и стал наблюдать как я ксерю инструкции на английском.

— Ты чего не довольная? Устала что ли?

— Да нет, мне эти инструкции на французском нужны, а машинка с английскими алфавитом.

Вернулся Моня и сообщил, что девчонки ещё занимаются с клиентами. Одна останется дежурить на всю ночь при больных.

Время ужина и Шин всех созывает в холл. Отправила Ларика в холл, а Моню вернула в семью. Для Леи выставила творог со сметаной и наш сыр, для Мони московскую колбасу, сама ушла к холлу.

Ужинали сегодня весело, Жеку пробило на анекдоты. Смеялись вдвоём: я и сам рассказчик. Витёк неодобрительно хмурился а Ларик просто не слушал. До остальных игра слов просто не доходила. Надо сказать Шину чтобы в своём желании познакомить коллектив с кухнями мира слишком не увлекался. Есть лягушачьи лапки я не готова, как и рыбу фугу. Сегодня было мексиканское блюдо буррито с рыбой. Вкусно, остро, необычно. Чай с печенюшками пили долго, пытаюсь погасить огонь внутри. После ужина было ещё светло, предложила братьям и Ларику вернуться на родину, но все отказались и продолжили общаться даже после чая. Я же захотела растрясти ужин и отправилась прогуляться. Ларик

тут же пристроился ко мне, пока молча. Оглядывала свои пальмы, солнце, купающееся в море и продумывала своё нашествие в Париж. Как буду общаться с женой Палыча, на каком языке? Ведь мы можем просто не понять друг друга, не будет ясности, будут проблемы. Остановилась на краю смотровой площадки и смотрела на закатное море и не видела его. Нужен язык и не один. Французы пока редко говорят на английском, обычное историческое противоборство. Кого же брать толмачом? Вот не хочу привязывать Палыча, ни к чему ему знать так много. Скосила глаза на Ларика, его что ли взять?

— Ларик, пойдешь со мной в Париж?

— Любопытно было бы взглянуть на изменения, я там лет пятнадцать назад был в последний раз.

— А как хорошо ты знаешь Париж? У меня там несколько дел, французского я не знаю, а надо договариваться. Поможешь?

— Чтобы знать Париж, надо родиться в нем, но в сороковых я там жил почти пять лет, кое — что знаю. И когда ты намерена туда отправиться и что за дела и с кем?

— Да вот в следующие выходные решила сделать пробный набег, пощупать почву так сказать.

— На следующую неделю я планировал поездку в Очаков, надо с заводом познакомиться, на людей посмотреть, чем город дышит, что из него можно вытрясти, если с умом подойти. Гостиница то есть у вас там?

— Ну откуда я знаю, я в общаге жила, а зачем тебе гостиница? Ты же в доме моём был, там мы поместимся без проблем. Кстати, сегодня где думаешь ночевать?

— Как в прошлый раз, рядом с милыми девушками, мне здесь нравится, действительно, весна. Море красивое, особенно на закате и ты мне обещала позагорать даже.

— Хотела тебя к себе пригласить, показать как обустроилась, а раз к девушкам, то к девушкам. Сам дойдешь?

— Мара, давай сначала, у тебя я был, дом твой видел, ты что мне сейчас то хотела показать? Закрутила меня совсем, я ведь старенький.

— Ларик, мы с тобой сейчас на моём участке, прямо под нами внутри скалы моё жильё. Вот сюда я и хочу тебя пригласить, идешь?

— Конечно иду, в скале я ещё не был и не ночевал ни разу.

— Ты особо не обольщайся, там не совсем обжито, я сама тут пока не живу постоянно, так, забегаю иногда.

Я двинулась к домику и по лестнице мы спустились на этаж Жеки, а потом и Витька. Вот спускаюсь с гостем и сразу вижу неустроенность, неуютность лестницы. Это как по недостроенному дому шагать: функционально всё готово, но нет завершенности. На своём этаже начала проводить экскурсию по комнатам. Внутри комнат было уже лучше, чем на лестнице, но особого домашнего уюта не было, безликость съёмных квартир. Витрины и комоды пустые, правда, панорамные окна восхищают, но домашностью не пахнет. Ночевать Ларик определил себя в гостиной. Диван он даже раскладывать не захотел. Тот был достаточно глубоким, чтобы стройный мужчина смог бы отлично выспаться. Выдала ему комплект белья и пледы с подушками. Мы рано разбежались по комнатам и день закончился.

17.01. среда.

Как всегда, встала рано и варила себе кофе, как они только чувствуют, сразу прибежали братья и пришлось варить и им. Мы уже допивали кофе, когда в кухню вплыл Ларик. При его

появлении во взглядах братьев застыл вопрос: — Он с нами?

— Ларик, с нами в бассейн пойдешь? Мы там плаваем вместо зарядки.

Он чинно допил кофе и изрёк, что готов поплавать. Я попросила собраться и подождать меня здесь, а мы с братьями прошли в бассейн и со второго этажа я вернулась за Лариком и вручила его братьям. Вскоре мы уже вчетвером плескались в прохладной воде, а Ларик крутил головой, оглядывая зал бассейна. Кроме разминки мы плавали в противотоке и прошли лабиринт массажа. Прямо при выходе из раздевалок вернулись на мою кухню и братья убежали переодеться. Когда все собрались вновь, перешли к холлу, где Шин уже собрался всех звать к завтраку. Позавтракали друженько и я отправилась в лабораторию Леи. Мне пришла мысль сделать средство для коррекции фигуры, точнее веса. После приёма средства организм доведет свои показатели фигуры до идеальных в соответствии индивидуальных качеств для наилучшего функционирования.

Ларик опять был у меня на подхвате. Вдвоём у нас получилось всё очень быстро. Осталось отпечатать только инструкцию и последствия. Пока печатала, выдала Ларику все наши сертификаты и он их отксерил. Оставила его знакомиться с документами, а сама перешла в свою лабораторию и одну бутылку с соком мидий передала братьям для расфасовки. Над соком в бутылочках поработала и один короб с ними отправила в рюкзак, а остальные отправила в магазин. Помогла очистить братьям линию розлива и наблюдала, как Ашот по списку отбирал со склада средства для доставки — это ему Мотя вечером дал поручение. Остатки сока разлила в несколько высоких стаканов и понесла к своим вчерашним клиентам. Ларик пристроился рядом и мы вместе обходили все помещения лечебного корпуса. Наши клиенты разоспались, напиток пришлось доставлять в постель. Утомленной Тане также вручили стакан, после принятия которого она стала заметно живее. К ней подошла Люба и вдвоём они стали наших больных поочередно отправлять в душевую и потом отдавать в руки арабов, которые провожали их в магазин, где тех ожидали такси. Корпус опустел и девчонки принялись за уборку. Таню отправили отдыхать, а Люба вместе с Лариком отправились с грязным бельём к стиральным машинам в цокольный этаж. Я же быстро расправилась с уборкой помещений и всех постельных принадлежностей. Люба запустила обе машины и они вернулись вместе с Лариком. Теперь Любе осталось заправить постели и вывесить бельё на просушку. Сушильные машины мы не ставили, с этим прекрасно справлялся морской ветерок.

С Лариком мы двинулись на смотровую площадку, где устроились под зонтиком позагорать. Под этим зонтиком, нос к носу, мы и вели разговоры сначала о будущем завода и моих планах в отношении города, а потом перешли к будущей поездке в Париж.

Ларик просмотрел папку Витька по квартирам во Франции и по счету во французском банке. Этой папкой я хотела заняться позже, а вот знакомство с мадам Элен и договор о распространении ею моих средств был актуальным именно в выходные. Раз я посвятила Ларика в деятельность фирмы, то потребовала от него расширенную клятву, которую он охотно дал. Я заметила, что он перестал пользоваться своими очулярами, на что он со смехом сказал, мол закажет очки с увеличительными стёклами, чтобы вычитывать весь мелкий шрифт в договорах. Зрение к нему вернулось стопроцентное, без возрастных изменений. Бассейн ему понравился, хоть и далеко от его дома, но абонементом он обзаведется всё равно. Так на солнышке мы провалялись до обеда, потом вернулись на мой этаж и после душа попали на обед.

Лея после обеда занялась опять самогонварением. У неё в больших бочках стояла брага

из расчёта пятнадцать килограмм сахара на шестьдесят литров жидкости, по мере её созревания она её дважды прогоняла через свой куб и получала в конце спирт в девяносто шесть градусов.

Короче, у неё получается в среднем с 1 кг. сахара около 0,6л. спирта. А она уже нагнала две мои бутылки по 19л. Это она весь сахар у Шина переведет. Выходит, у Шина всего один мешок оставила, а два полностью забрала. Вот эту брагу перегонит и хватит нам пока три бутылка. Если уж так ей нравится сам процесс, пусть гонит тогда из зерна. Надо с Монеи и Лариком обсудить.

Мы втроём: Ларик, Монея и я засели в офисе и обсудили вопрос изготовления спиртных напитков из ячменя и пшеницы. Места у нас полно, бочки можем прямо в скале ставить. Пока клиентов нет и все свободны, особенно наш химик, сделаем качественный алкогольный продукт. Летом можно и из фруктов и ягод делать. Ёмкостей у Леи полно, зерно прорастим, я помогу при подготовке, а Лея перегонит и в дубовые бочки поставим настаиваться. Класс идея! Мою идею поддержали, как энтузиасту мне и доставать все ингредиенты и тару для хранения. Вряд ли в Израйле мы найдем бочки из дуба.

Вернулась в лабораторию к Лее и предупредила, чтобы из сахара нам пока хватит спирта. Будем крепкие напитки делать, а зерно я достану.

По себестоимости 1л. спирта при цене сахара 78 копеек получаем не дороже двух рублей. Моя бабуля мне почти по этой цене и отдавала, видно из своего винограда гонят, раз так дешево мне отдавала.

Мне тут делать пока нечего, пойду заберу после ремонта свою технику у арабов. Ларика предупредила, что я буду уходить к себе, если он со мной, то пусть будет рядом, а так может оставаться на сколько захочет. Он уцепился за меня и я переходила теперь вместе с ним. Забрала свою технику, братья остаются, но просят брать их в бассейн. Я показала на их кольца и они успокоились. Осталось забрать только Женю. С Лариком перешли на виллу Мони и я пошла отрывать папашку от своих мальчишек. Уже втроём перешли ко мне на веранду, Женя направился в общагу, а мы с Лариком после чашки чая разбежались по углам. Он отправился в гостевую передохнуть и подумать, а мне пора заняться барахлом. Сначала занялась заказом коменданта. Новые вещи сразу отложила в коробку, а вот с уцененными пришлось поработать.

Вещи были классными, но я не хотела неожиданностей. Вернула после обработки всё в коробку. Теперь утиль на проверке. Сначала без разбора всё почистила и укрепила, только потом начала всё разглядывать. Удивительно, но в этот раз были в основном мужские вещи. Те, что мне нравились и по размерам подходили братьям или солдатам, откладывала в короб и сразу он ушел к вещам под гостиной. А вот всё остальное пойдет Анне. Вот только о ней подумала — пожалуйста — звонок. Она мне напоминает о своём сегодняшнем дежурстве. Договорились как всегда, на восемь часов. Звонок поднял Ларика и мы с ним устроились на кухне, где теперь я начала звонить.

Мои поставщики из Николаева отозвались сразу. За зерном мне на известную мне продовольственную базу, а вот на счёт бочек уже сложнее, но мастер есть, тем более у него бочки из кавказского дуба, выполненные по всем правилам и они обещают их доставить не ранее следующей недели. Количество и ёмкость мы обговорили, по 10 и 20 литров. Пусть уточнят у мастера какие объёмы он может предоставить ещё.

Не успела положить трубку, опять звонок. Это уже Фёдорыч звонит. Он надеялся, что я уже вернулась, у него сидит и дожидается меня председатель, так что скоро наша компания

увеличилась. Сначала мужчины смущали друг друга, практически разговор о погоде вели, а после моего вопроса о больничке, председатель сразу сообразил, что тут посторонних нет и стал бойко докладывать.

— Мара, домик отремонтировали, поставили сразу четыре кровати, дочка уже очередь организовала, все ждут тебя.

— Вечером могу подойти, к шести ждите, предупреди дочь, она клятву даст и пусть к шести первая партия уже в постелях лежат. А как со всем остальным? С поставщиками познакомились? Будете реабилитационный центр делать? Я вот вам могу порекомендовать специалиста разобраться с документами по земле вашего хозяйства.

Ларик удивленно вскинул брови, но промолчал. Гости нас покинули, я только повинулась:

— Ларик, без этих сельчан город не выживет, ведь завод часть их улова перерабатывает. Их земля прилегает к лиману и часть косы у них. Там будут скоро строить домики для отдыхающих. Надо и поселок и город развивать вместе. Всё снабжение продуктами города от них идет. На их земли скоро будут охотиться. Тебя ещё с Сергеем надо свести. Это новый мэр города, он нормальный и предприимчивый товарищ, без него не решить логистику всего района. А тут нет дорог, одни направления. Ещё военные под боком, аэродром кое какой. Надо туризм развивать, пусть сезонный, сферу услуг на должном уровне. Будут отдыхающие и местные смогут подзаработать и бюджет города пополнится. Ты останешься у меня или домой отвести?

— Пойду я к себе, мне подумать надо.

— Ларик, я в субботу у тебя в семь буду. Перейдем, осмотримся и к девяти завалимся в гости к мадам. Прилично будет так рано явиться?

— Как перейдем, надо позвонить и предупредить за час как минимум. Или договоримся на воскресенье. Отсюда жаль не позвонить, а так прогуляемся хотя бы. Какая там погода, интересно?

— Да точно такая же, как и здесь, 8-10 градусов, может быть и дождь. Давай как сказал, так и сделаем, рискнем, зато сразу пойдем, насколько мадам мы нужны. Собирайся давай.

Подхватила Ларика и вернула его на кухню, он сразу убежал в спальню, а я крикнула — Пока!

Перешла к Киевскому вокзалу и сразу оглохла от шума толпы и пестроты пассажиров. Вклинилась в очередь к справочной и после уговоров получила заверенную справку о стоимости проезда в плацкарном вагоне от Москвы до Николаева. При наличии такой справки мне оплатят проезд в отчете по командировке. А без оплаты проезда будет слишком подозрительно. Мы скромные и совсем непритязательные, просто билеты потеряли.

Время уже приближалось к шести, пора посмотреть на своих клиентов.

К домику на отшибе перешла в невидимости и в темноте ночи шла к светящимся окнам и фонарю у двери. Из домика выскочила девушка в белом халате и пока дверь не успела захлопнуться, я вошла. Обычная хата, в центре печь, недавно протопленная. Дом поделен невысокими стенками, вместо дверей висели занавески. Простенько и чистенько. В дальней комнате слышались вздохи и покашливания. Прямо перед разделяющей занавеской усыпила клиентов и вошла в полумрак комнаты. На кроватях лежали труженницы с мелкими и множественными воспалениями. Все дамы были не молодыми, такие в город не поедут лечиться. Запустила вихри на всех четверых и одновременную очистку. Вода здесь не самая лучшая, почти у всех песочек в почках, мочевом пузыре, а так последствия простуд и

хронических заболеваний в период обострения. В качестве бонуса провела массаж и пожелания здоровья и благополучия. Также в невидимости покинула этот домик, через минуту дамы придут в себя и будут собираться домой.

Вернулась в свою кухню и мне почти пару часов ждать следующего сеанса у Анны. Поставила чайник и пошла к Фёдорычу поделиться продуктами. Пока загружала ему холодильник, зазвонил телефон и недовольный голос председателя выговаривал Фёдорычу за мой прогул. Трубку я забрала и спокойно ответила, что сеанс провела уже и дамы собираются домой. Пусть не забывает про кольцо. Трубку положила и продолжила выкладывать сыр и колбасы. Вспомнила про чайник на своей кухне и позвала Фёдорыча на чай. Мы с ним душевно посидели, он рассказал про моих архитекторов, какими они стали активными и деловыми. Они уже ждут меня, им планировку надо делать и определяться с материалами и поставщиками.

Фёдорыч меня покинул и пора уже отправляться к Анне. Также в невидимости перешла сразу в процедурную и уже в восемь приступила к первой партии. Две первые партии были из местных: женщины и мужчины. Третьей партией были армяне, у этих в основном профилактические процедуры. Любят себя и холят южные товарищи. Правильно делают. А вот их образ состоятельных мужчин решила им испортить. Вот не нравятся мне свисающие у пояса комки нервов. После массажа они у меня будут мускулистыми и стройными красавцами. Я внутренне веселилась, на этой волне поделилась силой. Запустила восстановление и обновление.

В процедурной выдала Анне короб с барахлом, мол случайно удалось получить и вернулась домой.

18.01. четверг.

Я опять проспала, а разбудил сигнал от Жеки. Сразу перешла по сигналу, они сидели в кухне Витька и оба обижались, что не взяла их в бассейн. Мой заспанный вид немного меня реабилитировал и мне простили опоздание.

Мы сегодня наплавались и размялись до усталости, вернулись в мою кухню, где я им велела собрать завтрак, а сама пошла забирать плату натурой. В сарайчике горела лампочка, хотя снаружи было светло уже. Буду в другой раз прямо вовнутрь переходить. Мешков было заметно больше кузова камаза, тут же были молочные фляги и мешки с продуктами. Всё забрала и даже почистила помещение внутри. Лампочку выключила и вернулась к завтраку.

После завтрака оставила братьев посмотреть новую для них кассету и мне надо посетить продовольственную базу. Коллектив был тут сработанный и меня уже узнавали. Тут оказывается был закуток, где предлагали мешками зерно, как на корм, так и для посадки. Продавали и семена, которые я и купила. Мешочки были по килограмму, но кориандра я взяла аж три мешка, очень мне эта пряность нравилась.

Захватила братьев и мы перешли к холлу. Арабы сразу устремились за братьями, вот они то и займутся суслом. В лаборатории Леи выставила мешки с зерном и начнем процесс подготовки ячменя для виски.

Агилю расписала весь процесс: зерно тщательно промыть в теплой воде, заливая несколько раз в ведро воду, всё, что всплывает — это мусор. Мыть до тех пор, пока вода не посветлеет. Оставить в воде на восемь часов и потом в отцеженное зерно влить пять литров воды со столовой ложкой чайной соды, дать постоять двадцать минут и вновь промыть водой. Залить зерно водой на пару сантиметров и оставить на три дня прорасти. Через три дня меня позвать и будем делать сусло. Бакир с кухонь принес два дуршлака и ведра. В

четыре руки они принялись за промывку зерна в двух вёдрах. В каждое ведро отсыпали по пять килограмм зерна. Пока они возятся с промывкой, я достала флаконы с эссенциями душистых веществ, которые Лея уже проверила на отсутствие вредности и решила на их основах составить духи, добавив в них спирт. Немного поработала над четырьмя плошками и получила четыре разных аромата. Отнесла их братьям для упаковки в флаконы с распылителем. Флакончики слишком малого объёма и получили практически четыре партии препарата. Для себя отложила по десятку каждого аромата, а остальные отправила на склад.

Арабы закончили с промывкой, вечером они продолжают процесс и будут наблюдать за ячменем. Когда я сообщила, что мы делаем виски, они не поверили, им самим стало интересно участвовать в этом процессе.

Пошла радовать Фанга новой партией удобрений и семян. Для себя и Шина оставила по мешочку кориандра — отличная свежесмолотая специя получится. Уже вместе с Шином стали разбирать чем же селяне мне заплатили за лечение. Мешки с овощами из личных погребов: картофель, капуста, морковь, лук, чеснок, даже тапинамбур, две тыквы — одна круглая, а другая вытянутая. Тут же были два целюфановых больших мешка. В одном сухофрукты и ягоды в отдельных мешочках: яблоки, вишни, малина, груши, чернослив, орехи. А вот другой пакет был из небольших мешочков со сборами трав. Этот мешок заберу в свою лабораторию. Фляги были с молоком и сливками. К ним прилагались молочные продукты: домашний сыр, творог, кругляц масла и шмат уже соленого сала на косточке, практически грудинка. У Шина в холодильнике свободного места не было, я наложила сохранность и пошла разбираться с Моне.

Нашелся наш руководитель в офисе. К следующей неделе у меня уже будут два личных счета в банке: в лирах и долларовой. До того срока при необходимости мои покупки оплачивает Моне. Пока у нас идет активная реализация косметики.

Моне до сих пор донимает журналист с обещанным ему интервью со мной. Сегодня день почти свободный, пусть до обеда и подъезжает. Моне тут же созвонился с журналистом и тот прибудет в течение полутора часов.

Показала Моне сегодняшние изделия и он их тщательно обнюхал и обследовал. Пока у нас было свободное время, он просил посетить стройку дома Леи. Туда то мы и отправились. Сооружение походило снаружи на наш офис, только внутри была иная планировка. Для пока небольшой семьи здесь было слишком много места. На месте нашего офиса у них будет гостиная с такими же панорамными окнами и много помещений в цокольном ярусе. Строители занимались уже отделкой помещений. Их количество было значительно меньше, чем на нашей стройке, видно патриарх перекинул бригады на другие объекты. Конец стройки уже близок, а городской водопровод до наших участков так и не довели. Пока патриарх тянет с завершением работ. Я только посочувствовала Моне, слишком много понадобится мебели и всего остального. Не зря он потащил меня на смотрины, ждет когда я сама предложу помощь. И его прозрачные намеки, какая классная у меня мебель в магазине и офисе и в комнатах для персонала направлена на мой отклик. Я ему до сих пор не призналась, что у нас есть артезиан и мы активно пользуемся водой из него, а не привозной. Территорию участка я обещалась облагородить, а вот чем они думают её засаживать — их дело.

— Моне, пусть Лея прикинет и нарисует каким она видит свой участок. Ей в этом Али сможет помочь. Сейчас ещё можно заниматься посадками, а вот в апреле будет совсем поздно. Раньше мая они тебя не покинут, так что успеют дом обжить. Я обещала Жене

показать его родителям внуков, может лучше их сюда притащить в отпуск, дом оценят и с внуками повозятся.

Кажется, я Моню серьёзно озадачила, он Женю воспринимал сиротой, без комплекта родственников. К офису мы вернулись одновременно с приездом моего интервьюера. Вместе с Монею провели его по магазину, рассказали о наших средствах, угостили нашими напитками. Молодой журналист признался, что он с родителями до его шестнадцати лет жил и учился в Свердловске, так что мы перешли сразу на русский и я только попросила не упоминать в статье о моих корнях.

Он ознакомился с моими и Леиными предыдущими интервью, с магазином знакомился из личного любопытства. Заявленные ранее вопросы он не хочет повторять, а просит с ним просто побеседовать на разные темы, чтобы узнать не о фирме, а о самом молодом учредителе предприятия, то есть рассказать обо мне. Его интересовал обычный разговор, без записи моих ответов, но свой очерк он согласует со мной до печати. Для такого неформального разговора он предложил прогуляться внутри участков. Вот по дорожкам мы топаем в направлении смотровой площадки и он на ходу просит рассказать о себе.

— В принципе мне о себе любимой скрывать нечего, кроме заранее закрытых тем. Биография совсем обычная: родилась, ходила в садик, закончила школу и ВУЗ. В прошлом году учредили фирму, в которой я познаю ступени бизнеса. Стараюсь учиться у старших товарищей. Вот краткая история жизни. Спрашивай, что интересуется.

— Моим читателям интересно знать о твоих увлечениях и цели жизни.

— Цель у меня простая — заработать много денег. Только способность обеспечить свои потребности даёт внутреннюю свободу, по нашему времени: чем у тебя больше денег, тем больше независимость, это моё оценочное мнение и я не претендую на истину в последней инстанции. В данный момент свободного времени мало, а прежде любила читать, в детстве занималась музыкой, немного спортом. Сейчас очень напряженный график и иногда удаётся выделить время только на плавание.

— Какие телепередачи ты любишь смотреть, какие фильмы смотришь?

— За прошедшие шесть месяцев я только однажды включала телевизор, попавшая передача показалась неинтересной, поэтому я позорно задремала под неё и проснулась только поздно ночью. А вообще люблю смотреть фильмы по видео с любимыми актёрами и мультфильмы.

— Назови имена своих любимых актёров.

— Пожалуйста, Ричард Гир — он станет секс символом Америки и мира, Траволта, Иствуд, Джеки Чан, из дам — Софи Лорен. Имён слишком много, сейчас замечательное время молодых актёров, слава которых достигнет их чуть позже и их имена будет знать весь мир.

— Книгу какого автора ты прочла в последнее время.

— В последнее время я читаю в основном инструкции и методички неизвестных авторов, а из авторов художественной литературы мне нравятся книги Шелдона. Надеюсь у него будет длинная творческая жизнь.

— А как же ты отдыхаешь, развлекаешься?

— Отдыхаю сменой деятельности: сегодня читаю и пишу документацию, а завтра сажаю растения. Месяц назад с друзьями посетили несколько спектаклей, в частности слушали оперу Аиду.

— У тебя много друзей?

— Да, у меня много друзей, весь коллектив фирмы связан дружескими отношениями. А количество близких знакомых я ощутила накануне нового года, когда попыталась для своих приятелей сделать небольшие презенты. Оказалось, что мой круг объединяет много людей.

— Как ты относишься к людям нетрадиционной ориентации?

— Никак не отношусь. У меня ведь она самая традиционная.

— На презентации все отметили, что с тобой захотел пообщаться греческий епископ, ваша беседа была кратковременной и несколько странной.

— Действительно, меня подвели к священослужителю и я была потрясена этим знаком внимания топ менеджера столь старинной и благополучной бизнескомпании ко мне, делающей только первые шаги в бизнесе, тем более в другой области.

— О чем ты? При чем тут бизнес и храм?

— Повторю, что это моё оценочное субъективное мнение: Храм, не зависимо от названия религии и есть самый успешный бизнес. Не стоит упоминать в очерке о религии, слишком болезненно люди воспринимают мнение, отличное от их.

Мы уже вернулись к офису и я проводила журналиста к его авто. Зазвонил колокол Шина и журналист понятливо уехал.

За обедом предупредила Моню, что до печати журналист привезет очерк для согласования. В случае моего отсутствия, доверяю ему проверить и откорректировать текст.

После обеда попросила Фанга поучаствовать вместе с Али в обсуждении с Леей как лучше облагородить её участок. Ведь он уже выявил слабые места наших участков. Братья оказывается сегодня занимались вместе с Фангом планировкой оросительной системы наших участком и им требовалось сделать заказ труб и фурнитуры. Пока у них не было материалов и они были свободны, мы решили смотаться в бассейн и до самого вечера провести там время.

Именно так мы и поступили. Во время занятия групп на соседних дорожках, мы уходили в сауну, а в перерывах занятий групп отдавались плаванию в пустом бассейне. Михаил отловил меня, перед этим долго наблюдая за нашей группой и потом присоединился к нам в сауне. В итоге он сделал мне силовой массаж, а я им троим одновременно. Уходили мы из бассейна расслабленными и довольными.

До ужина мы немного передохнули, потом поели и братья принялись за схему поливной системы двух наших участков. Мы решили трубы и фурнитуру брать у моих поставщиков, а вот по размерам нам соберет наш знакомец из водоканала. Качество металла в Союзе лучше, чем в Израйле и значительно дешевле. К ночи они всё же рассчитали все размеры труб и количество необходимой фурнитуры.

19.01. пятница.

Как я люблю пятницу, конец рабочей недели. Мне сегодня придется поскакать с утра, но это допустимо. Завтракали вчетвером, нас с утра навестил Фёдорыч. Всех вместе он нас доставил в завод, братья отправились к Лёхе, до ума доволить его установку, а мне путь был в приёмную. Оформила и сдала отчёт по командировке и по закупке медикаментов для сандружины, покрутилась среди сотрудников и перешла к дяде из водоканала. Показала ему схему братьев и он указал место, куда можно сгрузить трубы для работы. Его двор был обширный, как только я предоставлю всё необходимое, они тут же примутся за работу. Договоренность достигнута, теперь стоит топать к поставщикам.

Мои поставщики расширились, точнее они увеличивали не только ассортимент, но и увеличили свой двор. Не зря они выбрали пустырь, расширяться могли во все стороны.

Фурнитуру они собрали всю, я даже просила на треть увеличить заказ. А вот всех труб нужного размера сейчас в наличии не было. Связки труб по шесть и четыре метров нужных мне диаметров убирала сразу вместе с мешками с фурнитурой. За остальными трубами надо наведаться после обеда. Уже в их офисе сообщила поставщикам, что пусть собирают деньги и я смогу им обменять большие суммы. Те призадумались, деньги то все в обороте, пусть крутятся теперь.

Вернулась в водоканал и выложила трубы и мешки с фурнитурой. Пошла искать дядю внутри постройки. В подчинении у этого дяди была бригада и они сразу приступили к моему заказу.

Перешла в свой кабинет и теперь уже выставила свою “новую” печатную машинку и ксерокс с бумагой. На свой стол вывалила прихваченные канцтовары и раскладывала их по ящикам стола. В обед у меня сегодня занятие с сандружиной и потом я свободна. В одиночестве я была недолго, после звонка Клавдии ко мне явились директор с шефом и стали меня пытаться о Ларике.

— Познакомились случайно, направили меня к нему знакомые, чтобы он помог с моим наследством. Именно тогда и познакомились. Где находится министерство я не знала, спросила у него, а он велел утром прибыть к нему и меня подвёз.

— Вот ведь, правду говорит, а я уж надумал себе неизвестно чего. Ты хоть представляешь, что он за человек? Он даже с Лениным встречался. Такие должности занимал, а так бодренький с виду. Я думал, что не переживу встречу с ним. А как министр перед ним растекался. Раз ты с ним так запросто общаешься, будешь ему секретарем, связь осуществлять и углы наши сглаживать.

— На следующей неделе он хотел завод посмотреть, с городом познакомиться.

— А где же мы поселим то его? Думать надо. У нас и гостиницы то приличной нет.

— За проживание не беспокойтесь, у Фёдорыча поселим, рядом будет. И транспорт у Фёдорыча есть, доставит куда надо.

— У Фёдорыча всяко лучше, чем в гостинице нашей колхозной. Тьфу тебя, Колю как и ты Фёдорычем стал звать. Вот и будешь при нем всё время, занятия пока отложи, всё внимание гостю.

— Будет сделано, послужу заводу!

— Она ещё и издевается, а мы в нервотрепке.

Немного успокоенные они покинули мой кабинет, а вот архитекторы примчались.

Мы рассматривали их эскиз будущего торгового центра. Я им сообщила, что у поставщиков есть витринные стекла огромных размеров, вот и будет вся фасадная часть первого этажа из панорамных окон. Высокий цоколь, широкая лестница по центру, внутри лестницы на второй этаж, где могут быть кафе, парикмахерская, аптека, ремонт обуви, маленькое ателье пошива одежды, по центру здания помещение для бухгалтерии и администрации магазина.

Пригласим на неделе сельчанина и отметим на плане помещения для него. План помещений надо обсуждать со всеми будущими поставщиками продуктов. К самообслуживанию наши покупатели пока не готовы, так что нужны витрины и горки для выставления продукции.

— Ребята, вы в выходные погуляйте в Одессе по продовольственным магазинам, посмотрите там инвентарь и оборудование, прикиньте размеры холодильников и морозильников. А то сделаем коморки, не повернуться, не развернуться. Ушли от меня Гоша

с Димой прямо перед обедом.

Ровно в час собрались мои сандружинницы. Занятие посвятила их снаряжению и оснащению, комплектации их санитарных сумок. Пока они смотрели десятиминутный фильм, я из своего склада под кабинетом вынесла всё, кроме носилок. У класса всё вывалила и заставила выбрать дамам для себя халаты, штаны и обувь подходящего размера. Халаты и штаны они могут забрать домой, сделать под себя более удобными. Позже пошьем всем одинаковые косынки. На следующем занятии будем комплектовать аптечки и учиться одевать противогазы.

Девчонки разбежались по цехам, из столовой явились братья и мы перешли во двор к нашим трубам. Они остались разбираться с монтажом и комплектовать уже изготовленные блоки, а я вернулась за остальными трубами. Остаток заказа доставила во двор водоканала, уже готовые к монтажу трубы братья сгруппировали по типоразмерам и увязали в пуки. Эти пуки забрала и вместе с Жекой мы перешли на пляж. Нас уже ожидали Али с арабами. Мужчины стали размечать места для установки отдельных пучков и я их материализовала их на эти площадки. Монтажом оросительной системой мужчины займутся без моего участия, так что я вернулась в свой дом и на кухне стала разбирать пакет с подарком от жены Палыча. Ну что ж, мадам послала мне журнал мод и две оранжевые коробочки, перевязанные шоколадного цвета ленточками с изделиями фирмы Гермес: шелковый платок с нарциссами коллекции 1974года и кашемировую шаль с яркими мазками красок. Эту шаль стоит одеть для визита, как одобрение подарка и дополнительной моей идентификации. Придется на ноги одеть модельные полусапожки вместо моих байкерских ботинок и эту шаль на шею сверху кашемировой водолазки, брюки и черное полупальто. Как раз по погоде будет. Стоит достать заранее французские денюжки и всё же шапочку возьму, сколько и где будем гулять пока не ясно. Дала сигнал Палычу и перешла к нему в завтрашнем наряде, пусть оценит. Его мнение выразилось: — Сойдёт.

Он резко возбудился, что я так скоро отправляюсь в Париж и захотел черкнуть несколько строк жене и сыновьям. Оказывается он успел достать прямо с завода экспериментальные радиоуправляемые машинки и великолепные куклы из художественного салона для своих внуков. У меня проблемы с инструкциями, они на английском и русском языках, я надеялась от Палыча получить их перевод. Но он успокоил меня тем, что Элен прекрасно говорит на русском и его сыновья также говорят и пишут по-русски. Для их обучения Элен специально нанимала русскоговорящих гувернанток. Забрала у него телефоны сыновей и самой Элен, а визит к ней будет вполне приличным даже к девяти, так как она дама работающая и очень рано встаёт. Так что мой рюкзак пополнился ещё и подарками от Палыча. От Палыча я метнулась на Петровку и в известном мне салоне приобрела для Элен шаль из Павлова Посада. Отдаться надо аналогично, но скромно.

Пришел сигнал от Витька и прошла по сигналу. Двор водоканала был пуст, все работники уже разошлись. Остатки заказа уже уложены в пуки и отдельно были трубы и фурнитура, превышающие заказ. Всё забрала и мы с Витьком отправились расплачиваться с дядей за выполнение работ. За работу он взял скромно и отдельно от заказа мы приобрели у него разбрызгиватели и шланги. Они их делали сами, этакие поворотные фонтанчики. Пошли с Витьком радовать Фанга новыми игрушками для растений. За время моего отсутствия отведенные места для разгрузки оказались уже пустыми, все трубы разнесли по месту. Жека указал новые места выгрузки, а трубы сверх заказа укладывали уже на вершине прямо вдоль нашего каменного забора.

Ужинали вместе с Мoneй, он специально дождался меня. Его беспокоило отсутствие Жени, обычно выходные он проводил с детьми, видно молодежь не посвятила его в некоторые обстоятельства. Женя засел за диссер, в общаге и в собственном кабинете у него больше шансов написать и обработать материал, чем рядом с детишками. Пусть Лея сейчас больше времени уделяет мальчишкам.

Отвела Моню в его виллу, сама же вернулась в свой дом.

Вечером сильно нервничала, хотя частично Палыч и успокоил тем, что с Элен можно общаться на русском и это сразу ставит вопрос в необходимости тащить с собой Ларика. Сейчас то уже поздно об этом думать, он рассчитывает посетить Париж. У меня самой есть некоторая робость перед этим визитом. Слишком много надежд я возлагаю на возможное сотрудничество с Элен.

Сходная ситуация с майором. Не хочется опять ощутить разочарование. Как любая женщина она хочет выглядеть хорошо, буду уповать именно на этот козырь. Легла пораньше и сразу ушла в сон.

Больше книг на сайте - Knigoed.net